Мухаммад-Шарип
Кыдырниязов

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДОВ ХОРЕЗМА В XIII—XIV ВЕКАХ

Мухаммед-Шарип КДЫРНИЯЗОВ

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДОВ ХОРЕЗМА В XIII—XIV ВЕКАХ

НУКУС
«ҚАРАҚАЛПАҚСТАН»
1989

63. 4
К 32

Кдырниязов Мухаммед-Шарип. Материальная культура городов Хорезма в XIII—XIV вв.—Нукус: Каракалпакстан, 1989
176 стр.

В монографической работе на основании письменных и археологических данных освещается состояние материальной культуры городов Хорезма XIII—XIV вв. Рассматриваются истории некоторых золотоордынских памятников, анализируются ремесла, его виды, архитектура и строительное дело, новые элементы и взаимовлияния материальной культуры Хорезма с другими этнокультурными областями Средней Азии и Восточной Европы.

Для археологов, историков, преподавателей и студентов исторических факультетов вузов, краеведов, а также для широкого читателя, интересующегося историей культуры народов Приаралья.

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор
Г. А. Федоров-Давыдов (МГУ им. М. В. Ломоносова).
кандидаты исторических наук
М. М. Мамбетуллаев,
А. А. Авезова (КК ФАН УзССР)
М. Т. Торебеков (НГУ им. Т. Г. Шевченко)

К $\frac{4602010000 - 068}{М—357(04)—89}$ 158—89

ISBN 5—8272—0392—0

© Издательство «Каракалпакстан», 1989

ВВЕДЕНИЕ

Древний Хорезм, занимающий огромную территорию в низовьях Амударьи, был известен на Востоке своими многочисленными городами, селениями, продукцией земледельцев и ремесленников. В начале XII—XIII вв. здесь сложилось ядро государства Хорезмшахов. Во время правления Текеша (1174—1199) и при последнем хорезмшахе Аладин Мухаммеде (1200—1220) Хорезмское государство достигая своего политического расцвета, расширило свои границы от Мавереннахра до Индии, Ирана и юго-западных районов в Казахстане. При хорезмшахах быстрыми темпами развиваются ремесла, торговля, земледелие и строительное дело. Поднимается экономическая мощь страны. К этому времени раннесредневековые поселения превращаются в большие города. Кроме того, возникает целый ряд городов и поселений.

Этот культурный и экономический подъем был прерван нашествием монголов. Весной 1221 г. монголы после шестимесячной осады захватили Ургенч и присоединили Хорезм в состав монгольского государства.[1]

Завоевание монголами среднеазиатских областей сопровождалось уничтожением и разрушением городов и сельских поселений. Было подорвано развитие экономической жизни городов и областей. В результате этого рост городов, развитие их культуры и экономики резко затормозилось. Однако даже длительное иго монголов не смогло остановить развития культуры среднеазиатских народов. Созидательный труд коренных жителей Хорезмского оазиса в XIII—XIV вв. привел к возрождению городов во главе с Ургенчем. Поэтому, не случайно авторы средневековья в своих трудах уделяют большое внимание описанию состояния Хорезма. Но в источниках того времени явно ощутима неполнота сведений в особенности, когда затрагиваются вопросы хозяйственной и культурной жизни городов.

Археологические работы в низовьях Амударьи начались

---

[1] В виду ограниченности объема работы мы не даем подробности монгольского завоевания в Хорезме, много раз описанному в исторической литературе.

в 30-х годах и продолжаются в наши дни. Многие из исследованных памятников являются средневековыми городами, поселениями и караван-сараями. При изучении хорезмских городов средневековья возникают вопросы, связанные с рождением и развитием старых городов в условиях монгольского ига. Извлеченные при раскопках материальные остатки, керамика, стекло, архитектурные детали и монеты демонстрируют уровень развития хозяйственной жизни хорезмских городов в XIII—XIV вв. Однако археологические исследования правобережья Амударьи показали затухание городской жизни. Навсегда остался мертвым Каваткалинский оазис—один из густо заселенных районов средневекового Хорезма.

Расцвет городов и неукрепленных поселений наблюдается главным образом в левобережной части Амударьи. Хорезмские города, независимо от внешних факторов, продолжали веками сложившиеся культурные традиции. Безусловно, в XIII—XIV вв. здесь зарождались новые виды ремесел. Однако монгольское иго с его кабальными налогами, междоусобными раздорами и смутами не могло не повлиять на темп развития городской жизни. Оно было основным препятствием для развития и строительства городов.

Результаты археологического исследования в сельских округах, связанных с земледелием, также дают новые материалы для изучения экономики и материальной культуры золотоордынского Хорезма.

В историко-археологической литературе давно поставлена проблема определения культурного влияния Хорезма на золотоордынские центры на Волге. Особенно остро чувствуется это влияние в производстве керамики, стекла, архитектурного декора. Безусловно, хорезмийцы, переселенные в Поволжье, оказали большое воздействие на развитие золотоордынской культуры. Влияние Хорезма на культуру золотоордынских городов способствовали торговые и культурные контакты и вхождение части Хорезма в улус Джучи. В свою очередь хорезмские города, являясь промежуточными пунктами транзитной торговли, восприняли культурные достижения соседних стран.

Общим характерным явлением в конце XIII—XIV вв. является стремление Хорезма к культурной и политической автономии в составе Золотой Орды. Действительно, в середине XIV в. Хорезм признавался полузависимой областью и это в некоторой степени повлияло на расцвет старых и зарождение новых культурных традиций.

Несмотря на важность изучения Хорезма XIII—XIV вв. до сих пор городская культура средневекового Хорезма остается неизученной специально. Исследователи городской культуры Средней Азии отмечают, что города Хорезма археологически изучены слабее по сарвнению с городами других областей Сред-

ней Азии.[2] До сих пор не выяснена локализация некоторых городов.[3] Особенно недостаточно обследованы города и поселения монгольского времени, неизвестно их количество и поэтому изучение городов Хорезма того времени имеет большое значение. Серьезному и широкому историко-топографическому изучению не подвергалось ни одно городище золотоордынского Хорезма. Наряду с этим нужно отметить, что частичные исследования средневековых городов Хорезма осуществлены А. Ю. Якубовским,[4] С. П. Толстовым,[5] Н. Н. Вактурской,[6] В. Н. Ягодиным,[7] Рапопорт Ю. А.[8]

Исследования средневековых памятников Хорезма и городов XIII—XIV вв. продолжаются и в наши дни.[9] Работы этих авторов освещают многие стороны истории Хорезма, в том числе историю и культуру его городов в XIII—XIV вв.

Однако в монографическом плане культура городов Хорезма этого времени до сих пор не была объектом специального

---

[2] Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 171.

[3] Там же, с. 173.

[4] Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча.—ИГАИМК, вып. 2, т. VI, Л., 1930. Городище Миздахкан—ЗКВ, т. V, Л., 1930.

[5] Толстов С. П. Древний Хорезм. М., Изд-во МГУ, 1948, с. 33. 156, 157, 168—170: Его же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.,-Л., 1948, с. 308—315: По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 246—295.

[6] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-кала.—ТХАЭЭ, т. I, М., 1952, с. 173—192; Ее же. Раскопки городища Ургенч в 1952 г.—ТХАЭЭ, т. II, М., 1952, с. 467—494; О средневековых городах Хорезма—МХЭ, вып. 7. М., 1963, с. 41—53; О раскопках средневекового городища Шехрлик—ТДПИА, М., 1966, с. 8.

[7] Ягодин В. Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части дельты Амударьи.-МХЭ, вып. 7, с. 73—97; Его же. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана.—В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с 189—197; Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, «ФАН», 1970; Они же. Опыт палеодемографического изучения Миздахкана.—ИМКУ, вып. 14, Ташкент, «ФАН», 1978, с. 43—52.

[8] Рапопорт Ю. А. Раскопки городища Шах-Санем в 1952 г.—ТХАЭЭ, т. I, с. 397—420.

[9] Мамбетуллаев М. М., Кдырниязов М.-Ш. Городище Воянган.—Археология Приаралья, вып. I, Ташкент, «ФАН», 1982, с. 86—92; Манылов Ю. П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта. Там же, с. 93—121: Манылов Ю. П. Кдырниязов М.-Ш Городище Джанпык кала.—Археология Приаралья, вып. 2, Ташкент, «ФАН», 1984 с. 67—79; Кдырниязов М.-Ш. Городище Миздахкан в золотоордынское время.—XI НТК, тезисы докладов и сообщений. Нукус, 1987, с. 105—106; Там же. Доспанов О. Раскопки городища Джанпык кала в 1986 г. с. 104; Туребеков М. Раскопки золотоордынского квартала городища Миздахкан в 1986 г., с. 106—107; Хожаниязов Г., Кдырниязов М.—Ш., Доспанов О. Раскопки жилого квартала XII—XIV вв. в западной части Джанпык кала.—Археология Приаралья, вып. 4, Ташкент, «ФАН», 1989 и другие работы.

изучения. Поэтому изучение средневековых городов Хорезма и их материальной культуры в эпоху Золотой Орды имеет не только историко-археологическое значение, но в значительной степени дополняет немногочисленные сведения средневековых авторов по истории золотоордынского Хорезма. Анализ материальной культуры городов XIII—XIV вв. помимо того позволяет проследить процесс зарождения городской культуры в низовьях Амударьи в условиях монгольского ига. Вместе с тем такое исследование дает возможность сравнить городскую культуру Хорезма с золотоордынской культурой Нижнего Поволжья, Средней Азии и кочевой степи, что несомненно поможет определить культурные достижения его в эпоху Золотой Орды и степень влияния на соседние области. Определения состояния материальной культуры и актуальность археологического изучения этой проблемы обусловливает выбор темы автором этой работы.

С целью восполнить малоизученность материальной культуры городов Хорезма XIII—XIV вв. и осветить ряд аспектов городской жизни мы предприняли настоящее исследование. В работе ставятся следующие вопросы: «Источники и историография городов Хорезма XIII—XIV вв.», общая характеристика золотоордынских городов Хорезма, состояние керамического призводства в XIII—XIV вв. и другие виды ремесел и ассортимент ремесленных изделий, строительное дело, новые элементы и взаимовлияние материальной культуры Хорезма в эпоху Золотой Орды.

В ходе исследования автором работы осуществлен анализ состояния материальной культуры и уровня развития городской культуры Хорезма в XIII—XIV вв. Главное внимание в работе уделяется характеристике материальной культуры золотоордынской эпохи. Произведения искусства, в частности архитектурные памятники, рассматриваются в работе только показатель высокого развития культуры вообще и строительного дела, в частности. К сожалению, развернутую и полную топографическую характеристику золотоордынских городов сделать сейчас невозможно, так как изученность городов XIII—XIV вв. еще недостаточна.

Характеристика денежно-весовой системы Хорезма в эпоху Золотой Орды подробно описана в работах Г. А. Федорова—Давыдова и повторять эту характеристику в работе мы считаем излишним.

Основным источником работы послужили опубликованные и неопубликованные материалы Хорезмской экспедиции Института Этнографии АН СССР, хранящиеся в ее фондах (Шемаха-кала, Куня-Ургенч, Шехрлик, Уйгарак); собрания Государственного Краеведческого музея Каракалпакской АССР, Государственного музея искусства им. И. В. Савицкого ККАССР.

Кроме того, были использованы материалы археологических изысканий отдела археологии Каракалпакского ФАН УзССР, проведенных в 1962—1966 гг. в Миздахкане и в 1973—1978. 1981 гг. в юго-восточном Устюрте. Автор с целью сбора материалов участвовал в раскопках золотоордынских памятников Устюрта Белеули (1978 г.), Ай Ата (1981 г.). С 1980 г. автор участвует и осуществляет археологические изыскания в золотоордынских памятниках Миздахкана. Кроме того для написания работы привлечены все доступные письменные источники и специальная литература.

Автор считает своим приятным долгом выразить большую благодарность за ценные советы доктору исторических наук, профессору МГУ Г. А. Федорову-Давыдову, коллективу отдела археологии КК ФАН УзССР. Весомую помощь в подготовке иллюстративных материалов оказали художники Черносвитов П. (Москва), Гасанова З. Г., Матчанов Р. (Нукус).

ГЛАВА I.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ГОРОДОВ ХОРЕЗМА XIII—XIV вв.

В период монгольского владычества в Средней Азии Хорезм был одной из богатых областей Золотой Орды. Об этом свидетельствуют многие арабо-персидские и западноевропейские авторы средневековья. Их сведения играют важную роль в изучении истории городов области. Однако в них слабо отражены или искажены подробности городской жизни, что породило множество разных точек зрения в оценке культурного состояния золотоордынских городов Хорезма.

После установления монгольской власти на значительной территории интерес к «неверным» монголам среди арабских и европейских правителей резко возрос. Они начали снаряжать экспедиции, посылать к монгольским правителям дипломатов. Были даже попытки установить дипломатические отношения. Это подтверждается данными, которые мы находим в работах путешественников и миссионеров. Самое раннее упоминание о золотоордынском Хорезме содержится в описании европейского путешественника Плано Карпини (1245—1247), который побывал в Хорезме в 1246 г. по пути в Монголию. В его рассказе говорится об Орнасе (Ургенче), как о богатом и многолюдном городе с рынками.[1]

В 1260 г. братья Николо и Маффео Поло посетили города Золотой Орды. После Сарая, пересекая пустынное плато Устюрт, они прибыли в Ургенч—в то время столичный город Хорезмского оазиса.[2] Дальше братья Поло следовали торговым трактом по Амударье до Бухары. Упоминание об Ургенче находим в руководстве по торговле, написанном для итальянских купцов XIV в. Франсиско де Бальдуччи Пеголотти. Автор ука-

---

[1] Плано Карпини Джованьи. История монголов. Пер. А. И. Малеина. —В кн.: Плано Карпина Дж. История монголов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. М., 1957, с. 46, 209.

[2] Книга Марко Поло. Пер. И. И. Минаева. М., 1955, с. 20.

зывает, что в Хорезмском городе Ургенче можно купить все товары, нужные для купцов, отправляющихся на Восток.[3]

В 1333 г. Ургенч (Хорезм) посетил Магрибский путешественник Абу Абдаллах ибн Абдаллах ал Лавати ат Танджи, известный в литературе как Ибн Баттута. В его историческом труде «Подарок созерцающим о диковинах городов и чудесах путешествий» написанном в 1356 г., упомянуто и о городах Хорезма.[4] В частности, об Ургенче золотоордынского времени говорится как о городе, находящемся в состоянии экономического и культурного подъема. «...это один из самых больших, значительных и красивых тюркских городов, богатый славными базарами, просторными улицами, многочисленными постройками, отборными красотами...».[5] В труде также упоминается о строительстве, торговле, продуктах земледелия, есть сведения и о духовной жизни жителей Хорезма. Один из существенных недостатков наблюдений Ибн Баттуты—интерес только к деятельности правителей Хорезма, жизнь рядовых горожан остается вне его внимания. Однако это не снижает ценности сведений путешественника.

Значительное место среди историков конца XIV—XV вв. занимает Ибн Арабшах (1389—1450 гг.).Из его труда «Чудеса предопределением в судьбах Тимура» (Аджаиб ал-макдур фи ахбари Тимуре),[6] написанный в 1436—1437 гг. можно почерпнуть много сведений об экономике, культуре, торговле и других сферах городской жизни. Ибн Арабшах излагает свои впечатления от пребывания в Самарканде, Хорезме и в других городах. Особое внимание он уделяет экономическому и культурному положению хорезмских и среднеазиатских городов. Ибн Арабшах утверждает, что во второй половине XIV в. Хорезм (Ургенч) «...был одним из самых больших городов и обширных областей».[7] Богатые рынки города привлекали множество торговых караванов. Автор отмечает экономический упадок Хорезма после Тимурского нашествия. Ценность сведений Ибн Арабшаха заключается в том, что они помогают охарактеризовать не

---

[3] Пеголотти Ф. Б. Практический указатель торговцам. Под ред. А. Эванса. Кембридж-Массачусетс, 1936, с. 22 (на англ. языке).

[4] Ибн Баттута. Путешествие в Азию и Африку 1325—1354 гг. Переведено и собрано Х. А. Гибом, с введением и замечаниями. Лондом, 1929, (на англ. языке); Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, т. I, с. 307—314.

[5] Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. I, с. 308.

[6] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды., с. 460—472; Уватов У. Сведения Ибн Арабшаха о Мавереннахре. Сб.: «Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока», вып. 2, Ташкент, 1975, с. 98—102.

[7] Уватов У. Указ. соч., с. 102.

только экономику и культуру, но и политические события, происходившие в Хорезме в конце XIV—начале XV в.

Сведения путешественников, побывавших самих в Хорезме в XIII—XIV вв. на этом ограничиваются. Другую категорию письменных источников составляют сведения о Хорезме, собранные и записанные «из вторых рук» составителями различных средневековых энциклопедий и справочников. Так, например, особого внимания заслуживает труд Шихаб-аддина ал Омари «Пути взоров по государствам разных стран», написанный в XIV в.[8] Труд Ал Омари является поистине бесценным источником для разработки некоторых проблем, связанных с хозяйством, земледелием, торговлей хорезмских городов и дает представление об их географии. В нем названы сельскохозяйственные культуры, выращиваемые в Хорезме в XIII—XIV вв. и цены на продукты, а также содержатся некоторые ценные сведения о денежно-весовой системе. Необходимо отметить, что большая часть сведений о городах Хорезма содержится и в работах других средневековых арабо-персидских авторов. Среди них особого внимания заслуживают данные Шейха ал-Бирзали,[9] ан-Нувейри (1279—1333),[10], Ибн Халдуна (1332—1406 гг.)[11]

Городам Хорезма и Средней Азии посвящена большая часть географического труда ал-Бакуви (XIV—XV вв.) «Китаб талхис ал-асар ва аджаиб ал-малих ал-каххар» («Сокращение книги о памятниках и чудеса царя могучего»), датирующегося началом XV в. В свой труд ал-Бакуви включил сокращенный вариант географического труда ал-Казвини (1203—1283 гг.). Несмотря на это, труд ал-Бакуви необходимо рассматривать как источник, относящийся к городам Хорезма XIV в. Книга дает информацию не только конкретно географическую; она освещает также ремесленную и хозяйственную жизнь городов Хорезма.[12]

Для изучения происходивших событий в конце XIV в. в Хорезме немаловажное значение имеют сведения историков эпохи Тимуридов. К ним относятся хорошо известные в литературе труды Низам аддина Шами,[13] Шераф аддин Али Иезди,[14] Абдраззак Самарканди.[15]

---

[8] Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., с. 207—208.

[9] Тизенгаузен В. Г. Указ. сч., с. 172—175.

[10] Там же, с. 152.

[11] Там же, с. 385—391.

[12] Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талсих ал асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар. М., 1971.

[13] Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, Арабские и персидские источники. М.-Л., 1939, с. 514—523; Там же. Тизенгаузен В. Г. т. II, М.-Л., 1941, с. 104—126.

[14] Материалы по истории..., т. II, с. 155—168; Так же. Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. II, с. 144—190.

[15] Материалы по истории.., т. I, с. 531—535; Так же, Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. II, с. 190—202.

Кроме того частичные сведения по истории Хорезма в конце XIV в. имеются в «Анониме Искандера».[16]

Для определения географического положения золотоордынских городов чрезвычайный интерес представляют географические карты, составленные в XIV—XV вв. Наибольшую ценность имеет карта братьев Франциско и Доменико Пицигани, составленная в 1367 г. На ней написано около 40 золотоордынских городов.[17] В том числе упоминается Кивитас де Воргансио, по определению Ф. Бруна—столица золотоордынского Хорезма—Ургенч.[18]

Наибольшей полнотой отличается карта известного Каталонского атласа, составленного в 1375 г. На ней с исключительной точностью нанесены среднеазиатские города Ургенч, Хива, Бухара, Коканд, Самарканд и др.[19] Некоторые сведения дает карта венецианского космографа XV в. Фра-Мауро, опубликованные в 1459 г. Ургенч (Органсо) на ней расположен далеко от Каспийского моря.[20] Изучение вышеназванных географических карт дополняет отсутствующие в письменных источниках сведения о расположении городов и поселений Золотой Орды и о ее областях. Она помогает при локализации сохранившихся памятников с современными городами и поселениями. Эти карты, как мы полагали, вместе со сведениями нарративных источников позволяет правильно определить географическое положение хорезмских городов в золотоордынскую эпоху.

Нужно отметить, что для реконструкции история городов золотоордынского Хорезма большое значение имеют сведения поздних арабо-персидских авторов, в частности Хондемира—XVI в.[21] Однако они нуждаются в тщательной критической оценке в связи с неоднократным и не всегда точным повторением материалов, изложенных в более ранних источниках.

К числу средневековых историографов, писавших о положении Хорезма при монголах, относится Хивинский хан Абул Гази—автор исторического труда «Родословное древо тюрков», написанного в XVII в. Абул Гази, используя арабо-персидские сочинения, излагает историю Чингизидов до Шейбани хана. Его труд дает некоторые дополнительные данные о Хорезме при

---

[16] Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. II, с. 126—139.

[17] Егоров В. Л. География городов Золотой Орды. //СА, № 1, 1977, с. 123. Его же. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., «Наука», 1985, с. 16—17.

[18] Брун Ф. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия.—ЗНУ, т. 9, 1873, с. 23.

[19] Брун Ф. Указ. соч., с. 25 и карта.

[20] Чекалин Ф. Ф. Нижнее Поволжье на карте космографа XV в. Фра-Маура.—ТСУАК, т. II, вып. 2, Саратов, 1890, карта.
Фра-Маура.—ТСУАК, т. II, вып. 2, Саратов, 1890, карта.

[21] Хондемир. История монголов. Перев. с персидского В Григорьева. СПб., 1834.

монгольских ханах. Абул Гази упоминает о городах Миздахкане, Хиве, Хазараспе, Везире, Болдумсазе, Терсеке и Кумкенде.[22]

В XVI в. подробное описание хорезмских городов дал английский путешественник А. Дженкинсон, побывавший в Хорезме в 1558 г.[23]

Сведения о хорезмском городе в послемонгольские периоды содержится в географическом труде ученого энциклопедиста XVII в. Махмуд Ибн Вали («Море тайн относительно доблестей благородных»). В нем отмечается некоторый культурный упадок в Хорезме. В частности он пишет: «В настоящее время страна эта благоустроена не так как прежде. Правитель ею—потомок Тукай Тимурхана, сына Джучи хана...».[24]

Много книг и статей по древней истории Хорезма появились в XIX в. Сюда можно отнести работы Г. Базинера,[25] Г. И. Данилевского,[26] В. В. Григорьева.[27] В Хорезм через Устюрт отправлялись первые научные экспедиции. В их состав входили ученые, этнографы, путешественники, военные топографы. Наряду с собиранием сведений о дорогах, укреплениях, экономике они исследовали и древнюю историю оазиса. В итоге появились научные труды, отчеты, посвященные многим вопросам средневековой городской культуры Хорезма. К этому же периоду относятся описания Хивинского оазиса, носящие более научный характер.

Среди историографических работ XIX в. особого внимания заслуживает «Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве» Н. Веселовского, выпущенный в 1873 г.[28] В книге мы находим ценные сведения по многим вопросам золотоордынского Хорезма. Автор впервые в русской историографии

---

[22] Абул Гази. Родословная история о татарах переведенная на французский язык с рукописной татарской книги сочинения Абулгази Багадурхана и дополненная с великим числом примечаний достоверных и любопытственных о прямом нынешнем состоянии Средней Азии с потребными географическими ландкартами. Перевод с французского Третьяковского..., т. II, СПб., 1768; Его же. Абул Гази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906.

[23] Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558—1560 гг. «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.» Л., 1938.

[24] Махмуд ибн Вали. Море таин относительно доблестей благородных (география). Ташкент. «ФАН», 1977, с. 19, 35, 43—44 и др.

[25] Путешествие Г. Базинера через киргизскую степь в Хиву.—ЗРГО, вып. кн. V, СПб., 1849.

[26] Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства.—ЗРГО, кн. V, СПб., 1861.

[27] Григорьев В. В. Описание Хивинского ханства и дорога туда из Сарайчиковой крепости.—ЗРГО, № 2, СПб., 1861.

[28] Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877.

уделил большое внимание политической истории Хорезма с древности до конца XIX в. включительно.

Памятникам Хорезма посвятил свои описания и английский путешественник Г. Ланселл. Его труд «Русская Средняя Азия» (т. II, гл. 66) содержит раздел, посвященный памятникам Хорезма. В частности, в книге имеются сведения об архитектурных памятниках, описаны находки керамики, стекла и изразцов.[29] Труд Г. Ландсделла иллюстрируется двумя фотографиями архитектурных сооружений Ургенча. Однако нужно отметить, что автор не смог составить полного описания сохранившихся памятников материальной культуры.

Другой автор Г. Ле Стрэнж в работе, посвященной памятникам земли Восточного мусульманского мира, отводит несколько страниц городам Хорезма. На карте, составленной Г. Ле Стрэнж по сведениям средневековых авторов, нанесены города Ургенч (Джурджан), Кят, Миздахкан, Хазарасп, Хива и несколько караван-сараев и поселений.[30]

Интересны работы о средневековых городах Хорезма, носившие опасательный характер, относящиеся к 70-м годам XIX в. А. Л. Кун,[31] ученый этнограф А. Н. Самойлович,[32] М. И. Иванин[33] и другие оставили подробные сведения о средневековых городах области. В их трудах представлены топографические описания хивинских городов, среди которых особо выделены Кят, Ургенч, Миздахкан и Хазарасп. Несмотря на недостаточность описаний археологических памятников, эти работы имеют несомненную ценность, так как в них впервые освещены некоторые стороны средневековой культуры Хорезма. В частности, мы находим упоминания о памятниках Кята, Куня-Ургенча и Хивы.

Достоверное отождествление древних городов с сохранившимися памятниками сделал В. В. Бартольд. Ему принадлежат впервые критические оценки сведений арабо-персидских авторов, посвященных хорезмским городам.[34]

---

[29] Ланселл Г. Русская Средняя Азия. (на английскк. языке), Лондон, 1885, с. 314—347.

[30] Ле Стрэнж. Земли Восточного Халифта (на англ. языке). Кембридж, 1930, с. 446—459.

[31] Кун А. Л. Культура оазиса низовьев Амударьи.—МСТК, вып. IV, СПб., 1886.

[32] Самойлович Н. А. Краткий отчет о поездке в Ташкент и в Бухару и в Хивинское ханство прикомандированного СПб. университетом и русским комитетом приват-доцента Самойловича в 1908 г.—ИРКСА, № 19, СПб., 1909, с. 15—29.

[33] Иванин М. И. Хива и река Амударья. СПб., 1873.

[34] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., Соч. т. I. 1963 г., с. 197—211; Его же Статьи из «Энциклопедии ислама»—Гургандж, Кят, Хорезм. Соч., т. III, М., 1965: Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVI в. Соч., т. III, и другие работы.

Начало систематического изучения средневековых городов Хорезма относится к концу 20—30-х годов XX в. Результаты исследований отражены в капитальных трудах А. Ю. Якубовского, С. П. Толстова и других авторов. Эти авторы, констатируя упадок городов Хорезма после монгольского завоевания, указывали и на непродолжительный подъем культурной жизни Хорезма в XIV в.

Начало истории изучения археологических памятников Хорезма золотоордынского времени можно отнести к 1929 г., когда историко-археологической экспедицией РАНИОН были впервые исследованы архитектурные памятники Куня-Ургенча и городище Миздахкан Ходжейлийского района ККАССР. Много лет занимался исследованием материальной культуры Средней Азии А. Ю. Якубовский. Ряд трудов он посвятил изучению средневековых памятников Хорезма. В частности в 30-х годах он предпринял решение определить топографию городов Ургенча и Миздахкана, дал их общее описание. А. Ю. Якубовский отметил не только близкие соседские отношения и соперничество между этими городами в домонгольский период, но и более прочные связи экономического, культурного и политического характера, а также факт подчинения Миздахкана Ургенчу в XIII—XIV вв. Исследователь указывал на недостаток письменных сообщений, свидетельствовавших о существовании Миздахкана в золотоордынский период. Однако археологические материалы говорят о существовании Миздахкана и в золотоордынский период. А. Ю. Якубовский подробно описал историю Ургенча, использовав письменные источники и результаты археологических изысканий. В своих работах он дал обобщенный анализ материалов городищ. Многие вопросы автор оставил неразрешенными.[35]

Второй этап изучения золотоордынских памятников тесно связан с созданием в 1937 г. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции во главе с С. П. Толстовым. За 40 с лишним лет сотрудниками экспедиции выявлено множество памятников средневековья: городов, поселений, караван-сараев и архитектурных сооружений. Наряду с рекогносцировочными раскопками велись большие стационарные раскопки на территории городов Куня-Ургенч, Шемаха-кала, Шах-Сенем, Шехрлик. Результаты раскопок обобщены в трудах С. П. Толстова, а также в изданиях Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Труды посвящены многим вопросам истории золотоордынского Хорезма. В них и в многочисленных статьях С. П. Толстов показывал политическую роль Хорезма предмонгольского периода, культурный упадок и катастрофу монгольского завоевания.

---

[35] Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча. // «ИГАИМК», т. VI, вып. 2, Л., 1930; Его же. Городище Миздахкана. // ЗКВ, т. V, Л., 1930.

С. П. Толстов указывал на возникновение в конце XIII—XIV вв. на западной окраине Хорезма нового очага земледельческой и городской культуры. С. П. Толстов так характеризовал причины, которые привели к этому культурному подъему: «Варвары—правители этого государства (золотоордынского—М.-Ш. К.) были заинтересованы в использовании культурных традиций Хорезма в своих интересах. Нужно было строить новые города-столицы ордынских ханов на Волге; нужно было организовывать производство товаров широкого потребления и предметов роскоши для бесчисленной, нажившейся в грабительских походах ордынской знати; нужны были, наконец, хлеб, фрукты и другие продукты земледелия». И далее С. П. Толстов пишет «Ургенч, необходимый золотоордынским ханам как основной источник этого прекрасного великолепия, получает возможность вновь подняться из пепла и стать крупным, ремесленным и торговым центром».[36]

Особый интерес среди золотоордынских памятников представляет Шемаха-кала: один из крупнейших городов средневекового Хорезма. При исследовании Шемаха-калы собрана значительная по объему коллекция раскопочного и подъемного материала, включающая разнообразные ремесленные изделия. Городище Шемаха-кала дает хорошо прослеживаемый слой начала XIII—XIV вв., не нарушенный поздними перекопами. Впервые Шемаха-кала была обследована Хорезмской археолого-этнографической экспедицией в 1947 г.[37] Были произведены аэрофотосъемки городища и осмотр памятника с целью выяснения топографии, собран подъемный материал. На основании анализа подъемного материала С. П. Толстов отнес возникновение Шемаха-калы к раннесредневековому периоду. Город во время монгольского нашествия был разрушен. Наиболее интенсивный период обживания относится на XIII—XIV вв. Однако в период вторичного обживания внешние стены не были восстановлены. Шемаха-кала отождествляется С. П. Толстовым с Терсеком, упоминаемым в источниках XVI—XVII вв.[38]

В 1948 г. Н. Н. Вактурская, занимавшаяся исследованием городов, для выяснения стратиграфии Шемаха-калы заложила шурф и произвела раскопки. Работы велись в центральной части городища. Все материалы раскопок в основном относятся к XIII—XIV вв. Раннесредневековых материалов обнаружено не было. На основании анализа керамического и нумизматическо-

---

[36] Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации, с. 309.

[37] Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1947 г. // ИАН СССР, сер. история и философия, т. V, №2, М., 1947, с. 182—192; Его же: По следам древнехорезмийской цивилизации, с. 311—312.

[38] Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации, с. 312.

го материалов городище было датировано XIII—XIV вв. Н. Н. Вактурская предполагала, что Шемаха-кала была разрушена во время одного из походов Тимура на Ургенч, так как самые поздние монеты ее датируются концом XIV в.[39] Н. Н. Вактурской показано, что Шемаха-кала была ремесленно-торговым центром. Торговые связи города выходили за пределы золотоордынского государства и охватывали районы Средней Азии, Дальнего и Ближнего Востока.[40] Я. Г. Гулямов при изучении ирригации древнего Хорезма также связывал городище Шемаха-кала с Терсеком, но при этом ссылаясь на сообщение Шераф ад-дин Иезди и Низам ад-дин Шами, считал возможным видеть в Шемаха-кале и Кумкенд.[41]

Статья Н. Н. Вактурской «Раскопки городища Ургенч в 1952 г.» посвящена результатам археологических работ в Куня-Ургенче. К сожалению, раскопки на этом памятнике велись только один год. Подробно представлен богатый археологический материал, свидетельствующий о расцвете Куня-Ургенча в монгольский период. Автор в начале статьи коротко анализирует историю изучения города. Систематизация сведений по этому вопросу является большим достоинством статьи. Упоминание об Ургенче впервые появляется в китайских источниках, где город имеет название Юе-Гань. Основываясь на этом, В. В. Бартольд и А. Ю. Якубовский определяют его возникновение I-м веком до н. э.[42] Я. Г. Гулямов считал, что город возник не ранее IX в. н. э.[43] В средние века Ургенч неоднократно упоминался у арабских географов ал-Истахри, ал-Макдиси (X в.), у Якута ибн Абдаллаха (XIII в.), в трудах других авторов, Н. Н. Вактурская говорит об отсутствии в письменных источниках сведений о топографии города. Действительно, средневековые авторы не описывают расположение кварталов и улиц Куня-Ургенча, есть упоминания лишь о некоторых архитектурных сооружениях. Археологические исследования памятников Куня-Ургенча выявили его топографию, охватывающую домонгольский и послемонгольский периоды. Сотрудниками Хорезмской экспедиции были проведены исследования в районах южных ворот «Портал караван-сарая», большого здания и средневекового минарета.[44] Непосредственно к западу от «Портал караван-сарая» располагался торгово-ремесленный квартал

---

[39] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-кала, с. 173—192.

[40] Там же, с. 191.

[41] Гулямов Я. Г. История орошения древнего Хорезма. Ташкент, 1957, с. 172—174.

[42] Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, с. 7.

[43] Гулямов Я. Г. Указ. соч., с. 407—417.

[44] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. //ТХАЭЭ, т. II, М., 1958, с. 474.

позднесредневекового Ургенча. Раскопки Г. А. Федорова-Давыдова в этом районе дают основание считать, что в XV—XVII вв. после нашествия Тимура Ургенч еще существовал как торговый город. Здесь раскрыты группы помещений, расположенных по обе стороны торговой улицы. Стены помещений были сложены из кирпича вторичного использования типичных для золотоордынского Хорезма размеров. Густо расположенные застройки квартального типа с торговыми лавками, пекарнями, чайханами и ремесленными мастерскими, занимающими значительную часть кварталов, дают материалы о домостроительстве позднесредневекового Хорезма. Основным материалом для строительства остался сырцовый и жженый кирпич. Однако качество строительной техники ниже, чем в золотоордынское время.[45] О культурном упадке Ургенча XV—XVII вв. свидетельствуют керамические изделия. Керамика верхних слоев, датируемая XVI—XVII вв. низкого качества, рисунки нечеткие, сосуды иногда с производственным браком.[46] Вместе с керамикой местного производства найдены сосуды китайского происхождения, металлические, стеклянные изделия бытового назначения и костяные поделки.[47] Особо следует отметить находки деталей архитектурного декора: изразцов, терракотовых облицовочных плиток с геометрическим и растительным орнаментом и майолики. Кроме того, в раскопках собрано большое количество монет хорезмского чекана золотоордынского и более позднего времени. В изобилии встречаются куски бересты, свидетельствующие о продолжительной торговой связи Ургенча с Восточной Европой.

В целом, раскопки у «Портала караван-сарая» дают материалы не только для характеристики Ургенча в XVI—XVII вв., но и для изучения золотоордынского Хорезма.

Исследования Г. А. Тургенева-Амитирова позволили проследить характер фортификационных сооружений Таш-калы XV—XVII вв. на территории Куня Ургенчского городища. После предварительного анализа микрорельефа раскопки вскрыли участки крепостной стены с башнями и остатками городского квартала, относящиеся к последнему периоду существования Ургенча.[48] Здесь собраны культурные остатки—керамика и детали ганчевой облицовки. Также обнаружены более ранние массивные стены, датируемые XIII—XIV вв.[49] Расчищено несколько помещений с суфами и ташнау, связанных с торгово-ремесленным кварталом. Находки ганчевой облицовки в помещении

---

[45] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки торгово-ремесленного квартала XV—XVII вв. на городище Таш-кала в Ургенче.//ТХАЭЭ, т. II, с. 506.

[46] Там же, с. 524—525.

[47] Там же, с. 522—523.

[48] Тургенев-Амитиров А. Г. Раскопки комплекса Южных ворот и крепостной стены Таш-калы. //ТХАЭЭ, т. II, с. 494—504.

[49] Там же, с. 501.

свидетельствуют о зажиточности некоторых жителей квартала XV—XVII вв. Н. Н. Вактурская датирует возникновение оборонительных стен и башен Таш-калы концом XIV в., когда Тимур в 1391 г. приказал восстановить часть кварталов Ургенча.[50]

Результаты раскопок позволяют установить абсолютную датировку разных слоев памятника. Находки, добытые из слоев золотоордынского времени, дают представление о материальной культуре Ургенча в XIII—XIV вв.

Работа Н. Н. Вактурской «О средневековых городах Хорезма»[51] посвящена исследованиям городищ Шехрлик и Ярбекиркала на левом берегу Амударьи в бассейне Даудана. Оба городища после исследования Куня-Ургенча и Шемахи-калы дали дополнительный материал о средневековой культуре Хорезма. Раскопки Ярбекир-калы в 1958 г. подтвердили предположение С. П. Толстова, что город возник в феодальную эпоху на месте античного поселения.[52] Здесь был заложен стратиграфический шурф и расчищено три помещения. Собранные материалы относятся к золотоордынскому времени и свидетельствуют о культурно-экономическом подъеме города в XIII—XIV вв.

Археологические работы в городище Шехрлик в 1961 г. позволили определить его топографию. На территории обнаружены остатки керамического, стекольного, металлургического и других ремесел.[53] Керамический и нумизматический материал относится преимущественно к золотоордынскому периоду. Керамика хорезмшахского времени представлена единичными находками. Своеобразный характер построек, а также отсутствие оборонительных сооружений в Шехрлике приводят к предположению, что возникновение его связано с градостроительной политикой золотоордынских ханов в Хорезме в XIII—XIV вв.

Третий этап изучения археологических памятников золотоордынского времени тесно связан с созданием отдела археологии Каракалпакского филиала АН УзССР (ККФАН УзССР). В период с 1958 по 1988 гг. отделом археологии были организованы маршруты и стационарные археологические работы. Активно велись также исследования Хорезмской экспедиции. Археологические работы в Хазараспе в 1958—1960 гг. носившие стационарный характер, раскрыли культурный слой золотоордынского времени. Слой был насыщен материальными остатками. Среди них преобладали монеты золотоордынского чекана,

---

[50] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч..., с. 474.

[51] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 45 и сл.

[52] Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1950 г. //СА, вып. 18, М., 1953, с. 314; ниже см. Вактурская Н. Н. Указ. соч., с. 41.

[53] Вактурская Н. Н. Указ. соч., с. 50—51.

стекляные и бронзовые изделия, керамика, датированная XIII—XIV вв.[54]

Результаты исследований в правобережном и левобережном Хорезме дали богатый и разнообразный материал для характеристики городов, существовавших в XIII—XIV вв. Основное внимание археологов было направлено на выяснение стратиграфии, топографии и хронологии отдельных городов и караван-сараев Хорезма. В 1962. 1964—1965 гг. на городище Миздахкан работал стационарный экспедиционный отряд КК ФАН УзССР. Во время этих работ В. Н. Ягодиным произведена аэрофотосъемка, получены материалы по топографии, в частности, раскопан огромный городской некрополь, охватывающий значительный хронологический период—от III до XIV вв. Впервые на городище произведены раскопки и съемки отдельных средневековых памятников.[55] В археологических материалах встречались предметы бытовой и архитектурной поливной керамики, изделия из стекла и металла, говорящие о материальной культуре города золотоордынского времени.[56] Архитектурно-строительные остатки этого времени выявлены в мавзолеях «Мазлум-хан-Сулу» и «Квадратный». Археологические работы 1966 г., произведенные вокруг мавзолея, особенно находки золотоордынских монет Джанибека и Бердибека, подтвердили правильность датировки мавзолея XIV в. На территории города встречаются фрагменты керамики, стекла и монеты, датирующиеся золотоордынским временем. Остатки материальной культуры в целом дают богатый материал, говорящий об общем расцвете торговых городов Хорезма XIV в., одним из которых был Миздахкан.[57]

На правом берегу Амударьи сохранились многочисленные развалины средневековых городов. Однако они исследовались фрагментарно и поэтому не дают полной картины состояния городов монгольского времени. Исследователи в свое время отмечали затухание культурной жизни на правобережье. В 1963, 1968—1971 гг. Ю. П. Маныловым производились археологические работы в городищах Кят, Абу-Муслим кала, Джанпык-кала и в мавзолее Джанпык-кала. Результаты исследований, особенно материалы, относящиеся к XIII—XVI вв., свидетельствуют о существовании этих городов в золотоордынское время.

Особое внимание археологов из городов Правобережья привлекал Кят.

---

[54] Воробьева М. Г., Лапиров-Скобло М. С., Неразик Е. Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958—1960 гг.—//МХЭ, вып. 6. М., 1963, с. 169. 174.

[55] Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана, с. 7.

[56] Там же, с. 102, 103, 105—106.

[57] Там же, с. 9.

В 1937 г. А. И. Тереножкиным[58] здесь были произведены археологические исследования. В 1963 г. сектор археологии КК ФАН УзССР возобновил обследование. О существовании Кята в золотоордынское время говорят археологические материалы, в частности, фрагменты хумов, кувшинов и поливных кашинных изделий, датированных по аналогиям XIII—XIV вв. Стеклянные изделия, найденные во время раскопок на городище, известны по материалам золотоордынского города Шемаха-кала.[59]

Другой памятник правобережной части средневекового Хорезма Джанпык-кала впервые исследовался в 1946 г. во время археологической разведки С. П. Толстова. Был собран подъемный материал, снят план, сфотографированы крепостные стены. Тогда же городище было датировано XII—XIV вв. В 1965 г. археологический отряд КК ФАН УзССР, возглавляемый Ю. П. Маныловым, произвел в Джанпык-кала шурфовку. Были сфотографированы развалины, сняты новые планы городища и сигнальных башен. Результаты исследований дополнили археологические работы 1968—1971, 1973 гг.[60] Городище дает материалы античного, хорезмшахского и золотоордынского времени. Наиболее многочисленную группу керамического материала составляют хумы и кувшины, фрагменты поливных чаш и мисок XIII—XIV вв.[61] Часто встречаются изделия из талькового камня. Кроме того, в раскопках найдены стеклянные бусы и бисер, а также кашинные бусы с бирюзовой поливой. Встречаются фрагменты бронзовых зеркал, найденные и в других хорезмских городах и сельских поселениях золотоордынского времени.[62] О торговых связях Джанпык-калы свидетельствуют береста, серебряные и бронзовые монеты Узбека (1319—1320 гг.) и Джанибека (1345—1348 гг.).[63] Это позволяет предполагать, что город стоял на пересечении торговых путей, что благоприятствовало оживлению его экономической жизни.

Восстановление хорезмских городов и их краткий расцвет в XIV в. подтверждаются исследованиями и некоторых других

---

[58] Тереножкин А. И. Археологические разведки в Хорезме. —//СА, вып. 6, 1940.

[59] Манылов Ю. П. К изучению городища Кят.—//ВКК ФАН УзССР, № 2, Нукус, 1966, с. 56.

[60] Манылов Ю. П., Ходжайов Т. К. Средневековый мавзолей Джанпык-кала.—//-ВКК ФАН УзССР», № 2. Нукус, 1972, с. 73. Манылов Ю. П. Археологические памятники Султануиздага эпохи античности и средневековья. Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1973.

[61] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык-кала..., с. 76—77.

[62] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., ..., с. 178, 181; Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв.). М., 1976, с. 150, 157; Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Указ. соч., с. 105, рис. 49.

[63] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Указ. соч., с. 79.

городов. Конкретное изучение Хазараспа (в 1958—1960 гг.),[64] Шах-Санема (1952 г.),[65] Бограхан, Мончаклы, Пульджай (в 1958, 1960 гг.)[66] дает богатый материал золотоордынского времени.

Последние годы крупные исследования проводятся на городище Миздахкан и Джанпык-кала. Начиная с 1985 г. на городище Миздахкан группой археологов кафедры Истории СССР НГУ им. Т. Г. Шевченко организованы стационарные археологические исследования. За три года полностью вскрыты два квартала с материальными остатками зажиточных горожан XIII—XIV вв.[67] Раскопки ведутся и на месте золотоордынской мечети Миздахкана.[68] В раскопках собрана масса золотоордынской керамики, ремесленные изделия, раковины кауры, сотни монет и монетный клад с уникальными монетами монгольского времени.[69]

На большой площади в Джанпык кале изучаются остатки золотоордынских построек. В 1981—1983, 1985—1987 гг. в западной части памятника полностью вскрыть жилой квартал XIII—XIV вв.[70] Результаты исследования в Миздахкане и Джанпык кале существенно дополняют сведения о материальной культуре городов Хорезма XIII—XIV вв.

Изучение золотоордынских сельских поселений, связанных с городами Шехрлик, Акча-Гелин, Ярбекир-кала, помогает раскрыть связь между городом и сельскими округами. В этом отношении ценна книга Е. Е. Неразик, отдельная глава которой посвящена целиком сельским поселениям эпохи Золотой Орды.[71]

---

[64] Воробьева М. Г., Лапиров-Скобло М. С., Неразик Е. Е. Указ. соч., с. 157.

[65] Рапопорт Ю. А. Раскопки городища Шах-Санем в 1952 г., т. II, с. 397 и сл.

[66] Ягодин В. Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи, с. 73—79.

[67] Кдырниязов М.-Ш. Городище Миздахкан в золотоордынское время, с. 105—106; Туребеков М. Раскопки в золотоордынском квартале городища Миздахкан в 1986 г., с. 107.

[68] Кдырниязов М.-Ш. Отчет по хоздоговорной теме «Комплекс археологических исследований по памятникам истории и культуры городища Миздахкан. Раздел II», Нукус, 1988. Хранятся на кафедре Истории СССР НГУ им. Т. Г. Шевченко и в отделе археологии КК ФАН УзССР.

[69] Кдырниязов М.-Ш. Предварительные результаты исследования Восточного квартала I золотоордынской части городища Миздахкан. «Актуальные вопросы истории ККАССР». Сборн. стат., Нукус, 1989, (в печати).

[70] Хожаниязов Г., Авезметов А. Археологические раскопки в Джанпык-кале—//АО, 1985, с. 542; Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш., Доспанов О. Раскопки жилого квартала XII—XIV вв. в западной части Джанпык кала.—Археология Приаралья, вып. 4 (в печати).

[71] Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме, с. 123 и сл.

Важнейшей стороной экономической жизни хорезмских городов является денежное обращение. Находки монетных кладов золотоордынского Хорезма играют огромную роль в выяснении политической жизни и изучении торговли Хорезма в XIII—XIV вв. В этом отношении значительный материал был изучен Г. А. Федоровым-Давыдовым. Им было опубликовано несколько статей, посвященных чеканке и денежному обращению хорезмских городов.[72] Особую ценность имеет монография «Нумизматика Хорезма золотоордынского периода».[73] Методом статистического исследования весовых данных монет автор восстановил денежно-весовую систему золотоордынского Хорезма. Она отражена в интересном документе XIV в., опубликованном Г. А. Федоровым-Давыдовым.[74] В отличие от других городов Золотой Орды в Хорезме в 1363—1384 гг. чеканилась золотая монета.[75] Для внутреннего обращения в большом количестве выпускались медные монеты, служившие фракциями дирхемов. Как показывают исследования Г. А. Федорова-Давыдова, денежно-весовая система Хорезма не была постоянна на протяжении всего золотоордынского времени.[76] Уменьшение веса серебряных дирхемов от 2,25—2,30 до 1,1—1,15 г. свидетельствует о постепенном упадке экономического положения Хорезма. Топография находок хорезмских монет золотоордынского времени выявляет главные направления торговых связей городов Хорезма. Наряду с этим нужно отметить, что золотоордынские монеты хорезмского чекана в основном распространялись на территории Средней Азии и Казахстана, что указывает на интенсивность торговой связи с сопредельными районами. Единичные находки хорезмских монет на территории Восточной Европы наводит на мысль, что торговля с Восточной Европой осуществлялась путем внедрения системы учета чеков и векселей.[77]

Исторической географии Золотой Орды посвящена монография В.Л. Егорова.[78] В нем наряду с другими городами Зо-

---

[72] Федоров-Давыдов Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарая в конце XIII в.—// «ЭВ», т. XVII, М., 1961, с. 79—89; Его же: Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде.—//АЕ, т. I, М., 1968, с. 7. Клады джучидских монет. —//«НЭ», т. I, М., 1960. Его же: Монеты с городища Шехрлик. В сб.: Этнография и археология Средней Азии. М., 1979, изд-во «Наука», с. 122—127.

[73] Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // НЭ, т. V, М., 1965, с. 179 и сл.

[74] Федоров-Давыдов Г. А. Монетная система Хорезма.—//СА, 1957, № 2.

[75] Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма, с. 201.

[76] Там же, с. 205.

[77] Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма. с. 219.

[78] Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV в. М., «Наука», 1985, с. 125—127.

лотой Орды обобщены сведения о некоторых городах Хорезма.

Материалы интенсивного изучения сотрудниками Хорезмской экспедиции во главе с С. П. Толстовым и отдела археологии КК ФАН УзССР средневековых памятников Устюрта, особенно его караван-сараев Ай-Ата, Учкудук, Чурук, Булак, Қосбулак, Белеули[79] дополняют сведения о торговых связях золотоордынского Хорезма. Изучение архитектурных памятников Хорезма дают материалы о высокой строительной культуре Хорезмских мастеров в XIV в.

Анализ археологических материалов хорезмских городов XIII—XIV вв. показывает, что и в тяжелое монгольское время успешно развивалось керамическое, металлургическое и стекольное производство. В XIII—XIV вв. качество изделий было не хуже, чем в хорезмшахский период. Но характерным является то, что во время монгольского владычества количество городов в Хорезме сократилось. Тем не менее археологические исследования дают основание утверждать, что для Ургенча, Миздахкана, Шемаха кала, Джанпык кала XIV в. был временем яркого расцвета керамического производства, ремесла, архитектурного декора. Видимо, подъем хозяйственной и городской жизни имел узколокальный характер только в Левобережье Хорезма.

Дальнейшее историко-археологическое изучение средневековых городов позволит решить многие вопросы, связанные с хозяйственной и культурной жизнью золотоордынских городов Хорезма.

---

[79] Следует отметить, что в более позднее время (1972—1978, 1981 гг.) отделом археологии КК ФАН УзССР велись стационарные раскопки вышеназванных памятников. В результате получен новый материал свидетельствующий о существовании этих памятников в золотоордынское время. Дневники и отчеты археологических работ хранятся в отделе археологии КК ФАН УзССР. А также см. Манылов Ю. П. Археологические исследования караван-сараев..., с. 93—122.

ГЛАВА II.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

ГОРОДА ПРАВОБЕРЕЖНОГО ХОРЕЗМА.

Миздахкан. Среди золотоордынских памятников правобережного Хорезма особый интерес представляет городище Миздахкан, расположенное в 4 км к юго-западу от г. Ходжейли ККАССР. Два холма и окружающая их территория тянутся по одной линии длиною 5 км с запада на восток параллельно шоссейной дороге Ходжейли—Куня-Ургенч, проложенной через золотоордынскую часть городища. На территории городища расположены средневековые города Гяур-кала (Западный холм) и Мазлумхан-сулу (Восточный холм) с архитектурными памятниками и огромным городским некрополем, датирующимся с III в. до н. э. до XIV вв. Между Западным и Восточным холмами прослеживаются планировки, города Золотоордынского времени, остатки керамического производства (шлаки и отходы).

Здесь же находятся и наиболее крупные культовые и общественные здания. Все они хорошо сохранились. Среди культовых сооружений выделяется мавзолей Мазлумхан-сулу, построенный в начале XIV в. и имеющий своеобразную планировку. На Восточном холме есть еще несколько построек. К ним относятся «квадратный» мавзолей—Халфа Ережепа (разм. 11x11 с), расположенный в 120—130 м. к югу от Мазлумхан-сулу, датированный А. Ю. Якубовским XII—XIV вв.,[1] мазар Шамун-Наби (XIX в.)[2] и бугор Джумурат-Кассаб (XII—XIV вв.).[3] Помимо указанных выше памятников на Миздахкане со-

---

[1] Якубовский А. Ю. Городище Миздахкан, с. 577—578.

[2] Об этом см. Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч. т. III, М., 1965, с. 167—168; Есбергенов Х. Е., Ягодин В. Н. Некоторые итоги изучения Мазара Шамун-Наби. //ВКК ФАН УзССР, 1966, № 4, с. 48, и сл.; Кнорозов Ю. В. Мазар Шамун-Наби. //СЭ 1949, № 2, с. 89.

[3] Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана, с. 10.

хранились и другие архитектурные сооружения. В частности, на Восточном холме, в северном краю седловина, разделяющая возвышенность на две части находится мечеть золотоордынского Миздахкана с комплексом подсобных помещений.[4] При внимательном осмотре золотоордынской части городища, особенно при изучении результатов аэрофотосъемки на площади 80 га можно увидеть следы домов и ограждений, улицы и кварталы разрушенного города. Множество пунктов с находками керамики и шлаков обнаружено на северо-западном склоне Восточного холма, а также в северной части золотоордынского города. На расстоянии 0,5 км от городища расположено несколько бугров, с остатками керамических шлаков. Здесь можно локализовать квартал керамистов. Археологические раскопки и топографические изыскания установили, что в округах Миздахкана в эпоху Хорезмшахов и Золотой Орды существовали упоминаемые в письменных источниках сельские замки или сельскохозяйственные населения.[5] В частности, в северной и южной частях города, в пределах 0,4—0,7 км., обнаружены руины сельских усадеб, существовавшие, судя по археологическим материалам, в XIII—XIV вв.[6] Теперь большая часть Миздахкана разрушена и занята современными могильниками, дорогой, дренажами и хлопковыми полями. Однако на 2/3 золотоордынского города древняя топография сохранилась. В окрестностях его также попадаются фрагменты керамики, стеклянных и железных изделий и монет.

В 1966 г. для доисследования архитектурных сооружений, Миздахкана, а также в связи с предстоящими реставрационными работами раскопки Мазлумхан-сулу были возобновлены, в частности, вскрыты прилегавшие к его стенам жилые помещения для паломников.[7] Помещения тянутся параллельно северной и южной сторонам мавзолея; они плотно прилегают друг к другу, составляя компактную застройку. Длина некоторых комнат достигала 5 м. Помещения прямоугольные с внутренними интерьерами, очагами, канами и суфами. Внутри около поме-

---

[4] Кдырниязов М.-Ш. Отчет о хоздоговорной работе «Комплекс археологических исследований по памятникам истории и культуры городища Миздахкан. Раздел II (Работы на южном комплексе)—Архив кафедры Истории СССР НГУ им. Т. Г. Шевченко, Нукус, 1988, с. 3—24.

[5] Ал Макдиси упоминает (985 г.) «Миздахкан город большой, вокруг него 12000 замков, рустак его обширный». См. МИТТ, т. I, с. 187. Миздахкан также упоминается в вакуфном документе Кутлук Тимура (дата 1349 г.), где район снабжался из канала, идущего с востока. См. Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма, с. 128, 134.

[6] Ягодин В. Н. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана. История, археология и этнография Средней Азии, М., 1968, с. 192—193.

[7] Дневник и техническая документация хранятся в отделе археологии КК ФАН УзССР.

щений обнаружены остатки кострищ, угли, зола, целые или разбитые сосуды. Кроме того, в завалах вокруг мавзолея найдены строительные остатки, жженые кирпичи (22х22х4,5; 23х23х4,5; 25х25х5 см), фрагменты архитектурного декора; обломки майоликовых и терракотовых плит с поливой голубого, бирюзового и ультрамариновых цветов. В двух помещениях найдены золотоордынские монеты, по преимуществу Джанибека и Бердибека. Самый массовый материал раскопок—керамика. Наиболее часто встречаются неполивные кувшины, чернолощенные миски, тагоры, кашинные и красноглиняные поливные сосуды.

В июле 1980 г. сотрудниками отдела археологии КК ФАН УзССР Ю. П. Маныловым, М.-Ш. Кдырниязовым и Б. Сайпановым вскрыты усыпальницы мавзолея Мазлумхан-сулу. При исследовании были обнаружены три погребения золотоордынского времени, сопровождающиеся фрагментами шелковых тканей иранского происхождения, сердоликовые вставки и колечко.[8]

В 1986—1987 гг. археологическим отрядом НГУ им. Т. Г. Шевченко под руководством автора был исследован, условно названный нами Восточный квартал I в Миздахкане, относящийся к XIII—XIV вв. Квартал разделяется от центральной части памятника магистральной улицей шириной от 4,60 до 6 м., следующий в направлении с севера на юг и узкого тупикообразного переулка (шириной—1,60 м.). Планировка квартала четко выделяется и ее остатки покоятся на слабовыраженной возвышенности. Общая площадь раскопа составляет 760 м². Здесь, в результате раскопок, вскрыто 44 помещения и часть тупикообразного переулка.

Все вскрытые помещения связаны между собой проходами и функционально делятся на хозяйственно-бытовые и парадные. Кладки стен производились из пахсы и стандартного сырцового кирпича золотоордынского времени. Кроме того, в отдельных случаях в основание стен положены в один—два ряда каменные плиты, жженые кирпичи. Все вскрытые объекты, за исключением улицы, на всю высоту сохранившихся стен заполнены рыхлым надувным песком с фрагментами керамики, жженных кирпичей и костей. В некоторых помещениях выше пола встречаются целые сосуды закрытого типа. Это по-видимому, результаты наводнения, когда полузакрытые сосуды всплывали и меняли свои первоначальные места.

Исследованная часть Восточного квартала 1 является однослойной, мощность культурных слоев не превышает 0,40 м. В большинстве помещений, за исключением № 9 и № 16 открыт

---

[8] Кдырниязов М.-Ш. Новые страницы истории культуры городов.—Сб.: Голоса молодых (на каракалп. яз.), Нукус, «Каракалпакстан», 1987, с. 192—193; Так же см., Отчет об археологических работах в мавзолее Мазлумхан-сулу. Архив ОА КК ФАН УзССР, Нукус 1981.

один уровень пола. В плане вскрытых помещений четко прослеживается часть жилого комплекса, внутри которого можно выделить несколько компактно расположенных домов.

Дом № 1 состоит из двух помещений, соединяется проходом с магистральной улицей. Помещение № 1 угловая, подквадратной формы (3,85х4 м) находится в пересечении переулка и улицы. Все стены сохранились. Сложены из сырцового кирпича золотоордынского стандарта, а остальные из пахсы. После зачистки заполняющих слоев обнаружен насыщенный песком культурный слой незначительной толщины (7 см). Снизу этого слоя лежит надматериковый, зеленоватого цвета слой с остатками органического вещества (14 см). В северо-западном углу на специально огороженной возвышенности размером 1,10х2 м., сооружен керамический тандыр, в виде большого выпуклого хума диаметром венчика—0,55 м., тулова—0,80 м., поддона—0,35 м. Внешняя поверхность тандыра обмазана толстым слоем глины. Тандыр приспособлен на платформе с уклоном в сторону вглубь комнаты и ступенькообразную рабочую площадку. На левой стороне тандыра, примыкая к перегородке платформы сооружен керамический очаг, размером 0,50х0,52 м. Перед очагом яма-перегородка, размером 0,43х0,67 м. На полу, у входа с улицы, лежит чернолощенная миска, заполненная золой с углем.

Помещение № 2, размером 3,75х4,30 м., соединяется с помещением № 1. Стены сохранились на высоту до 1,5 м. и возведены из пахсы и сырцового кирпича (западная). Большая часть (3/4) помещения занята суфой. Края и вся поверхность суфы вымощена сырцовыми кирпичами. У входа, левее суфы, находился сосуд—очаг, диаметр устья 0,42 м., высота—0,35 м. Для прочности, внешняя поверхность очага облицована фрагментами сероглиняной миски и обмазана глиной. Предочажное углубление прямоугольной формы. Со стороны входа очаг перегорожен стенкой, высотой—0,5 м., длиной—0,6 м., шириной—0,23 м., на ширине одного золотоордынского кирпича. Перед очагом, на полу лежит толстая прослойка золы.

В культурных слоях дома найдены фрагменты сероглиняной керамики с лощением, поливных чаш и архитектурных резных терракот с голубой поливой.

Дом № 2 состоит из пяти помещений (№№ 3, 4, 5, 6, 7), функционально связанных широким проходом на улицу. В отличие от предыдущего дома этот дом имеет четкую планировку. Помещения № 3 и № 6 были использованы для хозяйственных целей. В них отсутствовал внутренний интерьер. Помещение № 3 сообщается с помещением № 6 узким проходом с арочным перекрытием, шириной 0,70 м., высотой 1,30 м. Дальнейшая расчистка показала, что в период первоначального обживания, помещение № 3 было частью соседнего помещения № 6. Остальные помещения существенно отличается внутренней планировкой.

Помещения № 5 и № 7 имели одинаковые конструкции. Помещение № 5 неправильной четырехугольной формы, размером 3,50х4,85 м. Южная стена расширяясь, продолжается в сторону помещения № 4 двумя проходами оно связано с помещениями № 6 и № 7. Восточный проход шириной 0,90 м., высотой 1,40 м., имеет арочное перекрытие. Проход перегорожен стенкой, длина—0,55 м., высота—0,50 м. Другая же перегородка длиной—1,10 м., высотой—0,95 м. сохранилась у прохода в помещение № 4. Больше половины помещения № 5 занято «П»—образной суфой, края которой сложены сырцовыми кирпичами. Ближе к южной стене по ширине суфы приспособлен керамический очаг с дымоходом-каном. Очаг с наружной стороны укреплен специальной нишеобразной платформой, сложенный из сырцовых кирпичей. Дымоход одноканальный, но с двумя ярусами. Между ярусами найдена медная монета. Другая же монета лежала на верхнем стороне кана. Горизонтальный дымоход кана в углу помещения соединяется вертикальным вытяжным каналом внутри стены.

Помещение № 7 имеет четырехугольную форму, размером 4,60х3,65 м. Все стены сохранились хорошо, обмазаны саманноглиняным раствором, а в северо-западном углу кое-где встречается алебастровая облицовка. Большая часть помещения занята суфой и очагом с каном-дымоходом. При входе, в левой стороне, имеется перегородка, высотой—0,45 м., длиной—0,50 м. Ташнау с облицованной площадкой, размером 1,80х1,10 м из жженного кирпича занимал место между западной стеной и суфой. Поглотительная яма перекрыта двумя соединенными кирпичами. От очага, размером 0,30х0,47 м идет к восточной стене дымоход кана. В правой стороне кана имеется выступ, облицованный алебастром. Возле выступа-платформы, юго-западный угол помещения стена на высоте 1,5 м. обмазана алебастром. В целом, здесь образовалась полуогороженная, оштукатуренная алебастром площадка, размером 0,80х0,90 м. На выступе-полочке найдены неполивной светильник-плошка с носиком-сливом, округло-конусовидное пряслице из кости и медные монеты. Среди находок особо отметим пластинчатое медное кольцо со стеклянной вставкой.

Таким образом, внутренний интерьер помещений № 5 и № 7 позволяет отнести их к жилым помещениям типа гостиной.

Помещение № 4—крайнее, размером 4,10х4,40 м., было проходным, через него сообщались с соседними помещениями дома. В восточной половине, примыкая к стенам пристроена суфа размером 2,15х3,60 м. Края суфы выложены жженными кирпичами и каменными плитами. Пространство между ними заполнено землей, сырцовыми кирпичами. Южный край со стороны прохода в помещении № 5 приподнят в виде перегородки, высотой 0,40 м,й шириной 0,24 м. Такая же перегородка сохранилась напротив прохода со стороны улицы. Эти выступы перего-

родки сыграли функцию своеобразного тамбура. Аналогичные приемы сооружения-ограждения входов известны по конструкциям жилищ золотоордынских поселений Хорезма,[9] городов Нижнего Поволжья,[10] Пруто-Днестровья XIII—XIV вв.[11]

В северном углу комнаты на приподнятом месте находится керамический очаг, даметр устья—0,37 м, высота—0,39 м. Очаг с двух сторон перегорожен невысокой, незамкнутой перегородкой. В передней части очага скопище золы, уголька, мелких костей. Среди них 4 альчика, два из которых со следами обработки—выровнены ножом. Кроме того, найдена половина жернового камня (другая половина перекрывала устье очага кана в помещение № 5). В западном углу помещения найдена железная бляшка хорошей сохранности, каменная поделка округлой формы, размером 0,15х0,15 м.

В планировке дома № 2 отчетливо выражается назначение раскопанных помещений. Задние глубокие комнаты № 3 и № 6 проходное помещение № 4 использовались как хозяйственные, сохранили их выразительные признаки. Внутренний интерьер двух помещений (№ 5 и № 7) расположенных в разных частях дома позволяет отнести их к жилым помещениям типа гостиной.

В южной части раскопа расположены девять помещений с общим выходом на улицу. Они соединены между собой проходами и разделены от соседних глухими стенами. Их можно объединить в дом № 3. В южной половине дома два крайних помещения № 16 и № 17 сообщались с помещением № 13 общим проходным. Стены сложены из квадратных сырцовых кирпичей 24х24х4 см и покрыта глиняной обмазкой с примесью самана. Помещение № 16—большое, размером 5,30х4,40 м. В помещении обнаружено два пола. Поверхность верхнего пола заполнена специально выложенными (на ребро, плашмя, ровными кладками) сырцовыми кирпичами и утрамбована. Помещение внутреннего интерьера не имела. Нижний пол отделялся от верхнего плотным завалом.

На уровне этого пола возведена суфа размером 4,60х2,35 м., высотой—0,32 м. Края и поверхность суфы местами заложены жженными кирпичами. Средняя часть суфы заполнена битыми кирпичами, фрагментами керамики, костями и песком. Культурный слой на полу толщиной в 12 см., насыщен фрагментами сероглиняных кувшинов, хумом и поливными изделиями.

Помещение № 17, расположенное к востоку от предыдущего помещения, связано с ним проходом шириной 1 м., высотой

---

[9] Неразик Е. Е. Сельское жилище Хорезма, с. 141, 147, 149.

[10] Егоров В. Л. Жилища Нового Сарая. Сб.: Поволжье в средние века. М., изд-во «Наука», 1970, с. 189.

[11] Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхея (золотоордынский период), Кишинев, 1981, с. 16—17.

1,30 м. Оно неправильной прямоугольной формы, площадью 4,70х4,60х3,20 м. Восточная стена построена из пахсы, остальная возведена из сырцового кирпича, сохранилась на высоту 1,30 м. Интерьер жилища состоял из очага и углубленной ниши в стене. Керамический очаг приспособлен к примыкающей восточной стене, платформе. Диаметр устья 0,28 м., высота 0,29 м. Предочажная яма прямоугольной формы, имеет размеры 0,32х0,66 м., глубина—0,18 м. Они заполнены золой и фрагментами сероглиняной керамики, обоженных костей. В восточной стене, примыкая к углу пристроена ниша, размером 0,68х 0,57х0,47 м. В ней найдены сероглиняный узкогорлый кувшинчик с носиком и широкогорлый кувшин. Проход в помещение № 16 в последний период обживания был заложен жженными кирпичами. При раскопках этого помещения обнаружены целые керамические изделия: сероглиняная миска с чернолощенным геометрическим орнаментом, светильник-плошка, кашинная чаша с бесцветной поливой подглазурной росписью. У входа, на глубине—0,40 м. от дневной поверхности найден красноглиняный одноручный горшок со сливом в венчике.

С востока к этому дому примыкает помещение № 14, размеры 2,40х3,45 м. вытянута с запада на восток. Вдоль восточной стены устроена суфа-скамейка, длиной—2,40 м, шириной—0,50 м., высотой—0,25 м. Края, и местами лавка сложены жженными кирпичами золотоордынского стандарта. В северной стене, ближе к южному углу, сохранился дверной проем с арочным перекрытием. Ширина проема—1 м., высота—1,10 м. На полу у порога лежит песчаник округлой формы, размером 0,30х0,12 м. Такая ступенька-порог, находилась и в помещении № 11. В северной стене на высоте—0,45 м от пола имеется сквозной проем размером 0,60х0,60 м. Возможно, он выполнял функцию освещения или вентиляции между помещениями. В северо-западном углу пол помещения размером 0,60х0,90 м. насыщен слоем органики желтого цвета. Если учесть наличие лавки, вероятно использованной для установки сосуда с продуктами и судя по остаткам растительного вещества, то можно отнести это помещение к типу кладовых. Функцию кладовой выполняло и помещение № 8. Его размеры 3,40х3,50 м. В нижней части восточной стены на уровне пола выложен один ряд жженого кирпича размером 22х22х4 см., поставленных на ребро. Такая же облицовка местами применена в нижней части других стен. В южном углу помещения в стенах оказалось две ниши расположенных на высоте 0,35 м. от пола. Форма ниш четырехугольная с арочным перекрытием. Их размеры 0,55х0,53х0,50 м. (восточной стене), 1,40х0,70х0,50 м. (южной стене). Передняя часть ниш закрыта тонкой перегородкой из жженого кирпича золотоордынского стандарта (22х22х4 см). Утрамбованный пол обмазан. В культурном слое незначительной толщины находи:

лись фрагменты керамики, ручка талькового котла и пастовые бусинки.

Помещение № 9, подквадратной формы (3,60х3,80 м.). Стены сохранились на высоту до 1,20 м. Они возводились из квадратного сырцового кирпича, местами по низу в качестве фундамента использованы крупные фрагменты сероглиняных сосудов, жженые кирпичи, камни и кости. Жилище связано с помещением № 11. Помещение два раза пережило внутреннюю перестройку. В последний период обживания 3/4 часть помещения занята суфой. Над ней, в северо-западном углу комнаты, на специальной платформе устроен закром, размером 0,80х1,15 м со стенками на высоту 0,80 м, толщиной 0,12 м. Пол закромы выстлан двумя постелистыми рядами сырцового кирпича (24х 24х4 см). Пол этого периода твердо датируется медной монетой, найденной на суфе. Кроме того, обнаружены кашинные цилиндрические бусы с голубой поливой, узкогорлая фляга с лощеным орнаментом в виде плодов осоки с листьями.

Второй пол обнаружен на глубине 0,30 м от уровня первого пола. В этот период в центральной части помещения в землю наполовину вкопан керамический очаг, размером 0,36х0,38 м. Предочажная яма подковообразной формы. Между очагом и северной стеной устроен ванный резервуар, длиной 2,15 м, шириной 1,15 м, высотой стенок 0,40 м. Пол и стенки сложены из жженого кирпича и облицованы толстым слоем гипса. В центре на дне имеется ташнау поглотитель. Под крышкой ташнау из жженого кирпича вкопан хум, высотой 0,60 м, диаметром венчика 0,42 м, поддона 0,27 м. Примечательны размеры использованных кирпичей. Борт резервуара прилипающий к западной стене сложен из крупноформатных кирпичей размером 34х34х5 см. Остальные стены возведены из кирпичей золотоордынского стандарта (23х23х4 см). Крупные жженые кирпичи в основном использованы в домонгольское время.[12] Здесь они использованы вторично. Аналогичные ванные комнаты известны по раскопкам Джанпык кала,[13] сельским поселениям западного Хорезма.[14] Нижний пол датируется золотоордынскими монетами. В помещении найдено небольшое количество фрагментов неполивной керамики и поливной кашинной посуды с изображением утки на дне.

Помещение № 10, большое, размером 5,7х4,65 м, соединяется с комнатами № 8, №,11 и № 13. Пол помещения неровный, южная часть ближе к выходам к помещениям № 11 и № 13 приподнята с уклоном. Суфа размерами 3,95х1,20х0,37 м. зани-

[12] Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, рис. 160.

[13] Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш., Доспанов О. Раскопки жилого квартала.

[14] Неразик Е. Е. Сельское жилище.., с. 83, 149.

мала западную часть помещения, между двумя стенами. Проход в помещение № 13 украшен тамбурчиком, образованным с помощью перегородки. Длина перегородки возле суфы—1,20 м, ширина—0,22 м., высота—0,47 м. Другая перегородка перпендикулярно опирается на южную стену. Порог прохода облицован жженными кирпичами.

Помещение № 11—«Г»—образной формы, сообщается с помещениями № 9 и № 10, № 14. Длина 6,50 м, ширина срединной части 2,30 м, южной половины 3 м. Оно сочетает в себе элементы интерьеров жилищно-хозяйственного помещения. Два прохода, ведущих к помещениям № 9 и № 14 завершаются арочным перекрытием. Суфа, расположенная в восточной части помещения имеет длину 2,85 м, ширину 2,20 м, высоту 0,23 м. Другая суфа, размером 2,55х1,45 м сооружена в северном углу, между двумя стенами. Края суфы и отдельные места на поверхности выложены постелистыми рядами жженых кирпичей (22х22х4 см; 23х23х4 см). На восточной суфе, вдоль южной стены приспособлен очаг с дымоходом каном. Горизонтально вытяжной канал перекрыт крупноформатными кирпичами (33х33х5 ем). Один из них имеет тамгу в виде «Т». Все кирпичи имели следы алебастровой обмазки. Судя по этим признакам, они сняты из ванного резервуара в помещении №9. В западной части, посередине находилось горнообразное сооружение цилиндрической формы, сложенное из глины. Его высота 1,20 м, диаметр 1 м. В устье топки лежит спресованный слой золы и угля. Возле горна найдены железные полуфабрикаты и криц. В западной стене, на высоте 0,40 м. от пола расположена ниша размером 0,90х0,52х0,45 м. Вторая ниша, размером 0,25х0,22х 0,15 м приспособлена над очагом в южной стене. Ниши четырехугольной формы с арочными перекрытиями. На восточной суфе найден клад из 32 монет 6 раковин каури, медная проволочка, железный молоткообразный предмет, нож и каменные гири.

Помещение № 13 имеет ширину 2,65—3,10 м., длину 6,50 м. Западная часть помещения шире, чем южная. Восточная часть занята суфой, размером 2,60х2,40 м, высотой 0,30 м. Края суфы возведены из жженых кирпичей. Середина заполнена землей и битыми кирпичами. На суфе, ближе к юго-западному углу, найдена медная монета. Вдоль южной стены две суфы-скамейки: западная размером 2,15х0,50 м, восточная 0,50х1 м. Высота суфы 0,50 м. Эти сооружения отделялись друг от друга дверным проемом шириной 0,75 м, высотой 1,40 м, в сторону помещения № 15. Полуразрушенный очаг находился в северном углу. Он округлой формы, диаметр 0,22 м, высота 0,20 м. Очаг по краям укреплен рядами кирпичей. Возле очага найдены крупные фрагменты талькового котла и кухонной керамики. Пол помещения постепенно повышается к выходу на улицу. Проход шириной 1,10 м, высотой 1,40 м. соединяет комнату с

айваном № 12. Он имел две параллельные, незамкнутые стенки со стороны улицы. Вдоль этих стен находились загородки-закромы длиной 2,5 м, шириной 0,75 м. Узкие стенки сохранились высотой от 0.38 до 0,65 м ширина 0,22 см сложены из каменных плит, фрагментов красноглиняных хумов, сырцовыми кирпичами с преобладанием жженых кирпичей золотоордынского стандарта.

Дом № 4 расположен в юго-восточной части квартала и состоит из пяти помещений. Помещение № 18 размером 3,30х 4,60 м находится рядом с помещениями № 13, № 14 и № 15. Вдоль западной стены расположен суфообразный выступ (2,60х 0,65х0,38 м), выложенный из обломков жженого и сырцового кирпича. Суфа заполнена фрагментами керамики, полуразбитыми сосудами, керамическими фигурками животных и песком. На суфе, ближе к южному краю обнаружены остатки керамического очага. Очаг с наружной стороны укреплен обломками керамики и обмазан. Другой суфообразный выступ подквадратной формы (1,30х1х0,3 м) примыкает к восточному углу. Поверхность выступа облицована сырцовыми кирпичами. Пол глинобитный, неровный, в середине помещения понижение, поднимающееся слегка по краям. В помещении № 19 обнаружены остатки трех тандыров и хозяйственной ямы. Парные тандыры (диаметр 0,70 м.) расположены на суфообразной выкладке (1,05х1,90х0,24 м) вдоль западной стены помещения. К третьему тандыру, расположенному на суфе (1,10х0,60х0,45 м) у восточной стены, с южной стороны примыкает хозяйственная яма размером 1х0,90х0,80 м. Между этими помещениями отсутствовала стена. Возможно, они были разделены каркасными перегородками. Об этом свидетельствуют остатки нижней части стенки в виде полос из сырцового кирпича. Помещение № 19 выполняло функцию полуоткрытого айвана. Двор был открыт на юг. Аналогичный айван был обнаружен в центральном квартале Миздахкана. Помещение № 20 размером 4,60х3,10 м. Вход шириной 1,20 м расположен в восточном углу. Большая часть помещения занята суфой (3,30х3,10х0,30 м), облицована по краям сырцовым кирпичом. Ташнау, с облицованной жженым кирпичом площадкой (0,70х0,90 м.) находился между южной стеной и суфой. Поверхность и края ташнау облицована алебастром.

В южном углу раскопана хозяйственная яма размером 0,90х0,70х0,60 м. Вероятно, через площадку тамбура проходили в помещение № 21. Помещение делится перегородкой на два отсека и имеет сложную конфигурацию. Восточная стена завершается дугообразной формой. В большом отсеке расположена П-образная суфа (3,30х1,60х0,20 м) с керамическим очагом. Края суфы местами заложена жженными кирпичами. Найден красноглиняный кувшинчик с зеленой поливой и штампованный узкогорлый кувшин. Около очага найдены две медные монеты. Помещение № 22 также имеет сложную конфигурацию. Длин-

ный коридорообразный проход суживаясь выходит к полуоткрытому айвану (пом. № 19). У выхода глиняный очажок. В отличие от других помещений стены в южной части смыты дождями и съедены ветрами. Находки представлены целыми формами чернолощенных мисок, сероглиняных кувшин и фрагментами красноглиняного хума с процарапанным растительным орнаментом. Наличие трех огромных тандыров и комнат гостиного типа с суфами, обогревательными очагами и ташнау позволяет отнести дом № 4 к зажиточному горожанину, торговцу хлебными изделиями.

Дом № 5 состоит из шести помещений, из которых—три жилых, два являлись кладовыми и одно выполняло функцию хозяйственного и жилого характера. В помещении № 26, в северной половине дома, на специальной платформе (0,80х1,60х0,52 м) сооружен тандыр в виде большого выпуклого хума, диаметром венчика 0,45 м, высотой 0,80 м. Внешняя поверхность тандыра «обшита» фрагментами керамики и обмазана глиной. Западная половина жилища занята глиняной суфой (1,60х1,90х0,20 м). Вход шириной 0,80 м на северной стороне. Помещения № 15 и 27 были кладовыми. Помещение № 15 со временем перестраивалось, первоначально соединялось с помещением № 14, затем его заложили жженым кирпичом крупного формата (29х29х4,5; 34х34х4,5 см) и открыли новый проход с востока. Поверхность пола рыхлая, насыщена органическими остатками белого цвета. Вторая, помещение № 27—кладовая, подквадратной формы (1,70х1,90 м.), имеет узкий проход шириной 0,60 м. Помещение имело вход в обширный коридор. У выхода в коридор приспособлена перегородка длиной 1,10 м, высотой 0,60 м., шириной стенки 0,13 м. Керамический очаг расположен ближе к стенке перегородки и укреплен сырцовыми кирпичами, положенные постелистыми рядами. Поверхность пола усыпана золой. Найден сероглиняный узкогорлый кувшин со сливом и округлой в сечении ручкой. Помещение № 24 размером 2,75х3,30 м выходит в коридор помещения № 25. Большая часть жилища занята суфой, облицованной по краям жженым кирпичом. У выхода находился керамический очаг. Со стороны входа очаг перегорожен стенкой высотой 0,40 м, длиной 0,80 м, шириной на полкирпича. Основание западной стены местами сложено жженными кирпичами. На полу найдено две монеты, фрагменты керамики и кости. Жилое помещение № 28 удлиненной формы, размером 3,40х1,90 м, имеет вход шириной 0,60 м с западной стороны. В южном углу, на специальной платформе-вымостке обнаружен очаг. В северном углу помещения в стене ниша, размером 0,50х0,65х0,20 м. Уровень пола северной половины выше, чем западной. При расчистке северной части встречены жженые кирпичи. Описанные помещения соединены проходами с коридорообразным закрытым айваном. Из него, проходом через тамбур (пом. № 41) вышли на юг, незастроенную площадь

города и в сторону айвана соседнего дома № 4. Следует отметить. что стены помещений № 26 и № 18 тоньше чем в остальных помещениях. Вероятно, они появились в виде пристроек к основным помещениям дома № 5.

Дом № 6 представлял собой комплекс из девяти помещений с тамбуром, центральным коридором и айваном. Дом с северной и южной сторон ограничиваются глухими стенами. Дом делится на две части: жилую и хозяйственную. Из длинного коридора широкий проход ведет в тамбур (пом. № 30), из которого можно попасть в помещение № 31. Размеры жилища 3,60х3 м. Пол глинобитный. При выходе на левой стороне находится отгороженная с двух сторон кирпичной стенкой, керамический очаг. Длина перегородки около прохода 0,80 м, со стороны западной стены 1 м. Свободное пространство на уровне очага выложено сырцовыми кирпичами и песком. В северном углу комнаты яма прямоугольных очертаний размерами 1,15х1,60, глубиной 0,50 м. Внутри перегородки в южном углу стояли два красноглиняных горшка шаровидной формы. Кроме того, найдены чернолощенная миска и медная монета. Помещение № 29 размером 3,55х2,60 м состоит из двух частей. Перегородка длиной 1,20 м разделяет помещение на жилую и хозяйственную части. В жилой половине открыто кирпичное возвышение с керамическим очагом. Отгороженный за стенкой отсек возможно, использовался для хозяйственный целей. На полу тамбурообразного помещения № 30 найдена медная монета. Помещение № 32 сообщается с помещением № 33. Проход шириной 0,90 м, высотой 1,25 м имеет арочное перекрытие. Стены сохранились до 1,70 м. Большая часть жилища занимает суфа высотой 0,25 м, выложенная из жженого кирпича по краям. Ближе к южному углу находится очаг, на специальной платформе—возвышении. На суфе найдены три медные монеты, железный наконечник стрелы с остатками древка, красноглиняный кувшин с зеленой поливой на кольцевидной ножке и кости животных (черепа коз и овец). Предвыходное помещение № 33 отличается от описанного, отсутствием внутреннего интерьера. Размеры 4,75х2,55 м, кирпичные стены сохранились на высоту 1,40—1.65 м. Вход шириной 0,85 м с южной стороны, обращен к айвану. Пол у выхода поднимается в сторону северной стены. Поверхность этой части тщательно абмазана зеленовато-желтой вязкой штукатуркой. Помещение № 34 имеет аналогичную конструкцию, известную нам по помещению № 32. Низкая суфа занимает большую часть площади пола (2х1,10х0,20 м), выложена по краям жженым кирпичом. Керамический очаг, диаметром 28 см, глубиной 30 см, шириной устье топки 15 см, расположен напротив входа. Вход шириной 0,80 м на северной стороне завершается арочным перекрытием. Находки представлены фрагментами керамики. Помещение № 36—айван, непра-

вильной конструкции размером 3,60х3 м. Боковые стены айвана образованы от стен соседних помещений. Выходы из него расположены в двух направлениях. Вход с северного угла шириной 1,30 м связывал айван с переулком, а с южной—с длинным узким коридором. Впоследствии северный проход был заложен сырцовым кирпичом. Середина пола сильно истоптана, уровень намного ниже, чем в остальных частях айвана. По-видимому, от длительного использования айвана в качестве проходной, середина пола приобрела вид натоптанной дорожки. Коридор (пом. № 35) длиной 10,6 м, шириной 1,20—1,50 м занимает центральную осевую часть дома.

Вдоль восточной части коридора расположены четыре помещения (№№ 37, 38, 39 и 40) с выходами в сторону айвана и коридора. Помещение № 37, квадратной формы (2,90х2,90 м). Примыкая к северному углу находилась кирпичная вымостка размером 0,70х1,50 м, высотой 0,35 м с остатками полуразрушенного очага. Диаметр 0,28 м, высота сохранившейся части 0,25 м. Вход со стороны айвана шириной 0,70 м, высотой 1.25 м. Найдены фрагменты чернолощенных мисок и керамического очага. Помещение № 38 размером 2,80х3 м подквадратной формы. Проход, выходящий к коридору, расположен в северном углу, шириной 0,75 м.

В западном углу сделана очажная выкладка 1,25х1,25 м, высотой 0,25 м. В нее вмазан керамический очаг, обращенный устьем на юг. Диаметр очага 0,28 м, глубина 0,30 м, устье топки наполовину перекрыто жженым кирпичом. Края выкладки укреплены сырцовыми и жженными кирпичами. В стене, над очажной выкладкой на высоте 0,50 м от пола было четыре ниши, расположенных в один ряд. Очертания ниш четырехугольные, почти одинаковых размеров (25х20х25; 23х20х25; 25х25х28 см). Пол глинобитный, постепенно поднимается к выходу. В помещении № 38 найдены три монеты, точильный камень (длиной 18 см, толщиной 1,2 см), конусовидное керамическое грузило с елочным орнаментом, железная пряжка и окова. Помещение № 39—неправильный четырехугольник, размером 2,90х 3.20х3,70 м. Западная стена длиннее, чем восточная. Большую часть площади помещения занимает суфа, высотой 0,25 м. Напротив входа сделана очажная выкладка из кирпичей (1х1 м). Устье топки выведено на восточный край выкладки. Диаметр очага 0,28 м, глубина 0,30 м. Проход шириной 0,80 м, высотой 1.10 м соединяет жилище с коридором. Находки представлены двумя монетами (одна обрезана), кольцевидный поддон кашинной чаши с бирюзовой поливой, подглазурной синей росписью в виде пятилепесткового цветка и рельефью. Найдены также фрагменты сероглиняной керамики и кости животных. В юго-восточном углу дома № 6, располагалось помещение № 40, размером 3,80х3,90 м. Большая часть площади комнаты в северном углу были разрушены грабительской ямой (2,10 м диаметр,

глубина 0,80 м) позднего времени. Разрушению способствовали и дождевые намывы. Проход шириной 1 м, был в западном углу. Следует отметить, что помещение № 40 отличается обилием костей животных в культурных напластованиях над полом. Такое обилие костей встречалось и в помещении № 32. В доме № 6 при выходе из коридора с южной стороны образовались проход-тамбур (пом. № 41), защищенный узкими незамкнутыми стенками.

Из приведенного описания видно, что многокомнатный дом № 6 совмещал в себе функции и жилых и хозяйственно-бытовых помещений. В большинстве жилищ (их семь) суфа занимала третью часть площади. Они обогревались керамическими очагами, пристроенных на вымощенных кирпичами вымостках. В хозяйственных целях использовались нежилые помещения (№№ 30, 33), айван (пом. № 36), тамбур (пом. № 41). Причем комнаты компактно выделены от остальных.

В западной части квартала были раскопаны три помещения, относящиеся к другому дому. Помещение № 42, размером 4,45х3 м имеет проход на юг, шириной 0,90 м. Южная стена из-за дождевых потоков сохранилась плохо. Комната была не жилой, слой над полом насыщен органикой, фрагментами керамики и кости. Найдена медная монета. Маленькое помещение № 43, размером 3,20х2 м был амбар. У его восточной стены закрома с кирпичными стенками на высоту 0,80 м, толщиной 0,20 м. Рядом находилась большая комната № 44 размером 5,30х3,30 м. Проход шириной 0,95 м с северной стороны. В южном углу помещения закром округлой формы со стенкой из сырцового кирпича (20х20х3 см), сохранившееся на высоту 0,55 м. Дно закрома выложено песчаниковыми плитками. Рядом у стенки закромы перегородка длиной 1 м, высотой 0,40 м. Пол искусственно выровнен строительным мусором. Около закромы обнаружен сероглиняный кувшин с округлой ручкой, наполовину вкопанный в пол. Диаметр венчика 8 см, тулово в широкой части 20 см, поддона 10 см, высота 22 см.

В результате работы на Восточном квартале I было вскрыто 44 помещения, часть улицы и переулка. Планировка и интерьер вскрытых помещений вполне согласуется приемами расположения, характерных для жилых комплексов, ранее исследованных на Джанпык кале,[15] Нариндже[16] и сельских поселениях Хорезма. Отождествляемые как жилые помещения, они сохранили внутреннюю конструкцию. Интерьер этих жилищ состоял из суфы, очага с каном, ниши и ташнау. Для хозяйственных помещений характерны очаги, закрома, выкладки-платформы с тандырами. Некоторые помещения сыграли комбини-

---

[15] Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш., Доспанов О. Раскопки жилого квартала.

[16] Тереножкин А. И. Археологические разведки в Хорезме. // СА, вып. 6, 1940, с. 185—186.

рованную роль, использовались как жилые, так и хозяйственные. Во многих помещениях проход с внутренней стороны изолирован тамбуром. Аналогичные устройства известны в жилой архитектуре сельского Хорезма, столичных городов Золотой Орды и Пруто-Днестровья в XIII—XIV вв. В интерьере жилищ Восточного квартала 1 применялась отопительная система кан. Такие сооружения отсутствовали в домонгольских памятниках Хорезма, они заимствованы хорезмийцами у народов Центральной Азии.[17]

При раскопках помещений помимо строительных остатков получена масса археологических материалов, дающих сведения о ремесле, хозяйстве и торговых связях золотоордынского Миздахкана. Торговые связи города подтверждаются многочисленными находками предметов нехорезмского происхождения— ткани с золотыми нитями, с изображением птиц, бусы из коралла, раковины кауры из Индийского океана, фрагменты китайской селадоновой посуды, монеты и другие вещи (рис. 29). Одним из главных партнеров в торговле Миздахкана, как и всего Хорезма, вероятно, были кочевники прилегающих к северной части Хорезма степей. Возможно, что именно эта торговля сделала город одним из крупнейших центров низовья Амударьи.[16]

Возможно Миздахкан был одним из главных городов Правобережного Хорезма. Об этом свидетельствуют его выдающиеся архитектурные памятники XIII—XIV вв. богатые остатки материальной культуры. Об этом же говорит и расширение границ города. Ряд косвенных данных указывает на упадок экономики и культуры г. Кята в XIII—XIV вв. Весьма вероятно, что в XIV в. его роль стал играть Миздахкан. Близкое расположение Миздахкана от Ургенча и его экономические связи с этим городом привлекали торговые караваны,[19] что благоприятствовало торговле и ремесленному производству.

Нужно отметить, что на территории города золотоордынского времени отсутствуют какие-либо следы оборонительных сооружений, что характерно для многих городов Золотой Орды, когда сильное централизованное государство обеспечивало безопасность городов. Это характерно и для некоторых городов Хорезма (Шемахакала, Шехрлик).[20]

Джанпык кала. К числу немногочисленных городов Правобережного Хорезма существовавших в золотоордынское вре-

---

[17] Кдырниязов М.-Ш. Культурные связи золотоордынских городов Хорезма.—В кн.: Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, «Наука», 1983, с. 108.

[18] Якубовский А. Ю. Городище Миздахкан..., с. 566.

[19] В средневековых дорожниках Миздахкан город расположенный на торговых путях. См., Петровский Н. В. Древние арабские дорожники. Ташкент, 1894, с. 49, 55.

[20] Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., изд-во МГУ, 1973, с. 75—76.

мя, относится Джанпык-кала, известное еще по археологическим разведкам С. П. Толстова, проведенным в 1940 г., расположена на северо-западе Берунийского района ККАССР, на правом берегу Амударьи. Городище занимает площадь около 12 га. На территории памятника хорошо выявляются следы мощных оборонительных стен, усиленных башнями прямоугольной формы домонгольского времени.[21]

В 300 м от Джанпык калы за северной стеной города находятся два мавзолея XIII—XIV вв.[22] Как было указано в археологической литературе, возникновение городища Джанпык кала связано с античной эпохой, а период его расцвета относится в основном к XII—XIV вв.[23] Культурный слой на поверхности памятника сохранился частично. Он сильно разрушен в результате неоднократных смывов водами Амударьи. Однако западная часть городища сохранила культурный слой XIII—XIV вв. богатый материальными остатками. Раскопки Джанпык калы ввпервые произведены в 1965 г. археологическим отрядом Каракалпакского филиала АН УзССР. В 1968—1971 гг. исследования продолжил Ю. П. Манылов. С 1979 г. археологические исследования были продолжены сотрудниками КК ГМИ им. И. В. Савицкого.[24] В эти годы на Джанпык кале ими было сделано три раскопки на общей площади 1600 м^2

В последние годы объектом раскопок был выбран западный склон городища, отличающийся от остальных частей возвышенности, как оплывший холм. Здесь изучался жилой квартал XIII—XIV вв.[25] В квартале были выявлены четыре дома, насчитывающие 27 помещений.

Первый дом состоит из пяти помещений, группирующихся вокруг большого коридора-айвана (пом. № 21). В западной половине дома три крайних помещения (№№ 18, 19, 20) соединялись с центральным проходным помещением № 21. Стены помещений сложены из квадратных сырцовых кирпичей размерами 25x25x4 см. и песчаниковых плит. Во всех трех помещениях отсутствовали элементы внутреннего убранства. По-видимому, эти помещения использовались в качестве кладовых. Центральное помещение № 21—большое, через него шло сообщение с соседними помещениями. В юго-восточном углу на специальной платформе устроен тандыр. Диаметр 0,55 м, высотой 0,40 м.

---

[21] Подробно см. Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык-кала, с. 67—70.

[22] Манылов Ю. П., Ходжайов Т. К. Средневековый мавзолей Джанпык кала, с. 73—78.

[23] Толстов С. П. Древний Хорезм, с. 169.

[24] Авезметов Б. Раскопки городище Джанпык кала. // АО—1981. М., 1982, с. 449. Авезметов Б., Хожаниязов Г. Работы на Джанпыккале. //АО—1983 М., 1985, с. 542.

[25] Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Д., Доспанов О. Раскопки жилого квартала.

У западной части имеется поддувало размером 12х18 см. Рядом с тандыром на северной стороне обнаружена закрома, аналогичное закрому из помещения № 3. Помещение № 22 размером 3х3,5 м было жилым. В середине находился подковообразный керамический очаг с предочажной ямой. В помещении № 23 в проходе перегородкой выделен предвыходной тамбур. Кроме того, в восточной части расположена суфа, примыкающая к восточным и южным стенам (2,70х1,30 м). Передняя стенка сложена из песчаниковых плит. Очага или тандыра в помещении не обнаружено, возможно, оно обогревалось с помощью переносной жаровни. В планировке этого дома отчетливо выражено деление на две половины. Западная половина и проходное помещение (№ 31) интерпретируются как хозяйственные, так как сохранились их выразительные признаки. Внутренний интерьер двух помещений (№№ 22 и 23), расположенных на восточной части дома позволяют отнести их к жилым.

В дом № 2 объединяются помещения №№ 1, 8, 9. Эти комнаты с предвыходным двором сообщаются с улицей. В помещении № 1 открыто два пола. Верхний пол относится к золотоордынскому времени. В середине комнаты, ближе к выходу, возвышается суфаобразная выкладка (0,40х0,40 м), построенная из жженого кирпича, рядом с выкладкой стоял вкопанный хум. В южной части помещения находился керамический очажок, с бесформенной предочажной ямой. В северной части помещения открыт отвод, сооруженный из жженных кирпичей (28х28х4 см). Длина его 1,30 м, ширина 0,35 м. Помещение № 8 тонкой стенкой делится на два отсека, образуя две сообщающиеся между собой комнатки с общей площадью (8х3,6 м).[26] В нем отчетливо выражено функциональное деление, северная половина использована как жилье, здесь располагалась суфа (1,60х1,90 м, высотой 0,30 м.). Сбоку, в узком нишеобразном участке был керамический очаг. В восточной части комнаты находился второй керамический очаг с предочажной камерой. В заполненной яме оказались косточки персиков, урюка и арбуза. Южная половина использовалась в хозяйственных целях. В юго-восточном углу на глинобитном возвышении приспособлен тандыр. Вдоль восточной стены расположены закрома. Помещение № 9 имело нежилой характер. Помещение имело два прохода. Первый проход ведет в помещение № 8, другой к северной стене и соединяет его с помещением № 1. Каких-либо глиняных конструкций в нем не обнаружено.[27] Обращает на себя

---

[26] Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш., Доспанов О. Указ. соч.

[27] В 1971 г. при раскопках этого помещения обнаружены четыре хозяйственных ям. См.: Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Указ. соч, с. 72, рис. 2.

внимание планировка со стороны улицы. С юго-запада она ограничена узкой стеночкой, отделяющей помещение от входа. Она образует своеобразный тамбур. Аналогичные тамбуры в дальнейшем открыты в помещениях № 25 и № 26. Комнаты с подобной конструкцией в Хорезме известны в Миздахкане и в сельских поселениях близ Айгельды, Шехрлик.[28]

Следующий, дом № 3 состоял из четырех смежных помещений (№№ 24, 25, 26, 27). Помещение № 24—большое, размером 6,25х3,10 м. Стены сохранились плохо. Помещение № 25 размером 2,10х5,10 м. В южной половине расположена суфа с очагом. В центре помещения второй очаг, сооруженный из обтесанных каменных плит. Помещение № 26 размером 5,20х3,50 м., у входа имелась перегородка-тамбур.

Дом № 4 состоял из четырех помещений (№№ 4, 5, 6, 7). Помещение № 4 в плане «Г»-образной формы. В западной нише г-образной части тандыр на выкладке-платформе (0,90х1 м). В середине помещения имеется сосуд-очаг. Кроме того, в различных частях помещения вскрыты четыре хума, вкопанных в пол. Помещение № 5 размером 1,75х3,50 м. Отсутствие внутренней конструкции свидетельствует о нежилом характере комнаты. Помещение № 6 большое, размером 7,50х3,50 м. В середине вдоль северной стены пристроена суфа шириной 2 м, длиной 2,80 м, высотой над полом 0,35 м. Края и поверхность вымощены жженными кирпичами. В центре комнаты керамический очаг. Помещение № 7 тонкой стеной разделены на отсеки. В северной половине пристроена суфа из жженого кирпича. Между суфами в середине отсека находится ташнау. Южная половина использована для хозяйственных целей. В центре находился керамический очаг с предочажной камерой. Кроме того, к настоящему времени здесь открыто более 40 помещений. Большинство комнат компонуются в дома. Среди помещений есть и изолированные или связанные между собой ячейки. Среди них обращает на себя внимание домашняя баня горожанина (пом. № 10). Размер 3,15х1,4 м. Стены возведены из обтесанных блоков мрамора и песчаника. Пол вымощен жженными кирпичами. В центре ташнау-поглотитель. У входа бани, вдоль противоположных стен: западной и восточной расположены две каменные лавки-скамейки. На полу найдены крупные фрагменты тазообразной сероглиняной керамики.[29] Такие ванные комнаты Хорезма известны в Миздахкане,[30] в сельских поселениях близ Шехрлика[31] и Куня-Ургенч.[32]

---

[28] Неразик Е. Е. Сельское жилище Хорезма, с. 142, 149.

[29] Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш., Доспанов О. Указ. соч.

[30] Кдырниязов М.-Ш. Городище Миздахкан в золотоордынское время, с. 105.

[31] Неразик Н. Н. Сельское жилище, с. 83, 146.

[32] Вактурская Н. Н. Раскопки городища, стр. 479.

Кроме того, в жилом квартале Джанпык калы открыты остатки улицы. Отрезок улицы шириной 3 м, длиной 32 м идет по направлению с востока на запад. Вдоль улицы вскрыты следы канализационных сооружений: водосточные ямы, обломки водопроводных кубуров.[33]

Раскопанный жилой комплекс в Джанпык кале наряду с золотоордынскими кварталами Миздахкана дает сведения о городских жилых постройках Хорезма XIII—XIV вв. Для всех джанпыккалинских помещений характерно единство материальных остатков, техника кладки стен, сходство внутренних интерьеров. Здесь наблюдается сочетание строительных традиций в— до—и послемонгольский периоды. В постройках использовался традиционный материал: пахса, сырец, камень, дерево и камыш. Иногда при сложении стен был использован крупноформатный кирпич (38—40х10—12 см; 28х28х4 см). Сырцовые кирпичи крупного размера применялись в античном Хорезме, однако они использовались вторично на средневековых памятниках.[34] Так в Ярбекир кале,[35] Дэвкескене[36] античные кирпичи были применены при строительстве зданий эпохи Хорезмшахов и Золотой Орды.

Для характеристики материальной культуры Хорезма интересны археологические находки из Джанпык калы. Основную массу находок составляет керамика. Наиболее многочисленную группу изделий составляет посуда XIII—XIV вв. Она включает в себя кашинные и красноглиняные поливные изделия. Кашинные изделия представлены сосудами с двусторонней бирюзовой поливой, сосудами покрытыми бесцветной глазурью с проколами, затянутые поливой.[37] Есть многочисленные типы сероглиняной чернолощенной керамики. Камнерезное ремесло города представлено готовыми изделиями и полуфабрикатами.[38]

Джанпык кала в эпоху Золотой Орды был не только ремесленным центром, но и торговым городом, о чем свидетельствуют находки золотоордынских монет и свертки бересты. Березовая кора, подобная Джанпыккалинской, найдена при рас-

---

[33] Хожаниязов. Г., Кдырниязов М.-Ш., Доспанов О. Указ. соч.

[34] Толстов С. П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. //ТХАЭЭ, т. II, с. 25.

[35] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 43.

[36] Пугаченкова Г. А. Материалы по истории Хорезмского зодчества. //МХЭ, вып. 7, с. 125—135.

[37] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык кала, с. 78.

[38] Там же, с. 77. Так же см.: Кдырниязов М.-Ш. Камнерезное ремесло в средневековом Хорезме.—Археология Приаралья, вып. 3, Ташкент, 1986, с. 116.

копках в Куня-Ургенче,[39] Шемаха кале,[40] Ай Ате. Кроме того, в 1987 г. во время раскопок был найден довольно большой фрагмент иранской керамики типа «минай» с изображением всадников.[41] Судя по этим находкам, город участвовал в торговле с городами Золотой Орды, Восточной Европы и Ближнего Востока. Джанпык кала, видимо, была потребителем сельскохозяйственных продуктов, так как в нем были найдены семена дынь, арбузов, косточки абрикосов, урюка и коробочки хлопка.[42] Кроме того, в городе существовало кожевенное производство.[43]

Таким образом, созданное в античную эпоху городище Джанпык кала продолжало свое существование и в золотоордынское время. При этом в XIV в. Джанпык кала стала одним из торговоремесленных городов Хорезма, поддерживавшим торговые и экономические связи с соседними областями.

Кят. Одним из столичных городов раннесредневекового Хорезма, по данным письменных источников, был Кят. Он стоял на караванном пути из Хорезма в Мавереннахр. Сведения о многовековой истории города можно найти у средневековых авторов. К их числу относятся прежде всего Ат-Табари и Белазури (VIII в.), Ал-Истахри, ибн-Хаукал, Макдиси и ал-Беруни (IX—X вв.). В трудах этих авторов встречается несколько названий столицы Хорезма: ал Фир, Фил, Хорезм, Кась и Кят, Сведения эти ценны тем, что освещают историю города Кят, дают понятие о его размерах, топографии. Однако они ценны главным образом для изучения домонгольской истории города. В X в. (966 г.) столицей Хорезма стал левобережный Ургенч. Возможно, с этого времени началось постепенное уменьшение территории Кята и замедление его хозяйственного роста. В связи с этим важны сведения Ибн Баттуты о том, что Кят в 1333 г. был хотя и красивым, но небольшим городом.[44] Кят входил в состав улуса Джагатаидов. Упоминания о Кяте у Низам ад-Дин Шами и Шераф ад-дин Иезди[45] и в других среднеазиатских источниках вплоть до XIX в.[46]

Городище Кят расположено на юго-западной окраине районного центра Бируни. Площадь памятника более 44 га. Городище имеет четырехугольную форму; в его юго-западном углу

---

[39] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала, с. 528.

[40] Архив ХАЭЭ. Дневник о раскопках 1948 г. на городище Шемаха кала.

[41] Доспанов О. Отчет об археологических работах на Джанпык кале в 1987 г.—Архив КК ГМИ Нукус, 1988, с. 23.

[42] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык, с. 71.

[43] Там же, с. 78—79.

[44] Ибн Баттута.—СМИЗО, т. I, с. 314.

[45] МИТТ, т. I, с. 515.

[46] Манылов Ю. П. К изучению..., с. 49 и сл.: Его же. Городище Кят. ОНУ, № 7—8, Ташкент, 1973, с. 110 и сл.

находится цитадель. В настоящее время из городских фортификационных сооружений сохранились только части западной и южной стен общей длиною 827 м, а также слабые следы башен полуовальной формы.[47] Городище имело четверо ворот, соответствующим четырем сторонам света. Они прослеживаются только с помощью аэрофотосъемки, которая была выполнена в 1930 г. Кроме стен, город был укреплен рвом шириной 50—60 м.[48] При подробном осмотре можно также обнаружить следы архитектурных сооружений. Самое крупное из них—цокольная часть мавзолея Шейх Вели, разрушенного в начале XX в. В северо-восточном углу городища до 1902 г. стоял минарет, который по своему размеру не уступал Куня-Ургенчскому минарету XIV в. Судя по сохранившейся фотографии минарет имел те же размеры, что и Куня-Ургенчский. Вероятно, он датирован тем же временем.[49]

Изучение памятника путем археологических исследований было предпринято в 1937 г. А. И. Тереножкиным.[50] По предварительным данным, он датировал сохранившуюся стену Кята XIII в.—первой половины XIX в. В 1963 г. сектором археологии ИИЯЛ КК ФАН УзССР произведено обследование сохранившейся части Кята. Стратиграфия памятника исследовалась шурфами, вскрывшими в разных местах городища культурные напластования разной толщины. В основе городища обнаружены материалы IX—X вв., представленный фрагментами хумов, ярко-красного цвета с примесью дресвы и гипса. Материалы XIII—XIV вв. также представлены фрагментами хумов с полочковидными венчиками, чернолощенными мисками, кувшинами, флягами и кашинными чашами, каменными и железными изделиями. Большинство материалов относятся к двум хронологическим эпохам IX—XII и XIII—XIV вв. Кроме того, найдены фрагменты керамики аналогичной Куня-Ургенчской керамике XV—XVII вв.[51] Это фрагменты узкогорлых кувшинов, покрытых толстым слоем коричневого ангоба. В верхней части кувшины расширяются, а нижняя часть их горизонтально канелюрована. Миски и чаши покрывались в верхней части коричневым ангобом или были украшены спиралями сероватого черного ангоба по кремовому фону черепка. Отдельные мелкие фрагменты на внешней стороне украшены прочерченным волнистым орнаментом, косыми насечками, идущими между

---

[47] Манылов Ю. П. К изучению..., с. 52.
[48] Там же, с. 52.
[49] Жуков Л., Левтеева Л. Низовья Амударьи на фотографиях XIX в.—//ВКК ФАН УзССР, № 1, 1975, с. 62, рис. 3.
[50] Тереножкин А. И. Археологические разведки в Хорезме. //СА, вып. 6, 1940, с. 165—216.
[51] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, с. 331, рис. 38,3.

двух параллельных полос и налепными валиками с пальцевыми вдавливаниями.[52]

Таким образом, городище Кят относится к тем памятникам золотоордынского времени, которые существовали еще в эпоху ранних Хорезмшахов, пережили монгольское иго и сохранились до XV—XVII вв. Архитектурные остатки золотоордынского времени не выявлены, но наличие минарета позволяет предположить существование в то время монументальных общественных зданий.

Материальная культура XIII—XIV вв. в значительной степени повторяет аналогичные черты золотоордынских комплексов левобережного Хорезма. Элементы сходства мы находим и в красноглиняной, и кашинной полихромной керамике и среди неполивной сероглиняной посуды. Это обстоятельство позволяет считать Кят одним из возродившихся после монгольского времени городов Хорезма. Об этом же свидетельствуют письменные источники (Ибн Баттута).

Кроме вышеназванных городищ частичное обживание наблюдается в сельских поселениях Кават-кала и Наринджана.[53] Однако, большая часть домонгольских памятников правобережного Хорезма оставалась разрушенной. Это было следствием грандиозных разрушений монголов не только городов и сельских поселений, но и ирригационных сооружений, способствующих обводнению древних земель орошения правобережного Хорезма постепенно затухает, а некоторые памятники остаются мертвыми.[54]

ГОРОДА ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ХОРЕЗМА

Городище **Ургенч.** Согласно письменным источникам в эпоху Золотой Орды столичным городом Хорезма остался Ургенч. В данное время развалины этого города находятся на территории Куня-Ургенчского района Ташаузской области Туркменской ССР. Куня-Ургенч, то есть Ургенч как древний памятник привлекал внимание многих исследователей Средней Азии и Хорезма. Описание его развалин мы находим в трудах представителей среднеазиатской феодальной историографии и русских ориенталистов и географов.[55] Однако археологическим

---

[52] Манылов Ю. П. К изучению городища Кят, с. 54.

[53] Неразик Е. Е. Сельское жилище, с. 80, 123; Тереножкин А. И. Археологические разведки, с. 188.

[54] Подробно см. Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма. Ташкент, 1957, с. 165—166; Толстов С. П. По древним дельтам Окса, с. 261; Неразик Е. Е. Сельское жилище Хорезма, с. 123—125.

[55] Абуль Гази. Родословная история о татарах, с. 162—164; Махмуд ибн Вали. Море тайн, с. 43—44; Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, т. I. М., 1962. с. 201, 202. Его же. Гургандж, т. III, М., 1965, с. 403; 404; Иванин М. Хива и река Амударья, с. 173; Григорьев В. Описание ханства.., с. 122 и др. работы.

исследованиям до Октябрьской революции этот город не подвергался. С 1928 г. ведутся планомерные археологические наблюдения за городищем, консервация и реставрация сохранившихся архитектурных памятников. Городище неоднократно посещали сотрудники Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. В 1952 г. Куня-Ургенчский археологический отряд этой экспедиции произвел стационарное изучение археологических памятников городища. Тогда были вскрыты культурные слои хорезмшахского, золотоордынского, тимуридского и последующих времен. Результаты археологических работ опубликованы в материалах ХАЭЭ С. П. Толстовым, Н. Н. Вактурской, А. Г. Тургеневым-Амитировым и Г. А. Федоровым-Давыдовым. Исследователи не только дали сведения о проделанной работе, но и составили общий обзор стратиграфии и топографии памятника, высказали важные мнения по истории Ургенча.

В средние века, когда Ургенч был столицей Хорезма, его застроенная площадь составляла около 400 га.[56] На территории городища сохранились прекрасные памятники зодчества средневекового Хорезма. Среди них большой интерес представляют архитектурные памятники XII—XIII вв., мавзолей Иль-Арслана, Текеша; памятники золотоордынского времени мавзолей Тюрабек ханым, Наджим ад-дин Кубра, «ворота караван сарая» и минарет Кутлук Тимура. Кроме того, в архитектурный комплекс входит мавзолей Султан Али—образец строительства и архитектуры XVI в. Хорезма. Все эти памятники расположены на северо-западной части Таш-калы.

Таш кала—это городище XV—XVII вв. на территории Куня-Ургенчского городища, восстановленного после пятого похода Тимура в Хорезм (1391 г.). Это большое плоское всхолмление, в плане имеющее форму неправильного многоугольника, вытянутого с северо-запада на юго-восток общая площадью 60 га. Таш кала обнесена валом высотой 2—2,5 м.[57] Поверхность усеяна многочисленными материальными остатками: фрагментами стекла, кости и кирпича. На территории Таш калы не сохранилось наземных сооружений, кроме развалин «Ворот караван сарая», построенных в XIV в. «Ворота», по мнению исследователей, являются остатком одной из многочисленных гражданских построек золотоордынского Ургенча, разрушенного в 1388 г. войсками Тимура.[58] На поверхности городища хорошо выявляются многочисленные холмики по обеим сторонам древних улиц. Среди них, до археологических работ 1952 г. четко прослеживались остатки разрушенного минарета, постро-

---

[56] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенча, с. 471.
[57] Там же, с. 472.
[58] Пилявский В. И. Куня-Ургенч. Л., 1974, с. 39.

енного в 1011 г. хорезмшахом Абул Аббас Мамуном ибн Мамуном.[59]

Недалеко от Таш калы к востоку находятся остатки крепости Ак калы, укрепленной стеной с башнями. Она, судя по конструкциям стен (бойницы для огнестрельного оружия) и керамике датируется XVI—XVII вв.[60] К югу от Таш калы расположена крепость Хорезм баг, построенная хивинскими ханами. Об этом свидетельствуют письменные источники.[61]

За пределами вышеназванных памятников в юго-восточных и юго-западных частях Ургенча по древним руслам Дарьялыка (рукав Амударьи) на расстоянии нескольких сот метров прослеживаются остатки древних застроек в виде бугров с россыпями жженых кирпичей, керамики, стекла и других изделий. Основная часть находок собранная из этих мест датируется золотоордынским временем. Все это указывает на то, что Ургенч расширил свои границы за пределы домонгольской части. Большие размеры города в XIII—XIV вв. вполне подтверждаются и данными письменных источников, характеризующих его крупным транзитным пунктом торговли, на котором скапливалось и сбывалось большое количество товаров из стран Востока и Запада.[62]

За время сезона 1952 г. археологические раскопки в основном велись на Таш кале. Объектом археологических раскопок были следующие участки: район южных ворот,[63] участки у «ворот караван сарая»,[64] остатки мечети к югу от минарета 1011 г.[65] и холм с развалинами средневекового минарета.[66] Значительная часть материалов из раскопок относятся к золотоордынскому времени.

Таким образом, в Ургенче, как и в других районах Средней Азии, после монгольского нашествия возрождается городская культура. При экономическом подъеме XIV в. в Ургенче густые

---

[59] Катанов Н. Хорезмская свинцовая плита, найденная в развалинах Куня-Ургенча—//ЗВОРАО, т. XIV, СПб., 1902; Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча, с. 9, 36; Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч, с. 473.

[60] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч.., с. 489—490.

[61] Кун А. Л. Культура оазисов низовьев Амударьи.—МСТК, вып. IV, СПб., 1876, с. 214—215.

[62] Пеголотти Ф. Б. Указ. соч.. с. 22 и др.; Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов.., с. I, с. 309—314; Заходер Б. Н. Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. Каспийский свод сведений о Восточной Европе, т. 11, М., 1967, с. 166—172.

[63] Тургенов-Амитиров А. Г. Раскопки домплекса южных ворот..., с. 495.

[64] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки ремесленного квартала, с. 505 и др.

[65] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч..., с. 473 и др.

[66] Садоков Р. Л. Раскопки минарета 1011 г. Дневник № 2 Куня-Ургенч, 1952. Архив Института Этнографии АН СССР.

застройки ремесленных и жилых кварталов выходят за пределы домонгольского города. В основном расширение происходит с юго-востока на северо-запад, о чем свидетельствуют остатки древних построек и сохранившиеся архитектурные памятники золотоордынского времени. В XIII—XIV вв., как показывают раскопки и письменные источники, в Ургенче возводились дворцы, жилые и ремесленные кварталы, торговые ряды и караван-сарай. Судя по письменным свидетельствам, Ургенч в эпоху Золотой Орды был развитым городом (Ибн Баттута, Ал Омари). По данным Ибн Баттуты, Ургенч в начале XIV в. состоял из просторных улиц с многочисленными постройками училищ, больниц и базаров. Кроме гражданских построек, он упоминает о культовых сооружениях, среди которых особо выделяет медресе Кутлук Тимура, мечеть и ханако Тюрабек Ханым, три загородных ханако (завийя) шейхов Наджим ад-Дин Кубра, Джелал ад-Дин ас Самарканди и Абл Касима ал Замахшари.[67]

Шемаха-Кала. Значительный интерес среди памятников золотоордынского Хорезма представляют города, стоящие на периферии культурного оазиса по соседству со степью и игравшие большую роль в товарообмене с кочевниками. К числу этих городов относится городище Шемаха-кала, открытое в 1947 г. во время авиа— и археологической разведки Хорезмской экспедиции.[68]

Городище Шемаха-кала находится на южном склоне плато Устюрт примерно в 50 км к западу от Куня-Ургенча.

Памятник, занимающий площадь более 30 га, представляет собой в плане неправильный многоугольник. В основании памятника лежит, по мнению С. П. Толстова, слой раннесредневекового города-крепости, обнесенной некогда прямоугольными стенами с огромными башнями.[69] Действительно, в центральной части города при визуальном осмотре четко выделяются границы более древних прямоугольных оборонительных сооружений, внутри которых расположена многочисленная сеть улиц и переулков, выходящих за пределы стен. На окраинах города, у самого подножья плато Устюрт, прослеживаются отдельные холмы, определяемые исследователями, как остатки неукрепленных загородных поселений.[70]

В центре города, видимо, находился обжитый квартал, занимаемый городской знатью. К этому кварталу, возможно, относились внутренняя оборонительная стена. Здесь же в преде-

---

[67] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 309—310.

[68] Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1947 г. //ИАН СССР, серия история и философия, т. V. № 2, 1948, с. 192.

[69] Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации, с. 311.

[70] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 174.

лах укрепления находятся развалины городской соборной мечети с обширным двором, окруженным колоннами, от которых сохранились только ступенчатые пирамидальные базы.[71] Въезд на внутреннюю территорию Шемаха-калы осуществлялся через городские ворота, выходящие на главную улицу. Ворота, видимо, были красиво оформлены, о чем свидетельствуют остатки с рухнувшим над проходом куполом и с колоннадой портика. Около ворот также была найдена каменная капитель одной из колонн, валюты которой завершаются головами львов.[72] На окраинах города, судя по расположению шлаков, размещались ремесленные кварталы. В южной части его находились гончарные мастерские. На территории гончарного квартала обнаружено несколько древних обжигательных горнов. В северо-западной части памятника локализован квартал металлургов: в нем обнаружены отдельные куски железных изделий и крец.[73] Кроме того, в городе существовали, видимо, и стеклодувные мастерские. Продукция стеклодувов представлена в подъемном материале и в культурном слое. В северо-западной части города отмечены остатки второй мечети. При раскопках и подъемных сборах были обнаружены культурные остатки XIII—XIV вв.

В XIII—XIV вв. городище переживает большой подъем, когда на окраинах памятника возникает неукрепленная сеть улиц и кварталов по размеру намного превышающая домонгольскую часть Шемаха-калы. Эти постройки прослеживаются со всех сторон, кроме южной части городища ограниченной обрывом плато Устюрт.

Топография Шемаха-калы характерна для городов Хорезма развитого средневековья. Отсутствие оборонительных сооружений сближает его с такими городами XIII—XIV вв. как Шехрлик, Миздахкан.

Для выяснения стратиграфии памятника в 1948 г. Н. Н. Вактурской были заложены два шурфа и три рекогносцировочных расакопка. В шурфах, доведенных до материка (на глубине 1,40 м), прослежены два слоя, смешанные с культурными остатками.

Среди вскрытых объектов, особенно интересны остатки большого здания, видимо, общественного назначения, построенного сплошь из плоских плиток белого камня размером 26x30x6—7; 36x36x6—7 и 90x50x27 см. Нижние части переднего и бокового фасада здания возведены из крупных плит, уложенных горизонтально, а верхние—из плиток, выложенных «елочкой». Эти квадратные плиты размером 26x30x6—7 см, характерны в

---

[71] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 174.

[72] Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. с. 312.

[73] Там же, с. 311—312.

основном для хорезмшахского времени,[74] но применялись и в период Золотой Орды. Размер открытой части здания 22,5х10 м. [75] Выяснено, что здание погибло в результате пожара. Следы пожара прослеживаются по всей площади дома. Обнаружены остатки красноватых прокаленных сырцовых кирпичей и полосы обугленного дерева.[76] Пожар, видимо, произошел в конце XIV в., когда, по мнению Н. Н. Вактурской, город подвергся разрушению войсками Тимура.[77] Об этом свидетельствуют и письменные источники. По рассказу Шераф ад-дина Йезди, войска Тимура, преследуя отступавший из Ургенча отряд противника, достигли Кумкенда (Шемаха-калы) и Кыра (чинки Устюрта).[78] Можно думать, что это остатки общественных построек. О том же говорят открытые перед фасадом здания россыпи каменных плит размером 60—80х55—50 см, служивших, по мнению архитектора М. А. Орлова, вымосткой тротуара.[79] Этот признак общественных зданий характерен для средневековых городов Хорезма. В частности, в Ургенче перед многими архитектурными сооружениями сохранились следы тротуаров и вымощенных площадок.[80]

В 1948 г. во время археологических работ на месте предполагаемого гончарного квартала расчищена верхняя загрузочная камера керамического горна. Результаты раскопок показали, что в этом районе находились керамические мастерские.[81]

Итоги описанных раскопок слоев и сооружений, относящихся к XIII—XIV вв. позволяет заключить, что в золотоордынский период в Шемаха-кале в городском строительстве применялись камень, жженый и сырцовый кирпич и дерево. Кладка—плашмя и «елочкой», что характерно для этого времени.[82] Основным строительным материалом был местный устюртский известняк. Это отличие приемов строительной техники Шемаха-калы от других городов Хорезма свидетельствует о значительном развитии в Шемаха-кале камнеобработки.

Ознакомление с материальными остатками Шемаха-калы показывает, что в эпоху Золотой Орды городские постройки, хозяйство, ремесло, торговля значительно возросли и его экономические связи не ограничивались территорией Золотой Орды.

---

[74] Воронина В. Л. Строительная техника древнего Хорезма.— //ТХАЭЭ, т. I, с. 93.

[75] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г..., с. 178.

[76] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г..., с. 178.

[77] Там же, с. 192.

[78] Гулямов Я. Г. История орошения..., с. 172.

[79] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 180.

[80] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала..., с. 511—512; Тургенев-Амитиров А. Г. Раскопки комплекса Таш калы..., с. 498, рис. 2.

[81] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 190.

[82] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч..., с. 374.

Постоянные торговые отношения с Китаем, Ираном и отдельными районами Средней Азии засвидетельствованы археологическими материалами. Среди находок особо выделяются образцы иранских люстровых сосудов, китайские селадоны Сунской эпохи (926—1267 гг.) и кобальтовые, фарфоровые сосуды, датированные XIII—XIV вв.[83] Однако, нужно отметить, что в слоях и подъемном материале преобладает местная хорезмийская керамика. Среди них образцы неполивной красноглиняной керамики нижнеповолжского типа, находки которой редки на территории Хорезма средних веков. Кроме того, археологические материалы Шемаха-калы представлены металлическими и стеклянными изделиями, монетами, бронзовыми зеркалами, ремесленными полуфабрикатами. Массовый характер имели находки фрагментов каменных котлов. Суммируя факты нужно отметить, что археологический материал позволяет считать Шемаха-калу одним из торгово-ремесленных городов Хорезма золотоордынского времени. Данные, полученные в результате раскопок, в значительной мере подтверждают предположение С. П. Толстова, высказанное до раскопок Шемаха-калы. «Вероятно, постановка в должном масштабе систематических раскопок даст возможность Шемаха-кале занять такое же место среди средневековых памятников Хорезма, какое Топрак-кала занимает среди античных.[84]

Действительно, даже то, что накоплено раскопками 1948 г., показывает развитость и многосторонность ремесленного производства города, его экономических связей с соседними областями. Возвышению Шемаха-калы в XIII—XIV вв. благоприятствовали следующие факторы: город находился на торговом тракте из Хорезма в Поволжье и экономические связи способствовали его быстрому развитию. Другим фактором был товарообмен с соседними кочевыми племенами и сельскими поселениями.

Шехрлик. В эпоху Золотой Орды наряду со старыми городами появились и новые. К их числу относится и Шехрлик.

Городище Шехрлик расположено на восточном берегу одного из протоков северного Даудана, в 90 км к юго-западу от Куня-Ургенча. Первые сведения об этом городище были получены в 1961 г., во время разведочного маршрута археолого-топографического отряда ХАЭЭ АН СССР.[85] Топографическое описание Шехрлика и его отождествление с г. Яны-Шехром, упоминаемым средневековыми авторами, мы находим в работе Н. Н. Вактурской.[86] Она также собрала большой подъемный ма-

---

[83] Там же, с. 189—190.

[84] Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации, с. 312.

[85] Вактурская Н. Н. О средневековых городах..., с. 45.

[86] Вактурская Н. Н. О средневековых городах, с. 53.

териал и дала первые сведения о составе материальной культуры города. Археолого-разведочные работы на Шехрлике были продолжены в 1963 г., а затем весной 1965 г. В этот сезон сотрудники ХАЭЭ произвели раскопки нескольких помещений жилого и хозяйственного назначения. Одним из результатов раскопок явилось выявление и открытие городской базарной площади, окруженной сырцовой стеной.[87]

Городище занимает около 15 га. На этой территории прослежено множество кварталов, имеющих выраженные следы ремесленного производства. В частности, по мнению Н. Н. Вактурской, на городище существовали керамические, стекольные, металлургические и текстильные мастерские. Самым развитым, по-видимому, было керамическое производство. Об этом свидетельствует обширная территория гончарного квартала в северо-западной части городища. Керамический квартал занимает площадь 3—3,5 га. В центральной части городища обнаружены россыпи стекла и стекляных шлаков. В восточной—судя по находкам, находился квартал металлургов. Несколько мастерских железоделателей расположены на юго-восточной окраине городища.[88] В центре городища выделяется большое свободное от застроек пространство размером 50х50 м. Здесь широкими раскопками (размер раскопа 50х35) была обнаружена базарная площадь, ориентированная углами по странам света. Зачистки раскопок выявили следы сырцовой стены шириной 25—30 см, окружающей площадь с трех сторон. С четвертой—юго-западной стороны ее замыкало здание. Вход в него был с площади. Видимо, проход на площадь был с северо-восточной стены. Проход имел порог в виде деревянного обуглившегося бруса. Около прохода, ограниченного с обеих сторон сырцовыми кирпичами, а также в северном углу площади лежат бесформенные глыбы песчаниковых плит, бывших возможно, базами колонн.[89]

Для выяснения стратиграфии в районе площади в северо-восточной части ее был заложен раскоп размером 15,5х4,5 м. После расчистки верхней такырной корки вышел слой пожарища с многочисленными следами горения. Слой состоит из фрагментов обгоревшего дерева, угольков и зольных пятен в толщине 15 см. Наблюдалось интенсивное скопление этого слоя около стен. Вероятно, он образовался из остатков сгоревших навесов, проходивших вдоль стен. Об этом свидетельствуют обнаруженные при расчистке северо-восточной части площади

---

[87] Вактурская Н. Н. О раскопках средневекового городища Шехрлик.—ТДПИА, М., 1966, с. 8.

[88] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 46, рис. 3.

[89] Дневник о раскопках 1965 г. На городище Шехрлик. Архив ХАЭЭ, дневник № 28, 1965 г. Шехрлик. Далее описание раскопок Шехрлика проводится по дневникам Хорезмской экспедиции 1965 г.

остатки песчаниковых баз, колонн и сохранившиеся основания деревянных столбов диаметром около 30 см. Каменные базы стояли параллельно северо-восточной стене в 3,5 м от нее. Базы—квадратные, ступенчатые размером 50х50 см. Видимо, это остатки навесных конструкций в виде террас, на которых покоились деревянные колонны. В ходе раскопок вскрыт проход шириной 1,7 м. Проход с обеих сторон ограничен сырцовыми стенами шириной около 30 см. Здесь же найдены остатки деревянного порога (двери) в виде обугленного бруска.

При расчистке поверхности площади вскрыты остатки обугленного дерева, каменных баз, обрывки хлопчатобумажной ткани и монеты XIII—XIV вв.[90] Основные находки, особенно остатки ткани и бумаги, сосредоточены в северо-восточной части площади. Таким образом, в результате раскопок «центральной площади» выявлена городская базарная площадь. На это указывают остатки обгорелых деревянных навесов, столбов и каменных баз вдоль стен. Быть может, это бывшие торговые айваны, характерные для средневековых городов Средней Азии.[91]

Во время полевого сезона в 1965 г. заложены также разведочные раскопки около юго-восточной стены базарной площади. Здесь был открыт большой дом с пятью помещениями. Комплекс помещений, однообразен. В плане они имеют правильную прямоугольную форму. Расположение комнат в концентрированном виде подтверждает, что помещения были составными частями большого дома. По своему назначению помещения подразделяются на жилые и хозяйственные, о чем свидетельствуют их интерьеры. В помещениях были суфы, очаги и тандыры.

Археологические находки, а также нумизматические находки датируют эти помещения XIV в.

Наиболее плотно были застроены юго-восточная и северная части Шехрлика вдоль берега канала и его отводов.[92] На берегу канала, кроме ремесленных мастерских, прослеживаются остатки планировок зданий жилого характера. По мнению Н. Н. Вактурской, на берегу канала находилась резиденция феодального правителя города, обнесенная четырехугольной сырцовой оградой.[93]

Вместе с вышеназванными постройками в топографии города ярко прослеживаются остатки других сооружений. Так, на северо-восточной окраине располагался караван-сарай Шехрлика. Осмотр микрорельефа в районе караван-сарая показы-

---

[90] Вактурская Н. Н. О раскопках средневекового городища, с. 8.

[91] Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч., с. 297.

[92] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 46, рис. 3.

вает, что с четырех сторон он имел ограду, внутри которой находилось множество худжр.

Нужно отметить, что топография города изучалась главным образом визуально. Однако вместе с результатами раскопок 1963, 1965 гг. эти наблюдения позволяют считать, что значительная часть Шехрлика представляла собой густую застройку городского типа с улицами и ремесленными мастерскими, при этом выделяются главные улицы с тупиками, по обеим сторонам которых располагались застройки квартального типа.

Строительные остатки, интерьер жилищ показывают продолжение традиций домостроительства предыдущих эпох. Они не отличаются ни по форме, ни по размерам, ни по внутренней планировке от жилищ хорезмшахского времени. Наряду с этим в материале Шехрлика широко представлены находки, свидетельствующие о технических достижениях хорезмских ремесленников в эпоху Золотой Орды в производстве керамики, стекла, тканей, металлургических изделий и монет.

Следует отметить коллекцию золотоордынских монет, отчеканенных главным образом в Хорезме между 1301 и 1388 гг.[94] Все эти остатки материальной культуры имеют аналогии в золотоордынских городах Хорезма и Нижнего Поволжья.

Таким образом, судя по археологическим исследованиям, образование городища Шехрлик относится к концу XIII началу XIV вв. Возможно, его появление связано с подъемом золотоордынского Хорезма, когда торгово-ремесленные центры области играли большую роль в экономической жизни Золотой Орды. Интересно отметить отсутствие в городе оборонительных сооружений.

Как уже описано, по предварительным данным Н. Н. Вактурская попыталась локализовать Шехрлик с Яны-Шехром. Однако, впоследствии, по новым монетным данным, С. А. Янина опровергла это предположение, отметив, что город Яны Шехр XIV в. находился в Молдавии.[95] Действительно, хорезмский город Яны-Шехр впервые в письменных источниках упоминается в связи с событиями XVI в.[96]

По мнению Н.Н. Вактурской, жизнь города продолжалась до конца XIV в. и прекращение ее было следствием завоевательных походов Тимура.

Ярбекир-кала. Городище Ярбекир-кала расположено в 60 км к юго-западу от Куня-Ургенча, в древнем бассейне Дау

---

[93] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 47.

[94] Федоров-Давыдов Г. А. Монеты с городища Шехрлик, с. 122—126.

[95] Янина С. А. «Новый город» (Янги Шехр, Шехр ал-Джедид) —Монетный двор Золотой Орды и его местонахождение.—//НС ГИМ. 1977, № 1, ч. 5, с. 193—217.

[96] Абулгази. Родословная история о татарах..., с. 222, 224

дана. Памятник впервые был обследован Л. П. Соколовым (1929 г.) и М. Воеводским (1934 г.).[97] Однако масштабы археологических исследований были небольшие и имели разведочный характер. В послевоенные годы городище Ярбекир-кала неоднократно посещали сотрудники ХАЭЭ во главе с С. П. Толстовым. Тогда же путем топографического изучения и по находкам на дневной поверхности городище отнесено к одному из средневековых городов Хорезма. В частности, по конструкциям крепостных стен, а также в результате анализа собранных материалов С. П. Толстов датировал интенсивное обживание города к XIII—XIV вв.[98]

Городище Ярбекир-кала—это четырехугольная в плане крепость (250х250 м), окруженная стенками с усиленными башнями. Высота сохранившихся стен доходит до 3 м. Городище ориентировано с востока на запад. Внутри, в северо-западном углу, находится квадратное сооружение.[99] На поверхности прослеживаются оплывшие стены городских построек. В город ведут два въезда, расположенные в середине южной и западной сторон. Вокруг Ярбекир-калы открыты гончарные мастерские (квартал), давшие богатую коллекцию средневековой керамики, в которой преобладают изделия XII—XIV вв.[100]

Задача систематического исследования хорезмских городов предусматривала изучение и городища Ярбекир-кала. В 1958 г. сотрудниками ХАЭЭ под руководством Н. Н. Вактурской в Ярбекир-кале проведены рекогносцировочные раскопки. Был заложен стратиграфический шурф, также вскрыты три помещения, относящиеся к золотоордынскому периоду.[101]

Результаты раскопок и обследования топографии города показали, что он основан в античное время (кангюйское IV в. до н. э.—I в. н. э.). В средневековье Ярбекир-кала была одним из небольших ремесленных городов. Находки верхних слоев свидетельствуют о длительном существовании городища в эпоху Хорезмшахов и Золотой Орды. В 1958 г. в северной и южной части городища около стены раскапывались три помещения.[102] Выявлены остатки хорошо сохранившихся стен. В отли-

---

[97] Ершов С. А. Краткие итоги археологических исследований в Ташаузской области ТССР,—//Изв. Турк. ФАНСССР», № 2, 1946, с. 8, 13. Воеводский М. Краткий отчет о работах Хорезмской экспедиции. —Бюллетень Американского института по археологии и искусства Ирана (на англ. языке), 1938, V. № 3, с. 235—248.

[98] Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1950 г. // СА, 1953, вып. 18, с. 313; Его же, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг.—// ТХАЭЭ т. II, с. 22—26.

[99] Толстов С. П. Ук. соч., с. 22.

[100] Там же, с. 25. Его же, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1950 г., с. 314.

[101] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 41.

[102] Вактурская Н. Н. Ук. соч., с. 42, рис. 1.

чие от большинства средневековых городов Хорезма помещения Ярбекир-калы имеют стены, сложенные из сырцовых кирпичей больших размеров, подобных античным кирпичам Хорезма.[103] Причем верхняя часть этих стен сложена кладкой «в елочку» — характерный прием для строителей Хорезма, Средней Азии начиная с XIII—XIV вв.[104] Появление крупноформатных кирпичей (40x40x10 см) в Хорезме С. П. Толстов связывает с «возрождением» античных традиций в эпоху развитого средневековья.[105] Однако некоторые кирпичи меньше 22x11 см. Кроме того при раскопках найдены сырцовые и жженые квадратные кирпичи со стороной 25x25x4,5; 27x27x6; 28x28x5,5; 32x32x10—12 см. Стены помещений обмазаны глиной с саманом. Перекрытия плоские, о чем свидетельствуют следы балочных гнезд и остатки глиняной потолочной обмазки с отпечатками камыша.[106] Полы глинобитные с небольшими хозяйственными ямами. Для их выстилки местами применялся жженый кирпич. Интерьер вскрытых помещений составляли суфы, тандыры-очаги, ташны и дигирманы. Особенно хорошо сохранились элементы интерьера помещения № 2; тандыр, суфа и ташнау. Суфа, занимающая 2/3 комнаты, сложена из сырца, обрамленного обожженым кирпичем и обмазана глиной. Тандыр расположен в южной части комнаты. Это небольшой ульевидный очаг обложенный обоженными кирпичами и обмазанный сверху глиной.[107] Аналогично сооруженные тандыры встречаются в жилищах городов Хорезма данной эпохи (Миздахкан, Джанпык кала). Ташна, связанная с поглотительным колодцом и имеющая кирпичные стенки, также характерна для жилых комплексов средневекового Хорезма. Во вскрытых помещениях есть и хозяйственные комнаты. В этом отношении интересно помещение № 1. Здесь отсутствуют очаг, ташна и суфа. В полу-хозяйственные ямы; в северо-восочном углу—следы дигирмана размером 0,40x0,30 м. с овальным основанием высотой 1,30 м.[108] О том, что эти помещения построены в XIV в., свидетельствуют находки медных монет хорезмийской чеканки Джанибека и Бердибека.[109] Кроме того, в 1958 г. на городище был заложен шурф, который вскрыл слой античного, хорезмшахского и золотоордынского времени.

В ходе исследований в верхних слоях XIII—XIV вв. в большом количестве обнаружены разнообразные керамические изделия. Среди них особо нужно отметить различные формы (калыпи) для изготовления штампованной керамики. Такие фор-

---

[103] Толстов С. П. Работы Хорезмской экспедиции в 1949—1953 гг., с. 25.
[104] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч., с. 474.
[105] Толстов С. П. Работы ..., с. 25—26.
[106] Вактурская Н. Н. О средневековых городах..., с. 43.
[107] Там же, с. 44.
[108] Вактурская Н. Н. О средневековых городах..., с. 44.
[109] Там же, с. 44.

мы, кроме Ярбекир-калы, встречаются на Замахшаре и Даудан-кале.[110] В верхних слоях найдены также фрагменты стекла, пряслица, монеты, косточки фруктов и кости животных.

Таким образом, можно сделать вывод, что Ярбекир-кала возникла в эпоху античности, достигла расцвета в хорезмшахское и золотоордынское время.

Замахшар. К числу небольших ремесленных городков, существовавших в эпоху Золотой Орды, относятся и Замахшар (Змукшар), расположенный в 30 км к западу от г. Ташауза Туркменской ССР. Верхняя часть городища в плане имеет форму неправильной трапеции: размеры его с юга на север 350 м., с запада на восток 250 м. По периметру стены укреплены выступающими наружу полуовальными башнями. В черте города, в юго-западной части, сохранились оплывшие следы здания, по всей вероятности—резиденции правителей города.

Замахшар в письменных источниках впервые упоминается в X в. у ал-Макдиси в списке городов Хорезма. По описаниям ал-Макдиси, мы узнаем, что город в X в. имел стену, ров, ворота и магистральную улицу. Из гражданских построек ал-Макдиси упоминает тюрьму, рынок и мечеть.[111] В трудах ас-Самани, относящихся к XII в. упоминается город Замахшар. Автор пишет: «Замахшар одно из больших селений Хорезма, вроде городка».[112] Упоминание о Замахшаре можно найти и в географическом труде ал-Бакуви «Талхис ал-асар».[113]

Первое археологическое изучение Замахшара было предпринято в 1929 г. Л. П. Соколовым.[114] Более подробно городище исследовал М. В. Воеводский.[115] В 1934 г. он вскрыл несколько гончарных печей, относящихся к средневековому периоду. В 1940 г. городище посетил археологический отряд ХАЭЭ.[116] Результаты обследований в специальной литературе еще не освещены. Однако представление о материальной культуре Замахшара дают работы М. В. Воеводского и Н. Н. Вак-

---

[110] Толстов С. П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции 1949—1953 гг., с. 25; Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма IX—XVII вв. //ТХАЭЭ т. IV. М., 1956, с. 306, 312, рис. 25.2.

[111] Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасин фи марифат алАкалим, МИТТ, т. I, с. 188.

[112] Абу Саади ас-Самани. Китаб ал-ансаб. МИТТ. т. I, с. 384.

[113] Абдар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-Асар, с. 93.

[114] Ершов С. А. Археология Туркменской ССР за 20 лет. Изв. Турк. ФАН СССР, 1944, № 2—3, с. 29.

[115] Воеводский М. В. Указ. соч., с. 235 и др.

[116] Вактурская Н. Н., Воробьева М. Г. Хроника работ Хорезмской экспедиции.—// ТХАЭЭ, т. I, с. 619—622.

турской.[117] Материалы городища представлена богатыми находками керамики, железа, камня и стекла.

В материальной культуре Замахшара ведущее место занимало гончарное производство. Об этом свидетельствуют открытие нескольких гончарных печей, а также многочисленные находки фрагментов и целых форм керамических изделий, характерных для хорезмийской керамики IX—X и XIII—XIV вв. В материальной культуре Замахшара, по-видимому, определенную роль играли производства металлических и стекляных изделий, так как в городе найдены железные и стекляные шлаки, литейные формы и куски необработанного металла.[118]

Таким образом, материальная культура Замахшара XIII—XIV вв., судя по археологическим материалам, сходна с золотоордынской культурой Хорезма. Можно констатировать, что Замахшар в XIII—XIV вв. представлял собой один из ремесленных центров этой области.

Кроме указанных городов, существовавших в золотоордынский период, в нижнем течении Амударьи вплоть до восточных чинков Устюрта находились неукрепленные поселения и города. К их числу можно отнести Шах-Санем (Субурна),[119] Мончаклы, Бограхан (Мазмания), Кетенлер, Топрак-кала (Кунградская), Пульжай (Гит),[120] Воезган и Хива.[121] Археологические материалы этих городищ позволяют дополнить имеющиеся сведения о золотоордынских городах Хорезма. Кроме того, из памятников XIII—XIV вв. особенно интересны материалы устюртских караван-сараев. В 1973—1978, 1981 гг. в Булаке, Учкудуке, Кос-Булаке, Белеули и ханако Ай-Ата произведены большие стационарные раскопки, которые дали богатый материал, показавший, что эти караван-сараи и ханако Ай-Ата интенсивно возникли именно в эпоху Золотой Орды. В числе находок—хорезмийская ремесленная керамика, стекло, архитектурные декоры, железные предметы и золотоордынские монеты Хорезмской чеканки.[122]

Как уже отмечалось, после присоединения Хорезма к Улусу Джучи в низовьях Амударьи в течение XIII—XIV вв. многие города оставались разрушенными. Однако трудолюбие хорезмского населения преодолело эту разруху. В некоторой степени

---

[117] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, с. 265 и сл.

[118] Вактурская Н. Н. Указ. соч., с. 264—265.

[119] Рапопорт Ю. А. Ук. соч., с. 397—420.

[120] Ягодин В. Н. Маршрутные археологические исследования..., с. 73—97.

[121] Мамбетуллаев М. М., Ягодин В. Н. К оценке хронологии и исторической динамики культурного слоя древней Хивы.—//ОНУ. 1986, № 8, с. 43—51.

[122] Материалы из этих памятников хранятся в отделе археологии КК ФАН УзССР в г. Нукусе: Так же см.; Манылов Ю. П. Археологические исследования караван-сараев..., с. 93—121.

экономические интересы монгольских ханов, искавших возможности реализовать награбленные богатства и использовать захваченные людские ресурсы, извлечь доходы из ремесел способствовали возрождению городов. В результате в Хорезме 50-х годов XIII в. наблюдается возникновение и развитие старых городов и ремесленных центров. Этому благоприятствовало выгодное расположение области на международном торговом тракте, соединяющем Среднюю Азию с Восточной Европой. Причиной возрождения культурной жизни было также и то, что города с древних времен находились на стыке оседлой и кочевой степи Приаралья: с северо-запада и востока к Хорезму примыкали кочевые степи, а с юга—земледельческие районы Средней Азии. С другой стороны, большое значение для развития хорезмских городов имели достижения древней оседлой культуры и богатые традиции градостроительства. Здесь следует отметить, что до появления собственных городов золотоордынских ханов в Поволжье главными центрами ремесла и торговли оставались старые домонгольские города Болгара, Крыма, Хорезма.[123]

Возрождение в Хорезме 50-х годов XIII в. экономической жизни городов подтверждается письменными источниками и нумизматическим материалом. Западноевропейские путешественники Плано Карпини, братья Поло, побывавшие в Золотой Орде в 40—60 гг. XIII в. отзывались об Ургенче, как о развитом городе.[124] Изучение нумизматических находок Хорезма эпохи Золотой Орды показывает, что монеты здесь стали чеканить с 1279 г.[125] Таким образом, подъем экономической жизни в городах подобных Болгару, Крыму, начинается со второй половины XIII в. Возможно, что в отличие от городов Поволжья, созданных руками ремесленников, пригнанных из разных стран,[126] города Хорезма XIII—XIV вв. были возведены более свободными ремесленниками—коренными жителями Хорезмского оазиса. Возможно, также возрождению городов способствовало и распоряжение главы монгольской империи Угедай-каана (1229—1239 гг.) о возвращении на родину некоторого числа ремесленников среди которых были и угнанные из Хорезма.[127] На развитие градостроительства повлияло, как уже

---

[123] Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй..., с. 76—77.

[124] Плано Карпини. История монголов..., с. 46, 209; Книга Марко Поло, с. 20.

[125] Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды, с. 77.

[126] Ф-едоров-Давыдов Г. А. Культура и общественный быт золотоордынских городов, М., 1964, с. 3; Его же. Общественный строй., с. 83.

[127] Очерки истории КККАССР, т. I, Ташкент, 1964, с. 111; История Хорезма, Ташкент, 1976, с. 79.

отмечалось, удачное географическое положение области. Города, стоящие на перекрестке путей привлекали к себе лучших мастеров Мавереннахра, Ирана, Южной Туркмении. К тому же хорезмские города возникали не в степях, как поволжские, а на месте старых городов, где искони развивался импульс градостроительства, опиравшийся на традиции оседло-земледельческой культуры.[128]

Материальная культура этих городов, развиваясь на основе достижений домонгольского времени оставалась местной, была в меньшей степени «сплавом» различных культур, какой была культура золотоордынских центров на Волге. Подтверждением этого является тот факт, что в хорезмских городах XIII—XIV вв. мы не встречаем следов деятельности иноплеменных ремесленников-рабов. Наоборот, влияние хорезмской градостроительной культуры прослеживается в синкретической культуре городов Нижнего Поволжья. Там, судя по археологическим данным не только принимали самих ремесленников-хорезмийцев, но и восприняли их ремесло, учились у них. Кроме того, хорезмийская культура наложила свой отпечаток на городской быт и на духовную жизнь золотоордынской аристократии. По данным письменных источников (Арабшах, Ибн-Баттута, ал-Бирзали), в Золотой Орде работали хорезмские ученые, медики, толмачи и дипломаты.[129]

Средневековые авторы свидетельствуют, а археологические исследования подтверждают, что многие золотоордынские города не были укрепленными.[130] М. Поло, а также китайские послы отмечали, что не только в завоеванных странах, но даже и во внутренней Монголии в первой половине XIII в. «не строились города со стенами»[131] М. Поло пишет, что: «Во всех областях Китая и Манги и в остальных владениях есть довольно предателей и неверных, готовых возмутиться, а потому необходимо во всякой области, где есть большие города и много народа, содержать войска: их располагать вне города в четыре или пяти милях, а городам не позволено иметь стены и ворота, дабы не могли препятствовать вступлению войск».[132]

---

[128] Федоров-Давыдов Г. А. Культура и общественный быт..., с. 1—2; Его же: Общественный строй..., с. 84—85; Искусство кочевников и Золотой Орды, М., 1976, с. 114.

[129] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 175. 309.

[130] Подробно см.: Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй..., с. 75—76; Вайнер И. С. К вопросу об оборонительных сооружениях Сарая Берке. Итоги конференции КГУ за 1962 г. Казань, 1963. с. 21—22.

[131] Цит. по книге Древнемонгольские города. Изд-во «Наука». М., 1965. с. 173.

[132] Книга Марко Поло, с. 280; Так же см. Кызласов Л. Р. Городище Ден-Терек. В кн.: Древнемонгольские города, с. 61—62. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй..., с. 75.

В самом деле, неукрепленность городов соответствовала централизации государственной системы в Золотой Орде, где могущество власти обеспечивало безопасность не только городов, но и караванной торговли. С другой стороны, при общем интенсивном разрастании городов, наблюдаемом в конце XIII—XIV вв., усиливался рост неукрепленных пригородов, города выходили за границы домонгольских укреплений, которые тем самым лишались своего фортификационного значения. В связи с этим нам представляется возможным предположить, что сохранить определенные границы городов и их укреплений было невозможным. Так, Ургенч, Миздахкан и Шемаха-кала в золотоордынское время значительно расширили свои границы. Аналогичная картина наблюдается в городах Хулагуидского Азербайджана. По сведениям Рашид ад-Дина, в Тебризе при Газанкане территория пригородов так разрослась, что хан был вынужден распорядиться, чтобы за пределами пригорода возвели новую стену.[133] Но в Хорезме возведение стен вокруг пригородов не наблюдается. Эта своеобразная черта золотоордынских городов Хорезма и отличает их от домонгольских памятников. Неукрепленность—также характерная черта городов Нижнего Поволжья XIII—XIV вв.[134] Некоторые города Золотой Орды стали укрепляться в конце XIV в. в связи с междоусобными войнами.[135] Возможно это явление имело место и в Хорезме. Именно в это время в золотоордынских городах Хорезма появляются оборонительные сооружения. Низам аддин Шами сообщает, что во время походов Тимура в Хорезм (1372—1388 гг.) Хазарасп, Хива, Кят имели стены и рвы.[136]

---

[133] Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. II, М.-Л., 1960 с. 225, 227. Так же см.: Бретаницкий Л. С. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Среднего Востока. М., 1966, с. 387—388.

[134] Федоров-Давыдов Г. А. Золотая Орда и монгольский Иран.—Вестн. МГУ, серия История, № 6, 1978, с. 27, прим. 13.

[135] Федоров-Давыдов Г. А. Культура и общественный быт..., с. 4.

[136] Материалы по истории туркмен..., с. 515.

ГЛАВА III

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДОВ XIII—XIV вв.

КЕРАМИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Одним из наиболее изученных видов материальной культуры средневековых городов Хорезма является керамическое производство: его виды, формы ремесленных изделий, технология и пути ее становления. Керамический материал, собранный к настоящему времени из Шемаха калы, Джанпык калы, Миздахкана, Шехрлика, почти весь относится к золотоордынскому времени. Керамика Куня-Ургенча, Кята, Пульжай, Хивы представляет собой смешанный материал из разных хронологических слоев. Поэтому оно не может быть эталоном при классификации поливных и неполивных керамических изделий Хорезма золотоордынского времени. Кроме того, ценность представляют материалы сельских поселений и караван-сараев, также датированные XIII—XIV вв. Материалы из этих памятников в целом дополняют сведения о керамическом производстве Хорезма золотоордынского периода.

Скопление гончарных печей в определенной территории города (Шехрлик, Шемаха кала, Миздахкан) свидетельствуют о существований в данных участках кварталов специализированных керамистов. В южной части Шемаха калы,[1] Миздахкана,[2] Замахшаре[3] частично раскопаны гончарные печи. Судя по раскопанным конструкциям горны были двухярусные, округлой формы.

Нужно отметить, что некоторые выводы о возобновлении керамического ремесла в Хорезме в середине XIII в. были сделаны на основании историко-топографического обследования и сбора подъемного материала в производственных центрах—Ку-

---

[1] Вактурская Н. Н. О раскопках..., с. 189.

[2] Бижанов Е., Туребеков М. Раскопки на Миздахкане (1985 г.). —ТДС X-й научн.-теоретич. конференц. Общественные науки, Нукус, 1986, с. 90.

[3] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 264.

ня-Ургенч и Миздахкане еще в 30-х годах XX в. А. Ю. Якубовским. Он впервые опубликовал образцы хорезмской поливной керамики, обосновал их датировку, определил типы керамических изделий. Одним из достоинств работы А. Ю. Якубовского является выявление керамики с полихромной росписью с бирюзовой расцветкой. На основе анализа керамических данных он датировал XIII—XIV вв. керамику со стекловидной глазурью, с синей и темной росписью по белому фону и сосуды с бирюзовой поливой и черной росписью, подчеркнув высокий уровень развития керамического производства. А. Ю. Якубовский отметил также появление самостоятельной керамической школы, традиции которой повлияла на поволжские керамические центры Золотой Орды.[4]

Классификацию средневековой керамики Хорезма посвящен монографический труд Н. Н. Вактурской. Автор разбирает вопросы технологии изготовления, орнаментации, приводит аналогии типов керамических изделий, определяет причины развития гончарного производства Хорезма в средние века. Н. Н. Вактурская считает, что золотоордынское время характеризуется усовершенствованием технических достижений хорезмских керамистов.[5]

Керамика монгольского времени из различных памятников Хорезма публиковалась О. А. Вишневской,[6] Г. А. Пугаченковой,[7] Н. Н. Неразик[8] и В. Н. Ягодиным.[9] Химико-технологический анализ средневековой керамики Средней Азии и Хорезма дан в работах Э. В. Сайко.[10]

Значительное место изучению керамики золотоордынского времени отведено в работах С. Е. Михальченко,[11] Н. М. Була-

---

[4] Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча, с. 5 и сл. Его же. Городище Миздахкан, с. 564—566; Хорезм в керамике Сарая.— ИГАИМК, т. VIII, вып. 2, 3, Л., 1931, с. 28—48.

[5] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 327.

[6] Вишневский О. А. Археологические разведки на средневековых поселениях Левобережного Хорезма. // МХЭ. вып. 7, с. 66—67, 71—72.

[7] Пугаченкова Г. А. Орнаментированный сосуд из Куня-Ургенча, ТТашГУ, вып. 182, Ташкент, 1960, с. 197—200.

[8] Неразик Е. Е. Сельское жилище Хорезма,с. 123—156, рис. 85.

[9] Ягодин В. Н. Маршрутные археологические исследования..., с. 83, 89—90, 94—96.

[10] Сайко Э. В. Среднеазиатская глазурованная керамика XII—XV вв. Душанбе, 1966, с. 54—63.

[11] Михальченко С. Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья. //СА, 1973, № 3, с. 118—132.

това,[12] Н. С. Гражданкина и Э. В. Ртвеладзе.[13] Авторы проводят классификацию поливной и неполивной керамики городов Золотой Орды и в том числе хорезмийской, анализируют ее образцы.

Начиная с 1980 г. на городищах Джанпык кала, Миздахкан осуществляются стационарные раскопки. Массовый керамический материал, собранный из этих памятников частично опубликован.[14]

Для классификации поливных керамических изделий хорезмских городов в эпоху Золотой Орды мы берем за основу принципы Н. М. Булатова, разработанные им при изучении поливной керамики Поволжья XIV в.[15] В соответствии с ними поливная керамика разделяется на группы по составу и цвету теста. Группы подразделяются на отделы по составу и виду поливы. Далее выделяются типы по цвету поливы и технике орнаментации.

Для классификации неполивной керамики принимаем приемы, разработанные Н. Н.Вактурской. По ее классификации сосуды разделяются в начале на группы по цвету теста, затем на отделы по функциональному назначению, далее выделяются типы по форме.[16] В основном анализируемый керамический материал происходит из датированных монетами слоев, что позволяет определить хронологическое бытование тех или иных типов изделий.

Поливная керамика. Поливная керамика Хорезма XIII—XIV вв., известна по многочисленным образцам изделий, изготовленных из глины хорошего качества, принимающей после обжига красно-кремовую или ярко-красную окраску, или кашина. В этот период происходит подъем производства поливных керамических изделий, появляются новые художественно-декоративные приемы.[17] Исследователи связывают этот период с появлением собственного керамического стиля.[18]

Поливная керамика Хорезма по составу теста разделяется на следующие группы: кашинная, красноглиняная и светло-

---

[12] Булатов Н. М. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов. //СА, 1968, № 4, с. 85—109. Его же: Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов. Сб.: «Средневековые памятники Поволжья», М., 1976, с. 73—107.

[13] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Марджара. //СА, 1971, 1, с. 127—139.

[14] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык кала,с. 74—78.

[15] Булатов Н. М. Классификация кашинной поливной керамики, с 96.

[16] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, с. 301—315, 341.

[17] Там же, с. 341.

[18] Там же, с. 320—322.

глиняная. В керамическом комплексе среди поливных изделий исключение составляют фрагменты керамики нехорезмийского происхождения, главным образом китайских изделий из фарфорового теста серого цвета, покрытых голубовато-зеленоватой глазурью, типа селадонов. Образцы китайских селадонов конца Сунской династии (960—1273 гг.) найдены в Шемахе-кале,[19] караван-сарае XIII—XIV вв. Талайхан-Ата,[20] а также в материалах Куня-Ургенча, Миздахкана. Эти виды керамики указывают на существование торгово-культурных связей хорезмских городов с отдаленными странами Востока.

Кашинная керамика. Археологические раскопки на территории средневековых городов Хорезма дают обильный керамический материал, среди которого много кашинной керамики. В слоях золотоордынского города Шемаха-калы она составляет 49,03%, Миздахкана—43% поливной керамики. Для кашинных изделий Хорезма характерно пористое бело-серое тесто. Кашин появляется здесь в конце XII—начале XIII вв. В золотоордынский период кашинная керамика получает особое распространение и становится разнообразной.[21] Большинство изделий отличается высоким качеством: они тонкостенны и облицованы поливой с обеих сторон. Характерно, что на них нанесен толстый стеклянный слой. Исследователи объясняют это стремлением хорезмских керамистов придать изделиям большую прочность и усилить художественный эффект.[22]

Кашинная керамика средневековых городов Средней Азии примерно одинакова по химическому составу глазури. Однако изделия Хорезма отличаются более высоким процентом кремнезема.[23] Высокий показатель кремнезема наблюдается в составе стекляных изделий и архитектурной керамики. Например, в стекле Хорезма XIII—XIV вв. содержится 68,37%[24] кремнезема, в облицовочной керамике—59,75%.[25] Все это указывает на то, что кашинная керамика изготовлялась из местного сырья по рецептам местных мастеров-керамистов.

В XIII—XIV вв. изделия покрывались щелочной глазурью: для облицовки использовались в основном прозрачная поташная и глухие оловянные поливы. Они, в отличие от характерной

---

[19] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 190.

[20] Вишневская А. О. Раскопки караван-сараев Ак-Яйла и Талайхан-Ата. ТХАЭЭ, т. II, с. 460.

[21] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, с. 327.

[22] Там же, с. 320.

[23] Гражданкина Н. С. Методика химико-технологических исследований древней керамики. В сб. Археология и естественные науки. М., 1965, с. 152—160.

[24] Абдуразаков А. А., Безбородов М. А. Средневековое стекло Средней Азии. Ташкент, 1966, с. 85, 108, табл. XVIII.

[25] Гражданкина Н. С. Строительные материалы мавзолеев Миздахкана. В книге «Архитектурное наследие Узбекистана», Ташкент, 1960, с. 42, 50.

для хорезмшахского времени свинцовой поливы давали толстый стеклянный слой.[26] Кашинные изделия изготовлялись с помощью специальных алебастровых форм, состоящих из нескольких разборных частей. Такие формы встречаются в золотоордынских городах Поволжья и датируются XIV в.[27] Подобный способ, возможно, применялся и в Хорезме. Однако, в археологической литературе по поводу изготовления кашинных изделий существуют различные мнения. Так, Н. С. Гражданкина полагает, что их делали с помощью гончарного круга или накладыванием массы на особые деревянные шаблоны.[28] Ясно то, что изготовление кашинных сосудов требовало особой технологии и работа эта была трудоемкой. Возможно, что кашинные изделия в Хорезме изготовлялись в специализированных керамических мастерских. В городах Ургенч, Шемаха-кала, Миздахкан концентрировались наиболее многочисленные виды кашинных изделий. Формы этих изделий не очень разнообразны. Среди посуды преобладают чашки и пиалы с прямым или вогнутым внутрь бортиком. Кроме того, на кашинной основе делались миски, тарелки, светильники, подставки, украшения (бусы, подвески) и архитектурные детали.

Отдел I.

Керамика на кашинной основе с прозрачной поливой

Тип 1. Керамика с подглазурной полихромной росписью и рельефом. В слоях XIII—XIV вв. встречаются сосуды, изготовленные преимущественно из кашина хорошего качества, украшенные полихромной подглазурной росписью с рельефом черепка. Этот тип керамики представлен сравнительно большим количеством находок. Исследователи встречают его на всей территории Золотой Орды.[29]

В Хорезме рассматриваемый тип керамики зафиксирован в Шемаха-кале,[30] Куня-Ургенче,[31] Ярбекир-кале[32] и других городищах. Он представлен большим числом сосудов, чаш, пиал, тарелок. Чаши в основном тонкостенные, сегментовидные на

---

[26] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, с. 320.

[27] Булатов Н. М. Алебастровые формы из керамической мастерской. Селитренного городища, //СА, 1972, № 1, с. 271—274.

[28] Гражданкина Н. С. Методика химико-технологического исследования изделий древней керамики. В сб. Археология и естественные науки. М., «Наука», 1965, с. 158.

[29] Булатов Н. М. Классификация кашинной поливной, с. 99. Гражданкина Н. С., Э. В. Ртвеладзе. Ук. соч., с. 127.

[30] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, с. 323. рис. 35, 2—4.

[31] Якубовский А. Ю. Хорезм в керамике Сарая, рис. 9—10.

[32] Толстов С. П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. рис 6, 1. 4. 5.

кольцевых поддонах. Иногда встречаются полусферические чаши на переходном поддоне от дисковидного и кольцевидному. В росписи применялись в основном темно-серая с зеленоватым оттенком и синяя краски. Рельефный узор создавался с помощью специальных разъемных форм с вырезанными орнаментами.[33] Орнаментация внешней стороны всех пиалообразных сосудов не отличается разнообразием: на белый фон наносился арочный орнамент, окаймленный темно-зелеными линиями.

В росписях внутренней поверхности кашинных чаш XIII—XIV вв. и глиняных сосудов наблюдается большое разнообразие. Мотивы орнаментации очень богаты: это—геометрические фигуры, заполненные точками, эпиграфические стилизованные надписи «насхи» и цветочные розетки.

Особенно интересен орнамент на днищах сосудов. Внутренняя сторона украшена двумя рядами концентрических кругов, в центре которых изображена утка на фоне стилизованных растительных орнаментов, заполненных темно-синими точками (рис. 1, 3, 4). Выше, по бортикам, помещен рельефный узор в виде концентрических широких и узких поясов, между которыми горизонтально нанесены геометрические и растительные орнаменты. Второй мотив украшения это—пояса со словами «икбаль», повторяющимися неоднократно.[34]

Подобная керамика широко распространена не только на территории Хорезма, но и на Северном Кавказе,[35] в Поволжье,[36] и Южной Туркмении.[37]

Тип 2. Керамика с подглазурной росписью и гладкой поверхностью. Среди хорезмской кашинной керамики золотоордынского времени это самый многочисленный тип керамики. Встречается в памятниках хорезмшахского и золотоордынского периода в окрестностях Кават-калы (XIII в.), в Шемаха-кале (XIV в.) и других памятниках. Сосуды этого типа отличаются от сосудов с полихромной росписью с рельефом отсутствия рельефа черепка. Поверхность их с двух сторон облицована довольно толстым слоем стекловидной поташной поливы. Сосуды украшены подглазурной росписью, нанесенной зеленой и синей кобальтовыми красками. Совершенствуются мотивы росписей; они становятся мельче. Часто изделия орнаментированы зонами геометрического и стилизованно-расти-

---

[33] Булатов Н. М. Алебастровые формы, с. 271—274.

[34] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, рис. 35, 3—4.

[35] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 127—128, рис. 1.

[36] Булатов Н. М. Классификация поливной кашинной керамики, с. 100—101.

[37] Атагаррыев Е. Средневековое керамическое производство Туркменистана IX—XIV вв. //МКТ, вып. 2, Ашхабад, 1974, с. 104—105.

тельного узоров. Основные формы—пиалообразные полусферические чаши с отогнутым венчиком и сегментовидные чаши с вертикальным краем. Одна такая «археологическая целая» чаша была найдена в караван-сарае Талайхан-Ата в 1952 г. Она интересна богатством орнаментации. Чаша среднего размера: диаметром 22 см, поддон 8,5 см. Орнаменты внутренних бортиков чаши разделены тройными синими полосами на секторы, заполненные рисунком, выполненным темно-зеленой краской. Чередуются три различных рисунка: два—стилизованных растительных и один—точками, сгруппированными по четыре. Особый интерес представляет дно чаши, украшенное полосами шестиугольников синего цвета. В центр шестиугольников вписана пальметка зеленого цвета. Верхние края венчика орнаментированы поперечными зелеными полосами, сочетающимися с более широкими полосами бирюзового и синего цветов. Внешняя сторона сосуда с высоким бортиком украшена орнаментальными поясами, состоящими из геометрических фигур (кольцо, треугольник, ромб).[38] Подобная чаша найдена в средневековом городе Замахшар в слоях XIII—XIV вв.[39] Кроме того, полихромной подглазурной росписью орнаментировались горшки с биконическим туловом, суженным кверху краем, с прямым венчиком, на кольцевых поддонах. Среди сосудов этого типа встречаются тарелки с изогнутым вверх краем и валиком на венчике.

Аналогичная керамика с подглазурной полихромной росписью широко распространена в памятниках Средней Азии,[40] Ближнего Востока[41] и в городах Поволжья.[42]

Тип 3. Керамика с ажурным орнаментом и с полихромной подглазурной росписью. При археологических исследованиях средневековых городищ Хорезма Замахшар, Ярбекир-кала, Шемаха-кала[43] и Джанпык-кала[44] встречаются кашинные изделия, украшенные проколами, затянутыми поливой, так называемая техника «рисового зерна». Кашинные сосуды с таким орнаментом нередко встречаются на территории Средней Азии. До недавнего времени подобные изделия считались привозными из Ирана. Однако при раскопках

---

[38] Вишневская О. А. Раскопки караван-сараев, с. 449 и рис. 7. 1, 4.

[39] Атагаррыев Е. Средневековое керамическое производство, с. 80.

[40] Сайко Э. В. Среднеазиатская глазурованная керамика, с. 54.

[41] Там же.

[42] Булатов Н. М. Классификация кашинной керамики, с. 101—102.

[43] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация, с. 324.

[44] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык кала., с. 78.

южнотуркменистанских городов Новая Ниса[45] и Шехр-Ислам[46] обнаружена такая посуда с монетами хорезмшахов Текеша и Мухаммеда. В золотоордынский период керамика с ажурным сквозным орнаментом распространялась в хорезмских городах. В пользу этого предположения свидетельствуют новые находки черепков именно такой керамики в городах Хорезма, существовавших в XIII—XIV вв. Возможно, производство кашинной керамики с ажурным узором началось в домонгольский период. Однако, широкое распространение оно получает в золотоордынское время, так как расцвет производства кашинных изделий датируется XIII—XIV вв. По сохранившимся фрагментам с ажурным онраментом можно судить, что им украшали глубокие открытые чаши типа пиалы. Кашинная керамика с ажурным орнаментом была найдена в незначительном количестве в золотоордынских городах Маджар, Увек и Сарай-Бату (Селитренное городище). В начале исследователи считали, такую керамику привозной.[47] Однако раскопки гончарных печей на Селитренном городище дают фрагменты бракованной керамики с ажурным орнаментом.[48] Судя по новым находкам, эти керамические изделия производились в нижневолжских городах XIV в. Это делает весьма вероятным, что такие изделия производились и в Хорезме.

Тип 4. Керамика с подглазурной росписью кобальтовой краской по белому фону («тимуридская»). Среди поливной керамики средневековых городов Хорезма XIII—XIV вв. встречаются фрагменты сосудов, облицованных прозрачной поливой и орнаментированных подглазурной росписью кобальтовой краской с рельефным узором. Керамика подобного типа домонгольским памятникам Хорезма несвойственна. Изделия с кобальтовой росписью известны в Китае с IX в.[49] На Ближнем Востоке (Иране) и частично в Средней Азии (Самарканде) она появляется в конце XII в., в результате слияния традиций китайских и иранских мастеров.[50] Основным поставщиком кобальта этого времени являлся Иран.[51]

---

[45] Пугаченкова Г. А. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв. //ТЮТАКЭ, с. 403, т. I, Ашхабад, 1949.

[46] Атагарриев Е. Материальная культура Шехр-Ислама.. с. 51, рис. 15.

[47] Булатов Н. М. Классификация поливной керамики золотоордынских городов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Рукопись, канд. дис., М., 1969 г., с. 122.

[48] Булатов Н. М. О трех гончарных печах Селитренного городища. // СА, № 1, 1976, с. 247—254.

[49] Булатов Н. М. Кобальт в керамике Золотой Орды. // СА, № 4, 1974, с. 138.

[50] Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, «ФАН», 1978, с. 62.

[51] Булатов Н. М. Классификация кашинной керамики, с. 100; Кверфельд Э. К. Керамика Ближнего Востока, Л., 1947, с. 39.

В Хорезме, как и во всех городах Золотой Орды, кобальтовая керамика широко распространяется со второй половины XIV вв.[52] В золотоордынских центрах производство кобальтовой кашинной керамики постепенно прекращается после разгрома Тимуром в 1395 г. столицы Золотой Орды. В Хорезме эта керамика встречается в слоях XV в. Традиции ее прослеживаются в крамике позднесредневекового времени (XVI — XVII вв.) из Ургенча.

В хорезмских городах керамика с кобальтовой подглазурной росписью представлена нарядными и столовыми сосудами типа блюд, кувшинов, чаш и горшков. Чаши имели сегментовидные и полусферические формы со слегка отогнутым или прямым венчиком, с выступами внутрь и наружу. Блюда толстостенные или с утолщенными стенками с изогнутыми вверх венчиками. Подглазурные росписи включают геометрический и растительный орнаменты. По краю венчика проходят сплошные ряды линий или точек.

По описанию Н. Н. Вактурской и Н. М. Булатова, керамика с кобальтовой подглазурной росписью находит близкие аналогии в орнаментальных мотивах китайского минского фарфора.[53]

Тип 5. Керамика с прозрачной бирюзовой глазурью и черной подглазурной росписью. Керамика этого типа составляет особую группу поливных глазурованных изделий золотоордынских городов Хорезма. Появление бирюзовой прозрачной глазури относится к XII в.[54] широкого распространения и расцвета достигает в XIII—XIV вв. Этот тип керамики представлен довольно многочисленными фрагментами и археологически целыми сосудами среди керамических изделий, найденных в Миздахкане, Шехрлике, Джанпык кале, Шемаха-кале, Куня-Ургенче и сельских поселениях. Большое количество находок фрагментов сосудов с бирюзовой глазурью говорит о довольно значительном распространении кашинных изделий подобного типа в хорезмских городах в золотоордынское время. Исследователями отмечено, что этот тип керамики распространен во всех странах мусульманского мира и прообразом его считаются так называемые —«сикуло-арабские» люстровые фаянсы, широко известные в Египте, Сирии и Иране.[55]

---

[52] Вактурская Н. Н. Раскопки Ургенча., с. 474—485.

[53] Булатов Н. М. Кобальт в керамике Золотой Орды, с. 138, 141; Вактурская Н. Н. Раскопки Куня-Ургенча..., с. 485. Ее же. Хронологическая классификация. с. 339.

[54] Сайко Э. В. Среднеазиатская глазурованная керамика..., с. 35.

[55] Булатов Н. М. Классификация кашинной керамики..., с. 103; см. так же Кверфельд Э. В. Ук. соч., с. 63.

Рассматриваемый вид керамики находит близкую аналогию с керамикой памятников Северного Кавказа,[56] Поволжья[57] и Южной Туркмении[58] монгольского времени.

В Хорезме изделия с бирюзовой поливой изготовляли из светлого пористого кашина. Расписаны краской зелено-черного и синего (кобальт) цветов, дающих под бирюзовой глазурью темный оттенок. Среди изделий с бирюзовой поливой и черной росписью в XIII—XIV вв. преобладали разного размера чаши, блюда и небольшие кувшинчики без ручек.[59] Формы их были стандартными, изменялись только в деталях; изделия отличались друг от друга главным образом размерами. Открытые сосуды типа чаши имели полусферическую или сегментовидную форму со слегка загнутым внутрь венчиком и кольцевидным поддоном.

Из хорезмской кашинной керамики указанного типа наиболее часто встречались сосуды с бирюзовой поливой и подглазурной черной росписью. Они бытовали и изготовлялись, судя по археологическим данным, не только в хорезмских городах, но и далеко за их пределами. В частности, такие изделия найдены в золотоордынском Маджаре[60] и городах Поволжья.[61]

Наиболее характерно размещение орнаментальных композиций на дне чаш, обведенных лентообразной кольцевой линией. В большинстве случаев она представляет собой крупные стилизованные растительные побеги. Промежутки между листьями заполнены точечным фоном. Иногда среди орнаментов встречаются зооморфные изображения, обычно это фигуры птиц.[62]

Особый интерес представляет кашинная чаша покрытая бирюзовой поливой с рельефным орнаментом и черной подглазурной росписью, найденная при раскопках из Миздахкана в 1966 г.[63] Край венчика украшен крупными рельефными точками. Ниже между двумя попарно поризведенными линиями нанесена полоса переплетающаяся под углом линий. Все остальное пространство до днища покрыто симметрично расположенными точками черного цвета. Дно чаши украшает композиция из листьев. На внешней стороне сверху и снизу чаши нанесе-

---

[56] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 128, 129, рис. 2.

[57] Якубовский А. Ю. Хорезм в керамике Сарая, с. 39.

[58] Литвинский Б. А. Отчет о работе археологической группы —V отряда ЮТАКЭ в 1947 г. // ТЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1951, с. 269.

[59] Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 282, рис. 183, 10.

[60] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 128.

[61] Булатов Н. М. Ук. соч., с. 102, 103.

[62] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация... рис. 34,1.

[63] Экспозиция краеведческого музея КК АССР, зал Средневековья.

ны узкие параллельно идущие черные линии, между которыми расположены четыре ряда мазков. Общая высота чаши—8,5 см, диаметр верхнего края—17, поддона—6,5 см, толщина стенок —0,4—0,5 см. Это одно из самых распространенных видов чаш золотоордынского периода. Близкие аналогии встречаются в городах Поволжья в XIII—XIV вв.[64]

Следует отметить, что керамика с бирюзовой поливой представлена и другими типами кашинных изделий. По характеру орнамента, росписи и форме они имеют полное сходство с керамическими изделиями, украшенными подглазурной черной росписью, отличаясь только цветом росписи и отсутствием рельефа. Причем чаще всего встречается керамика без орнамента с гладкими стенками и зеленой подглазурной росписью. Кашинную керамику данной группы, судя по фрагментам, составляли кувшины, чаши и миниатюрные чираги.[65] Зеленая подглазурная роспись, по мнению исследователей, заменяли широко распространенную в XIII—XIV вв. черную роспись. В качестве красителя применялся хром, а не кобальт.[66] Этот вид керамики, как и керамика с бирюзовой поливой и черной росписью, широко распространена в средневековых памятниках Поволжья и Средней Азии.[67]

Тип 6. Керамика с подглазурным ангобным рельефным орнаментом и кобальтовой краской с бесцветной поливой. В золотоордынский период, кроме керамики с черной росписью, изготовляли изделия с подглазурным ангобным рельефным орнаментом и кобальтовой краской. В золотоордынских памятниках они представлены своеобразными группами поливной керамики из городищ Шемаха-кала, Куня-Ургенч, Хива. Их отличает широкое использование рельефных орнаментов в сочетании с белой ангобной краской и с применением в росписях ярко-синих (кобальт) и зеленоватых тонов. Этими красками с белым ангобом созданы эпиграфические, растительные, зооморфные и другие узоры. Однако довольно часто встречаются фрагменты, орнаментированные белым ангобом с узором эпиграфического характера. В этой группе керамических изделий преобладают кувшины, блюда и горшковидные сосуды. Прекрасный образец подобного типа керамики—широкогорлый горшкообразный сосуд—был найден в Куня-Ургенче в 1958 г.

Ему посвящена работа Г. А. Пугаченковой.[68] Сосуд имеет

---

[64] Якубовский А. Ю. Хорезм в керамике Сарая..., с. 38, рис. 16—17.

[65] Сайко Э. В. Среднеазиатская глазурованная керамика..., с. 48—50.

[66] Булатов Н. М. Классификация кашинной керамики.., с. 104.

[67] Сайко Э. В. Ук. соч., с. 50.

[68] Пугаченкова Г. А. Орнаментированный сосуд..., с. 197—200.

биконическое тулово, широкогорлый почти прямой бортик, округленное дно, высокий кольцевой поддон. Высота сосуда—14,8 см., диаметр широкой части тулова—23, горла—18,4, дна—7,5 см.

В центре на дне сосуда, ограниченной двойной линией трилистников, изображен стилизованный павлин. Кроме величественного тела павлина, интересны стилизованные листья, украшенные синими пятнышками, а фон между ними покрыт зелеными точками. Выразительна и наружная декорировка сосуда. Плечи его оформлены шестью радиально рифлеными и симметрично расположенными шишечкообразными сосочками. Один из них выполнял функцию носика-слива. Плечи сосуда покрыты чешуйчатым орнаментом. Нижняя половина его орнаментирована 28-ю «арочными» фигурами.[69] Подобная керамика имеет аналоги в материалах самого Хорезма: Ургенча, Хивы,[70] Шемаха-калы,[71] а также золотоордынского Маджара на Северном Кавказе,[72] Сарае и Старом Орхее.[73] Но Куня-Ургенчский сосуд имеет свои особенности. В наружной орнаментировке его господствуют чешуйчатые фигуры, а не орнаменты эпиграфического характера широко распространенные в Маджаре, Шемахакале и Старом Орхее.

Тип 7. Керамика с ажурным орнаментом и бирюзовой поливой. К числу керамики с прозрачной (бирюзовой) поливой, следует причислить еще и фрагменты керамики с «ажурным» сквозным орнаментом. Такие изделия, как уже было сказано, в керамических материалах Хорезма встречаются повсеместно. Здесь в отличие от вышеназванного типа керамики с бирюзовой поливой не имеет подглазурной росписи. Эти изделия известны в основном по материалам Шемахакалы.[74] Подобная керамика на территории Золотой Орды зафиксирована в Сарай-Бату (Селитренное) в слоях XIV в. Однако в ней, в отличие от хорезмских изделий присутствует подглазурная «кобальтовая» роспись.[75] Коллекции керамики подобного типа представлены незначительными фрагментами, по которым нельзя восстановить форму сосудов.

Тип 8. Керамика с ультрамариновой поливой с подглазурной росписью и рельефом Изделия с ультрамариновой кобальтовой поливой представляют особый

---

[69] Там же, с. 199.
[70] Там же, с. 200, примечание № 2.
[71] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 325.
[72] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 128, рис. 1, 4.
[73] Абызова Е. Н. Кашинный сосуд из Старого Орхея // СА, 1981, № 2, с. 296—298.
[74] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 324.
[75] Булатов Н. М. О трех гончарных печах..., с. 252, табл.

тип кашинной керамики. Подглазурная белая роспись имеет вид либо арочек на внешних стенках, либо выпуклых точек, надписей и эпиграфических орнаментов.[76] Иногда керамика этого типа сочетается с бирюзовой поливой. В таких случаях внутренняя сторона покрыта бирюзовой поливой, а наружная—ультрамариновой. Несмотря на то, что целых сосудов не найдено, форму их все-таки представить можно. В основном это блюда с прямым краем, кувшины с плоскими ручками на высоких кольцевых поддонах.

Аналогии подобным типам керамики незначительными фрагментами встречаются в Поволжье в керамике XIII—XIV вв.[77]

Отдел II.

Керамика на кашинной основе *с* непрозрачной глухой (опаковой) глазурью

Основное отличие керамики с опаковой (глухой и оловянной) поливой от керамики с прозрачной поливой состоит в том, что при росписи сосудов рисунок наносится по глазури, а не под ней.[78] Керамика этого типа покрывалась бирюзовой, ультрамариновой и белой поливой. Керамика с глухой глазурью встречается в незначительных количествах в памятниках Хорезма (Замахшар, Миздахкан, Шемаха-кала, Ярбекир и Ургенч).[79] Это, как правило, фрагменты тонкостенных сосудов. Надглазурные росписи на них нанесены синей (темно-синей), молочно-белой и ярко-зеленой красками. Четко обозначены контуры рисунков. Отличаются также эти изделия и орнаментальными мотивами, среди которых преобладают рисунки растительного и геометрического характера.

Тип 1. Керамика с белой поливой с полихромной надглазурной росписью. Для керамики с непрозрачной глухой глазурью характерны сосуды с полихромной надглазурной росписью. Такая керамика встречается в золотоордынских городищах на Волге. Исследователями отмечено, что этот тип сложился в керамических центрах Средней Азии как подражание иранской керамике «минаи».[80] Сосуды с двух сторон покрывались непрозрачной белой поливой, а поверхность их украшалась надглазурной росписью—красной, коричневой и си-

---

[76] Часто встречаются в архитектурной керамике Миздахкана, шифр ККМ М—66, Н—МХС 1355 1356.

[77] Булатова Н. М. Классификация кашинной керамики.., с. 105.

[78] Там же, с. 105.

[79] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., с. 324, рис. 29,2.

[80] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч., с. 487; Ее же. Иранский сосуд из Ургенча // МХЭ, вып. 4, М., 1960, с.

не-зеленой красками, образующими изящный орнамент. Возможно, в XIII—XIV вв., в хорезмских городах производство керамических изделий типа «минай» не получило особого размаха. Хотя привозные иранские сосуды этого типа встречаются вплоть до XIII—XIV вв.[81] Можно предполагать, что выпуск керамических изделий в подражание иранским все же имел место в Хорезме, особенно в керамических центрах Ургенча, Шемаха-кала. Это подтверждается также частыми находками фрагментов такой керамики в сельских поселениях Левобережного Хорезма.[82] Производство подобных типов керамики было развито и в золотоордынских центрах на Волге (в Селитренном городище найдены бракованные изделия этого типа керамики).

Тип 2. Керамика с росписью под «люстр». В XIII—XIV вв. поризводство люстровых изделий, возможно получило распространение в Средней Азии, в том числе в крупных керамических центрах Хорезма.[83] Судя по многочисленным находкам подражаний «люстровым» изделиям, можно предположить некоторое развитие этого производства в хорезмских городах под влиянием иранских (в частности, мервских) мастеров. В XIII—XIV вв. ремесленники Хорезма быть может изготовляли посуду под «люстр» в керамических центрах области. В пользу этого предположения свидетельствуют находки фрагментов и целых форм люстрового сосуда как в Шемаха-кале, так и в сельских поселениях Хорезма, в частности, в Кават-кале[84] и в районе урочищи Дарьялык куль,[85] Ярбекир-кала,[86] Кызылча кала[87] и Шах-Санеме.[88] Все же основную коллекцию люстровых изделий составляют находки из городищ. Из них особенно интересны фрагменты люстр из Шемаха-калы и Кызыл калы.[89] Насколько можно судить, в росписи преобладали мотивы растительного, эпиграфического, зооморфного характера и изображений человека. Наряду с отмеченными видами люстровой посуды в XIII—XIV вв. мастера керамики хорезмских городов возможно выпускали и архитектурные изразцы в

---

[81] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч., с. 487.

[82] Фрагменты «минаи» найдены в сельских домах вокруг Шехрлика (ХАЭЭ, 70 III-х-к, п/9: ККГМИ, инв. 5279), Акчагелин (ХАЭЭ, 66 Ак-ч II; ККГМИ, инв. 1177), точка 717, п/1558 (ККГМИ, инв. 4015) и другие.

[83] Сайко Э. В. Среднеазиатская глазурованная керамика.., с. 55.

[84] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 324—325, 317, рис. 28,8.

[85] Неразик Е. Е. Сельское жилище..., с. 99—190, рис. 55.

[86] Фонд ХАЭЭ, шифр 58 Ярб/70 (ККГМИ, инв. 1170).

[87] Фонд ХАЭЭ, шифр 67, К-ча/130—38, 143—146 (ККГМИ) инв. (1584—1599) и др.

[88] Рапопорт Ю. А. Ук. соч., с. 413, рис. 13, 7.

[89] Вактурская Н. Н. Указ. соч., с. 317, рис. 28,5; Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш. Коллекция поливных чаш из Кзыл калы (в печати.)

подражание люстровым керамическим изделиям.[90] Интересны в этом отношении сведения Ибн Баттуты, где он упоминает о бытовании люстровых изделий в Хорезме в XIV вв.[91] Однако вопрос о месте производства люстровых изделий остается открытым. В XII—XIV вв. люстровая керамика встречается в указанных памятниках Хорезма и Туркмении (Мерв). Лишь в одном случае находки люстровых бракованных фрагментов в керамических печах позволили исследователям говорить о местном производстве этого типа.[92]

Тип 3. Керамика с кобальтовой поливой и с люстровой росписью в другой стороне. Данный тип керамики представлен небольшим количеством находок по сравнению с предыдущими типами. Люстровая роспись встречается на внешней или на внутренних сторонах изделий. Причем открытые сосуды типа тарелки с внешней стороны сплошь покрывались кобальтовой поливой, когда люстрой расписывались лицевые поверхности изделий. С внешней стороны люстром расписывались сосуды закрытого типа, а внутри покрывалась кобальтовой поливой.

Аналогичные изделия найдены в сельских домах близ Айгельды (шифр 67 Ай-ы, п/70, 74, 84—86), Даудан 11 (шифр 67 Д-н, 11/68) и Замахшара (59 ЛБ т. 717 (187—189).

Тип 4. Керамика с бирюзовой поливой без росписи. Среди кашинной керамики встречаются сосуды, облицованные бирюзовой непрозрачной поливой. Такие сосуды известны из раскопок Хорезмской экспедиции в городищах Шехрлик[93] и Шемаха-кала.[94] В отличие от керамики с белой поливой этот тип часто находят и в других памятниках Хорезма: Джанпык кале, Миздахкане и сельских поселениях. Форма сосудов разнообразна: характерные открытые сосуды типа чаш и блюд, чернильницы и альберелло. Экземпляры таких изделий хранятся в Государственном музее искусств ККАССР.

Тип 5. Керамика с бирюзовой поливой с рельефом черепка. Встречаются изделия с рельефным орнаментом и керамика с надглазурной росписью на бирюзовой опаковой поливе. Рельефом в виде «арочек» покрывалась поверхность сосудов. Иногда они орнаментировались коническими налепными деталями или рельефными зубчиками по краю.

Тип 6. Керамика с бирюзовой поливой и надглазурной полихромной росписью. При изготовле-

---

[90] Сайко Э. В. Ук. соч., с. 55; Фонд отдела археологии КК ФАН УзССР. Находки из бугра Жомарт кассаб в Миздахкане.

[91] Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. I, с. 310.

[92] Пугаченкова Г. А. К открытию люстровой керамики в Мерве в XII в. «Изв. АН Туркм. ССР», Сер. общ. наук, 1960, № 5, с. 84—86.

[93] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 49.

[94] Архив ХАЭЭ, шифр Ш-М-Х, 1948.

нии изделий из керамики с глухой бирюзовой поливой и надглазурной росписью широко использовались красная или белая краски.

Тип 7. Керамика с зеленой поливой. В отделе кашинной керамики с глухой (опаковой) глазурью XIII—XIV вв. в незначительном количестве имеются фрагменты сосудов с зеленой глазурью. Ее получали путем введения в состав содовых полив окиси меди с последующим заглушением их окисью олова.[95] Подобные сосуды обнаружены в керамическом производстве Поволжья золотоордынского времени. Здесь такую керамику исследователи называют «псевдоселадоном», то есть подражанием китайским селадонам.[96] Черепки хорезмских «псевдоселадоновых» изделий окрашены глазурью двух цветов: зеленой и голубовато-зеленой.

Группа II. Красноглиняная поливная керамика

Красноглиняная поливная керамика в средневековых городах Хорезма была распространена еще до появления кашинной керамики в Средней Азии.

Черепок изделий из красноглиняной керамики тонкий. Это говорит о том, что они вырабатывались из глины хорошего качества. После обжига глина получала окраску от красноватой до кремовой.[97] Керамика этого типа представлена многочисленными находками в золотоордынских городах Поволжья. Среди поливной посуды найденной в городах Поволжья, красноглиняная поливная керамика является преобладающей.[98] В XIII—XIV вв. красноглиняная керамика в хорезмских городах изготовлялась повсеместно. Этот вид керамики составляет 25% всей поливной керамики Шемаха-калы и 53% Миздахкана. Формы красноглиняной керамики повторяют формы, принятые при изготовлении кашинных сосудов. Часто встречаются чаши на кольцевом поддоне, сегментовидной или полусферической формы с отогнутым наружу краем (венчиком). Среди красноглиняной керамики выделяются плоскодонные конические миски и плоскодонные тарелки, а также альберелло.[99]

Изделия орнаментированы геометрическими, растительными узорами и изображениями живых существ (чаще птиц). Росписи нанесены способом гравировки по ангобу или темно-коричневой

---

[95] Булатов Н. М. Классификация кашинной керамики..., с. 108.
[96] Там же, с. 109.
[97] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 316.
[98] Булатов Н. М. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов, с. 74, табл. 1.
[99] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация., с. 316.

краской над глазурью. Цвет рисунков разнообразный. В ряду случаев наносились орнаменты с помощью штампов.[100]

Отдел I. Керамика, покрытая зеленой поливой

В XIII—XIV вв. красноглиняная керамика покрывалась различными видами глазури, применялась и зеленая полива. Керамика с зеленой поливой по сравнению с кашинными изделиями подобного цвета среди керамических изделий Хорезма встречается более часто.

Тип 1. Керамика с зеленой поливой без орнаментации. Одноцветные керамические изделия с зеленой поливой в фрагментированном виде найдены в Шемаха-кале, Ярбекир, Шехрлике, Миздахкане и другие. В материалах этих городов золотоордынского времени изделия с зеленой поливой представлены в большинстве случаев чашами полусферической и сегментовидной формы на кольцевидном поддоне. Наряду с этими формами существовали конические миски с полочковидными венчиками, кувшины с прямым горлом и «туваки» (банкообразные горшки с высоким цилиндрическим корпусом с расходящимися краями).[101]

Происхождение и ранние варианты изделий с зеленой глазурью связываются с Ближним Востоком и относятся к IX в. В это же время они появляются на территории Средней Азии.[102] В Хорезме изделия с зеленой глазурью были распространены в XII в., а особенно широко—в XIII—XIV вв.[103]

Тип 2. Керамика с зеленой поливой и гравированным орнаментом. Среди керамических изделий с зеленой поливой следует отметить сосуды, орнаментированные подглазурной гравировкой. Гравированный орнамент состоит из тонких концентрических полос, спускающихся от закраины ко дну. Подобная орнаментация характерна для чаш и мисок, известных в основном по материалам Шемаха-калы и Миздахкана. Керамика с зеленой поливой и гравировкой встречаются за пределами Хорезма в золотоордынских городах Азак, Маджар, в Царевском и Селитренном городищах.[104]

Тип 3. Керамика с зеленой поливой и рельефом. Среди красноглиняной керамики с зеленой поливой

---

[100] Материалы из сельских домов близ Айгельды. Фонд ХАЭЭ, шифр 67 Ай-ы, п. д. 1/3 (ККГМИ, инв. 2661); Акчагелин, шифр 66 АК-ч. п/99, 100 (ККГМИ, инв. 2662); Шехрлик, шифр. 68 ш-х-к, п/197 (ККГМИ, инв. 2663) и др.

[101] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация., с. 320, рис. 31, 17.

[102] Сайко Э. В. Среднеазиатская глазурованная керамика..., с. 32.

[103] Вактурская Н. Н. Ук. соч., с. 319.

[104] Булатов Н. М. Классификация красноглиняной поливной керамики..., с. 79—80.

иногда встречаются сосуды с рельефным орнаментом или изделия со штампованными узорами. Фрагменты этих сосудов составляют незначительное количество.

Отдел II. Керамика, покрытая бирюзовой глазурью

Тип 1. Керамика с бирюзовой поливой без орнамента. Красноглиняные изделия с бирюзовой поливой представлены немногочисленными экземплярами сосудов, найденных на Кават-кале (начало XIII в.), Замахшаре (XIII—XIV вв.)[105] Наряду с этим изделия подобного типа отмечены в Шемаха-кале, Миздахкане, Джанпык кале. Находки керамики, покрытых бирюзовой глазурью, среди красноглиняной керамики Шемаха-калы составляют 5%, Миздахкана—4,2%. Судя по незначительности находок, можно считать, что в XIII—XIV вв. бирюзовой поливой в основном покрывали кашинные изделия.

Тип 2. Керамика с бирюзовой поливой с подглазурной коричневой росписью. Среди керамических изделий, покрытых бирюзовой глазурью, выделяются типы, продолжающие традиции предшествующего хорезмшахского периода. Это в основном керамические изделия с подглазурной росписью темно-коричневой краской. Керамику подобного типа исследователь среднеазиатской глазурованной керамики Э. В. Сайко считает «ранним вариантом изделий с голубой и подглазурной росписью» (по отношению к кашинной керамике этого типа). Такие керамические изделия свойственны многим керамическим комплексам Средней Азии и хорезмским памятникам Замахшар, Уйгарак.[106] За пределами Хорезма красноглиняные керамические изделия, покрытые бирюзовой поливой, известны в городах Поволжья.[107]

Отдел III. Керамика, покрытая прозрачной бесцветной поливой

Красноглиняные керамические изделия этого отдела широко распространены на территории Хорезма и Золотой Орды. Значительное количество фрагментов и целых сосудов встречается в городищах Миздахкан,[108] Шемаха-кала,[109] Шехрлик[110]

---

[105] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 319.
[106] Сайко Э. В. Среднеазиатская глазурованная керамика, с. 46.
[107] Булатов Н. М. Классификация красноглиняной.., с. 75—76.
[108] Материалы из золстоордынских кварталов Миздахкана. Фонд кабинета археологии Истгеофака НГУ им. Т. Г. Шевченко.
[109] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация., с. 316 и сл.
[110] Вактурская Н. Н. О среднебековых городах Хорезма, с. 48. 49.

и в караван-сарае Талайхан-Ата.[111] Кроме того, они известны из материалов Кават-калы, Шахсанема, Замахшара, Дауданкалы и окрестностей Куня-Уаза.[112] Соответственно они датируются XII—XIV вв. Такие изделия встречаются и в золотоордынских памятниках Хорезма. Образцы хорезмской красноглиняной керамики, покрытой прозрачной глазурью, представлены несколькими типами.

Тип 1. Керамика с прозрачной поливой и полихромной росписью. Значительное место в керамическом ремесле занимали изделия с полихромной росписью на красноглиняной основе. Образцы подобного типа керамики были найдены в Шемаха-кале во время раскопок 1948 г. Среди них встречаются целые формы сосудов типа пиалообразных чаш на кольцевом поддоне полусферической формы. Некоторые из них заслуживают отдельного описания. В первую очередь, остановимся на красноглиняной пиалообразной чаше (рис. 3, 2).[113] С обеих сторон она покрыта тонким слоем неокрашенной свинцовой поливой. Внутри чаша украшена полихромной росписью растительного и геометрического характера. Этот расписной орнамент разделяется на несколько зон: по плечам проведены два ряда горизонтальных линий, между линиями нанесены восемь серповидных медальонов, а между ними зеленые ромбические фигуры. На дне, обведенном широкой зеленой полосой с коричневым контуром, изображена летящая птица в окружении растительного побега. Интересна и другая чаша из красной глины. Она имеет низкий «переходный» от дисковидного к кольцевидному поддон. Снаружи покрыта неокрашенной свинцовой поливой. С внутренней стороны в центре дна нанесена росписью восьмилепестковая розетка, на бортах—надписи насхом. Край чаши обведен темно-коричневой полосой.[114]

Тип 2. Керамика с прозрачной поливой и монохромной росписью на ангобе. В керамической коллекции средневековых городов Хорезма в большом количестве встречаются фрагменты и целые формы сосудов типа тарелки с монохромной коричневой росписью. Они также хорошего обжига, черепок красного цвета. Одна из этих тарелок хранится в музее Искусств им. И. В. Савицкого ККАССР.

Это плоскодонная неглубокая тарелка с широким бортом, облицованная бесцветной поливой. На внутренней стороне нанесен несложный орнамент растительно-геометрического харак-

---

[111] Низовья Амударьи. Сарыкамыш. Узбой //МХЭ, вып. 3, М., 1960, с. 335.

[112] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 318.

[113] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 318—319.

[114] Там же, с. 319, рис.30; Ее же. О раскопах 1948 г.., с. 182 рис. 8

тера. По борту проходят две полоски, разделенные на четыре части, на каждой из которых положен завиток в виде арабской надписи. Орнамент нанесен темно-коричневой краской. Этот сосуд имеет близкую аналогию с керамическими материалами из Шемаха-калы, собранных Н. Н. Вактурской и датируется золотоордынским временем.[115]

Отдел IV. Керамика, покрытая желтой глазурью

Красноглиняная керамика с желтой поливой в монгольский период не получила широкого распространения. Она чаще встречается в Хорезме в домонгольских слоях начиная с IX в. вплоть до начала XIII в. В XIII—XIV вв. выпуск керамики с желтой поливой при массовом применении бирюзовой и зеленой поливы, постепенно сокращается. Керамические изделия с желтой поливой подсвечивались на ангобной подгрунтовке красной, белой, темно-коричневой и зеленой краской. Но в основном применялась темно-коричневая и зеленая краска. В отдельных случаях роспись дополнена тонкой гравировкой. Характерные формы керамики с желтой поливой открытые сосуды типа чаши и тарелки на кольцевом поддоне с прямым бортиком. В золотоордынский период такие группы керамики известны главным образом из датированных слоев городищ Миздахкан и Шемаха-кала. Прямую аналогию некоторым типам керамики с желтой поливой мы находим среди керамических изделий Средней Азии и Поволжья.[116]

Тип 1. Керамика с желтой поливой с подглазурной полихромной росписью. Росписные орнаменты на красноглиняных изделиях с желтой поливой однообразные и по характеру узоров, и по цвету красок. Широко распространеным изображением этого вида керамики являются растительные и геометрические мотивы, нанесенные зеленой, темно-коричневой и бледно-красной (фиолетовой) краской. Редко наносились орнаменты в виде буквы „S“ В эпоху Золотой Орды эти орнаменты встречаются на кашинных и красноглиняных изделиях в городах Хорезма.

Тип 2. Керамика с желтой поливой и монохромной росписью. Этот тип керамики применялся в наиболее широком масштабе в сравнении с другими типами. Монохромная роспись обычно нанесена под глазурью на ангобированной поверхности. Характерная окраска темно-коричневая, редко красная.[117] Иногда встречаются фрагменты керамики

---

[115] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., с. 318—319.

[116] Булатов Н. М. Классификация красноглиняной поливной..., с. 92—95.

[117] Фонд ХАЭЭ. Шифр 47 ШМХ-К № 9773.

с надглазурной росписью, но в незначительном количестве и мало отличается по эффективности краски от керамики с подглазурной росписью. Из-за небольшого размера фрагментов трудно восстановить виды орнаментов. По-видимому, для них характерен растительный орнамент, состоящий из листьев и четырех лепестковых цветков.

Тип 3. Керамика с желтой поливой и подглазурной гравировкой по светлому ангобу с полихромной росписью. Этот тип керамики полностью повторяет домонгольские виды посуды по узору и по форме.[118] Изображение подглазурных сюжетов в виде завитков, вертикальных полос нанесено гравировкой по ангобу и дополнено росписями зеленой, коричневой краской. Подобная керамика встречается в городах Хорезма—Замахшаре, Шемаха-кала,[119] Миздахкане и в золотоордынских центрах Поволжья.

Тип 4. Керамика с желтой поливной и подглазурной росписью и рельефным орнаментом. Фрагменты посуды этого типа в отличие от других типов красноглиняной керамики встречаются очень редко. Рельефный орнамент в основном состоит из арабских букв и они наносились на внутренней стороне изделий. Кроме рельефного орнамента для эффекта применена белая, темно-коричневая и зеленая краски. Рельефный узор по мнению исследователей наносился с помощью специальных штампов.[120] Описанный тип керамики находит свою аналогию среди кашинной и красноглиняной керамики с зеленой поливой в Хорезме и золотоордынских городах Поволжья. [121]

Неполивная керамика. Изделия из неполивной керамики разнообразны по форме и орнаментации. Среди них преобладают бытовые сосуды. Есть керамика специального назначения. Основные формы—хумы, хумчи, кувшины, миски, горшки, светильники. Неполивная керамика золотоордынских городов не подвергалась специальному изучению. В ходе многолетних археологических работ в городах Хорезма собрана большая коллекция неполивной керамики впервые введенной в научный оборот в работе Н. Н. Вактурской.—Она провела классификацию неполивной керамики, выявила характерные черты керамического производства IX—XVII вв. Большое место в работе Н. Н. Вактурской отведено изучению неполивной керами-

---

[118] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация., с. 316, рис. 27.

[119] Фонд ХАЭЭ. Шифр 48 ШМХ-К, № 2279, 593—599, 609—612.

[120] Булатов Н. М. Классификация красноглиняной поливной керамики, с. 84.

[121] Там же, с. 84—85.

[122] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., с. 301—315.

ки XIII—XIV вв. Неполивная керамика золотоордынского времени мало отличается от керамики хорезмшахской эпохи по формам и орнаментации, однако в некоторых изделиях появляются незначительные изменения в деталях формы лощении, ангобе. В этот период наблюдается переход к восстановительному обжигу, что привело к широкому распространению серой керамики.[123]

Следует отметить, что работа Н. Н. Вактурской выявляет общие формы неполивной керамики. В ней отсутствует полная систематизация всех видов керамических изделий. Это объясняется, прежде всего, недостаточной изученностью средневековых городов Хорезма, где производились все виды керамических изделий. В целом золотоордынский этап развития неполивной керамики Н. Н. Вактурской характеризуется как время совершенствования ремесленных навыков предыдущих эпох.

Среди исследователей золотоордынской культуры до недавнего времени изучением массовых неполивных керамических изделий никто не занимался. Есть лишь краткое упоминание о них в работах Ф. Баллода,[124] А. Ю. Якубовского,[125] посвященных в основном поливным керамическим изделиям золотоордынских городов Поволжья. Однако во время последних работ Поволжской археологической экспедиции добыты многочисленные экземпляры неполивных керамических изделий. В результате, в археологической литературе появилась работа С. Е. Михальченко, посвященная систематизации массовой неполивной керамики золотоордынских городов.[126] Кроме того, частичному изучению подвергалась неглазурованная керамика Старого Орхея, Костешты и Белгорода в западных окраинах Золотой Орды.[127]

Группа 1. Сероглиняная керамика.

Расцвет производства сероглиняной керамики в Хорезме относится к первой половине XII—XIV вв., однако изготовление ее прдолжается до XVII в.[128] Истоки традиций этого производства берут начало в XII в. Сероглиняная керамика облицована темно-серым или черным ангобом. Фрагменты сероглиняной ке-

---

[123] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., с. 341.

[124] Баллод Ф. Приволжский Помпей, М-ПГ, 1923, с. 40.

[125] Якубовский А. Ю. Хорезм в керамике Сарая, с. 44—47.

[126] Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 118—132.

[127] Полевой Л. И. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в. Кишинев, 1969; Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхея (Золотоордынский период), Кишинев, «Штиинца», 1981; Кравченко А. А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV вв). Киев, «Наукова Думка», 1986. с. 46—63.

[128] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 388.

рамики имеют в изломе голубовато-серую окраску, но во второй половине XIV в. наблюдается появление сосудов красноватого обжига.[129] Черепок в изломе плотный, в состав глины добавляли дресву, а также известковые материалы типа ракушек. Эта группа представлена в основном хумами, кувшинами, мисками и чашами. Для орнаментации изделий золотоордынского периода характерны традиционные узоры домонгольского времени. Орнаменты в основном наносились на плечики сосудов в виде налепов с пальцевыми вдавливаниями, прочерчиванием, насечками, полосчатым лощением или штампованными рельефными узорами геометрического и растительного характера.

Отдел 1. Кухонная керамика

Изготовление кухонной керамики занимало одно из ведущих мест. В керамическом производстве Хорезма рассматриваемого времени кухонная керамика по назначению разделяется на подотделы. Это котлообразные и горшкообразные сосуды. Поверхность их покрыта серым ангобом.

Котлы: Большинство котлов обнаружено во фрагментах, но найдены и целые формы. Встречаются котлы с биконическим туловом без шейки (рис. 4,3). Как правило, у этих сосудов имеются налепные выступы. К корпусу прикреплены две ручки. Котлы, подобные хорезмским, встречаются в самом Хорезме, Мерве,[130] Афрасиабе[131] (XI—XIII вв.) и в памятниках Поволжья золотоордынского времени.[132]

Горшки. Горшки были разных размеров и форм, в соответствии с которыми их можно подразделить на типы: горшки с биконическим туловом, без шейки с плоским дном (рис. 4,2), горшки с шаровидным туловом, узкой шейкой, отогнутым наружу венчиком, дно немного выпуклое (рис. 4,1). Нужно отметить, что в XIII—XIV вв. количество горшкообразных сосудов сокращается по сравнению с предыдущим временем. Все горшки изготовлены на гончарном круге, но в незначительном количестве (01%) встречаются фрагменты лепных изделий. Толщина стенки колеблется от 0,3 до 0,5 см.

Кухонная керамика этого времени украшалась редко в основном налепными одинарными и двойными валиками по плечам и шейке. Кухонная керамика золотоордынского времени характеризуется сложной профилированной стенкой, придающей сосудам строгую форму.

---

[129] Там же, с. 326.

[130] Лунина С. Б. Гончарное производство в Мерве X—начале XIII вв. Тр. ЮТАКЭ, т. XI. Ашхабад, 1963, с. 237.

[131] Немцева Н. Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб. с. 188—190. Сб. Афрасиаб, вып. I, Ташкент. 1969.

[132] Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 122, рис. 3.

Керамика этого типа по сравнению с кухонной, намного многочисленнее и разнообразнее. Среди изделий значительное место занимают кувшины, миски, чаши.

Подотдел I. Кувшины. В составе сероглиняной керамики XIII—XIV вв. встречаются массовые находки кувшинов в фрагментированном и целом виде. Неполивные кувшины представляют большой интерес как характерные образцы высокого мастерства керамистов средневековья. Кувшины изготовлены на гончарном круге способом спирального налепа. В отдельных случаях (для штампованных кувшинов) применялись специальные диски, которые накладывали сверху на гончарный круг.[133] Неполивные сероглиняные кувшины XIII—XIV вв. повторяют формы типичные для предыдущих эпох. Преобладающее большинство таких изделий имеет круглые в сечении низкие ручки. По формам кувшины подразделяются на пять типов:

Тип I. Кувшины этого типа имеют широкое горло и приземистое, крупное шаровидное горизонтально рифленое тулово. Характерны налепные дугообразные орнаменты и черная роспись ангобом, нанесенная по верхним плечам. В большинстве случаев следы росписи выделяются четко. Некоторые кувшины покрыты темно-серой или черной ангобной облицовкой. В диаметре горло имеет от 8 до 15 см; по краю оно украшено налепной полоской с пальцевыми вдавливаниями (рис. 5,3). Встречаются также кувшины с неорнаментированным горлом, увенчанным плоским валиком (рис. 5).

В керамическом материале Хорезма, относящемся к эпохе Золотой Орды, также встречаются кувшины, украшенные прочерченным узором, спускающимся от горла вниз по плечам. В коллекциях имеются фрагменты кувшинов со сложным прочерченным орнаментом на плечах. Это—процарапанные 3—4-рядные пересекающиеся или параллельные линии. Однако наиболее характерен линейный узор. Кувшины с широким горлом в большинстве случаев имеют одинаковую форму. Диаметр тулова колеблется от 17 до 26—28 см. Для изделий этого типа также характерна круглая в сечении ручка, невысоко поднимающаяся над краем венчика. Широкогорлые кувшины —довольно частая находка на памятниках золотоордынского Хорезма к тому

---

[133] Пещерова Е. М, Гончарное производство Средней Азии. М.-Л., 1959, с. 47.

же они имеют аналогии среди керамических материалов Шехр-Ислама,[134] Узбоя[135] и золотоордынских городов Поволжья.[136]

Тип 2. От типа 1 этот тип отличается формой, характеризующийся узким горлом. Кувшины изящны и удобны для транспортировки. Они известны в городах и сельских поселениях Хорезма XIII—XIV вв.[137] Серые кувшины этого типа с круглой в сечении ручной горизонтально рифленым туловом имели широкое распространение в Хорезме с начала XIII в. Из узкогорлых кувшинов лучше других сохранился сероглиняный кувшин, ныне хранящийся в Музее Искусства ККАССР. У него прямое узкое горло, широкий горизонтальный рельефный корпус и ручка округлого сечения. Горло украшено по краю гребенчатой налепной полосой с пальцевыми вдавлениями. Плечи покрыты прочерченным сеткообразным узором, разделенным девятью налепными дугообразными поясами, спускающимися от плечей вниз (рис. 5,5). Этот кувшин в сравнении с другими узкогорлыми кувшинами более изящен и художественен не только по орнаментации, но и по форме.

К узкогорлым кувшинам относятся штампованные неполивные кувшины, часто встречаемые в хорезмских городах. Орнаменты наносились специальной формой—штампом. Такие формы найдены в золотоордынских городах Замахшар, Даудан-кала и Ярбекир.[138] При этом применялась техника контррельефа, то есть получения желаемого изображения с помощью выпуклого штампа.[139] Принцип построения орнаментальных сюжетов на штампованных сосудах подражает приему украшения металлической посуды.[140] С целью получения художественного эффекта некоторые штампованные кувшины частично покрывалось бирюзовой и кобальтовой поливой.[141] Аналогичная керамика известна по материалам Белгорода на Днестре.[142] Следует отметить, что в золотоордынских городах Хорезма выпуск штампованных сосудов был хорошо налажен. В производстве штам-

---

[134] Атагаррыев Е. Материальная культура Шехр-Ислама., с. 54.

[135] Юсупов Х. Керамика со средневековых поселений Узбоя // МКТ, 1974, вып. 2, с. 165—166.

[136] Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 125.

[137] Неразик Е. Е. Сельское жилище..., с. 139, рис. 85, 1—2,4.

[138] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..; с. 306.

[139] Лунина С. Б. Средневековые штампы для орнаментации керамики из Мерва // Изв. АН ТССР, сер. общ. науки, 1960, I; Ее же. Гончарное производство в Мерве..... 286; Атагаррыев Е. Средневековое керамическое производство., с. 93.

[140] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 308.

[141] Фонд ОА КК ФАН УзССР, шифр Ай-Ата /81: Фонд кабинета археологии НГУ, шифр МО-85; Фонд ХАЭЭ, шифр 68, Ш-х-к, п/152 (КК ГМИ, инв. 5187): 66 Ярб., /62 (КК ГМИ, инв. 3732) и др.

[142] Кравченко А. А. Средневековый Белгород.., с. 77—79.

повсных неполивных керамических материалов ведущее место занимало изготовление кувшинов. Об этом свидетельствуют многочисленные находки, обнаруженные в Шемаха-кале, Ярбекире,[143] Миздахкане и других памятниках (рис. 5,2).

Тип 3. В золотоордынских городах и сельских поселениях Хорезма среди археологических материалов в большом количестве встречаются кувшины с носиком. В Средней Азии они назывались афтоба.[144] Появление кувшинов с носиком в Хорезме Н. Н. Вактурская относит к XIV в. Такие сосуды найдены в Хазараспе,[145] Шемаха-кале,[146] в сельских поселениях золотоордынского времени.[147] Аналогичные кувшины встречаются в городах Поволжья[148] и Южной Туркмении.[149]

Тип 4. В отличие от предыдущих типов эти кувшины имели узкое горло со сливом и низкую круглую в сечении ручку. Такой тип керамики был широко распространен в Хорезме золотоордынского периода. Возможно, они употреблялись для умывания (рис. 5,1).

Тип 5. К числу редко встречаемых типов относятся кувшины с широким горлом и круглой в сечении ручкой, которая прикреплена к венчику в верхней части. Вероятно, они использовались в качестве ведер. Такой тип кувшинов найден в Джанпык кале,[150] Миздахкане (материалы золотоордынских кварталов) из сельских домов вокруг Куня-Уаза золотоордынского времени.[151]

Подотдел II. Миски. Они были двух типов, отличающиеся по форме. Миски отличаются от чаши по величине и форме. Их покрывали черным ангобом и полосчатым лощением. Некоторые изделия по наружной стороне украшены прочерченным орнаментом.

Тип I. Миски этого типа имеют плоскодонную коническую форму с полочковидным венчиком (рис. 6,3). Подобные формы мисок в золотоордынское время являются самым распространенным видом. Вариантами этого типа мисок являются миски. «Т»—образной или подтреугольного в се-

---

[143] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация., с. 309, рис. 23.

[144] Пещерова Е. М. Ук. соч., с. 7.

[145] Воробьева М. Г., Лапиров-Скобло М. С., Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 169, рис. 8.

[146] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., с. 306—307, рис. 22, 2, 5, 8.

[147] Неразик Е. Е. Сельское жилище.., с. 139, рис. 85,1.

[148] Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 125, рис. 4,7.

[149] Атагаррыев Е. Материальная культура.., с. 35, рис. 9; 55, рис. 16; Лунина С. Б. Гончарное производство, с. 377, рис. 87.

[150] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык кала.., с. 75, рис. 4.

[151] Фонд ХАЭЭ, шифр 67, К-у, п., д. 2/90 (ККГМИ: инв. 5110).

чении венчиком. Подобные виды часто встречаются в материалах из Миздахкана.

Тип 2. От первого типа отличается чуть вогнутым во внутрь бортом и дугообразным венчиком. Дно подобных мисок также плоскодонное. Они встречаются в Миздахкане, Шемаха-кале и караван-сарае Талайхан-Ата (рис. 6),[152] Миски изготовлялись на гончарном круге из хорошо промешанного теста. Основные типы мисок XIII—XIV вв. продолжают традиционные формы хорезмшахского времени и встречаются до XVII в. Новшеством является покрытие мисок серым или красным ангобом, напоминающий античный и орнаментирование полосчатым черным или красным лощением.

Подотдел III. Чаши. Среди материалов золотоордынского Хорезма встречаются неполивные чаши серого цвета. Они представлены двумя типами.

Тип 1. Чаши с овальным полусферическим туловом и кольцевым поддоном. Чаши этого типа, как правило, орнаментированы полосчатым лощением и прочерченными узорами (рис. 6, 1, 2). Характерны прямые вертикальные или чуть отогнутые венчики. Диаметр края доходит до 17—19 см, дна до 6, высота 6,5 см.

Тип 2. В числе изделий этого типа входят чаши на кольцевом поддоне с профилированным туловом с приподнятым прямым бортиком, имеющие отогнутые и полочковидные венчики. По внешней поверхности чаши покрыты черным ангобом и орнаментированы зигзагообразными и нарезными параллельными линиями. Подобные типы сероглиняных чаш широко представлены в материалах городищ Шемаха-калы, Шехрлика[153] и караван-сараев Талайхан-Ата[154] и Джанпык кала.

Разновидностью столовой керамики являются цилиндрические формы сосудов с плоским и устойчивым дном. У них высокий прямой корпус: от края начинается горизонтально штампованный сетчатый орнамент, потворяющийся через интервал. Поверхность покрывалась черным ангобом и лощением. Придонная часть корпуса оформлена растительным орнаментом в виде плодов осоки (рис. 7, 1—3).

Относящиеся к столовой керамике изделия представлены горшкообразными сосудами с округлым, явно выраженным корпусом и плоским дном. Верхняя часть плечика на уровне тулова украшена штампованным орнаментом в виде сетчатых поясков, чернолощенным орнаментом в виде плодов осоки и вер-

---

[152] Низовья Амударьи. Сарыкамыш, Узбой // МХЭ. вып. 3, М., 1960. с. 333, рис. 199, д.

[153] Вактурская Н. Н. О средневековых городах.., с. 49, рис. 5, 8, 16—17.

[154] Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. с. 333, рис. 199.

тикальным выемчатым рифлением (рис. 7,4). Подобные виды изделий найдены на золотоордынском Миздахкане.

Подотдел IV. Хумы. Производство хумов в Хорезме развивалось и в хорезмшахское, золотоордынское время. Однако, в отличие от хорезмшахских сосудов более поздние были плоскодонными.[155] В XIII—XIV вв. большинство хумов, найденных на территории Хорезма, имело яйцевидный корпус без шейки (рис. 9). По устью они обрамлены массивным полочковидным венчиком. Встречаются хумы двух видов: орнаментированные и гладкостенные. Венчики и плечи хумов украшены налепными или прочерченными волнистыми и линейными орнаментами. Среди них выделяются волнистые и арочные узоры. Описываемые хумы встречаются в Шемаха-кале,[156] Кетенлере,[157] Хазараспе[158] и в сельских поселениях Хорезма в XIII—XIV вв.[159] За пределами Хорезма подобные хумы известны в Поволжье, но они там красноглиняные,[160] и в городах Туркменистана монгольского времени.[161]

Керамика специального назначения. В золотоордынский период в городах Хорезма особое место занимало производство различных изделий специального назначения, таких как: крышки, фляги, светильники, тандыры, ямы. Их формовали из глины хорошего качества, черепок в изломе обычно темно-серого цвета. Некоторые сосуды в верхней части украшены прочерченными орнаментами в виде волны, арок или черным лощением (рис. 7,5). За исключением тандыров, эти изделия изготовлялись на гончарном круге. Кроме вышеупомянутого, хорезмские керамисты производили чигирные горшки, сфероконусы.

Группа II. Красноглиняная керамика.

Среди многочисленных керамических изделий, производившихся в Хорезме в XIII—XIV вв., надо отметить небольшое число фрагментов и целых форм красноглиняных неполивных сосудов. До последнего времени они были представлены немногочисленными фрагментами сосудов чигирного типа.[162] Однако при раскопках памятников Устюрта находки красноглиняных

---

[155] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация., с. 302—303.

[156] *Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 185.*

[157] Ягодин В. Н. Маршрутные археологические исследования..., с. 78., рис. 3 в.

[158] Воробьева М. Г., Лапиров-Скобло М. С., Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 169, рис. 8.

[159] Неразик Е. Е. Сельское жилище Хорезма., с. 139, рис. 85, 10.

[160] Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 123, рис. 3, 18.

[161] Атагарриев Е. Материальная культура Шехр-Ислама, с. 52—53.

[162] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 187.

изделий встречаются чаще. Среди них фрагменты кувшинов, мисок, чаш и светильников.[163] Эта группа неполивной керамики датируется XIV в.

Следует отметить появление новых типов сосудов, не характерных для керамического производства хорезмшахского времени. Это в основном пиалы и чаши с красным лощением. Бортик их, как правило, покрыт радиально пересекающимися или «елкообразным» орнаментом сочного красного цвета. Формы подобных типов керамики по орнаментации и расцветке лощения находят близкие аналогии среди керамики Туркмении[164] и Поволжья.[165]

Как было указано, среди краснолощенной керамики преобладают сосуды небольших размеров. Немногочисленные крупные сосуды найдены главным образом в Шемаха-кале, Миздахкане: они повторяют формы плоскодонных сероглиняных чернолощенных мисок.

Сосуды небольшого размера представлены пиалами и чашами. Формы их не так разнообразны, как у чернолощенных изделий. Это, в основном тонкостенные чаши с полусферическим туловом, отогнутым наружу венчиком. Поверхность изделий покрыта красным ангобом и полосчатым лощением.

Одним из массовых материалов Шемаха-калы и устюртских караван-сараев является красноглиняная керамика, среди которой наиболее распространены кувшинообразные сосуды различных типов и вариантов. Их формы несколько отличаются от форм сероглиняных кувшинов. Ряд сосудов имеет резко выраженную остроребериую форму и узкое плоское дно (рис. 9). Часто встречаются сосуды больших размеров. Подавляющее большинство кувшинов из караван-сараев Устюрта имеет уплощенно-овальную ручку, характерную для неполивных красноглиняных изделий городов Поволжья и Пруто-Днестровья XIII—XIV вв.[166] Эти кувшины также имеют стройное яйцевидное тулово и невысокое прямое горло. От венчика на тулово опускается массивная овальная ручка. Венчик некоторых кувшинов близок к хорезмской керамике, то есть слегка утолщен (рис. 9). Высота сосудов этой группы доходит до 30—40 см., диаметр тулова составляет от 13 до 25—26 см. Орнаментация сосудов очень бедна: две—три неширокие вырезные полосы на верхней части тулова. Эти кувшины представлены в основном двумя типами, отличающимися как по форме, так и по диаметру горла.

---

[163] Фонд отдела археологии КК ФАН УзССР. Шифр Кос. Бул. 1976. Учкудук 1975, Белеули 1972. 1978 гг.

[164] Лунина С. Б. Ук. соч. с., 357.

[165] Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 121—122.

[166] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Нового Сарая в 1959—1962 гг. //СА, 1964, I, с. 262—263; рис. 11—4; Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 125, рис. 4; Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья.., с. 116—117.

Тип I. Широкогорлые кувшины. Кувшины этого типа имеют высокое округло яйцевидное тулово, плавно сужи*вающееся к плоскому дну. Встречаются кувшины с ручкой или* без нее. Высота этих сосудов достигает 40 см, диаметр широкой части 28, дна—15, толщина стенок 0,6 см. Отдельным вариантом являются сосуды с высокой горловиной и отогнутым вниз венчиком с плоской широкой ручкой размером 1,5х4,5 и 1х2 см. Диаметр горловины 8,5—10 см. Горловина и плечики украшены выпуклыми двойными линиями (рис. 9.). В керамическом материале караван-сараев Булак, Кос-Булак, Учкудук встречаются широкогорлые горшкообразные кувшинчики малого размера. Они имеют широкое округлое тулово диаметром 12—16 см, их высота —14—18 см. Донце плоское, иногда с выступающим поддоном. Горловина сосуда украшена валиком. Близкие к ним по форме горшкообразные кувшинчики с ручкой встречаются в Поволжье и Пруто-Днестровье XIII—XIV вв.[167]

Тип 2. Узкогорлые кувшины. Узкогорлые кувшины имеют плоское донце; диаметр венчиков от 3—3,5 до 6 см. Иногда венчики утолщены или сильно отогнуты наружу.

Некоторые кувшины своей формой повторяют детали сероглиняной керамики. Это сходство особенно проявляется в оформлении венчиков. Как правило, они украшены выпуклыми валиками. Среди узкогорлых кувшинов встречаются и кувшины со сливом, также повторяющие формы сероглиняных кувшинов XIII—XIV вв. Однако, в отличие от них красноглиняные сосуды имеют уплощенно-овальные и подтреугольные ручки.[168] Описанные узкогорлые и широкогорлые кувшины аналогичны многочисленным сосудам, встречаемым за пределами Хорезма. Кувшины с уплощенно-овальной (или пластинчатой) ручкой золотоордынского времени известны в Поволжье и Пруто-Днестровье (Костешты) и Белгороде на Днестре.[169]

В заключение нужно отметить, что красноглиняные неполивные сосуды в золотоордынский период в основном производились в городах Поволжья. К ним в первую очередь, относятся кувшины с овально пластинчатой ручкой «нижнеповолжского »типа. Поэтому, в археологической литературе считалось, что появление неполивной красноглиняной керамики в Хорезме является результатом торговых сношений Поволжья с Хорезмом. Однако, в северо-западных памятниках Хорезма (Шемаха-кала, караван-сараях Устюрта) в то же время бытуют разнообразные виды красноглиняных изделий. Возможно по привоз-

---

[167] Михальченко С. Е. Ук. соч., с. 123, рис. 3, 24; Полевой Л. Л. Ук. соч., с. 119.

[168] Фонд сектора археологии КК ФАН УзССР, Кос-Булак 76, 213, а также см.: Манылов Ю. П. Археологические исследования караван-сараев..., рис. 6, 21, 23, 24.

[169] Кравченко А. А. Средневековый Белгород..., с. 50—55.

ным образцам поволжской керамики, в северных районах Хорезма производили неполивные красноглиняные изделия, но утверждать это пока невозможно.

Мы рассмотрели весьма важный отдел материальной культуры Хорезма. Керамическое производство этой области после монгольского нашествия постепенно возрождалось. В монгольское время возникает множество новых видов поливных изделий помимо ранее известных (подражание «минаи», люстровые, псевдоселадон и кобальтовые). В особенности характерно для XIII—XIV вв. появление и широкое применение поташной и глухой оловянной поливы. Область распространения керамических изделий охватывала не только города, но и сельские округа Хорезма.

Особого искусства в рассматриваемый период достигли хорезмские мастера кашинной керамики. Кашинные изделия появляются на территории Хорезма в конце XII в., а расцвет этого ремесла относится к XIV в. Для поливных кашинных сосудов золотоордынского Хорезма характерно появление кольцевого поддона, которые раньше не встречались среди археологических материалов хорезмшахской культуры. В отличие от домонгольского времени в эпоху Золотой Орды в Хорезме появляется архитектурная облицовочная керамика на кашинной основе. О развитии гончарного производства свидетельствует появление и широкое распространение новых форм открытых сосудов и массовое использование кашинных изделий. Прослеживается стандартизация выпускаемой продукции, о чем свидетельствует сохранение в разных золотоордынских городах определенных типов форм и расцветок керамических изделий. Преобладающей группой поливной посуды стали полусферические и сегментовидные чаши на кольцевом поддоне, типа «каса» или пиалы. Кроме того, к ранее не известным формам следует отнести подставкообразные сосуды на кашинной основе. Разнообразнее стали горшковидные открытые сосуды, оформленные с наружной стороны рельефными шишечками и куфической надписью.[170]

В XIII—XIV вв. произошло изменение и в орнаментации керамических изделий. Характерная черта—обильное применение подглазурной зеленовато черной или темнобирюзовой росписи, в виде полураскрывшихся трехлепестковых бутонов-листьев («летящая птичка»), параллельные ряды черных мазков. К числу других типичных признаков для поливных сосудов золотоордынского времени, относится применение подглазурного рельефного орнамента в виде «арочек», точек и стилизованных фигур.

В XIII—XIV вв. одновременное усовершенствование отме-

---

[170] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация..., с. 324, 325, рис. 35,5; Пугаченкова Г. А. Орнаментированный сосуд..., с. 197.

чается в формах и орнаментациях неполивной керамики. Как выше было сказано, для неполивной посуды золотоордынского периода характерно сохранение отдельных внешних сходств с предшествующей эпохой. Это говорит о преемственности в способах изготовления, а также генетических связях неполивной керамики с предшествующей хорезмшахской культурой. В монгольское время появляются новые виды не поливной керамики. К ним относятся сероглиняные кувшины с округлой в сечении низкой ручкой: плоскодонные миски различного профиля, форм, чернолощенные горшкообразные и цилиндрические сосуды. Они украшены полосчатым лощением, в виде «елочки», параллельно пересекающихся лучеобразных линий, орнаментами растительного характера и изображением рыбы (рис. 8, 3). Наряду с этим выделяется особая группа красноглиняных изделий, отсутствие которых отмечено в домонгольское время. Среди них отдельную группу составляют кувшины с невысоким горлом, яйцевидным туловом и массивной овальной ручкой. Иногда они украшены красным лощением. Однако это весьма редкие изделия в Хорезме и они в основном известны по материалам караван-сараев Устюрта XIII—XIV вв. Подобные кувшины встречаются в нижнеповолжских городах Золотой Орды.

Основные орнаментальные сюжеты глазурованной керамики Хорезма и европейской части Золотой Орды близки друг к другу. К подобным изображениям относятся прежде всего растительные (веточки из двух, четырех побегов и шестилепестковая цветочная розетка), и другие декоративные приемы. Им присущи также одинаковое применение многослойной глазури и сходство химических составов поливы.[171] При этом следует отметить, что в поливной керамике Хорезма в эпоху Золотой Орды наблюдается появление новых видов изделий, подражающих иноземным образцам. В эту группу изделий входят керамическая посуда минай, псевдоселадон и с росписью кобальт. Проникая на территорию Хорезма, они отражали достижения керамистов соседних областей и дали толчок появлению новых типов керамики.

МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩИЕ И ДРУГИЕ РЕМЕСЛА

Железные изделия. В золотоордынский период хорезмские города, становясь ремесленно-торговыми центрами, продолжали по традиции металлообработку. Металлургия не могла получить в хорезмских городах высокого развития в виду отсутствия местной сырьевой базы. Судя по археологическим данным, местные кузнецы и литейщики обрабатывали сырую продукцию и выпускали разнообразные изделия. Нехватка же-

[171] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 134.

лезных руд могла восполняться из соседних горнодобывающих районов. Особое место в производстве металлических предметов занимали орудия труда. К ним относятся тесла (теши), лопаты, кетмени, ножи, серпы и топоры. Эти предметы находят при раскопках городищ, караван-сараев и сельских поселений золотоордынского времени.

Ножи. **Тип 1** (рис. 10:11). Ножи этого типа, в основном, длинные, черенковые, прямые, обычно треугольные в сечении, спинка вогнута. Поверхность ножей сильно коррозирована, что затрудняет определение их размеров. Длина составляет 18—22 см. Подобные ножи найдены в Шемаха-кале,[172] Шехрлике,[173] Куня-Ургенче,[174] в караван-сарае Учкудук,[175] Талайхан-Ата[176] и в сельских поселениях Хорезма.[177]

Тип 2. (рис. 12,2). Ножи черенковые, серповидные, наподобие современных садовых. Большое количество таких ножей найдено при раскопках сельских поселений Хорезма, связанных с поливным земледелием.[178] Возможно, что здесь значительная часть сельских жителей Хорезма в XIII—XIV вв. занималась и садоводством. Это подтверждают многочисленные остатки садово-парковых комплексов в Западном Хорезме.

Серпы (рис. 12,3). Серпы встречаются в Шемаха-кале, Миздахкане, Куня-Ургенче, Уйгараке и сельских поселениях Хорезма.[179] Серпы, аналогичные хорезмским, встречаются в Поволжье[180] и в Средней Азии.[181]

Лопаты. (рис. 14,4). Найдено два экземпляра лопат: одна лопата найдена при раскопках караван-сарая Талайхан-Ата, датированного XIII—XIV вв. Она имеет два ушка. Такие лопаты применяются и в наши дни при сельскохозяйственных ра-

---

[172] Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г., с. 180, рис. 5, 3.
[173] Вактурская Н. Н. О средневековых городах..., с. 51, рис. 6, 9, 10.
[174] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала..., с. 526.
[175] Отчет об археологических работах на караван-сарае Учкудук. Архив отдела археологии КК ФАН УзССР, Нукус, 1973, с. 11.
[176] Вишневская О. А. О раскопках караван-сараев..., с 460.
[177] Неразик Е. Е. Сельское жилище Хорезма.., с. 111, рис. 64, 2—4, 8—10.
[178] Там же, с. 111, рис. 64.
[179] Вактурская Н. Н. О раскопках..., с. 180, рис. 5, 4; Толстов С. П. По древним дельтам..., с. 285, рис. 183; Неразик Е Е. Сельское жилище Хорезма, с. 132.
[180] Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер Г. А., Гусева И. С. Исследование трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища).—Города Поволжья в средние века, М., 1974, с. 116, табл. 111, 1.
[181] Брыкина Г. А. Карабулак..., М., 1974, с. 88, рис. 59,10.

ботах жителями Хорезмского оазиса.[182] Другой экземпляр найден во время раскопки в поселении Акча-Гелин I. Лопаты и кетмени также встречаются при раскопках сельских поселений золотоордынского Хорезма.[183]

Топоры и тесла: В настоящее время топоры представлены тремя экземплярами по публикации Е. Е. Неразик.[184] Один из них по форме напоминает современные столярные топорики с широким лезвием и более узкой насадкой. Другие топоры имеют утолщенное клинообразное лезвие, видимо, они применялись для грубой работы. В число железных орудий входит и тесло (теши). Оно могло быть использовано для обработки дерева, а также при мелких земляных работах.

Ножницы (рис. 10,6). Железные шарнирные ножницы принадлежат в Хорезме к редким находкам и встречаются главным образом в памятниках золотоордынского времени. Петли их округлой и эллипсо-овальной формы. По одному экземпляру ножницы были найдены в караван-сарае Талайхан-Ата[185] и Булак,[186] на Миздахкане. Аналогии подобных ножниц встречаются в памятниках монгольского времени Поволжья[187] и Белореченских курганах Кубани.[188]

В большом количестве обнаружены железные и бронзовые гвозди, крючки, подковы, пряжки, оковы. Подавляющее большинство образцов представлены фрагментарно, их форму восстановить не удалось (рис. 13:14).

Письменные источники сообщают о производстве в Хорезме в домонгольский период (XI—XIII вв.) замков, подков и и седел.[189] Как свидетельствуют арабские авторы Ан Нувейри, ибн Абда-Захра такие изделия выпускались в Хорезме и в XIII—XIV вв. Особенно славились в золотоордынский период хорезмские седла и уздечки с золотыми и серебряными насечками.[190] Об изготовлении в Хорезме мечей, луков и стрел и о

---

[182] Сазонова В. М. К этнографии узбеков южного Хорезма // ТХАЭЭ, т. I, с. 258, рис. 2,6—7; Шалекенов У. Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем. //ТХАЭЭ, т. I, с. 283.

[183] Вишневская О. А. Раскопки караван-сараев., с. 460; Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 135, рис. 82, 5, 7.

[184] Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 110, 135, рис. 82, 1—3.

[185] Вишневская О. А. Ук. соч., с. 469, рис. 13,3.

[186] Отчет об археологических работах на караван-сараях Булак и Кос-Булак. Архив сектора археологии КК ФАН УзССР. Нукус, 1978.

[187] Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В. Ук. соч., с. 117, табл. IV, I.

[188] ОАК за 1986 г. СПб., 1898 г., с. 13, 41, 43.

[189] Якубовский А. Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой // МИУТТ, М.-Л., 1932, с. 3.

[190] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. т. I, с. 60, 100, 152.

старых традициях оружейных ремесел упоминает также Антоний Дженкинсон, побывавший в Хорезме в 1558 г.[191]

Металлообрабатывающее ремесло существовало не только в городах Хорезма, но и в сельских поселениях, что подтверждают находки железных шлаков в развалинах сельского поселения Акча-Гелин.[192]

Бронзовые изделия. Многочисленная группа археологических находок представлена украшениями (особенно много серег), сосудами, зеркалами и предметами домашнего обихода.

Посуда. Из бронзы изготовляли различную посуду. Чаще всего это были блюда. Один сохранившийся фрагмент бронзовой тарелки с орнаментом найден в Куня-Ургенче.[193] Во время раскопок подсобных помещений мечети Миздахкан найдена бронзовая плоскодонная чаша, центр дна слегка вогнут, имеет невысокий корпус, чуть сведенный во внутрь края (рис. 15,1). Блюдо с краем, украшенный орнаментом, найден в караван-сарае Талайхан-Ата (XIII—XIV вв.).[194] Также обнаружены миниатюрные флакончики для жидкости шаровидной формы, с тонкими прорезными узорами на кольцевидном поддоне.

Ложки. Известны два вида. К первому относится кованая ложка овальной формы с длинной витой ручкой.[195] Такие, очевидно, изготовлялись в Хорезме в XIII—XIV вв. Прямая аналогия этих находок встречена в средневековом Карабулаке.[196] Поволжье.[197] Второй вид представлен миниатюрной плоской ложкой с короткой ручкой.

Булавка (рис. 28,12). В золотоордынском слое городища Хазарасп во время археологических работ найдена бронзовая булавка-заколка. Головка ее украшена четырьмя вставками из бирюзы, с двух сторон к ней было подвешено по тонкому бронзовому щитку.[198]

Зеркала. До недавнего времени находки бронзовых зеркал в Хорезме были единичными. Однако в средневековых памятниках Хорезма XIII—XIV вв. обнаруживаются все новые и новые экземпляры, что позволяет предположить производство

---

[191] Дженкинсон А. Путешествие в Средней Азии 1558—1560 гг. «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.» Л., 1938, с. 178.

[192] Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 130.

[193] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала.., с. 526.

[194] Вишневская О. А. Раскопки караван-сараев.., с. 460.

[195] Ягодин В. Н. Маршрутные археологические исследования.., с. 91.

[196] Брыкина Г. А. Ук. соч., с. 91, рис. 62,4.

[197] Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухамедиев А. Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959—1966 гг. Сб. Поволжье в средние века // МИА, 164, М., 1970, с. 163, табл. 111, табл. VI, 11.

[198] Воробьева М. Г., Лапиров-Скобло М. С., Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 172, рис. 10.3.

зеркал. На городищах Шемаха-кала, Джанпык кала, Миздахкан, в караван-сараях и сельских поселениях найдены целые и фрагменты следующих типов дисковидных бронзовых зеркал.

Тип 1. Зеркала без орнамента с гладкой поверхностью по краю имеют выпуклый валик. Диметр 6 и 10 см (рис. 16,2).

Тип 2. Зеркала с рельефным орнаментом в виде сетки из четырехлепестковых розеток на точечном фоне в окружении цепочки лепестков с плоским утолщенным краем (рис. 16,1). Диаметр 8—10 см.[199]

Тип 3. Зеркала с растительным и геометрическим орнаментом. Геометрические узоры имеют вид неполных переплетенных кругов, охватывающих края, по краям которых проходит выпуклый валик. Диаметр зеркал 7—8 см., толщина—0,2 см (рис. 16,4). Описанные зеркала встречаются в единичных экземплярах и в фрагментированном виде, поэтому не поддаются полному описанию. Аналогичные зеркала встречаются в городах Золотой Орды[200] и на памятниках Северного Хорезма.[201]

Тип 4. Бронзовое зеркало с бортиком в виде полудугообразной каймы и с рельефным изображением сложных завитков орнаментов с включением среди них парных фигур рыб (рис. 16,5). Зеркало найдено во время раскопки подсобных помещений мавзолея Мазлумхан-сулу и на Джанпык-кале (шифр Дж-К-85. Р. 7, п. 12, № 86) и датируется XIV в. Подобные зеркала на территории Хорезма встречаются впервые. В золотоордынских городах Поволжья их находят повсеместно.[202] Близкие аналогии подобных зеркал находим на территории Дальнего Востока в памятниках XIII—XIV вв.[203]

Близость художественных элементов дальневосточных и золотоордынских зеркал позволяет предположить, что последние сложились под влиянием первых.[204] Возможно, и в Хорезме по образцам китайских зеркал изготовляли бронзовые и серебряные зеркала.

Найденная в 1985 г. в золотоордынском квартале Миздахкана зеркало с рельефным изображением парного сфинкса, сто-

---

[199] Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Ук. соч., с. 105, рис. 49, 12; Манылов Ю. П. Археологические памтникяи Султануиздага, с. 173.

[200] Федоров-Давыдов Г. А. Новый Сарай по раскопкам в 1963—1964 гг. // СА. 1966, 2, с. 246, рис. 9.

[201] Толстов С. П. По древним дельтам..., рис. 183.

[202] Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, рис. 13; Его же. Искусство кочевников и Золотой Орды, с. 163.

[203] Шавкунов Э. В. Клад чжурчженских зеркал. //МИА, № 86, М., 1960, рис. 6.

[204] Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников.., с. 266.

ящих спиной друг к другу (шифр. МО-85, ВК, п. 19) показывает о связях Хорезма с монгольским Ираном, так как образ парных львов восходит к сельджукидскому времени.[205]

Серьги. Часто встречаются на городище Шехрлик, Джанпык кала и в сельских поселениях Хорезма XIII—XIV вв.[206] Все они по форме вопросительного знака (рис. 30; 31). Сделаны из бронзовой проволоки в виде незамкнутого кольца с длинными стерженьками. Стержень украшен закрученными проволочками, иногда к концу его прикреплены бусы из стекляной пасты. Такие же находки обнаружены в памятниках золотоордынского времени в Поволжье и в кипчакских погребениях XIV в. Появление вопросовидных серег в хорезмских памятниках, возможно, связано с влиянием культуры кочевников. Об этом свидетельствуют аналогичные образцы, встречающиеся в этнографических материалах народов Хорезмского оазиса, в этногенезе которого участвовали кыпчаки.[207] На городище Шехрлик найдены также и золотые серьги вопросовидной формы.

Браслеты. Известны лишь в единичных экземплярах в Миздахкане. В слоях Военгана XIII—XIV вв. Они изготовлены из литой округло-плоской проволоки с ровной поверхностью.[208] Сопоставление браслетов XIII—XIV вв. с домонгольскими экземплярами показывает, что браслеты XII—XIII вв. более изысканного орнамента и техники изготовления.

Кольца. Встречаются трех видов: ободковые, пластинчатые или лентообразные и перстни. Они найдены во многих памятниках Хорезма эпохи Золотой Орды. Основным материалом служили медь, железо. Ободковые кольца круглого сечения изготовлены путем литья в готовую форму. Пластинчатые лентообразные кольца сделаны из плоской ленты, полученной путем ковки. Перстни круглого сечения в отличие от ободковых колец имеют прямоугольный щиток, орнаментированный сложным рисунком одинаковой композиции.[209] Другой экземпляр перстня имел округлое сечение, щиток украшен бирюзовыми вставками. Такие кольца встречаются в сельских поселениях Хорезма XII—XIV вв.[210]

Бубенчики. Обнаружены единичными экземплярами во фрагментах в хорезмских городах XIII—XIV вв. При раскопках, проводившихся в сельских поселениях Хорезма XII—XIV

[205] Пугаченкова Г. А., Рempель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., «Искусство», 1965, с. 213.

[206] Вактурская Н. Н. О серьгах со средневекового городища Шерхлик. Сб. История, археология и этнография Средней Азии, М., 1968, с. 249; Неразик Е.Е. Ук. соч., с. 136, 150, рис. 97, I-3.

[207] Вакттурская Н.Н. Ук. соч., с. 252.

[208] Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Ук соч., с. 105, 49, 10-11.

[209] Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Ук. соч., с. 105, рис. 49,3.

[210] Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 151, рис. 97, 6-7.

вв., извлечены целые образцы шаровидной формы, спаянные из двух сегментовидных половин. Иногда они украшались точечными шишечками, а также рифлением.[211] Возможно, производились и в XIII—XIV вв.

Среди бронзовых изделий особое место занимает чаша весов с тремя, ровно расположенными ушками по краю. Внутренняя и наружная стороны чаши украшены концентрическими кругами.[212] Подобные изделия встречаются в хорезмских поселениях XII—XIII вв.[213] Бронза употреблялась также для облицовки железных изделий и в ремонте каменной посуды.

Камнерезное ремесло. Нового подъема, судя по археологическим данным и письменным источникам,[214] достигло в Хорезме в XIII—XIV вв. камнерезное ремесло. В Хорезме камнерезчики работали на местном сырье, добываемом в Султануиздагских горах. В горах Султануиздага в результате археологических и геологических разведок открыты месторождения талькового камня, мрамора, аметиста, бирюзы и другие.[215] Некоторые виды украшений из драгоценных камней привозились из соседних областей, так как на территории древнего Хорезма их залежи не обнаружены. Многочисленные образцы каменных изделий свидетельствуют о том, что основным материалом для их изготовления служили мрамор, известняк и тальковый камень. Для украшений (бусы, амулеты, перстни) использовались сердолик, халцедон, кварцит, лазурит, бирюза и гагат.[216] В археологических материалах изделия из камня представлены кухонной посудой, бытовыми предметами, предметами специального назначения, украшениями и различными поделками.

Кухонная посуда. В основном изготовлялась из талькового камня, поскольку этот материал обладает прочностью и в то же время легко поддается обработке. Среди кухонной посуды преобладают котлы. По форме и орнаменту выглядят, в основном, одинаково. В большинстве случаев они имеют характерную усеченную коническую форму. По очертаниям венчиков и профилей стенок котлы можно разделить на три типа.

Тип 1. Банкообразные котлы с прямым венчиком и расши-

---

[211] Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 106, рис. 59, 9-14.

[212] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала..., с. 526, рис. 9.

[213] Неразик Е. Е. Сельское жилище.., с. 252.

[214] Книга о драгоценных камнях Мухаммеда ибн Мансура (пер. Соколова // Горный журнал, кн. I, 1928, с. 10; Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 242.

[215] Юсупов Н., Манылов Ю. П. К изучению горного дела Султаниздага. // ВКК ФАН УзССР, 1968, № 2, с. 61—67; Лопатин С. В. Горные клады. // Советская Каракалпакия, 1965, 24 января, с. 3. Пругер Е. Б. *Материалы к истории разработок месторождений тальковых пород Хорезма* // ВКК ФАН УзССР, 1980, № 2, с. 59—66.

[216] Неразик Е. Е. Сельское жилище.., с. 103—105.

ряющимися книзу туловом. Диаметр венчика 24—26 см, высота 26—28 см, толщина стенок 1,4—1,6см. Котлы снабжены четырьмя ручками, расположенными у венчика в виде выступа, по форме ручки в большинстве случаев подтрапециевидные. Поверхность котлов этого типа украшена на половину высоты вертикально или горизонтально проведенными ложбинками наподобии каннелюров. Ложбинки полуовальной формы располагались по-разному, под ручками они шли в горизонтальной плоскости, а между ручек—в вертикальной. Иногда между ручками находятся вертикальные выступы с орнаментом в виде пересекающихся под углом линий. В 1987 г. в золотоордынской мечети Миздахкана найдено 4 экземпляра таких котлов (рис. 24,5).

Тип 2. Котлы с подреугольными в сечении венчиками, расширяющимися книзу стенками и широким плоским дном (рис. 24,3). Для них характерен небольшой объем, диаметр устья 18—20 см, высота 13—14 см. Котлы данного типа отличаются от первых не только своей формой, но и орнаментацией, отсутствием ручек. Наружная поверхность котлов в основном слабо орнаментирована горизонтально процарапанным рифлением.

Тип 3. Котлы полусферической формы со слегка отогнутым наружу венчиком. Такой котель—с диаметром устья 30 см, высотой—32 см, был обнаружен в верхнем слое (XII—XIII вв.) в Каваткалинском оазисе в доме № 41. Аналогов ему среди памятников Хорезма пока нет. Близкие по форме котлы бытовали в городах Южной Туркмении.[217]

Жертвенник представлен четырехугольным котлообразным сосудом с расширяющимися кверху стенками. Высота котла 76 см, верхние края имеют размеры 1х0,95 м, нижние стороны 70х75 см. Наружная сторона орнаментирована резными рисунками в виде кругов, шести-, восьми- и двадцатиконечной звезды. По бокам в верхних углах нанесен стилизованный растительный орнамент. Сосуд, вероятно, ритуального назначения, был найден в 1930 г. А. Ю. Якубовским у мазара Шамун-Наби на городище Миздахкан. По сохранившейся надписи жертвенник датируется 1322 г.[218] Этот сосуд является уникальным образцом высокого мастерства камнерезчиков Хорезма монгольского времени.

Кроме тальковых котлов среди археологических материалов имеются сковороды (рис. 19,2), формы которых, независимо от размеров, одинаковы. Для них характерны низкие и прямые стенки. Высота стенок—7—8,5 см, наибольший диаметр

---

[217] Атагарриев Е. Материальная культура Шехр-Ислама. Ашхабад, 1973, рис. 26, 4,6.

[218] Якубовский А. Ю. Городище Миздахкан, с. 578, фиг. 18.

венчика—26 см, толщина стенок—1 см. Сковороды найдены в слоях XII—XIII вв. в Каваткалинском оазисе, в доме № 41, а также в Джанпык кале среди материалов золотоордынского времени (ГМИК, шифр—ДК-81-д. 3).

Дуршлаг—это, видимо, один из компонентов столового сервиза в средневековом Хорезме. Фрагменты стенок дуршлага из талькового камня, найденные в Каваткале, датируются до монгольским временем. Широко распространился в последующий—золотоордынский период. Об этом свидетельствует наличие керамических дуршлагов в слоях XIII—XIV вв. в Джанпык кале (рис. 18).

Кухонная посуда с наружной стороны покрыта копотью, некоторые изделия в древности подвергались ремонту. Донца или стенки таких котлов и сковород имеют симметрично расположенные отверстия с обрывками медных стержней. Внутренняя поверхность после соответствующей обработки выровнена с последующей шлифовкой. Вышеописанная кухонная посуда в основном найдена в сельских поселениях Айгельды, Каваткала, Кызылкала. Археологические находки (бронзовые предметы, поливные и стеклянные бусы, сероглиняная керамика, монеты), обнаруженные в упомянутых поселениях, датируютсяXII—началом XIII вв.)[219] Однако, производство кухонной посуды не прекращалось и в золотоордынское время. Материалы этого времени получены из культурных слоев XIII—XIV вв. в Джанпык кале, Миздахкане, Ай-Ата и Шемаха-кале, и караван-сараях Центрального Устюрта.[220]

Среди археологических материалов Каваткалы и Джанпык калы значительную группу изделий составляют бытовые предметы.[221]

Туалетные сосудики в фондах ГМИК представлена двумя экземплярами, обнаруженными на городище Джанпык кала в слоях XIII—XIV вв. (ГМИК, шифр-ДК, 79/д, 3, п. 1). Один из них имеет полусферическую форму с суживающимися к венчику стенками и плоским дном (рис. 21,1). С наружной стороны венчика вырезано кольцеобразно-ступенчатое углубление. Высота сосуда 3,1 см., диаметр средней части 3,5 см, дна 4 см. Второй—усеченно-конической формы с резко выступающим горизонтальным венчиком, украшенным двумя процарапанными концентрическими окружностями, внутри которых нанесен стилизованный растительный орнамент (рис. 21,3). Высота 3,5 см, диаметр венчика 10 см, диаметр дна—4,5 см.

При раскопках городища Джанпык кала найдено три ка-

---

[219] Неразик Е. Е. Сельское жилище..., с. 91, табл. 11, 14.

[220] Кдырниязов М.-Ш., Авезметов Б. Средневековые тальковые изделия из собрания Государственного музея искусств ККАССР // ВКК ФАН УзССР, 1982, № 3, с. 67—69.

[221] Там же, с. 68.

менных светильника, почти однаковой формы, различающихся только по очертанию резервуаров. Первый светильник имеет длинный носик и усеченно-призматический в плане резервуар. Длина светильника 17 см, высота 5 см. Для другого типа светильника характерно открытый носик, широкое горло со слегка отогнутым венчиком (рис. 25,7). Такая форма часто встречается среди керамических светильников XIII—XIV вв.

Украшения. В средневековом Хорезме из талькового камня, мрамора, а также привозных драгоценных камней изготовлялись бусы, подвески и вставки для перстней, в основном, встречающиеся на памятниках хорезмшахского и золотоордынского времени.[222] В связи с массовым появлением кашинных и стеклянных украшений в золотоордынском Хорезме украшения из камня выпускались в незначительном количестве. По сведениям автора XIII в. Мухамед ибн Мансура, из Хорезма в соседние области вывозились драгоценные камни, особенно бирюза.[223] Возможно, и этот факт способствовал сокращению выпуска каменных украшений. В средневековых памятниках Хорезма встречаются в основном шаровидные и призматические каменные бусы (чаще из сердолика) и подвески. На городище Куня-Ургенч в 1952 г. обнаружена подвеска из темно-коричневого мрамора ромбовидной формы (рис. 25,7). Лицевая сторона тщательно отполирована до блеска, имеет вертикальное ребро по середине и вырезные ложбинки на краях широкой нижней части, в верхней части отверстие для подвешивания.

Аналогичные подвески из камня за пределами Хорезма известны в Южной Туркмении.[224] Ромбовидная подвеска, изготовленная из султануиздагского талькохлорита, найдена в 1983 г. в Джанпык кале в слоях XIII—XIV вв. Лицевая сторона украшена процарапанными арабскими надписями и магическими знаками (рис. 25,6). В мавзолее Мазлумхансулу, в погребениях XIV в., найдены сердоликовое колечко и вставка для кулона (рис. 30; 31).

Предметы специального назначения. В фондах ГМИК хранятся два фрагмента тальковых форм для штамповки. На одном изображены убегающие зайцы, их головы с длинными ушами и разинутыми ртами повернуты назад (рис. 22,3) (идентичная форма обнаружена в золотоордынской штампованной керамике Нового Сарая).[225] На втором—птица с длин-

---

[222] Неразик Е. Е. Сельское жилище.., с. 103—105.

[223] Книга о драгоценных камнях.... с. 10.

[224] Атагаррыев Е. О некоторых средневековых женских украшениях из Шехр-Ислама. // ИАН ТССР, 1965, № 1, с. 12; Юсупов Х. Археологические исследования Тахта-Базарского района. // КД, вып. 5, Ашхабад, 1977, с. 73, рис. 3,18.

[225] Федоров-Давыдов Г. А. Исследование большой аристократической усадьбы на Царевском городище.—Вестник МГУ, серия 8, 1981, № 1, рис. 12,1.

ными лапами и клювом (рис. 22,4). Фрагментарность формы не позволяет полностью представить ее вид. Можно предположить, что средневековый камнерезчик собирался изобразить водоплавающую птицу—сюжет, широко использовавшийся в орнаментации золотоордынской керамики Хорезма.

Ташнау представлена двумя экземплярами, изготовленными из серого мрамора. Один из них имеет диаметр 42 см, толщину стенки 3—3,5 см. Наружная поверхность украшена чешуйчатым орнаментом. Внутренняя—гладкая. По краю проходит бортик. Диаметр второго ташнау—30 см, толщина стенки —4,5 см. Поверхность украшена шестиконечным лучевым орнаментом. В центре шишкообразный выступ, вокруг него два отверстия. По краям проходит бортик (рис. 19). Подобные предметы со сложным рельефным орнаментом, изготовленные из мрамора известны в Каваткале,[226] в сельских поселениях близ Шехрлика,[227] на городищах Куня-Ургенч[228] и Джанпык кале (ГМИК, шифр-ДК 83/д. 3, пом. 1).

В процессах археологических работ найдены талькохлоритовые ковши полусферической формы. Один из них хранится в ГМИК. Диаметр резервуара 15 см. Длина ручки 5,2 см (рис. 19,1). Аналогичные изделия мы находили и в месторождениях талькового камня в горах Султануиздага и городища Джанпык кала. Ковши снабжены небольшими ручками или отверстиями для насадки ручки из другого материала. Предполагается, что они употреблялись для обработки металла, так как тальковый камень считается жароустойким.[229] Возможно и иное назначение.

В средневековом Хорезме длительное время использовались каменные жернова, изготовленные в основном, из желтого и серого песчаника. Почти на всех археологических объектах Хорезма найдены образцы жерновов, отличающихся только размерами. На месторождениях камня в горах Султануиздага—обнаружены полуфабрикаты для их изготовления (рис. 25, 4, 5). Найденная на городище Кят песчаниковая давильня свидетельствует о существовании в средневековом Хорезме винодельчества. Следует подчеркнуть, что традиция использования жерновых камней сохранялась у народов Хорезмского оазиса до настоящих дней (рис. 25,1).[230]

Одним из видов продукции камнерезчиков являются базы для колонн. В Хорезме они изготовлялись в основном из песчаника, мрамора. Для них характерны два вида: квадратно-сту-

---

[226] Неразик Е. Е. Сельское жилище..., с. 82.
[227] Неразик Е. Е. Ук. соч., с. 149.
[228] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала, рис. 3,1.
[229] Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джанпык-кала, с. 77.
[230] Манылов Ю. П. Изучению городища Кят //ВКК Фан УзССР. 1966, т. 2, с. 55.

пенчатые и округлые. Ступенчатые базы существовали в Хорезме с эпохи античности до позднего средневековья, встречались в Каваткале, Болдумсазе, Джанпык кале и других.[231] Округлые базы встречались в слоях хорезмшахского и золотоордынского времени в Куня-Ургенче,[232] Джанпык кале[233] и Миздахкане.[234]

При археологических раскопках золотоордынской мечети Миздахкана в 1987 г. на полу мечети по продольно-поперечной оси на определенных расстояниях располагались каменные базы колонны. Они выточены из талькохлорита или песчаника с желтоватым оттенком. Четыре из них ступенчато-квадратной формы. Материалом для них служила талькохлорит светло-серого цвета. Размеры от 21—21х37—37х32 см до 25—25,5х44х 44,5х38 см.[235]

Среди коллекций каменных изделий особый интерес вызывают найденные во время археологических раскопок в доме № 9 в Каваткалинском оазисе фрагменты и целые экземпляры прямоугольных и квадратных плит из талькового камня. Большинство из них с лицевой стороны орнаментированы вырезными шестиугольными, круглыми розетками и взаимопереплетающимися под углом геометрическими линиями, с обратной—отшлифовано. Для некоторых плит характерно наличие по углам невысоких четырехугольных ножек (рис. 22,1,2). Ширина плит 24—25,5 см, длина 29—31 см, толщина 2—3 см. Наличие ножек по углам позволяет предположить, что они использовались в качестве подставок или столиков. На найденной в Каваткале плитке, украшенной орнаментом по лицевой стороне, по краям видна надпись арабским шрифтом.

В числе разнообразных бытовых предметов камнерезчики изготовляли каменные ступы. На Джанпык кале найдены две ступы из мрамора (рис. 23,1,2).

Из талькового камня, мрамора изготовляли и другие различные поделки. В археологических коллекциях они представлены круглыми или треугольными в сечении лощилами, грузилами и фрагментами бесформенных изделий, назначение кото-

---

[231] Неразик Е. Е. Сельское жилище.., с. 75, 82; Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала., с. 512; Кдырниязов М.-Ш. Камнерезное ремесло в средневековом Хорезме. // Археология Приаралья, вып. 3, Ташкент, изд-во «ФАН», 1986, с. 114, рис. 3,1—3.

[232] Куня-Ургенч, 1952 г. (август—октябрь). —Архив ХАЭЭ, дневник № 95.

[233] Архив ГМИК. Неопубликованные материалы из Джанпык калы.

[234] Кдырниязов М.-Ш. Отчет о хоздоговорной работе..., с. 14—16.

[235] Там же, с. 15.

рых не известно (рис. 20). На городище Каваткала найдена большая тальковая плита с глубоким вырезным орнаментом.[236]

Анализируемые каменные изделия и сведения письменных источников свидетельствуют об уровне камнерезного ремесла в Хорезме. Изученный материал позволяет предположить о существовании в средневековом Хорезме ремесленников, специализировавшихся на обработке камня. Археологические исследования в горах Султануиздага позволили установить, что полуфабрикаты из талькового камня отправлялись в близлежащие населенные пункты, где камнерезчики доводили работу по их отделке. Об этом свидетельствует наличие блоков-полуфабрикатов (рис. 25,4 рис. 20,4), на выработках и на отдельных городищах. Найденное на Джанпык кале большое количество изделий из талькового и жернового камня незаконченной обработки, мелких кусочков кварца с примазками бирюзы, пород различных камней позволяют констатировать, что жители этого населенного пункта занимались камнерезным ремеслом.[237] Многочисленные образцы каменных изделий в культурных слоях археологических памятников Хорезма и Золотой Орды свидетельствуют о том, что при золотоордынских ханах камнерезное ремесло получило более значительное развитие по сравнению с домонгольским периодом. Большая строительная работа с применением камня развернулась с середины XIV в. на Центральном Устюрте. Здесь монгольскими ханами были построены новые караван-сараи. Создание подобных построек, требующих большое число камнетесов также свидетельствует о подъеме камнерезного ремесла, продолжающего традиции домонгольской эпохи.

В XIII—XIV вв. тальковые предметы, изготовленные в Хорезме вывозились далеко за пределы оазиса. Наряду с глазурованной керамикой из Хорезма тальковые сосуды входили в перечень привозных изделий золотоордынского Маджара на Северном Кавказе,[238] в городах Нижнего Поволжья[239] и низовьях Сырдарьи.[240]

Стеклоделие. Это ремесло до сих пор не исследовано достаточно полно. Общеизвестно, что в Хорезме, как и во всей Средней Азии, в домонгольское время в большом количестве производили бытовые стекляные сосуды и оконное стекло. В XIII—XIV вв. хорезмские стеклодувы также изготовляли сосуды, оконное стекло и украшения, пользуясь разнообразными

---

[236] Курочкин Г. Н. Продолжение раскопок Каваткалы // АО — 1976. М., 1977. с. 531.

[237] Манылов Ю. П., Кдырниязов М. — Ш. Указ. соч., с. 77.

[238] Гражданкина Н. Г., Ртвеладзе Э. В. Указ. соч., с. 130 — —131.

[239] Федоров — Давыдов Г. А. Курганы, идолы, монеты. М., изд — во АН СССР, 1968, с. 122.

[240] Толстов С. П. По древним дельтам..., с. 183.

традиционными приемами. Остатки стекольного производства обнаружены в Куюсае,[241] Шехрлике[242] и на Садваре.[243]

Оконное стекло. Изготовление производилось путем дутья под действием центробежных сил.[244] Многочисленные фрагменты оконного стекла из хорезмских городов XIII-XIV вв плохо сохранились, поэтому трудно восстановить их размеры. Оконные стекла были круглой формы и разной толщины. В средневековом городе Замахшаре,[245] Миздахкане датированных XIII—XIV вв. найдено оконное стекло с гипсовой решеткой. Стекла прозрачные, но иногда встречаются мутно-зеленоватые. Оконное стекло встречается в Куня-Ургенче, Шемаха-кале, Шехрлике, Джанпык кале и в некоторых сельских поселениях Хорезма вплоть до XVII в.[246]

Бытовые сосуды. Основную массу стекляных изделий составляют чаши, кувшины, банкообразные сосуды (туваки), бокалы и флаконы. Стекло разнообразное: желтые, синие, бирюзовые, а также зеленовато-прозрачные. По немногочисленным сохранившимся деталям можно представить форму сосудов. Флаконы, кувшины имели горло с венчиком, округлосферическое тулово и ручку. Они украшались стеклянными налепными нитями того же цвета, что и сосуд. Часты находки фрагментов банкообразных сосудов (туваки) и сумаков. По сохранившимся фрагментам восстановлен тувакообразный сосуд, найденный на Шах-Санеме. Сосуд с высоким расширяющимся к верху цилиндрическим туловом и рельефным орнаментом из неправильных шестиугольников. Верхний край сосуда утолщен. Туваки, кроме Шах-Санема, найдены в Шемаха-кале.[247] Вместе с сумаками они входят в комплект детских люлек. Эти изделия широко распространены в домонгольских памятниках Средней Азии и Нижнего Поволжья.[248]

Украшения. Из стекла в XIII—XIV вв. изготовляли бусы, браслеты и подвески. Среди этих изделий довольно многочисленны находки бус. Большинство их собрано в городищах и сельских поселениях золотоордынского времени. Все они сделаны из стекла черного, вишнево-красного, бирюзового и голубо-

---

[241] Трудновская С. А. Стекло с городища Шах-Санем. // ТХАЭЭ, т. II, с. 423.

[242] Вактурская Н. Н. О средневековых городах.., с. 46, 47.

[243] Вактурская Н. Н. Раскопки средневекового города Садвара. // АО — 1973, М, 1974, с. 499.

[244] Трудновская С. А. Указ. соч., с. 422

[245] Трудновская С. А. Указ. соч.., с. 423.

[246] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма.., с.50. Федеров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала.., с. 526.

[247] Фонд Хорезмской археологической экспедиции // ШМХК, 1948, №11076

[248] Бусятская Н. Н. Стеклянные изделия золотоордынских городов Поволжья. Канд. дисс., М. 1973, с. 78, 80-81.

ватого цветов. Стеклянные бусы по сравнению с другими изделиями отличаются хорошей сохранностью. Размеры бусин в основном средние и мелкие; формы—разнообразные: шаровидные, бочонковидные, призматические, спиралевидные, уплощенно-шаровидные (или зонные).

Тип 1. Шаровидные бусы. Бусины подобного типа часто встречаются среди стеклянных и керамических украшений. Они бывают различной величины и имеют круглое отверстие в сечении. В большинстве случаев встречаются бусы черного цвета. Некоторые бусины украшены белыми глазками, полосами и инкрустацией из стекла другого цвета. Длина различна: от 1 до 2—2,5 см. (рис. 28, 5, 6).

Тип 2. Призматические бусы. Изготовлены из стекла вишнево-красного и бирюзового цветов, многогранны и поперечном сечении. Отверстие круглое. Для данного типа характерны удлиненные формы иногда с выпуклым и скошенным рабочим краем. Подобные типы бус имеют аналогии в находках из Шехр-Ислама[249] и Поволжья[250].

Тип 3. Спиралевидные бусы. Бусы подобного типа сделаны в виде длинной узкой спирально-винтовой формы. Но может быть, что подобные украшения изготовлялись в специальных формах. Такие бусы главным образом найдены в сельских поселениях эпохи Золотой Орды[251] и в Шехрлике[252] Находки за пределами Хорезма отмечены в нижнеповолжских городах XIII—XIV вв.[253]

Тип 4. Уплощенно-шаровидные (или зонные) бусы. Стеклянные бусы с уплощенно-шаровидной формой бусин—одна из наиболее часто встречающихся находок среди стеклянных бус. Они отличаются крупной формой расширены в поперечнике. Поверхность бус имеет горизонтально-ребристое рифление. Такие бусы встречаются среди кашиных бус, покрытых бирюзовой поливой в материалах Шемаха-калы,[254] Шехрлика[255] и сельских поселений Хорезма XIII—XIV вв.[256] Указанные формы известны также в городах Нижнего Поволжья.[257]

Тип 5. Бочонковидные бусы. По форме близки пре-

---

[249] Атагаррыев Е. Материальная культура.., с. 80, рис. 25,3, 4, 16.

[250] Бусятская Н. Н. Стеклянные изделия городов Поволжья (XIII—XIV вв.). В сб. Средневековые памятники Поволжья. М., 1976, с. 40, отд. 2, тип I.

[251] Неразик Е. Е. Сельское жилище..., с. 152, рис. 98.

[252] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 52, рис. 7. рис. 7.

[253] Бусятская Н. Н. Ук. соч., с. 62, табл. 11, 10.

[254] Вактурская Н. Н. О раскопах 1948 г.., с. 189, рис. 16 в.

[255] Вактурская Н. Н. О средневековых городах.., с. 52, рис. 7, 27.

[256] Неразик Е. Е. Ук. соч. 152.

[257] Бусятская Н. Н. Ук. соч., с. 62, табл. 11, 16.

дыдущим, но отличаются более крупными размерами. Украшены волнистым линейным орнаментом и полихромной инкрустацией. Размеры бусин 2,5х3 см. Подобные бусы встречаются в материалах Куня-Ургенча и Шемаха-калы[256] (рис. 28; 29, 7, 8). По форме данный тип имеет прямое сходство с бусами Селитренного городища, отмеченное в работах Н. Н. Бусятской.[259]

Наряду с вышеизложенными типами в Хорезме имело место изготовление мелких биконических и кольцевидных бус. По форме они довольно однородны и представлены главным образом находками из сельских поселений Хорезма золотоордынского времени.[260]

Фрагменты стеклянных браслетов были обнаружены в единичных экземплярах в Хазараспе и Куня-Ургенче в слоях золотоордынского времени. Это—гладкие, круглые в сечении браслеты, изготовленные из светло-зеленого или голубого стекла.

Из стекла также изготовлялись подвески в основном двух видов: неправильной цилиндрической фигурной формы, орнаментированные разноцветными прожилками. Аналогичные подвески встречаются в золотоордынских памятниках Поволжья.[261] Подвески найдены в единичных экземплярах в городище Куня-Ургенч, Шехрлик и в сельских поселениях золотоордынского времени в западном Хорезме.[262]

Обработка кости. В Хорезмских городах XIII—XIV вв. многие предметы быта изготовлялись из кости. В XIII—XIV вв. резчики по кости продолжали традиции домонгольских мастеров Хорезма, поэтому на домонгольских и послемонгольских костяных изделиях встречаются одинаковые орнаменты. В золотоордынских памятниках Хорезма преобладает циркулярный и штрихово-ажурный орнамент. Такой способ обработки кости в Хорезме был известен в VIII в., о чем свидетельствуют находки полуфабрикатов в Тешик-кала (VIII—IX вв.)[263]. В XIII—XIV вв. кость часто применялась для обкладки рукояток ножей и кинжалов. Иногда накладки подвергались тщательной обработке и орнаментировались. Орнаменты наносились вдавливанием узора на готовой костяной пластине горячим штампом или путем гравировки. Кроме того, хорезмские мастера изготовляли стержни для музыкальных инструментов, украшения-шпильки, пуговицы, кольца для стрельбы из лука (рис.

---

[258] Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч.., с. 488,рис. 9.

[259] Бусятская Н. Н. Ук. соч., с. 61, табл. 1,3.

[260] Вишневская О. А. Археологические разведки на средневековых поселениях Левобережного Хорезма. // МХЭ, вып. 7, с. 60, рис. 4. Неразик Е. Е. Ук. соч.., с. 152, рис. 98, 8 — 9, 21, 37.

[261] Бусятская Н. Н. Ук. соч., с. 44, 62, табл. 11, 28, 34.

[262] Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма, с. 60. Вишневская О. А. Ук. соч., с. 60, рис. 4, 16.

[263] Толстов С. П. Древний Хорезм, с. 142, табл. 55 — 56.

32,8). В XIV в. специализированная костерезная мастерская существовала в Ургенче, где в 1952 г. во время раскопок торгово-ремесленного квартала и была обнаружена.[264]

Разнообразные изделия из кости, полуфабрикаты из слоев XIII—XIV вв. свидетельствуют о высоком развитии косторезного ремесла в Хорезме.

Обработка дерева. Продукция плотников и столяров в археологических памятниках Хорезма почти не сохранилась. Иногда встречаются обугленные деревянные изделия. Остатки деревянных конструкций с резьбой обнаружены в дворцовых комплексах Кават-калы, датированной XII—XIII вв.[265] Использование дерева в качестве украшений интерьеров в Хорезме наблюдается в памятниках архитектуры Хивы XIII—XIV вв., где сохранились резные деревянные колонны.[266] На применение в строительстве Хорезма дерева указывает Ибн-Баттута, посетивший Хорезм в 1333 г. Он так описывает внутренний интерьер дома хорезмского эмира Кутлук-Тимура: «...Мы прибыли к нему домой и вошли в большой павильон, большинство комнат которого деревянные. Затем вошли в малый зал с деревянным позолоченным куполом и со стенами, украшенными разноцветным куском...».[267]

Ткачество. В Хорезме в домонгольский период производились женские вуали, плащи, наволочки для подушек, ткани «арзандж», ковры.[268] Источники XIII—XIV вв. не упоминают об их производстве в золотоордынское время, лишь Абд ар-Рашид ал-Бакуви (XIV—XV вв.) писал о существовании в Хорезме ткацкого ремесла: «Их женщины (Ургенча—М.-Ш. К.) выделывают иглой прекрасные изделия: шьют и ткут золотом».[269] Очевидно, традиции хорезмских текстильщиков существовали и в монгольское время. Это подтверждают и археологические находки: обрывки тканей и хлопка, шерсти и пряслицы. Интересной находкой является коробочка хлопка, извлеченная при раскопках в золотоордынском слое Джанпык-кала. В связи с этим интересно высказывание академика В. В. Бартольда, писавшего, что несмотря на большую разруху, причиненную монголами, в Средней Азии «...особенно на Заравшане и на низовьях Аму-Дарьи, никогда, по-видимому, не прекращались ни

---

[264] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала..., с. 525—526.

[265] Курочкин Г. Н., Гультов С. Б., Деянов Е. В. Исследования в Каваткалинском оазисе. // АО. 1975. с. 502.

[266] Булатов В. А., Ноткин И. И. Архитектурные памятники Хивы. Ташкент, 1972, с. 73; Бачинский Н. М. Речное дерево в архитектуре Средней Азии, М., 1947, с. 13, 21.

[267] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 309.

[268] Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Ук. соч., с. 273.

[269] Ал-Бакуви. Ук. соч., с. 91.

возделывание хлопчатника, ни изготовление хлопчатобумажных тканей».[270]

Обработка кож. В XIII—XIV вв. в Хорезме получило развитие и кожевенное производство. В этом убеждают обрывки кожи в культурных слоях археологических памятников Хорезма рассматриваемого периода. По письменным источникам. Хорезм являлся экспортером кожи с X в.[271] В более позднее время в Хорезме из Нижнего Поволжья ввозили древесную кору для дубления кож.[272] Кожевенное производство представлено ремнями для конских сбруй, уздечек и обуви.

Накануне монгольского нашествия в Хорезме существовала высокоразвитая экономика и культура. Этому способствовало расположение Хорезма на пересечении торговых путей. О роли хорезмских городов для торговли писал агент флорентийской торговой фирмы XIV в. Бальдуччи Пеголотти: «Кто хочет отправиться из Генуи или Венеции в эти места и путешествие в Китай, тот пусть везет с собой ткани и идет в Ургенч, а в Ургенче купит на них серебро и идет дальше в Китай».[273] Как типичный средневековый феодальный город Ургенч был центром ремесленного производства. Сюда приходили караваны, странствовавшие с ними ремесленники.

Возрождению ремесленного производства в Хорезме способствовало возвращению монголами уведенных в плен ремесленников.[274] Заинтересованные в прибылях монгольские ханы и аристократия поощряли развитие ремесла и торговли. Они широко использовали дешевый рабский труд, обеспечивающий возросшие потребности ремесленного производства.[275]

Вопрос о специализации ремесленного производства Хорезма в XIII—XIV вв. из-за скудности письменных источников представляет трудную проблему. Однако, изучая археологические материалы, можно предположить, что в Хорезме работали некоторые группы специализированных ремесленников. Хорезмское ремесленное производство имело следующие специальности: кузнецов по обработке железных и цветных металлов, деревоотделочников, камнерезчиков, керамистов, кожевенников,

---

[270] Бартольд В. В. Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских». «Хлопковое дело» № 11—12, 1924, с. 16.

[271] Материалы по истории туркмен..., т. , с. 202.

[272] Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, с. 151; Так же, Манылов Ю. П., Кдырниязов М.-Ш. Указ. соч., с. 79.

[273] Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. // НЭ, том. V, М., 1965, с. 179./

[274] Очерки истории Каракалпакской АССР, т. I, Ташкент, изд-во «ФАН», с. 111; История Хорезма, Ташкент, 1976, с. 79.

[275] Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973, с. 83.

текстильщиков, стеклодувов. Наиболее распространенными видами ремесла являлись керамическое, железоделательное и камнерезное. Продукция специализированных мастеров часто встречаются во всех археологических памятниках Хорезма XIII—XIV вв. Возможно, имелось специальное товарищество ремесленников. Однако источники, относящиеся к эпохе Золотой Орды об этом прямо не упоминают. Средневековые авторы Хафизии Абру, Шереф ад-Дин, Ибн-Арабшах, Клавихо жившие в конце XIV в. начале XV в., свидетельствуют, что в городах Средней Азии в XIV—XV вв. работали специализированные ремесленники, объединенные в цеха.[276] В описаниях этих авторов нашли свое отражение участие городских ремесленников в городских праздниках. В своих трудах они упоминают о профессиях ремесленников городов Герата и Самарканда, об их цеховом характере. Нужно отметить, что ремесленники Самарканда были собраны Тимуром из разных стран в ходе завоевательных походов. Частично это были хорезмские мастера, насильственно угнанные в Самарканд после взятия Ургенча Тимуром в 1388 г.

О существовании на территории городов Золотой Орды специализированного ремесленного производства свидетельствуют результаты обширных археологических исследований. В золотоордынском городе Сарай-Бату (Селитренное городище) вскрыт большой участок гончарной мастерской — остатки крупного ремесленного предприятия типа «кархана»[277].

Выявление в Герате, Самарканде и городах Поволжья процесса специализации наводит на мысль о возможности существования в хорезмских городах корпорации ремесленников, т. е. цехового характера ремесленного производства, поскольку Хорезм в средние века поддерживал тесные экономические контакты с ремесленными центрами Средней Азии, Поволжья.

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

Археологическое и историко-архитектуное изучение сооружений золотоордынского периода имеют важное значение для наиболее полного освещения материальной культуры городов Хорезма. Изучению архитектурных сооружений средневековых городов этой области посвящено множество трудов, в том числе

---

[276] Беленицкий А. М. Из истории участия ремесленников в городских празднествах в Средней Азии в XIV—XV вв. // ТОВЭ, т. 11, Л., 1940, с. 189—200.

[277] Федоров-Давыдов Г. А. Итоги пятилетних работ Поволжской экспедиции на новостройках и некоторые вопросы археологии Поволжья. Всесоюзная конференция «Новейшие достижения советских археологов». М., 1977, с. 29. Его же. Монгольское завоевание и Золотая Орда. Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., «Наука», 1981, с. 232.

работы Г. А. Пугаченковой[278], В. И. Пилявского[279], Н. С. Гражданкиной[280], А. А. Асанова[281], А. М. Прибытковой[282], М. С. Лапирова-Скобло и др. авторов[283]. В этих трудах на основании доступных вещественных и письменных источников отражается история развития архитектурных памятников Хорезма в средние века. Исследования показывают, что в условиях монгольского ига на территории городов, которые получили культурное развитие в эту эпоху, возводились дворцы, медресе, мечети, мавзолеи и караван-сараи. Удалось установить время возведения и первоначальную планировку сооружений. К таким сооружениям относятся широко известный уникальный мавзолей Тюрабек-ханым, мавзолей ханако Наджм ад-Дин Кубра, портал «Караван-сарая» и минарет в Куня-Ургенче. Большое значение для изучения строительной деятельности хорезмских зодчих золотоордынского периода имеют мавзолей Мазлумхан-Сулу и «Квадратный» на Миздахкане, мавзолей Джанпык кала и многочисленные караван-сараи, построенные хорезмскими мастерами вдоль караванных дорог в Поволжье. Есть все основания датировать перечисленные памятники XIV в. Об этом говорят легенды, результаты археологического изучения памятников и их окрестностей, а также надписи на строениях.

Мавзолей Мазлумхан-Сулу. Мавзолей находится в северо-западной части Восточного холма городища Миздахкан. Он окружен многочисленными мавзолеями типа сагана, относящихся к разновременным хронологическим периодам (от X до XIX вв.).

Памятник состоит из ряда квадратных помещений разного размера, включая главный купольный зал и боковые комнаты. Общая длина его около 30 м, ширина 25 м. Боковые помещения расположены попарно и имеют разную ширину. Каждое крыло включает два купольных помещения, расположенных попарно; они связаны проходами с главным залом. Главный квадратный зал размером 7,40x7,40 м перекрыт восьмигранным шатром, слева от зала пристроено второе квадратное по-

---

[278] Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана., М., 1967, с. 148—158.

[279] Пилявский В. И. Куня-Ургенч; 1974; Его же: Ургенч и Миздахкан. М.-Л., 1948.

[280] Гражданкина Н. С. Древние строительные материалы Туркменистана // ТЮТАКЭ, т. VIII, Ашхабад, 1958, с. 139—209.

[281] Асанов А. Памятники архитектуры Средневекового Хорезма. Ташкент, 1971.

[282] Прибыткова А. М. Мавзолей Фарх-ад-дин Рази в Куня Ургенче, // «АН» вып. 13, М., 1961.

[283] Массон М. Е. О датировке так называемого мавзолея Тюрабек-ханым // ИАН ТССР, 1952, № 4, с. 52; Лапиров-Скобло М. С. Портал караван-сарая на городище Таш-кала. // ТЮТАКЭЭ, т. II.; Бачинский Н. М. Архитектурные памятники Туркмении. вып. I, Ашхабад, 1939; Александрова Л. Мавзолей Тюрабек-ханым [illegible]. 1967, № 4

мещение, но меньших размеров — 4,8 м, перекрытое также восьмигранным шатром.[284] Симметрично расположенные от центральной оси, боковые комнаты размером 2,5х2,5 и 3,20х2,80 м перекрыты куполом типа «балхи». Купол большого центрального квадратного зала основан на сферических парусах, оформленных декоративными сталактитами и рельефным голубым растительным орнаментом нескольких видов. Восьмигранный купол зала внутри облицован плитками прямоугольной формы с голубой поливой. Размер плиток 25,5х5,5 см., толщина 3—4 см. В куполе восемь (по числу граней) прямоугольных окон, расположенных в наземной части. Среди архитектурных декоров особое внимание обращают на себя изразцы-перемычки («бантики»). В Мазлумхан-Сулу «бантики» представлены кирпичиками клиновидной формы размером 5х8,4х4,2х7,2 см. Такие изразцы здесь функционируют в качестве облицовки и создают богатый эффект на розовато-желтом фоне. На изразцах нанесены геометрические и растительные орнаменты, однако преобладают растительные. Перемычка насчитывает 28 различных рисунков.[285] Все они выполнены путем вырезки и хорошо уплотненной керамической массы и покрыты бирюзовой глазурью. Фигурные рисунки обрамлены рамочками голубого цвета.

Способ облицовки с применением перемычек —«бантиков» в Средней Азии применялся с XI—XII вв. Подобным путем оформлены, например, мечеть Талхата-Баба[286] и караван-сарай Дая-Хатын.[287] Но «бантики» здесь преимущественно неполивные. Изразцы, подобные примененным в Мазлумхан-Сулу, найдены в Хиве в районе мавзолея Ширгозы-Хана В. А. Булатовой,[288] а также в архитектурных сооружениях XIV в. в Самарканде (Шахи-Зинда) и Поволжье.[289] Однако в каждом случае есть свои особенности. Так, в хорезмских изразцах-перемычках постоянно фигурируют изображения трехлепестковых и растительных побегов. Большинство изразцов изготовлено на рыхловатой кашинной основе и отличаются хорошим качеством. В Шахи-зинданском изразцах-перемычках отсутствует четкость изображения фигур и рамок.[290]

В северной и восточной частях главного зала до недавнего

---

[284] Пилявский В. И. Ургенч и Миздахкан, с. 17.

[285] Филимонов В. М. Уникальный памятник гражданского зодчества дворец Мазлумхан-Сулу. // Материалы и исследования по истории реставрации архитектурных памятников Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1967, с. 71, илл. 3.

[286] Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. // ТЮТАКЭ, т. VI. М., 1958, с. 252—253.

[287] Там же, с. 239.

[288] Гражданкина Н. С. Строительные материалы..., с. 47.

[289] Валеев Ф. Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1975, с. 151, рис. 62,2.

[290] Гражданкина Н. С. Ук. соч., с. 49, рис. 9.

времени сохранялись два надгробия, имеющие ступенчатый вид, сложенные из обожженных кирпичей и облицованные майоликой с голубой поливой и подглазурной росписью. В настоящее время декорация надгробий сильно повреждена, однако, по сохранившимся фотографиям Якубовского А. Ю., майолики состояли из отдельных плит с персидскими надписями философского характера.[291] Надписи нанесены белыми буквами на синем фоне. Оформление остальных частей надгробий состоит из растительных орнаментов, характерных для хорезмских и золотоордынских майоликовых изразцов. Вся майолика выполнена на кашине. Основные цвета росписей: синий, белый, черный и красный, частично сохранилась позолота. Таким образом, надгробие мавзолея Музлумхан-Сулу отличается высоким качеством облицовочных архитектурных материалов и дополняет сведения о материальной культуре золотоордынских городов Хорезма. В целом, как мы видим, мавзолей отличается высоким уровнем строительного мастерства (необычайно сложный план, высокое качество изразцов) и является типичным памятником золотоордынского Хорезма —представителем культурных достижений области в XIII—XIV вв.

Мавзолей Тюрабек-Ханым. Прекрасным образцом портально-шатровой архитектуры является мавзолей Тюрабек-Ханым—усыпальница династии Суфидов, построенная в середине XIV в.[292] Памятник расположен в Куня-Ургенче, на месте древнего Ургенча. Как мы уже говорили, он наряду с другими памятниками Хорезма является объектом неоднократных изучений многих исследователей. В связи с этим ограничимся только описанием строительных материалов памятника, отражающих достижения хорезмских мастеров.

Тюрабек-Ханым —здание трехчастного плана, построенное вдоль главной оси, состоящее из большого двенадцатигранного объема и перекрытое двойными куполами. Это грандиозное сооружение с худжрей (кельей) у входа и огромным порталом высотой 12 м. от уровня пола. Длина мавзолея в сохранившейся части—24 м, ширина—18 м. Он стоит на высоком цоколе, возведенном из жженого кирпича размером 24—25х4,5—5; 33х35 х6 и 31х31х6,5 см. При сооружении мавзолея использованы строительные кирпичи различного типа, формы и размера. При кладке употреблен ганчевый и глиняный раствор. Кирпичи сделаны из местной глины и изготовлялись в специальных формах уложенных на ровной поверхности, о чем свидетельствует технологический анализ.[293]

---

[291] Некрасов А. А. Надписи на надгробиях мавзолея Мазлумсулу в Мизданкане // ЭКВ, т. V, с. 582 и сл. Л., 1930.

[292] Пилявский В. И. Куня-Ургенч, с. 44.

[293] Гражданкина Н. С. Древние строительные материалы..., с. 181.

Вторая группа керамических строительных изделий представлена облицовочными кирпичами, покрытыми голубой поливой, нанесенной только с лицевой стороны. По форме они отличаются от розовато-желтого цвета кирпича, используемого для выкладки стен, портала и для обрамления окон и арочных проемов. Лицевая сторона этих кирпичей имеет больший размер, чем обратная и представляет трапециевидную форму (21,3х20,7—6,5 см). Этот тип кирпичей, наверное, был специально изготовлен и для облицовки поверхностей купола. Об этом можно судить по уцелевшему фрагменту с восточной стороны. Он поддерживается сохранившейся частью карниза с великолепными изразцовыми сталактитами.[294] Здесь вся внешняя поверхность купола облицована голубым изразцовым кирпичем, выложенным «елочкой». Изразцы с голубой поливой и кирпичи для облицовки куполов культовых зданий применялись в Хорезме с XII—XIII вв. Ярким примером служит мавзолей хорезмшаха Текеша, построенный, по определению архитектора Н. Н. Бакланова, в начале XIII в.[925]

Третья группа кирпичей—миниатюрные кирпичики размером 12—13х4,5 см и треугольные с боковой стороной 4,5 см. Описанные кирпичи окаймляли шестигранные углубления на барабане, куда вставлялись мозаичные наборы.

Для декорировки мавзолея использовано большое количество облицовочной керамики. К ней относятся мозаичные и майоликовые плиты, составляющие единую композицию декорации. Из рассмотренных видов особого внимания заслуживает мозаика на кашине, отличающаяся широкой цветовой гаммой. Мозаикой была покрыта внутренняя сторона купола, имевшего в диаметре около 9,3 м. Орнамент мозаики сложен и многообразен. В мозаике встречаются цвета: белый, кобальтово-синий, черный, голубой, зеленый, золотисто-желтый и красный. Отдельные элементы покрыты позолотой. Кроме внутреннего купола, мозаичным панно украшались грани барабана. Однако большая часть мозаики на барабанах осыпалась, лишь местами сохранились фрагменты от мозаичных панно. В щеках и софитах арки входного портала также сохранились детали мозаичных облицовок. Особенностью Тюрабек-Ханым является применение прямоугольных каменных плит размером 45х15 и 80х19—20—22 см. Плиты уложены двумя рядами и опоясывают надцокольную часть. Несомненно, в мавзолее камень использован для изоляции от влаги и солей. В Хорезме для этой цели применялись песок, уголь, камыш и дерево.[296]

---

[294] Архитектурные памятники Туркмении..., Л., 1974, с. 198, фото.
[295] Пилявский В. И. Ук. соч., с. 28.
[296] Толстов С. П. Древний Хорезм, с. 105-107; Гражданкина Н. С. Строительные материалы.., с. 39; Ладиров-Скобло М. С. Ук. соч, с. 535.

Куня-Ургенческие минареты. Сохранившиеся остатки Куня-Ургенчских минаретов свидетельствуют не только о значительном подъеме материальной культуры, но и о больших достижениях хорезмских строителей. До наших дней сохранился минарет, построенный Кутлук-Тимуром в 1321—1336 гг.[297] Своей стройностью и оригинальностью он привлекал внимание многих исследователей.[298] Минарет высотой в 60 м расположен между мавзолеями Тюрабек-Ханым и Текеша. Минарет конической формы строго круглый в плане. Судя по микрорельефу, а также по данным археологических обследований, минарет относился к большой соборной мечети, разрушенной, возможно, во время одного из походов Тимура. Стены расчленены семнадцатью широкими поясами орнаментальной кладки из сдвоенных кирпичей, разделенных в шахматном порядке фигурными резными вертикальными «бантиками».

Остатки другого минарета, построенного в 1011 г. по приказу хорезмшаха Абу-Аббас-аль Мамуна, находятся в северной части Таш-калы. Стационарные раскопки, проведенные здесь сотрудниками хорезмской археологической экспедиции под руководством С. П. Толстова в 1952 г., полностью подтвердили правильность предположений о том, что здесь до 1900 г. стоял минарет, по возрасту и величине аналогичный ныне существующему. Здесь же был вскрыт еще один объект—остатки мечети, —дополняющий сведения об исторической топографии Ургенча. Археологические раскопки показали, что минарет построенный Мамуном, был разрушен до основания еще при завоевании Хорезма монголами. Однако при постепенном возрождении городской культуры он был восстановлен. Вскрытый объект показал, что возрожденный в XIV в. минарет был построен почти точно на месте средневекового минарета, но имел более широкое основание, чем домонгольский.[299]

Весь облик куняургенчских минаретов находит близкую аналогию среди подобных памятников Средней Азии.

Мавзолеи Наджм Ад-Дин кубра. Для рассматриваемого периода особенно большой интерес представляет мавзолей Наджм ад-Дин Кубра, построенный в период между 1321—1333 гг.[300] Мавзолей состоит из трех основных квадратных в плане помещений, объединенных общим небольшим вестибюлем и порталом, орнаментированным на север и покрыт куполом,

---

[297] Пилявский В. И. Куня-Ургенч, с. 39.

[298] Якубовский А. Ю Развалины Ургенча, с. 33—39; Асанов А. А. Памятники архитектуры, с. 75 и сл.; Ноткин И. И. Архитектура Средней Азии XIII—XIV вв. // Всеобщая история архитектуры, т. VIII, М., 1969, с. 257—273; Гражданкина Н. С. Древние строительные материалы..., с. 169 и др.

[299] Гражданкина Н. С. Древние строительные материалы..., с. 173.

[300] Бачинский Н. М. Архитектурные памятники..., с. 88, план.

покоящимся на шестнадцатигранном барабане с консольными парусами. Они, в свою очередь, покоятся на восьмиграннике с арочными парусами, расположенными на четырехугольном помещении со стрельчатыми нишами.[301] Стены оштукатурены белым ганчем, облицовка отсутствует. Несмотря на это мавзолей Наджм ад-Дин Кубра является прекрасным собранием облицовочных материалов. В этом отношении интересно уникальное надгробие, облицованное майоликой различных цветов (голубого, синего, белого, коричневого), превосходящей по качеству все известные в Средней Азии образцы подобных изделий того времени.[302]

Материалом облицовки является кашин в виде плиток, формованный в специальных калыпах. Орнаменты на плитах оттиснуты на сырой формовочной массе способом штамповки. Цвет глазури—белый, кобальтово-синий, голубой, частично применена позолота[303]

Майоликой декорированы также надгробия, портал и щековые стены портала, верхняя часть деревянной резной двери, ведущей в помещение. Все эти майоликовые панно состоят из плит, орнаментированных элементами арабского шрифта в сочетании с растительными и геометрическими узорами. Белая арабская вязь нанесена на сине-голубой фон. В мавзолее Наджми ад-Дин Кубра, кроме майолики, представлен прекрасный образец резьбы по дереву. Деревянная входная дверь сплошь украшена орнаментами растительного характера (побегами и цветками). Обращает внимание также то, что в мавзолее для цоколя использованы каменные плиты высотой около 1,3 м от уровня пола. Применение камня в качестве прокладки между кирпичными блоками стен в Хорезме отмечено еще в XII в. В XIII—XIV вв. такой прием распространяется особенно широко.

Мавзолей Джанпык калы. Как уже было сказано, в правобережной части Амударьи, сохранились немногочисленные развалины городов и сельских поселений, существовавших в монгольское время. Архитектурные сооружения оставшиеся от золотоордынского периода, насчитываются единичными экземплярами. К ним относятся два мавзолея Джанпык кала.[304]

В планировочном отношении этот памятник — типичное культовое сооружение. Отличительная его особенность—отсутствие характерного для мавзолея Левобережья «п»—образного портала. Интересен также состав материалов: сырцовый кирпич размером 30—34х34х5 см. Здание не имело фундамента. В хорезмской архитектуре неизвестны примеры зданий без фундамента, за исключением некоторых сельских поселений. Памят

---

[301] Пилявский В. И. Куня-Ургенч. с. 63.
[302] Бачинский Н. М. Ук. соч., с. 88.
[303] Гражданкина Н. С. Ук. соч., с. 186.
[304] Манылов Ю. П., Ходжайов Т. К. Ук. соч., с. 73—78.

ник состоит из квадратного в плане (7,3х7,3 м) здания и ориентирован по частям света. Оно, судя по сохранившимся архитектурным деталям, имело восьмигранное шатровое перекрытие[305]. Археологические исследования показали, что стены мавзолея не имели никакой декорации. По планировке Джанпыкалинский мавзолей ближе к золотоордынским мавзолеям Северного Кавказа[306] и Южной Туркмении.[307] Объединяет их наличие квадратного помещения, восьмигранного барабана и перекрытия в виде конического купола. Отсутствие «П»—образного портала также сближает эти памятники в планировочно-композиционном отношении.

Портал караван-сарая в Ургенче. Портал неизвестного монументального здания сохранился до наших дней в Куня-Ургенче, на территории Таш-калы. К памятнику примыкают две магистральные улицы позднесредневекового Ургенча. Небольшое по размеру сооружение сильно разрушено и до раскопок 1952 г. было наполовину засыпано песком. Этот памятник местное население считает остатком караван-сарая, разрушенного войсками Тимура. В. И. Пилявский предполагает, что остатки портала относятся к дворцовым постройкам хорезмских правителей золотоордынского времени.[308]

Арка портала караван-сарая построена из жженого кирпича размером 22х22х5 см и 23х23х5 см. положенного на ганчевом растворе. Фундамент сооружен из жженых кирпичей на глиняном растворе. Жженый кирпич в этом здании, как и в других памятниках Хорезма золотоордынского времени, не только строительный, но и декоративный материал. На лицевой стороне портала с каждой стороны арки имеются по три полосы облицовки из спаренных шлифованных кирпичей, разделенных резными терракотовыми перемычками.

Широко использованы фигурные резные кирпичи, насчитывающие десятки типов: их применяли для облицовки внутренних интерьеров, софитов и щек арки. Перемычки напоминают резные терракоты мавзолея Мазлумхан-Сулу. Они отличаются от мазлумханских лишь отсутствием голубой поливы. Для украшения фасадной части портала применены и резные терракотовые плитки покрытые бирюзовой поливой.[309] Для всех плиток характерен глубокий рельефный растительный орнамент. В Хорезме терракотовые изразцы с поливой известны с начала

---

[305] Манылов Ю. П., Ходжайов Т. К. Ук. соч., с. 73.

[306] Ртвеладзе Э. В. Два мавзолея золотоордынского времени в районе Пятигорья. // СА, № 4, 1969, с. 263, рис. 1.

[307] Пугаченкова Г. А. Пути развития..., с. 300, 375.

[308] Пилявский В. И. Куня-Ургенч..., с. 38—39.

[309] Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала.., с. 519, 520, рис. 7.

XIV в в мавзолеях Наринджан-баба[310] и Мазлумхан-Сулу. Декор «Караван-Сарая» обогащен также орнаментальной мозаикой, расположенной во внутренних боковых щеках и софитах. Орнаментальные мотивы представляют собой сочетания сложных геометрических фигур, плетений и растительных сюжетов, цвет мозаичных наборов: бирюзово-белый и темно-синий. Для портала караван-сарая характерно применение в фундаменте выравнивающего слоя песка и камышовой прокладки и др. органических веществ. Такой способ наблюдается и в мавзолеях Миздахкана, Джанпык кала, а также в поздних архитектурных памятниках Хорезма (Султан Али-Баба).[311]

Мечеть Миздахкана. На восточном холме городища Миздахкан вскрыта мечеть. Размер этого большого общественного здания 15х17 м. Во всех сторонах здания стены сохранились на высоте 1,40—2,90 см., толщиной 1 м. Нижняя часть стены сложена из десяти рядов жженого кирпича размером 24х24х4 см.; 25х25х4 см., верхняя часть из сырцового кирпича (24х24х4 см.; 25х25х4 см). Причем среди кирпича сырца встречаются и жженые кирпичи. Кирпичи в кладке скреплены глиняно-песчаным раствором.

Восточная стена сохранилась лучше, чем остальные. Она сплошь возведена из жженого кирпича размером 23х23х3,5 см; 24х24х4 см; 25х25х4 см. Основания восточной стены состоящей из семи рядов кладки шире верхней части и выходит за пределы края стены. Проход шириной 1,40 см расположен в южном конце восточной стены. Здесь же на пороге обнаружены остатки деревянного бруска длиной 1,60 м., ширина 16 см., толщина 10 см. Северный конец бруска завершается клиновидной формой. На верх бруска уложены четыре ряда кирпичей.

Другой проход обнаружен в северном конце восточной стены. Здесь дверной проем шириной 80 см, высотой 1,80 м. впоследствии заложен сырцовым кирпичом. Несомненно, что через эти два прохода имелась связь с соседним помещением мечети.

В середине южной стены удалось расчистить остатки михрабных ниш. Отделка михрабов сохранилась на высоту 2 м. Первая ниша шириной 1,15 м., высотой 1,90 м оформлена системой сталактитов. Сталактиты вырезаны из глины, покрыты несколькими слоями красной, голубой и белой краски. Боковые стены михраба украшены двумя неглубокими декоративными нишами размером 25х25 см; 25х65 см. По обеим сторонам ниши были двойные обрамления с арабской надписью, выполненной шрифтом куфи. Пространство между буквами оформлено резьбой

---

[310] Деникe Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.-Л., 1939, с. 108.

[311] Бачинский Н. М. Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. Изд-во АН СССР, М.-Л., 1949, с. 28; Гражданкина Н. С. Строительные материалы мавзолеев Миздахкана..., с. 39.

растительного характера и окрашено в красный цвет. Надписи восточной части михрабной ниши идет сверху вниз, западной— снизу на верх. Сохранились следы раскраски резных надписей в белый цвет.

После расчистки песка возле михраба, обнажилась поверхность пола михрабной ниши. Пол выложен жженым кирпичом различного формата. В центре кирпич размером 30х30х4 см. с процарапанным четырехугольным орнаментом. Позже эта михрабная ниша покрывается толстым слоем глиняно-саманной обмазки.

Другой, позднего времени михраб, ориентирован на киблу и точно находится в середине южной стены. Расстояние до михраба от западной стены 7,85 см., от восточной стены 7,75 см. Михраб украшен более упрощенным способом. Ширина михраба 1,20 м, глубина 45 см, высотой сохранился около 1,45 см. Боковые отделки михраба сохранились на высоте 1,50 м. В глубине михрабной ниши, полуобвалившееся изобразительное панно составленное из геометрических и растительных орнаментов. Размер панно 1х1 м. Нижняя часть панно обвалилась. Остатки алебастровой штукатурки с резными орнаментальными фигурами обнаружены среди завалов возле ниши. По обеим сторонам михрабной ниши на высоте 1,10 м., располагаются орнаментальные сюжеты в сдвоенных прямоугольных рамках. Резные фигуры в них раскрашены в желтый, белый и красный цвет. Интересна техника нанесения орнаментов. Ровная поверхность первоначально обмазана тонким слоем алебастра. Над ней нанесен слой глины и в ней вырезаны желаемые резные фигуры. Образующийся фон между орнаментами окрашен в красный цвет. Основные орнаментальные фигуры вновь обмазываются алебастром. После расчистки песчаного слоя над полом михраба выяснилось, что это последняя ниша прорублена в южной стене. Пол михраба земляной и оштукатурен глиной.

Пол мечети хорошо сохранился, лежит на одном общем уровне, выложен поверх подстилающего слоя песка обожженными кирпичами размером 24х24х4 см: 25х25х4 см: 26х26х4 см. На полу мечети по продольно-поперечной оси на определенных расстояниях располагались двенадцать каменных баз колонны. Они выточены из талькохлорита и песчаника с желтоватым оттенком. Базы имеют форму: круглые в плане с суживающейся поверхностью и ступенчатые, подквадратной в плане. Они хорошо известны по археологическим памятникам Хорезма.

Кроме зала мечети вскрыты кухня и хозяйственно-жилая комната при мечети. Кухня разметом 6х6 м имеет два прохода с арочным перекрытием. Внутри огромная печь с четырмя талькохлоритовыми котлами, два тандыра, очаг и кувшин для обогрева воды. Поверхность печи облицована жженными кирпичами и кашинными плитками с темно- бирюзовой поливой. Вдоль южной стены скамейка-лавка. Хозяйственно-жилая комната

также имеет огромный очаг, диаметром 0,50 м. Стенка перегородка с алебастровыми полками, кан и суфа, лавка-скамейка. Размер этого помещения 6,70х6 м.

Время существования мечети по монетам Узбекхана, Бердибека и анонимной монете 1368 г., датируется золотоордынским временем .[312]

Кроме вышеназванных памятников XIII-XIV вв. в Хорезме есть и другие памятники архитектуры эпохи Золотой Орды. Это мавзолей Кырк Шопан-Ата (Миздахкане),[313] Нариндженбаба в Турткульском районе ККАССР и Шейх Мухтар-Вели в Хивинском районе Хорезмской области и др. Из-за малоизученности этих памятников мы не можем использовать в работе их описание.

Одной из составных частей материальной культуры, отражающей уровень развития городов Хорезма, является строительное дело. Изучение материальных остатков городов эпохи Золотой Орды позволяет выяснить состояние строительной культуры Хорезма. При раскопках городов XIII-XIV вв. вскрыты остатки довольно больших комплексов жилищ, общественных и хозяйственых помещений. В золотоордынское время, как и в предыдущие времена, основным строительным материалом были сырцовый и обожженный кирпич, камень. Большое распространение получают каркасные сооружения с применением дерева. В это время в хорезмских городах появляются новые виды облицовочных материалов: мозаика, поливные терракоты, майолика. При этом выделяются некоторые города, в строительстве которых преобладал жженый кирпич и камень.

Подъем строительства в хорезмских городах в эпоху Золотой Орды связан с появлением новых форм жженых кирпичей. Как основной строительный материал он завоевал ведущее место в строительстве общественных зданий. Характерны размеры кирпичей, применявшихся при строительстве стен: 22х22х5 см, 23х23х6 см. В комплексе материалов, полученных из различных городов Хорезма, встречаются и крупноформатные квадратные и прямоугольные жженые кирпичи размером 30—31х5, 8—6,2; 25х25х5—6; 25х12,5—6 см. Найдены более крупные экземпляры 37х37х10; 38х38х10—12 см, напоминающие античные.[314] Они также хорошего обжига.

Другим видом жженых кирпичей являются малоформатные облицовочные размером: 5х8,4; 4,2х7,2х5 см (Мазлумхансулу), 5х8,2 см (портал «Караван-Сарая»), 12-13х4,5 см (Тюрабек-ханым). Эти кирпичи в основном играли роль перемычек

---

[312] Кдырниязов М.—III. Отчет о хоздоговорной работе..., с. 23.

[313] Туребеков М. Отчет о раскопе мавзолея Кыркшопан Ата // Архив кафедры Истории СССР НГУ им. Т. Г. Шевченко, Нукус, 1987.

[314] Толстов С. П. По древним дельтам.., с. 150. рис. 160.

между шлифованными кирпичами. В XIV в. они орнаментировались с лицевой стороны. В XIII-XIV вв жженый кирпич применялся не только для кладки, но и как декоративный материал; им также выкладывали полы. В жилищном строительстве золотоордынских городов Хорезма, как и в прежние времена использовался сырцовый кирпич. Прямоугольные и квадратные по форме сырцовые кирпичи размером 22х22х3,5; 27х27х6; 28х28х5,5; 30х30х6 см (Ярбекир-кала) и 38х38х11; 30-34х32-34х5 см (Джанпык кала) были типичны для гражданского домостроительства того времени. В отличие от других районов Средней Азии в хорезмских городах сырцовые материалы изготовлялись без примеси органических веществ (самана, шелухи, камышового пуха). При этом они сохраняли высокую прочность, о чем свидетельствуют результаты химико-технологических анализов.[315]

Ко второй группе строительных материалов эпохи Золотой Орды относятся камень, известняк, мрамор, часто встречавшиеся в горах Султануиздага и Устюрта. Их находят во всех археологических памятниках Хорезма XIII-XIV вв. В Куня-Ургенче естественный камень в основном применялся для цокольной части с целью изоляции оснований построек от влаги и солей. Кроме того, камень использовался в качестве баз калонн. В отличие от предыдущих времен они несколько меньше по размерам и представлены в основном двумя видами форм: пирамидальной и ступенчатой.[316] Нужно отметить, что наиболее интенсивно естественные камни в строительстве хорезмских городов использовались в эпоху Золотой Орды. Это подтверждается изучением строительного материала Шемаха-калы и караван-сараев Устюрта, где целые постройки стен возведены из каменных плит, ими вымощены и тротуары. В Шемаха-кале в раскопках вскрыты тщательно обработанные каменные блоки размером: 26х30х5,7; 36х36-6-7; 60-80х5-55 см; 90х50х27 см. Такие блоки применялись в большинстве караван-сараев Устюрта, датированных золотоордынским временем.[317] Подобные находки подтверждают, что в эпоху Золотой Орды в Хорезмских городах наряду с другими материалами употребляли естественные камни. О развитии камнеобработки в Хорезме свидетельствуют и письменные источники.[318]

В XIII-XIV вв. в строительстве хорезмских городов, как и в предыдущие времена, использовалось дерево. Деревянные колонны и плоские перекрытия были весьма типичны для зданий того времени. Об этом свидетельствуют археологические рас-

---

[315] Гражданкина Н. С. Строительные материалы мавзолеев.., с. 41

[316] Кдырниязов М. — Ш. Камнерезное ремесло.., с. 114.

[317] Манылов Ю. П. Археологические исследования.., с. 97-102.

[318] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов.., т.I, с. 242.

кошки, а также данные средневековых авторов. Среди добытых материалов из городища Куня-Ургенч, Шемаха-кала, Джанпык кала, Миздахкан, часто встречаются остатки деревянных конструкций. Это в основном колонны, дошедшие до нас в виде древесной трухи, или следы деревянных перекрытий. В некоторых жилищах обнаружены гнезда от столбов или каменные (мраморные) базы, на которые опирались деревянные колонны. Такие колонны сохранились до наших дней в Джума-мечете в Хиве. Их более 200, в том числе 20 богато орнаментированы. По мнению исследователей, колонны относятся к XII-XIV вв.[319] В архитектурных памятниках Куня-Ургенча, Джанпык калы, Миздахкан, Кават-кала сохранились следы каркасных сооружений из дерева.[320] Они встречаются и в сельских поселениях Хорезма золотоордынского времени.[321] В XIII-XIV вв. в декоративной отделке мечетей, мавзолеев и гражданских зданий использовалось резное орнаментированное дерево. Это явствует из описаний Ибн Баттуты[322] и ал-Бакуви.[323] Однако дерево в строительстве применялось в исключительных случаях из-за нехватки лесов в Хорезме.

Для строительства в эпоху Золотой Орды было характерно и использование камыша для перекрытия и гидроизоляции. Археологическими исследованиями на городищах Шемаха-кала, Миздахкан, Куня-Ургенч и Джанпык кала установлено, что в XIII-XIV вв, как и в предыдущие времена, широко применялся камыш. Остатки таких перекрытий, как уже указывалось, были обнаружены при раскопках Шемаха калы. Здесь в раскопе II в слоях XIII-XIV вв. под твердой глинистой обмазкой в 5,6 см толщиной лежали обгорелый камыш и куски дерева.[324] Подобные остатки также найдены в помещении I в золотоордынском слое Яябекир-калы[325] и в сельских поселениях XIII-XIV вв.[326] Камыш играл и роль гидроизоляторов. В цокольной части здания или в основании самой стены клали камышовую прослойку, которая в несколько раз уменьшала проникновение влаги и минеральных солей, пагубно действующих на постройки в климатических условиях Средней Азии. Такие прокладки в некоторых районах играли роль антисейсмических конструк-

---

[319] Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М. — Л., 1939, с. 120. Гулямов Я. Г. Памятники города Хивы. // Труды УзФАН СССР, сер. I, вып. 3. Булатова В. А., Ноткин И. И. Архитектурные памятники Хивы. Ташкент, 1972, с. 73.

[320] Неразик Е. Е. Сельское жилище..., с. 143; Вактурская Н. Н., Вишневская О. А. Памятники Хорезма эпохи великих хорезмшахов (XII — XIII вв) // МХЭ, вып. I, с. 152.

[321] Неразик Н. Н. Ук. соч., с. 143.

[322] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 311.

[323] Ал — Бакуви. Китаб талхис ал — Асар.., с. 91.

[324] Вактурская Н. Н. О раскопах 1948 г.., с. 178.

[325] Батурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма.., с. 43.

[326] Неразик Е. Е. Сельское жилище Хорезма.., с. 145.

ций.[327] И в наши дни сельские жители Хорезмского оазиса используют камыш, боярышник («шенгел») для изоляции стен от почвенных вод.

Среди строительных материалов золотоордынских городов Хорезма значительный интерес представляет также облицовочный материал. При раскопках Куня-Ургенча, Ярбекир-калы, Шемаха-калы, Миздахкан повсеместно вскрыты разнотипные помещения, где стены облицованы алебастром. В XIII-XIV вв. в Хорезме основным видом облицовочных материалов были поливные терракоты, мозаика и майолика. Примерно в середине XIV в. облицовочная керамика Хорезма по оригинальности и изяществу не уступала известным памятникам Средней Азии. Известно, что влияние хорезмской архитектурной керамики получило распространение и на центральной территории государства Тимура (Шахрисябз, Самарканд).[328] В XIV в. в отличие от самаркандских майолик, мозаик, хорезмская керамика характеризовалась применением поливы красного цвета и обильной высококачественной позолотой.[329] Кроме того, хорезмские мастера не перегружали здания изразцовой декорацией, за исключением куполов, то есть они ограничивались скупым оформлением наружного убранства.[330] Наряду с многоцветным керамическим декором в архитектурных памятниках Хорезма появляется мозайка. Она встречается в мавзолеях Мазлумхан-сулу и Тюрабек-Ханым уже в первой половине XIV в. Все самаркандские мавзолеи, где впервые применены в составе росписей красный цвет и позолота, созданы после прихода к власти Тимура, причем в 80-х годах XIV в. в их строительстве участвовали хорезмские ремесленники.[331]

Отметим также тождество архитектурных сооружений Хорезма и памятников Бухарской и Кашкадарьинской области тимуридского времени. Так, в оформлении архитектурных элементов мавзолея Джехенгира (Даруссиадат) во дворце Ак-сарай, мечети Кок-гумбез,[332] мавзолее Чашма-Аюб в Бухаре[333]

---

[327] Бачинский Н. Н. Антисейсмика в архитектурных памятниках..., с. 39. Лапиро-Скобло М. С., Портал караван-сарая..., с. 534.

[328] Денике Б. П. Архитектурный орнамент.., с. 138-140; Веймарн Б. В. Искусство Средней Азии. М. — Л., 1940, с. 75 — 80; Пилявский В. И. Куня-Ургенч, с. 53; Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961, с. 264.

[329] Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча, с. 58; Денике Б. П. Архитектурный орнамент.., с. 142.

[330] Денике Б. П. Ук. соч.., с. 142.

[331] Якубовский. А. Ю. Самарканд при Тимуре и тимуридах. Л., 1939. с. 26, 37.

[332] Маньковская Л. Архитектурные памятники Кашкадарьинской области. Ташкент, 1971, с. 11—19, 23—25; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958, с. 75-77, 137, 140-141.

[333] Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии, Ташкент, 1976, с. 87.

чувствуется влияние Хорезма. Декоративные купола, «ячеистые» сталактиты и многогранные барабаны почти копируют технические приемы зодчих Хорезма. Для воссоздания полной картины и связей архитектурной школы Хорезма с соседними областями необходимо упомянуть и памятники низовий Сырдарьи. Проанализируем архитектуру ныне разрушенного мавзолея Кок-кесене в Сыгнаке (Кызылординская область Каз. ССР),[334] который датируется XV в., в его конструкциях явно повторяются традиции Хорезмской архитектуры XIV в.[335]

Особенностью архитектуры Хорезма XIII—XIV вв. было широкое распространение и применение двух- и трехкупольных сооружений. Многокупольный мавзолей, судя по сохранившимся памятникам, возник в Хорезме в эпоху Золотой Орды. Подобными памятниками являются мавзолеи Наджим ад-Дин Кубра, Мазлумхан-сулу, Шейх-Мухтар Вели (Хивинский район) и др.[336] Все эти сооружения построены в строгой композиции: для них характерен объемный купол в окружении больших и малых куполов, П—образный портал со стрельчатой аркой, пропорциональность. Необходимо отметить широкое применение шатрового купола для покрытия мавзолеев.

Все упомянутые архитектурно-строительные сооружения дошедшие до наших дней—наглядный пример краткого подъема в строительстве Хорезма в эпоху Золотой Орды.

НОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ХОРЕЗМА

Во время монгольского владычества в Средней Азии, особенно в его начальный период торговые связи Хорезма заметно сокращаются. В конце XIII—XIV вв. после создания централизованного государства монголов —Золотой Орды и вхождением большей части Хорезма в его состав, вновь развиваются культурные и торговые связи Хорезма с соседними и отдаленными странами.

О наиболее ранних в эпоху средневековья связях свидетельствуют данные письменных источников и находки хорезмийских монет за пределами Хорезма. Так, на Северном Кавказе в районе современного Кисловодска найдена серебряная хорезмийская монета Савашфана, правившего в Хорезме в сере-

---

[334] Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950, с. 309-310.

[335] Пугаченкова Г. А. Зодчество центральной Азии, с. 81

[336] Ноткин И. И. Малоизвестные памятники Хорезмского зодчества. В кн. Искусство зодчих Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1962, с. 143-161.

дине VIII в.[337] В VI—IX вв. через Хорезм на Кавказ и в Византию проходил знаменитый «шелковый путь». Этот путь брал свое начало в городах Согда и Китая, проходил через низовья Амударьи, следовал по берегу Аральского моря и севернее Каспия выходил в дельту Волги, откуда шел на Кавказ и в Причерноморье.[338] В результате, на Северный Кавказ поступали согдийские, китайские шелковые ткани и среднеазиатские, в том числе хорезмийские, серебряные сосуды.[339] Например, в Мощевой Балке, Хасауте близ г. Кисловодска найдены шелковые ткани, а в Азове и Дагестане серебряные сосуды. Эти материалы свидетельствуют о связях хорезмийцев с Кавказом, Крымом и Византией. Значение этой торговой трассы не теряло своего значения и в последующие эпохи.

Интенсивное развитие культурных связей Хорезма с Западом наблюдается в первой половине XIV в. В это время, в поисках сбыта своих товаров, западноевропейские дельцы посещают Хорезм. В результате в Хорезм попадали товары западноевропейского происхождения, о чем свидетельствует Франческо Пеголотти.[340] В Хорезме известны находки монет, чеканенных в Азаке.[341] По мнению А. М. Чипериса из Средней Азии, в том числе и из Хорезма в XIV в. в Тану и Кафу вывозились поливная керамика.[342] Арабский автор Ибн Арабшах пишет, что «выезжали из Хорезма караваны на телегах спокойно, без страха, без опаски, вплоть до Крыма».[343]

Хорезмийцы, как и другие среднеазиатские народы и племена, с древнейших времен поддерживали культурные, торговые связи с городскими центрами Поволжья и Южного Урала.

Связи Хорезма с Восточной Европой хорошо прослеживаются по археологическим материалам. Отмечено распространение хорезмийских изделий в памятниках Волжской Булгарии. При исследованиях Муромского и Сухореченского селища (Куйбышевская область) были обнаружены сфероконусы, сумаки и фрагменты поливной посуды с бирюзовой, синей и бесцветной

---

[337] Толстов С. П. Древний Хорезм.., с. 188; Ртвеладзе Э. В. Из истории городской культуры на Северном Кавказе в VIII—XIV вв. //АКД, Ташкент, 1975, с. 4.

[338] Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. М., 1976, с. 44; Иерусалимская А. А. О северокавказском «шелковом пути» в раннем средневековье. // СА, 1977, №2, с. 72.

[339] Даркевич В. П. Художественный металл Востока. М., 1976, с. 146—147.

[340] Пеголотти Ф. Б. Указ. соч., с. 42.

[341] Манылов Ю. П. Археологические исследования... с. III.

[342] Чиперис А. М. Среднеазиатская поливная керамика в Крыму. // ПТ,I (II). Ашхабад, 1971, с. 27.

[343] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов.., т. I, с. 460.

поливой с подглазурной росписью или без росписи и ряд обломков других изделий, подражавших хорезмийской керамике.[344]

Интенсивные культурные связи между Хорезмом и Восточной Европой наблюдаются в эпоху Золотой Орды. В течение двух веков хорезмийские города находились под властью золотоордынских ханов. Основными строителями монгольских центров на Волге являлись пригнанные ремесленники из разных стран. Значительную часть строителей этих городов составляли болгарские, иранские, закавказские, крымско-византийские, русские и хорезмийские ремесленники. Яркий след оставили мастера Хорезма в создании керамической школы столиц Золотой Орды и городов Северного Кавказа (Маджар). Как показали исследования А. Ю. Якубовского,[345] Л. П. Матвеевой,[346] Н. С. Гражданкиной, Э. В. Ртвеладзе,[347] отдельные типы изразцов, керамики нижневолжских и северо-кавказских городов тождественны хорезмийским, в частности эти сходство обнаруживается в майоликовых и мозаичных изразцах. Архитектурная керамика Болгара XIII—XIV вв. по своим техническим показателям близка декору Ургенча.[348]

В XIV в. в отличие от изразцов городов Мавереннахра в майолике и мозаике в Хорезме и Золотой Орде применялись поливы красного цвета и обильная высококачественная позолота.[349] По мнению исследователей золочение поверхности поливных изразцов зарождалось в золотоордынских городах под влиянием византийского искусства декорации.[350]

В золотоордынских городах Нижнего Поволжья и Северного Кавказа при непосредственном участии ремесленников Хорезма появляются новые типы поливной керамики, т. н. («ургенчского образца» на кашинной основе. К ним относятся керамика с прозрачной глазурью, полихромной подглазурной росписью и рельефом; изделия с синей непрозрачной поливной полихромной надглазурной росписью; посуда с ультрамариновой

---

[344] Матвеева Г. И. Связи Волжской Булгарии со Средней Азией, Ираном и Закавказией (по материалам Муромского городка) //«Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстана в эпоху железа. Препринты докладов и сообщений. УФА, 1976, с. 40.

[345] Якубовский А. Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке. // ИГАИМК, т. 8, вып. 2—3, 1931, с. 28/48

[346] Матвеева Л. П. Поливные израцы из Болгар // СА, 1959, №2, с. 218—227.

[347] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук., соч., с. 127-139.

[348] Матвеева Л. П. Поливные изразцы, с. 225—226.

[349] Денике В. П. Искусство Востока, Казань, 1923, с. 142; Якубовский А. Ю. Городище Миздахкан.., с. 573, Матвеева Л. П. Поливные изразцы.., с. 220.

[350] Носкова Л. М. Мозаика и майолика из средневековых городов Поволжья. В кн. «Средневековые памятники Поволжья», М. 1976, с. 26.

и прозрачной бирюзовой поливой и подглазурной черной росписью.[351] Следует отметить, что и основные орнаментальные сюжеты глазурованной керамики Хорезма и Европейской части Золотой Орды близки друг к другу. К подобным изображениям относятся прежде всего, растительные (веточки из двух, четырех побегов и шестилепестковая цветочная розетка) и геометрические (рельефные «арочки» расцвеченные синими точками) и другие декоративные приемы. Кроме того, для керамики хорезмийских и восточноевропейских городов Золотой Орды свойственно использование изображений птиц (особенно уток и павлинов), животных (заяц, газель).[352]

В городах Северного Кавказа и в столицах Золотой Орды посуда с изображением животных составляют незначительную долю керамического материала, т. е. эти мотивы в XIII—XIV вв. не получили здесь особого развития. Напротив, в Хорезме, Южной Туркмении и Иране орнаментальный мотив птиц и животных был очень развит.[353] В Хорезме изображение животных особенно павлинов, уток, зайцев отмечается еще в памятниках домонгольского времени таких как Замахшар,[354] Шах-Санем,[355] Каваткала[356] и урочище Дарьялыккуль.[357] Образы этих животных в них отражены на каменных рельефах, металлических и керамических сосудах.

Однако большое количество находок с изображением животных отмечено лишь в памятниках XIII—XIV вв. В это время в Хорезме устанавливаются определенные мотивы изображений уток и «павлиных глазков» отражающий одну из характерных черт хорезмийской поливной керамики. На сосудах изображена крупная утка, в окружении стилизованных листьев и многократно повторяющихся «павлиньих глазков». Сосуды с подобным изображением в единичных экземплярах найдены в Самарканд-

---

[351] Якубовский А. Ю. К вопросу.., с. 33—37; Гражданкина Н. С. Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 127—130.

[352] Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды, рис. 110; Булатов Н. М. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов // СА, 1968, №4, с. 100—101; Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., рис. 29, 5; Государственный музей искусств Каракалпакской АССР. Альбом, М.. 1976, рис. 10.

[353] Веймарн Б. В. Искусство арабских стран и Ирана УП—ХУП вв. М., 1974, рис. 19,37; Атагаррыев Е., Бяшимова Н. Кашинные изделия Мисриана //КД, вып. VIII, Ашхабад; 1979, рис. 1,14; Пооп. А. Керамическое искусство исламского времени (на англ. языке) //Обозрение по иранскому искусству, Лондон—Нью-Йорк, 1939, ч. II. с. 635; Вилкинсон Ч. Иранская керамика (каталог) /на англ. языке/, Нью—Йорк, 1963, рис. 59, 61—62; Круюве И. Искусство света (на словацком языке), Братислава, 1973, с. 21, фигура 6.

[354] Толстов С. П. По следам.., рис. 91,5.

[355] Рапопорт Ю. А. Раскопки городища Шах Санем.., рис.14.

[356] Государственный музей.., табл. 10.

[357] Неразик Е. Е. Сельское жилище, рис.. 39, I.

де,[358] Казахстане,[359] Северном Кавказе,[360] Белореченских курганах Кубани[361] и золотоордынских городах Поволжья.[362]

Интересно отметить, что изображенные на них утки и стилизованные листья, «павлиньи глазки», в точности повторяют изобразительные мотивы хорезмийской керамики. Поэтому исследователи золотоордынской поливной керамики Э. К. Кверфельд,[363] А. Ю. Якубовский,[364] Н. М. Булатов,[365] Н. С. Гражданкина, Э. В. Ртвеладзе,[366] видят в них влияние керамистов Хорезма. О проникновении черт, характерных для хорезмийской керамики и ее связях с соседними областями вплоть до Северного Кавказа, Южной Туркмении и с некоторыми районами Казахстана свидетельствуют цвет поливы и формы сосудов. Переходящей между регионами формой поливной посуды стали полусферические и сегментовидные чаши на кольцевом поддоне, типа «каса» или «пиала». Одним из часто встречающихся изделий являются горшковидные открытые сосуды, оформленные с наружной стороны рельефными шишечками и куфической надписью.[367] Эти изделия в отличие от обычной бытовой керамики выполнены чрезвычайно с большим художественным вкусом. За пределами Хорезма подобные сосуды известны в памятниках золотоордынского времени на Маджаре,[368] Сарае и Старом Орхее.[369] Детали украшения, форма находят полное сходство с хорезмийскими сосудами и встречены на Северном Кавказе, Молдавии и Поволжье впервые в XIII—XIV вв. Вероятно, мастера-керамисты восточноевропейских городов Золотой Орды заимствовали у хорезмийских мастеров не только отдельные типы бытовой керамики, но и образцы высокохудожественных изделий. Для Золотой Орды и Хорезма присуще также применение двух или трехслойной глазури и сходство химических составов поливы.[370]

Тесные культурные и торговые связи городов Хорезма и золотоордынских городов Поволжья способствовали появлению

---

[358] Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. Н. История искусств Узбекистана..., рис. 295.

[359] Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971, рис. 36.

[360] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., рис. 1,2.

[361] ОАК, СПб., 1889, рис. 85, а, б.

[362] Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников.., рис.110.

[363] Кверфельд Э. К. Керамика Ближнего Востока.., с. 90.

[364] Якубовский А. Ю. К вопросу.., с. 28 и сл.

[365] Булатов Н. М. Классификация кашинной поливной керамики, с. 100-101.

[366] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 128.

[367] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., рис. 35,5; Пугаченкова Г. А. Орнаментированный сосуд., с. 197.

[368] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., рис. 1,4.

[369] Абызова Е. Н. Кашинный сосуд из Старого Орхея. // СА, 1981, № 2 с. 296-298.

[370] Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 134.

в северных районах Хорезма новых типов неполивной красноглиняной керамики. Среди них наиболее распространены кувшинообразные сосуды различных типов и вариантов. Их форма несколько отличается от формы хорезмийских сероглиняных кувшинов. Ряд сосудов имеет резко выраженную остроребренную форму и узкое плоское дно и уплощенно-овальную ручку, характерную для неполивных красноглиняных кувшинов Поволжья[371] и Пруто-Днестровья (Костешты)[372] XIII—XIV вв. В Хорезме эти изделия часто встречаются в материалах Шемахакала и устюртских караван-сараев золотоордынского времени. Подобные формы изделий неизвестны в Хорезме в домонгольских памятниках.

В конце XIV, начале XV вв. значительное место в культурных связях Хорезма занимали контакты с городами Мавераннахра. 60—70 гг. XV в. в Средней Азии характеризуются появлением новых политических группировок, возглавляемых джагатаидскими феодалами. После успешной борьбы со своими противниками Тимур фактически овладел властью во всем Мавераннахре и Хорезме. В результате ученые и ремесленники Хорезма были переселены в Шахрисябз и Самарканд.[373] При активном участии хорезмийских ремесленников построены великолепные дворцы Шахрисябза.[374]

И обратно, в период расцвета городской культуры в Мавераннахре при тимуридах, в керамическое производство городов Хорезма проникают некоторые способы изотовления «тимуридской» керамики. На эту связь указывают обнаруженные на Ташкале и Дэв-кескене фрагменты поливной керамики с ярко-синей росписью с «резервом». Изображенные на этих обломках листья с резными контурами связаны с росписными мотивами самаркандской архитектурной керамики первой половины XV в.[375]

Большое значение для изучения культурных связей хорезмийских городов в средние века имеют находки люстровой керамики в культурных слоях исследованных городищ совместно с местной керамикой. Люстровая керамика известна в Хорезме с домонгольского времени. За пределами Хорезма в Среднюю Азию люстровые изделия встречаются значительно раньше. Они зарегистрированы в городах Мавераннахре в IX в.[376] Южной

---

[371] Михальченко С. М. Указ. соч., с. 125.

[372] Полевой Л. И. Городское гончарство Пруто-Днестровья.., с. 116-117.

[373] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов.., т. 2, с. 155; МИТТ, т. I, с. 519.

[374] Кдырниязов М.—Ш. Культурные связи средневековых городов Хорезма // Археология Приаралья, вып. II, Ташкент, 1984, с.97.

[375] Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация.., с. 337-338.

[376] Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, 1979, с. 23. 36, 39.

Туркмении XI—XII вв.[377] Местное производство изделий этого типа на территории Средней Азии доказано находкой бракованных сосудов в Мерве.[378] До последнего времени находки люстровых изделий в Хорезме ограничивались единичными экземплярами. Однако, археологические работы последних лет на средневековых памятниках Хорезма дают новые образцы люстровой керамики. Она происходит из культурных слоев Куня-Ургенча, Шемахаа-калы,[379] Джанпык-калы, Каваткалы,[380] Ербуруна[381] Кзыл-калы,[382] Шах-Санема,[383] Даргана[384] и сельских поселений близ Дарьялыккуля.[385] В XII—XIV вв. применение люстровых изделий получило широкое распространение в Средней Азии, в том числе в городах Хорезма. Интересны в этом отношении сведения Ибн Баттуты, который упоминает о бытовании люстровых изделий в Хорезме в XIV в.[386]

В люстровой керамике Хорезма наблюдается значительное сходство изобразительных мотивов с керамикой средневековых городов Ирана и Южной Туркмении. Это тождество особенно отчетливо видно на открытых сосудах типа блюд. Сюжеты декоративной композиции на подобных изделиях состоят из реалистических изображений человека (особенно всадника), животных и эпиграфических надписей. Эти декоративные элементы встречаются в двух вариантах: одиночные и вереницы фигур многократно повторяющихся на внутренней стороне сосуда. Подобная керамика находит свои аналогии в городах Южной Туркмении и Ирана.[387] Совпадение изобразительных мотивов, форм и красок изделий позволяют предположить влияние иранских, в частности, южнотуркменских керамистов в люстровой керамике Хорезма.

Кроме того, в развалинах средневековых памятников Хорезма встречаются фрагменты посуды с двух сторон покрытой непрозрачной белой поливой, и поверхностью украшенной надглазурной росписью—красной, коричневой и сине-зеленой крас-

---

[377] Атагаррыев Е., Бяшимова Н. Кашинные изделия Мисриана. // КД, вып. 8, Ашхабад, 1979.

[378] Пугаченкова Г. А. К открытию люстровой керамики Мерва. // ИАН ТССР, сер. общ. наук, 1960, с. 84-86.

[379] Вактурская Н. Н. Указ. соч., с. 324, 326.

[380] Фонды Каракалпакского государственного музея искусств им. В. И. Савицкого.

[381] Фонды отдела археологии КК ФАН УзССР .

[382] Хожаниязов Г., Кдырниязов М.—Ш. Коллекция поливных чаш из Кзылкалы (в печати). Так же см:Хожаниязов Г. Кзыл кала. // Археология Приаралья, вып. 3, с. 57.

[383] Ралопорт Ю. А. Указ. соч., рис. 13,7.

[384] Атагаррыев Е., Бяшимова Н. Указ. соч., с. 98.

[385] Неразик Е. Е. Сельское жилище., с. 90, 100, 117.

[386] Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. I, с. 310.

[387] Вилкинсон Ч. Указ. соч., фигура 59, 61, 62 ; Атагаррыев Е., Бяшимова Н. Указ. соч., рис. 5.

ками. По мнению исследователей этот тип художественных изделий сложился в керамических центрах Средней Азии, как подражание иранской керамике «минай».[388]

Связи Хорезма с Ираном можно проследить также и по архитектурным и нумизматическим материалам средневекового Хорезма. Одним из признаков сближающих эти области служит изображение льва. Львы украшают портал караван-сарая Белеули.[389]

Изображение львов на монетах Хорезма и других городов Улуса Джучи пришло в золотоордынскую чеканку из монет Сельджукидов и Хулагуидов.[390]

Проникновению ряда иранских изделий и некоторых сюжетов Иранского искусства в Хорезм способствовал ряд исторических фактов. Это—прежде всего вхождение Хорезма, Золотой Орды и Ирана в единое монгольское государство. С другой стороны плодородные земли Азербайджана были причиной неоднократных военных конфликтов между наследниками Хулагу и Джучи.[391] В это время Кавказская дорога—связывающая Иран с Золотой Ордой закрылась. В результате оживились торговые пути через Хорезм в низовья Волги, по которым провозились товары и поддерживались культурные связи. К этому времени относятся оживление древней караванной дороги из Хорезма в Мерв.[392] Не исключено, что часть товаров оседала в хорезмийских городах и служила образцом для местных ремесленников.

В XIII—XIV вв. поддерживалась связь хорезмийских городов с Китаем. Об этом свидетельствуют китайские изделия, встречающиеся на территории средневековых городов Хорезма, особенно фарфоровая посуда типа «кобальт» и селадон. Образцы китайского фарфора часто встречаются среди археологических материалов Куня-Ургенча, Миздахкана, Дэвкескена и других памятников Хорезма. В большинстве случаев на их дно или поддоны нанесены надписи китайскими иероглифами, а также изображения цветов, лотоса, хризантем, фруктов, драконов и рыб—излюбленные мотивы китайских мастеров.[393] Некоторые орнаменты китайской привозной посуды получило свое развитие в золотоордынской керамике. В результате большого спро-

---

[388] Атагарриев Е. Средневековый Дехистан. Л., Наука, 1986, с. 116-118.

[389] Толстов С. П. По следам.., с. 264, рис. 89.

[390] Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма.., с. 190.

[391] Ализаде А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв., Баку, 1956.

[392] Массон Е. М. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавереннахр. // ТЮТАКЭ, т. 13, Ашхабад, 1966.

[393] Вактурская Н. Н. К вопросу о культурных связях средневекового Хорезма с Китаем. // Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М. — Л., 1959, рис.4.

са на них в городах Золотой Орды и Хорезма в XIV в. появляются сосуды типа «псевдоселадон» и «кобальт».[394] Росписи и манера их исполнения на этих изделиях мало отличаются от китайской керамики. Однако, по мнению Н. Н. Вактурской, исследователя средневековой керамики Хорезма «хорезмийские гончары не слепо подражали последним (китайским мастерам— М.-Ш. К.), а творчески перерабатывали их на своем местном материале, учитывая выработанные веками традиции и существующие вкусы».[395]

Важным источником для выявления торговых и культурных связей хорезмийских городов служит изучение некоторых видов изделий из металла. Связи хорезмийцев с кочевниками евразийских степей способствовали проникновению бронзовых вопросовидных серег в Хорезм. Эти типы серег состоят из проволоки вопросовидной формы, нижняя часть которых украшена дополнительной проволочной обмоткой (иногда к концу надеты круглые бусинки). Они были найдены в кыпчакских погребениях Восточной Европы и городах Золотой Орды.[396] Важным доказательством связей хорезмийцев со средневековыми кочевниками степей Евразии является находка черешкового железного наконечника стрел подромбовидной формы из погребения близ городища Пилькала. Наконечник принадлежит к одному из наиболее характерных типов стрел тюркского и монгольского времени, распространенных в Средней Азии,[397] Восточной Европе,[398] в Сибири.[399] Появление этих кочевнических вещей в хорезмийских памятниках XIII—XIV вв. возможно связано с непосредственным проникновением кочевников в городские центры Хорезма. Чисто кочевническими являются и костяные кольца для натягивания лука. Они найдены в Куня-Ургенче и Хиве (Архив ХАЭЭ, КК ФАН УзССР).

Использование привозных изделий в Золотой Орде дало толчок воспроизведению некоторых из видов хорезмийскими мастерами. К подобным изделиям относятся круглые металлические зеркала, в оформлении которых повторяются характерные орнаментальные элементы дальневосточных мастеров. На обратной стороне этих изделий находятся рельефные изобра-

---

[394] Булатов Н. М. Кобальт в керамике Золотой Орды. // СА, 1974. № 4, с. 135; Кдырниязов М.—Ш. Города Хорезма золотоордынского времени (в низовьях Амударьи). // АКД. Нукус, 1979, с. 16, 20.

[395] Вактурская Н. Н. К вопросу..., с. 32.

[396] Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов (Археологические памятники). М., 1966, с. 40-41, рис. VI, а-е.

[397] Пугаченкова Г. А. Погребение монгольского времени в Халчаяне. // СА, 1967, № 2, с. 254, рис.1.

[398] Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы.., рис. III, в.

[399] Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969, табл. III, 74-77.

жения рыб или стилизованных драконов. Бронзовое зеркало XIV в. с бортиком в виде дугообразной каймы, с рельефным изображением сложных завитков и рыб среди них, найдено во время раскопок В. Н. Ягодиным наземных помещений мавзолея Мазлумхан-сулу, Джанпык кале (рис. 17,5). Подобные зеркала на территории Хорезма встречены впервые, а в золотоордынских городах Поволжья их находят повсеместно.[400] Близкие аналогии таким зеркалам мы находим на территории Дальнего Востока в памятниках XII—XIII вв.[401]

Возможно, население хорезмийских городов не только пользовалось привозными бытовыми изделиями из металла, но также, как и в столицах Золотой Орды,[402] изготовляло бронзовые и серебряные зеркала по дальневосточным образцам.

В результате взаимовлияний Хорезма и соседних районов в интерьере хорезмийского жилого помещения в золотоордынскую эпоху появляется отопительная система кан. В раскопках наземных помещений мавзолея Мазлумхан-сулу и кварталах Миздахкана, караван-сарая Белеули обнаружены остатки дымоходов-канов. Подобные устройства были распространены в жилищах золотоордынских городов Поволжья,[403] Северного Кавказа,[404] Казахстана[405] и Дальнего Востока.[406] До последнего времени считалось, что каны отсутствовали в памятниках Хорезма XII—XIII вв. По-видимому, каны были заимствованы у народов Центральной Азии.

Таким образом, указанные материалы свидетельствуют о параллелях материальной культуры Хорезма с соседними областями, странами Востока и Запада в эпоху средневековья, что обусловливались, с одной стороны, обширными торговыми связями Хорезма, с другой—созданием сильной государственной власти в эпоху Золотой Орды, способствовавший развитию торговли, ремесел.

---

[400] Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч., рис. 13.

[401] Шанкунов Э. В. Клад Чжурдженских зеркал. // МИА, № 86, М., 1960, рис. 6.

[402] Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников.., с. 166.

[403] Егоров В. Л. *Жилище Нового Сарая...*, с. 186.

[404] Городцов В. В. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 г. // Труды XIV Археологического съезда., т. 3, М., 1911.

[405] Ахинжанов С., Ерзакович Л. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье. // ИАН Каз. ССР, сер. общ. наук, № 2, с. 64-69.

[406] Древнемонгольские города, М., 1966, с. 23, 59.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После завоевания Хорезма и входом его в состав Улуса Джучи наступило относительное затишье военных действий. Хорезму монгольское завоевание принесло неисчислимые бедствия: разрушение городов, селений иррагационных сооружений и караванных дорог. Многие города (особенно правобережные) превратились в развалины, навсегда остались мертвыми. Однако монгольское завоевание задержало, но не остановило общего хода экономической и культурной жизни области. Постепенно восстанавливается сельское хозяйство, строятся города, налаживается торговля и торговые связи. В результате в Хорезме в конце XIII в. началось постепенное развитие и подъем хозяйства, ремесленного производства, появляется интерес к торговле. Этому благоприятствовало экономико-географическое положение Хорезма. С древнейших времен Хорезм и его города являлись перекрестком караванных путей, соединявших государства Восточной Азии с Европой, Ираном, благодаря торговой связи наступил расцвет городов и поселений в XIII-XIV вв. Хорезмские города Ургенч, Миздахкан, Шемаха-кала, Кят и другие стояли вдоль караванных дорог. Города эти, судя по археологическим и письменным источникам XIII-XIV вв., играли большую роль в экономической и культурной жизни Золотой Орды. Они снабжали соседей-кочевников тканями, украшениями и другими ремесленными изделиями. Арабо-персидские авторы говорят о Хорезме как о богатой культурной области мусульманского мира. Безусловно, культура хорезмийцев интересовала и монгольских ханов, заинтересованных в сборе дани. В этих целях монголы поощряли возрождение старых и строительство новых городов, о чем свидетельствуют Ибн ал-Асир. Наглядным подтверждением роли монголов в подъеме городской жизни является возвращение на родину во время Угэдей-хана (1228-1239) некоторых групп ремесленников. Надо полагать, что эта мера была распространена также и на хорезмских ремесленников.[1]

Конец XIII в. и первая половина XIV в. характеризуются расцветом ремесла и торговли. Торговая жизнь сосредоточивалась на рынках крупнейших городов и поселений. Среди них самыми развитыми были Ургенч и Шемаха-кала. Здесь уместно

привести сведения Б. Пеголотти: «Нет смысла забираться вглубь Азии, ибо в столице Хорезма—Ургенче можно накупить все интересные для европейского рынка товары».[1]

Среди ремесел, как и раньше, ведущее место занимало гончарное производство, которое повлияло в эпоху Золотой Орды на соседние области. Появились разнообразные новые виды керамических изделий. Сосуды покрывались интенсивными цветами глазурью и цветной росписью с геометрическими, растительными и эпиграфическими мотивами. Из неполивной керамики следует отметить, появление разнообразных форм кувшинов, мисок, тагар, а также черно-краснолощенных изделий. Поражает изяществом и красотой появившиеся в эпоху Золотой Орды (XIV в.) новые виды многоцветных изразцовых облицовочных материалов: цветные кирпичи интенсивного голубого, синего цвета, полихромные майолики, наборные, резные мозаики.

В XIII-XIV вв. в хорезмских городах на высоком уровне развивались архитектура и строительство. Благодаря созидательному труду хорезмийцев и таланту мастеров-строителей воздвигнуты замечательные дворцы, мечети, минареты, караван-сараи и мавзолеи. Главная строительная деятельность в это время концентрируется в столичном Ургенче, однако новые архитектурные сооружения появляются и в других городах: в Миздахкане, Наринджане, Хиве. Наивысший подъем строительства в Хорезме в эпоху Золотой Орды относится ко времени правления Кутлук-Тимура. С его именем связаны постройки Куняургенчского минарета в 1321-1333 гг. и другие сооружения.

Хорезмское керамическое производство и архитектурно-декоративное искусство XIV вв. оказали большое влияние на зодчество всего золотоордынского государства. Это влияние заметно в материальной культуре золотоордынских городов Поволжья и Северного Кавказа (Маджар).

В эпоху Золотой Орды получили дальнейшее развитие стеклоделие, металлургия и камнеобработка. Образцы изделий из стекла, металла, добытые в археологических работах свидетельствуют о расширенном производстве. Обработка каменных материалов стояла на высоком уровне. В горах Султануиздага добывались тальк, мрамор и полудрагоценные камни. В Хорезме в XIII-XIV вв. стали производить тальковые изделия.

Надо особо отметить, что в эпоху Золотой Орды в Хорезме развивалась не только материальная культура, но и духовная жизнь. При золотоордынских ханах Берке (1256-1266), Узбеке (1312-1340) под большим влиянием и покровительством хорезмийцев усилилось проникновение ислама через Хорезм в золо-

---

[1] Очерки истории Каракалпакской АССР. т. I, с. III; История Хорезма, с. 79.

[2] Пеголотти Ф. Б. Указ. соч., р. 21-22.

тоордынское Поволжье. В результате Сарай стал новым очагом ислама, куда стекались шейхи из городов мусульманского мира, но более всего из Хорезма.[3]

В XIII—XIV вв. хорезмийские города вновь становятся центрами науки, литературы и богословской учености. Представители духовной жизни культуры Хорезма—поэты активно участвовали в культурной жизни Золотой Орды. К ним относятся автор поэмы «Мухаббет-намэ» Хорезми, Кутба—создатель хорезмийской версии поэмы Низами «Хосров и Ширин».[4] В литературе Золотой Орды получили распространение тюркские наречия, среди которых особое место занимал кыпчакский язык. Наряду с тюркской литературой в Хорезме, Золотой Орде развивались и элементы персидской литературы. Подражание лучшим творениям персидской поэзии наблюдается в упомянутой поэме Хорезми, где несколько газелей написаны по-фарси. Об этом же свидетельствуют персидские надписи на надгробиях мавзолея Мазлумхан-сулу в Миздахкане, где погребальные эпитафии написаны по-персидски шрифтом «насхи».[5]

Характерным явлением для Хорезма второй половины XIV в. является стремление к культурной и политической автономии. Действительно в 60-х годах Хорезм становится на некоторое время полусамостоятельной областью и в исторической литературе этот период называется временем правления династии Кунградских Суфи. В течении 20 лет правили представители этой династии в Хорезме. При Суфидах сложилась тенденция, основой которой стало объединение территории Хорезма. Вторая половина XIV в. стала временем борьбы с Тимуром за политическую самостоятельность. Однако борьба закончилась победой Тимура. После этого Хорезм и его города приходят в упадок.

Монгольское нашествие сыграло отрицательную роль в жизни хорезмских городов. Монголы-завоеватели для хорезмийцев ничего не принесли, что воздействовало бы на культурную жизнь городов. Материальная культура городов продолжала развиваться только благодаря веками сложившимися культурным традициям народов Хорезма и Средней Азии.

---

[3] Якубовский А. Ю. К вопросу о происхождении..., с. 24.

[4] Фазылов Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. т. 2, Ташкент, 1971, с. 12.

5 Некрасов А. А. Надписи на надгробиях мавзолея Мазлумхан-сулу в Миздахкане.—ЗКВ, т. 5, с. 593-598.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

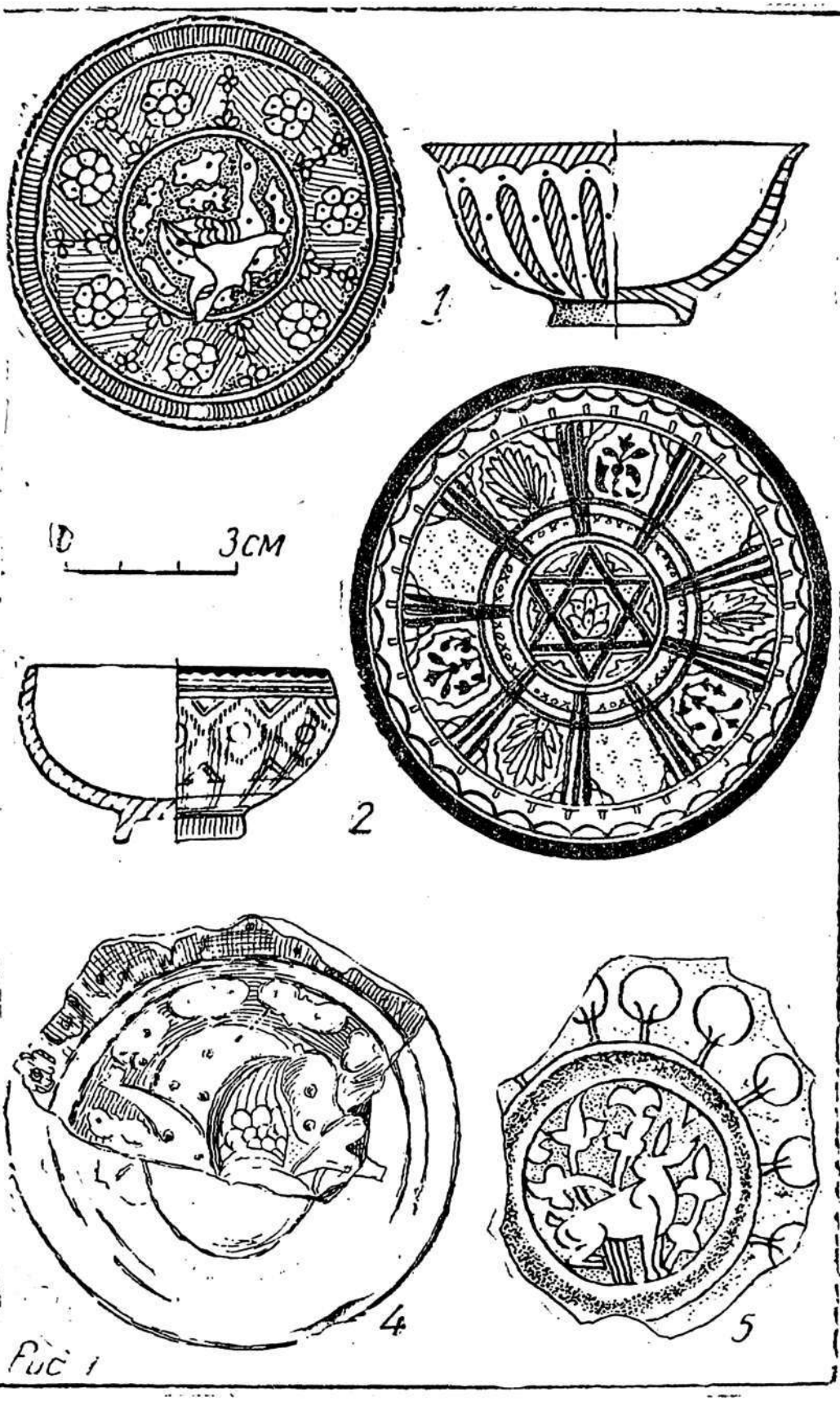
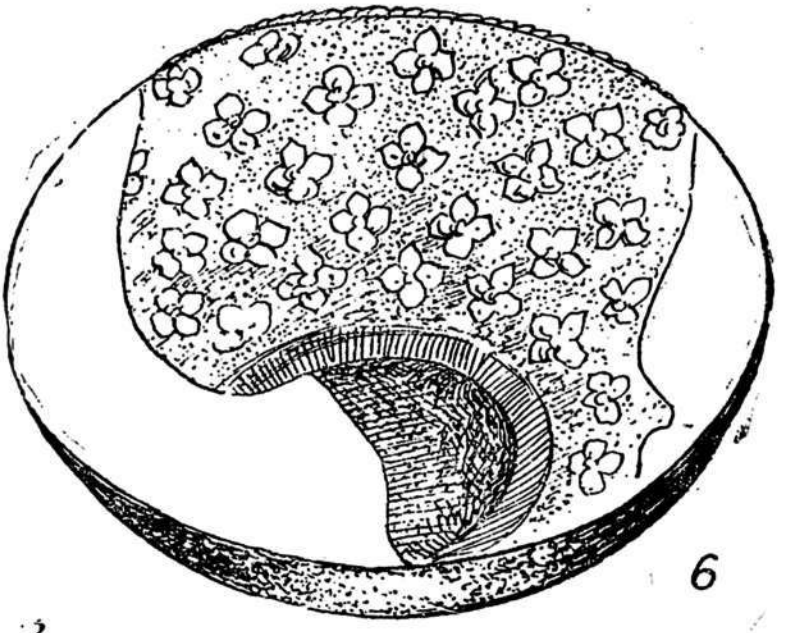


Рис 1

3

0 3см



6

Рис 2

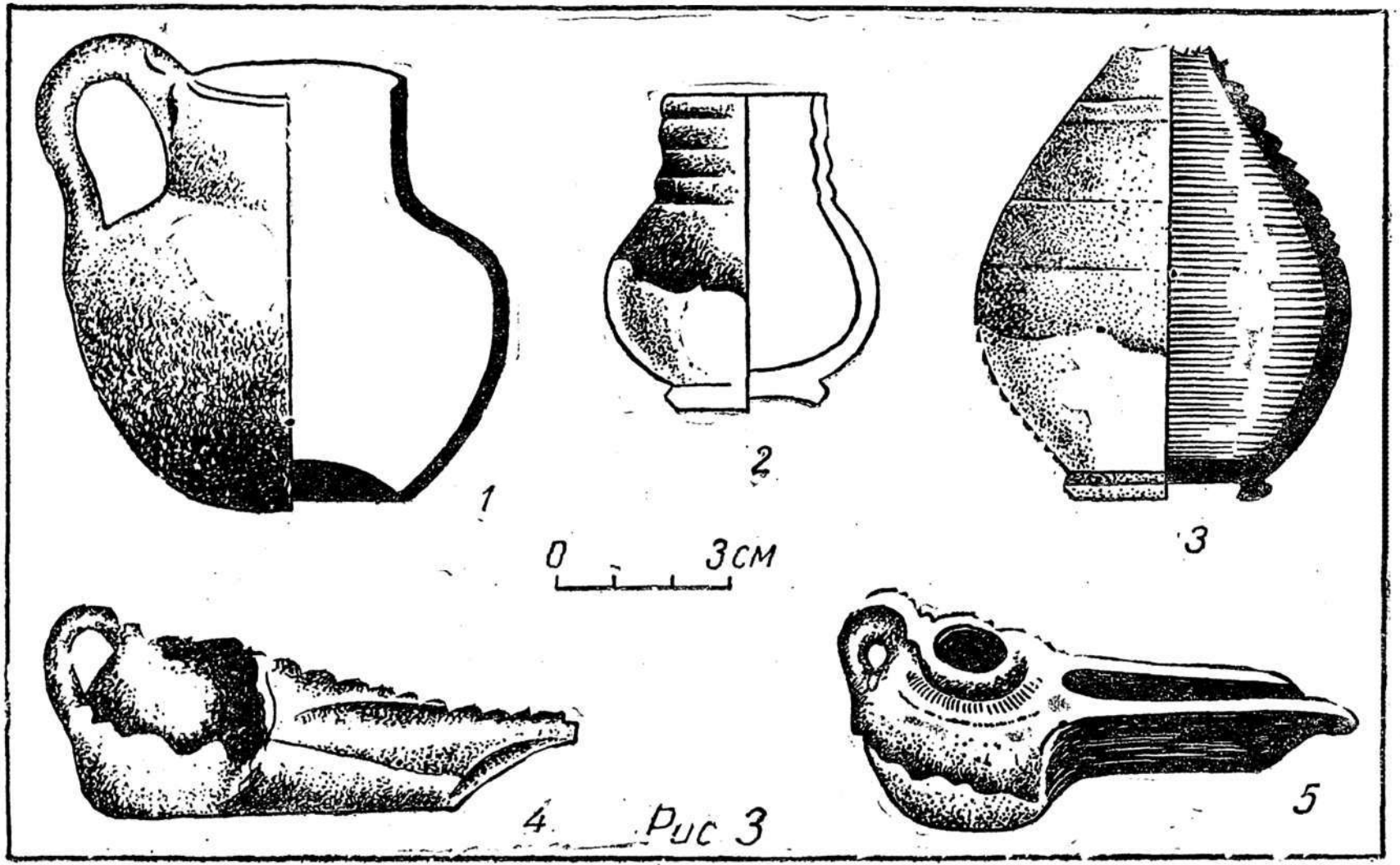
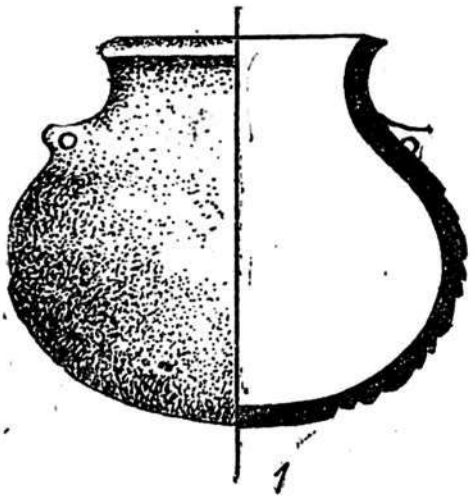


Рис 3

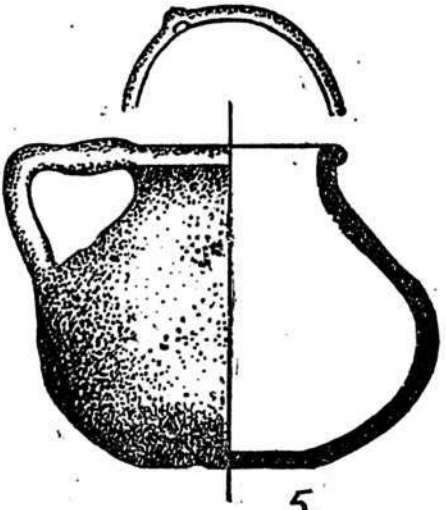
Рис. 4



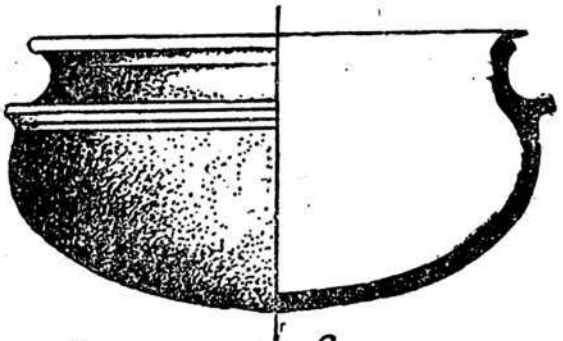
1

2

4



5



3

0 3см

Рис. 5

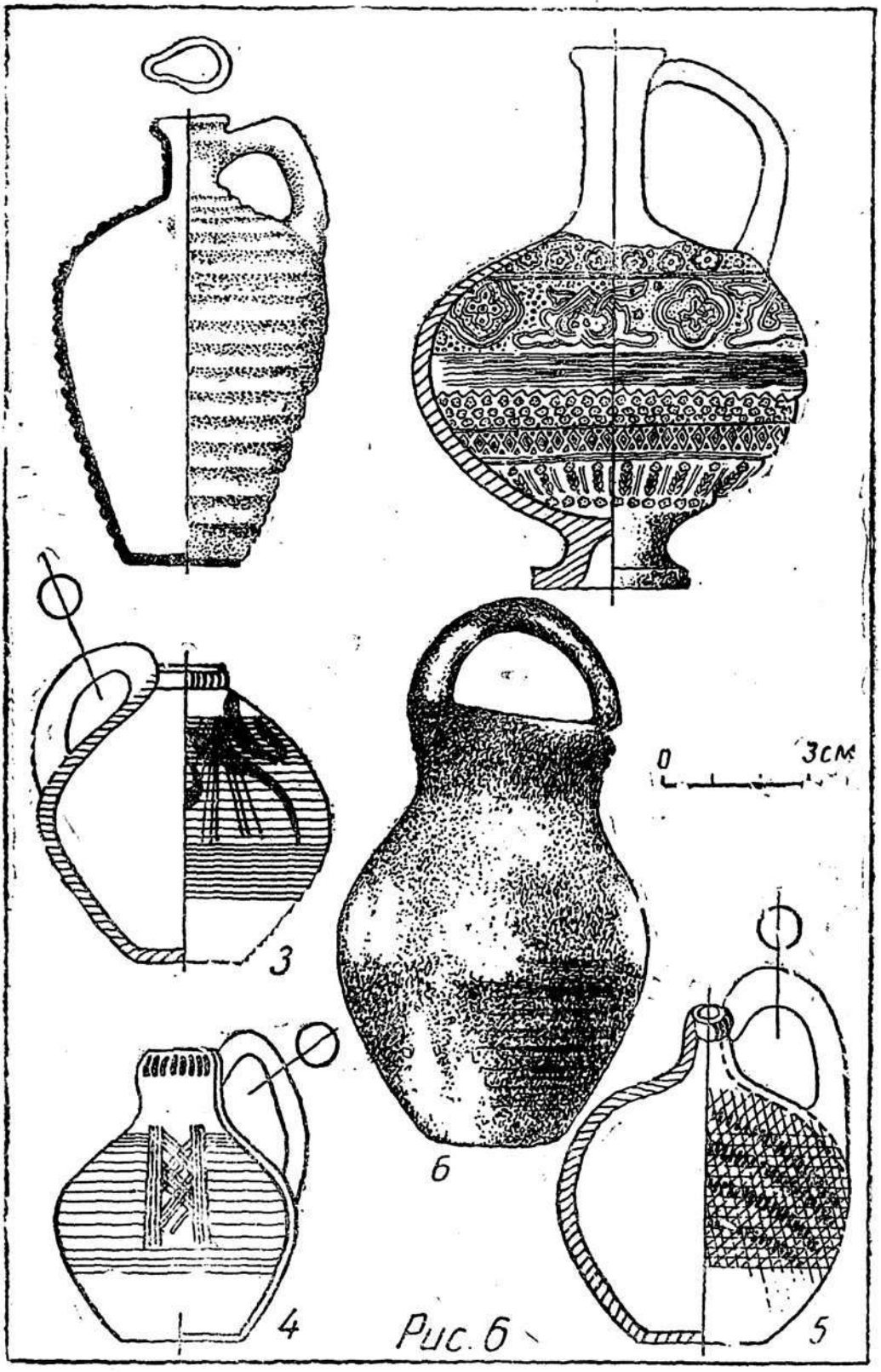


Рис. 6

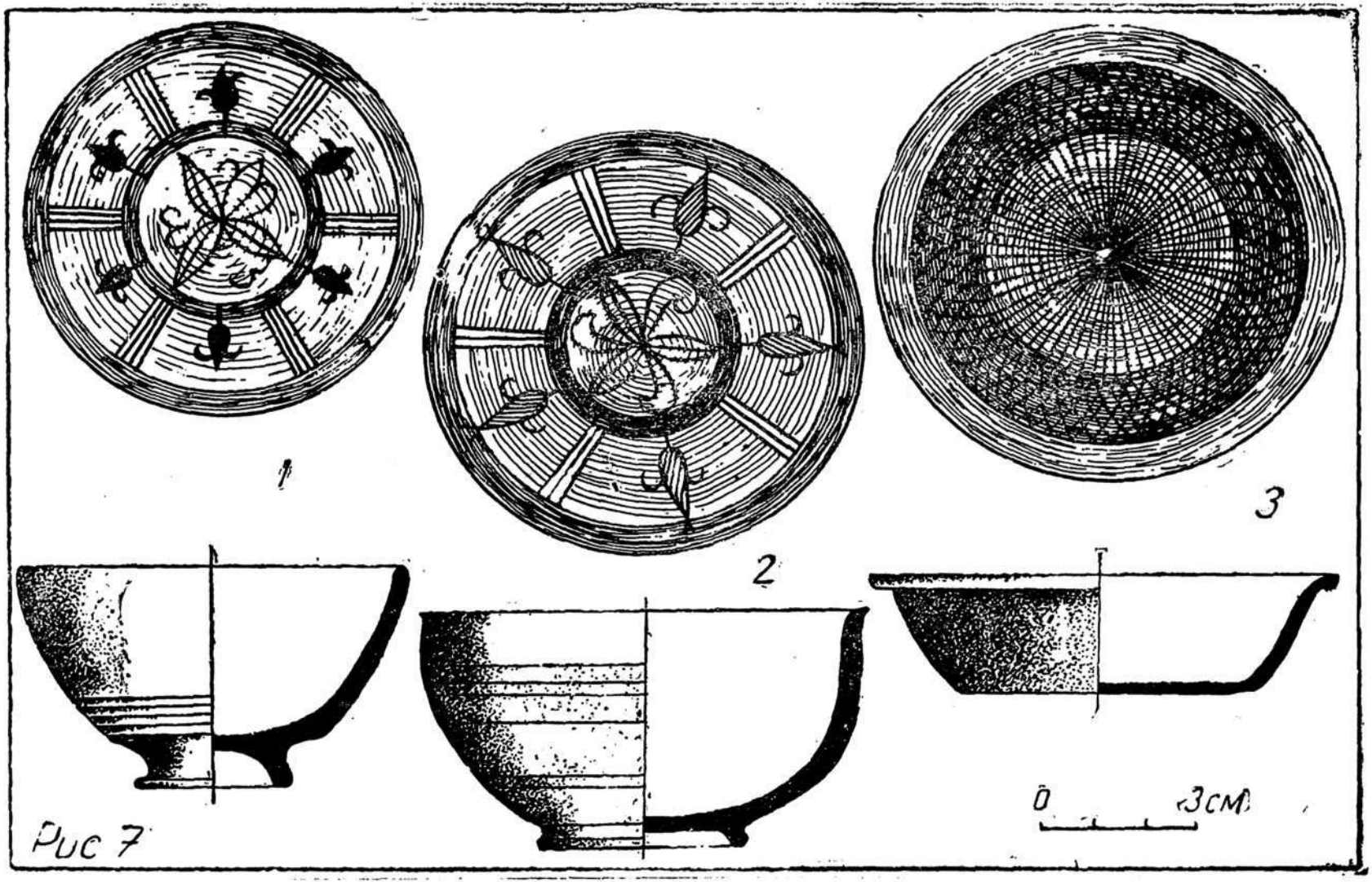


Рис 7

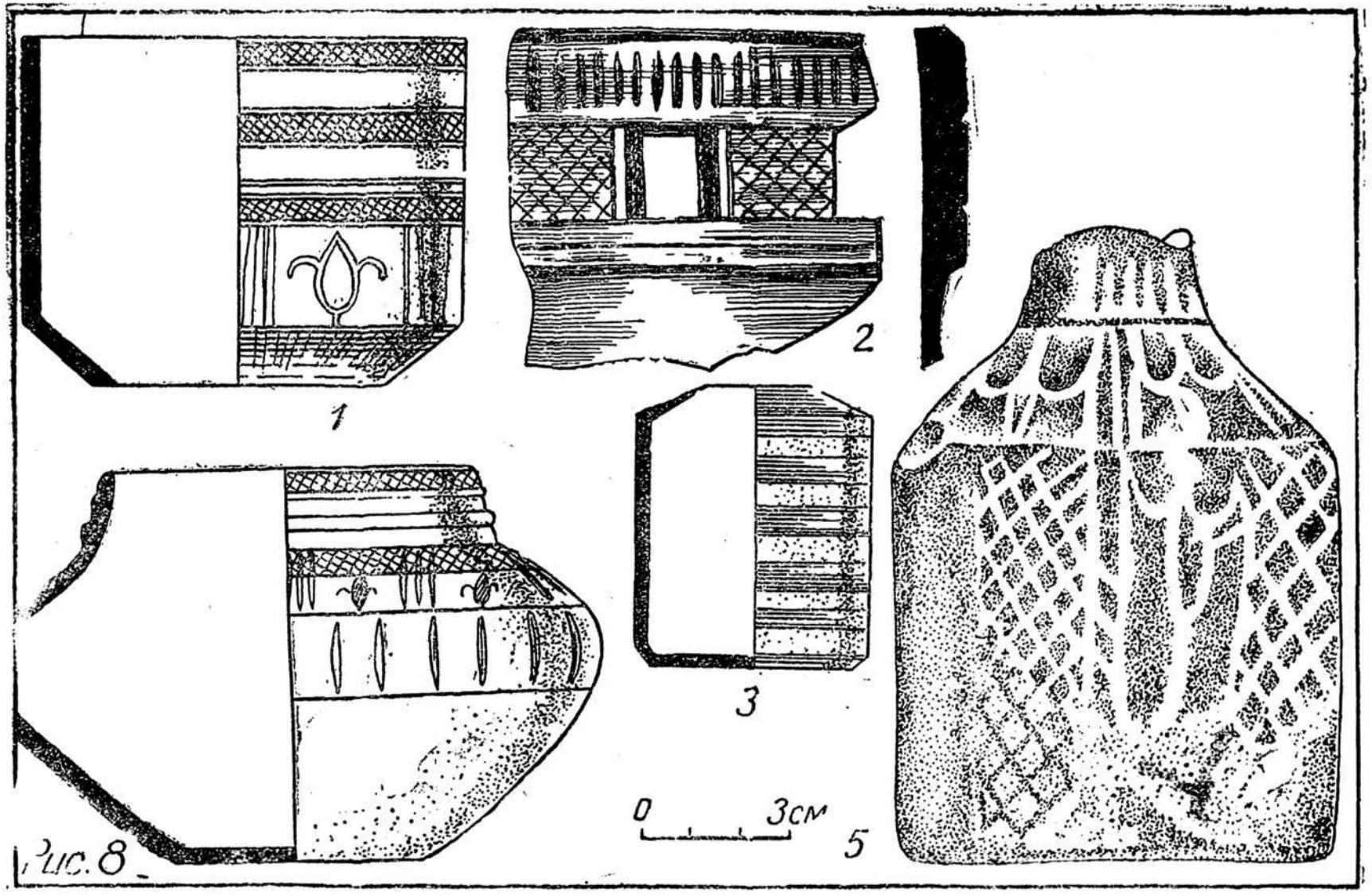


Рис. 8

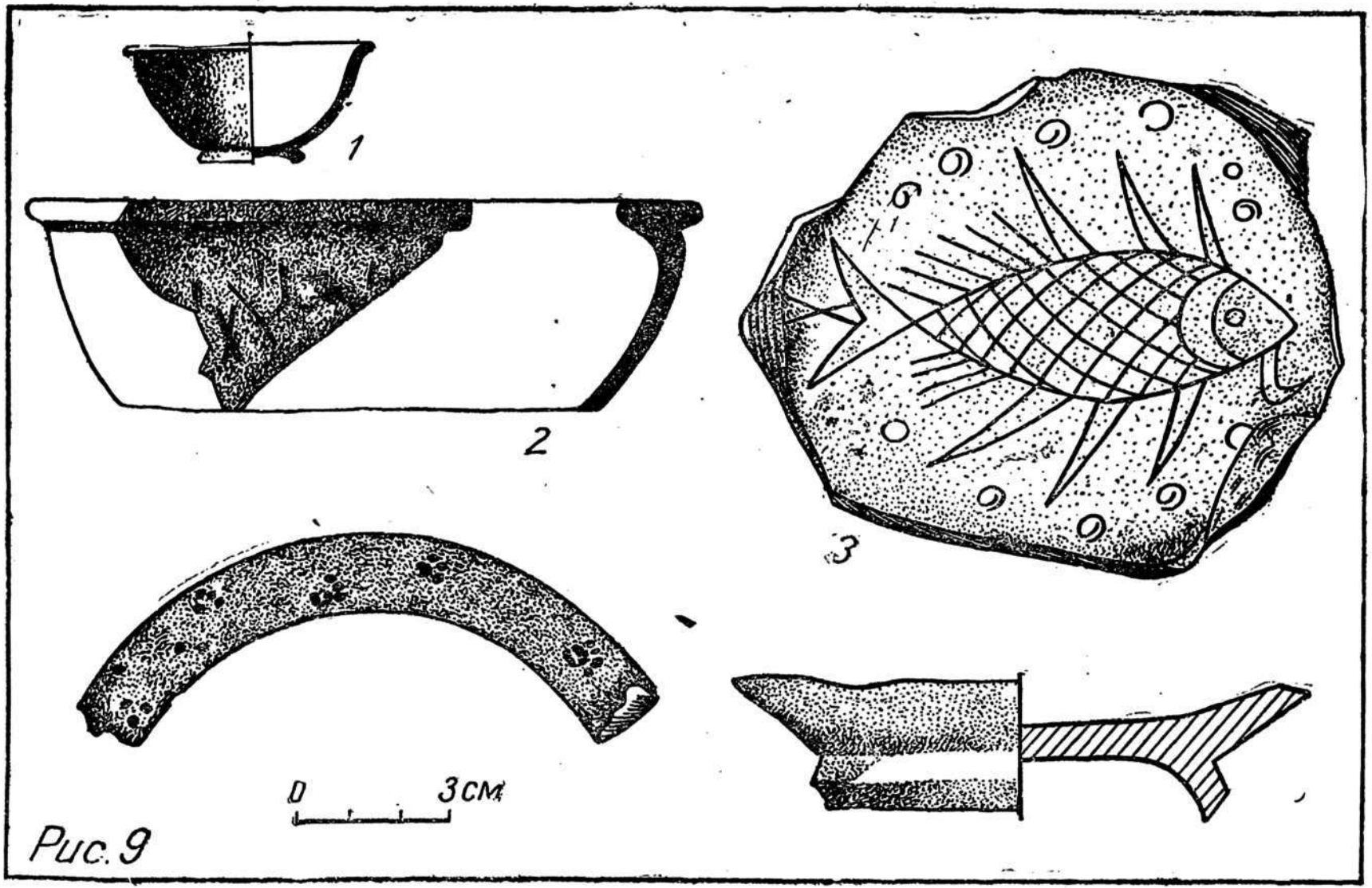


Рис. 9

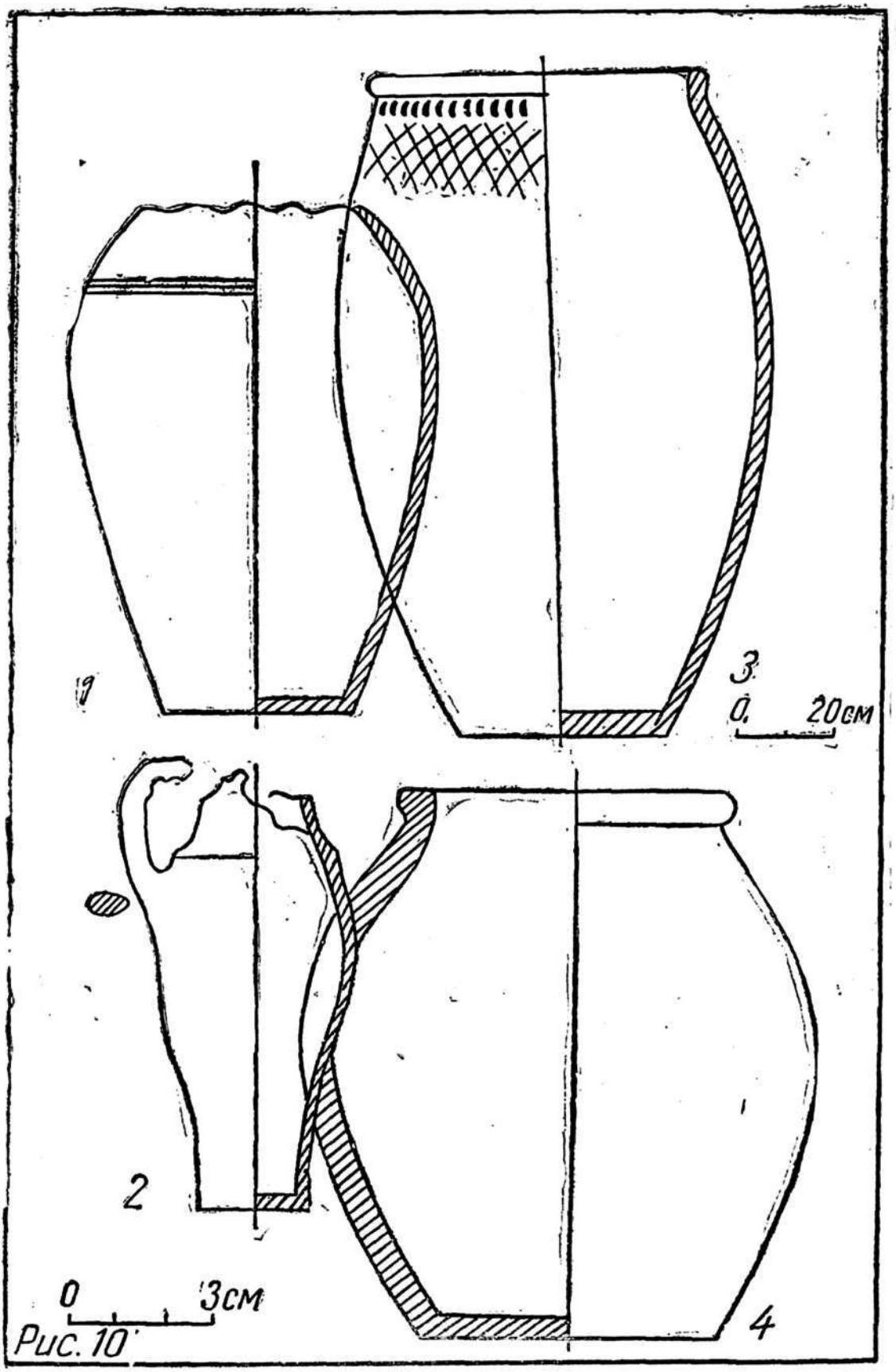


Рис. 10

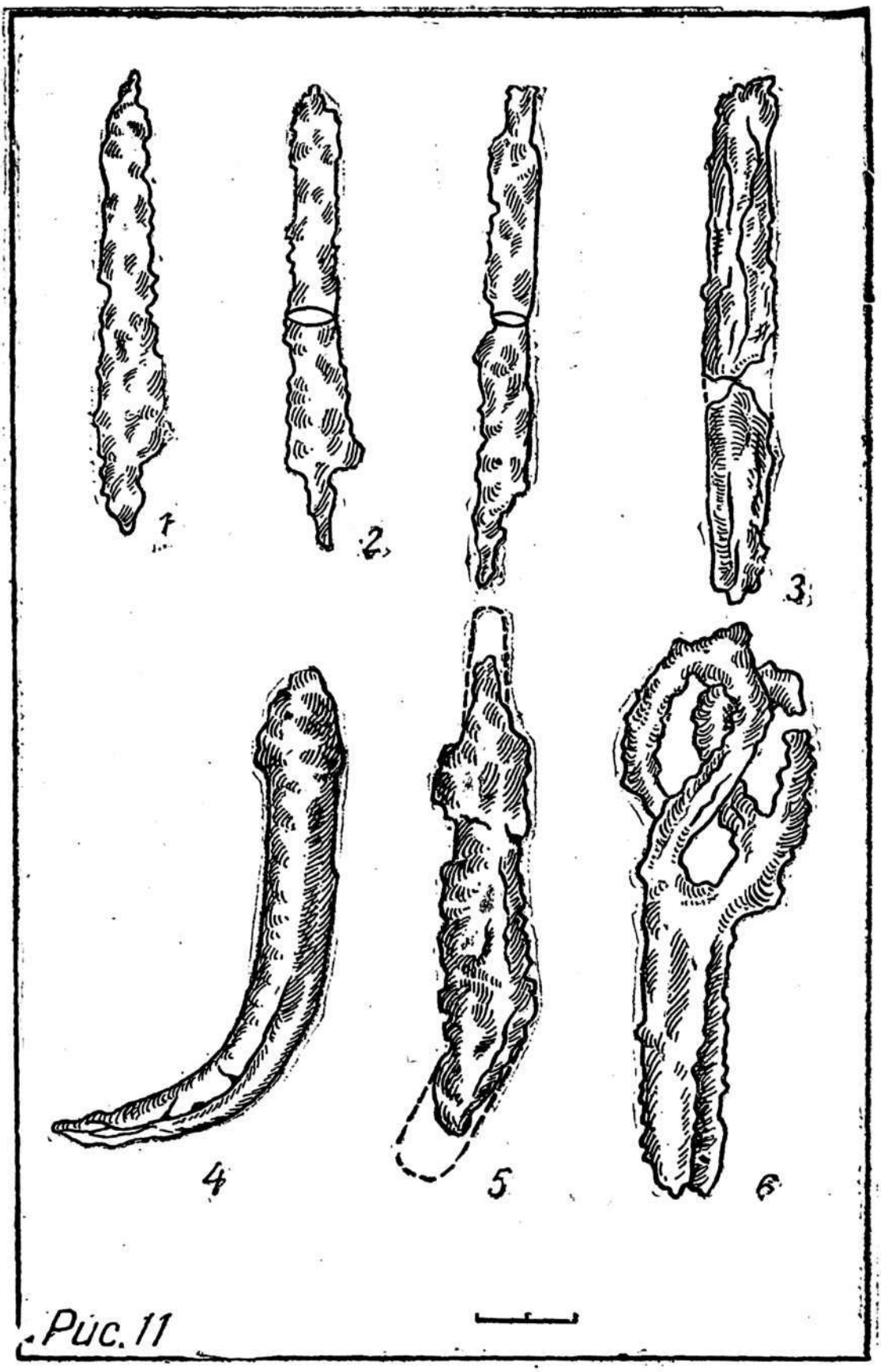


Рис. 11

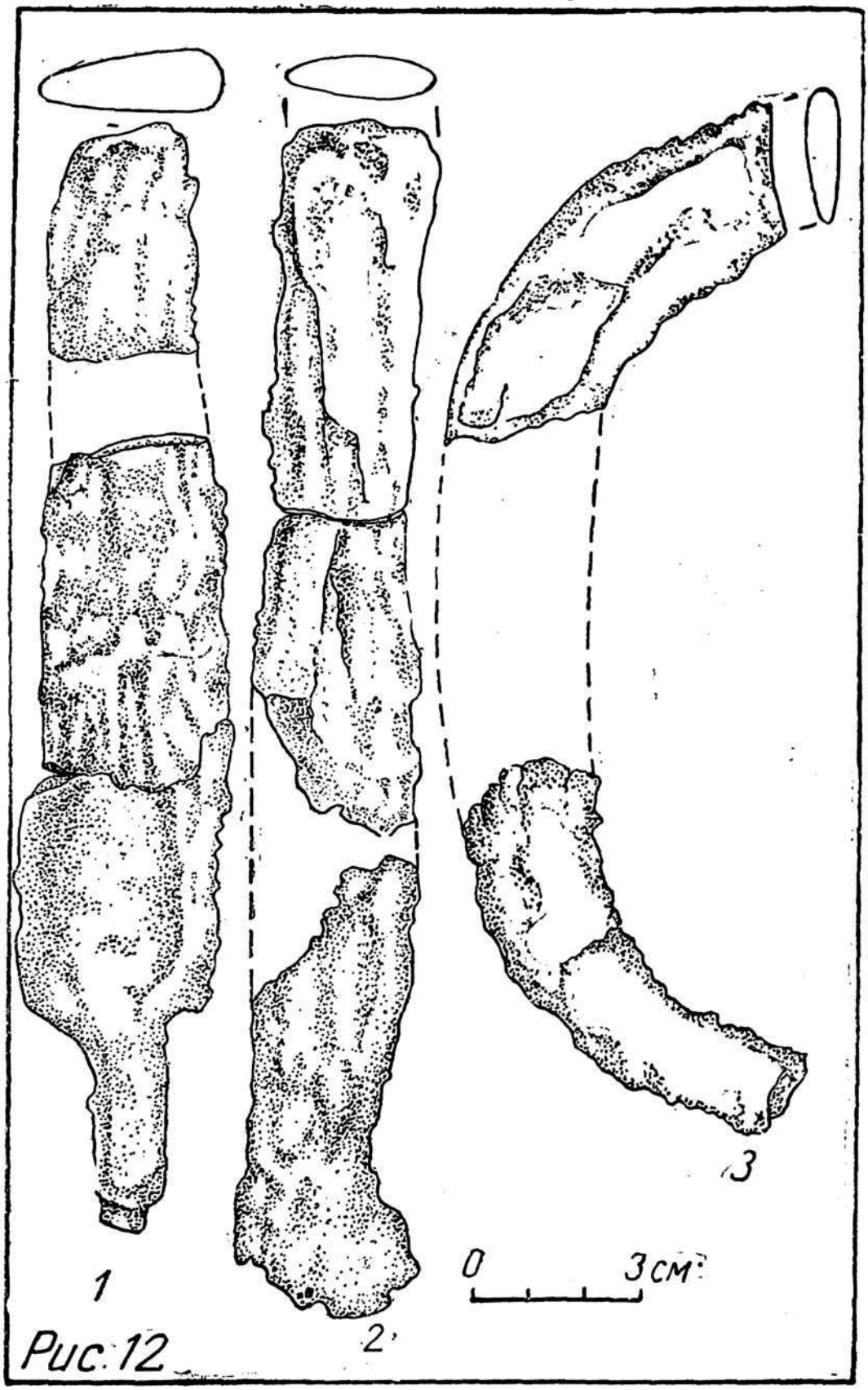


Рис. 12

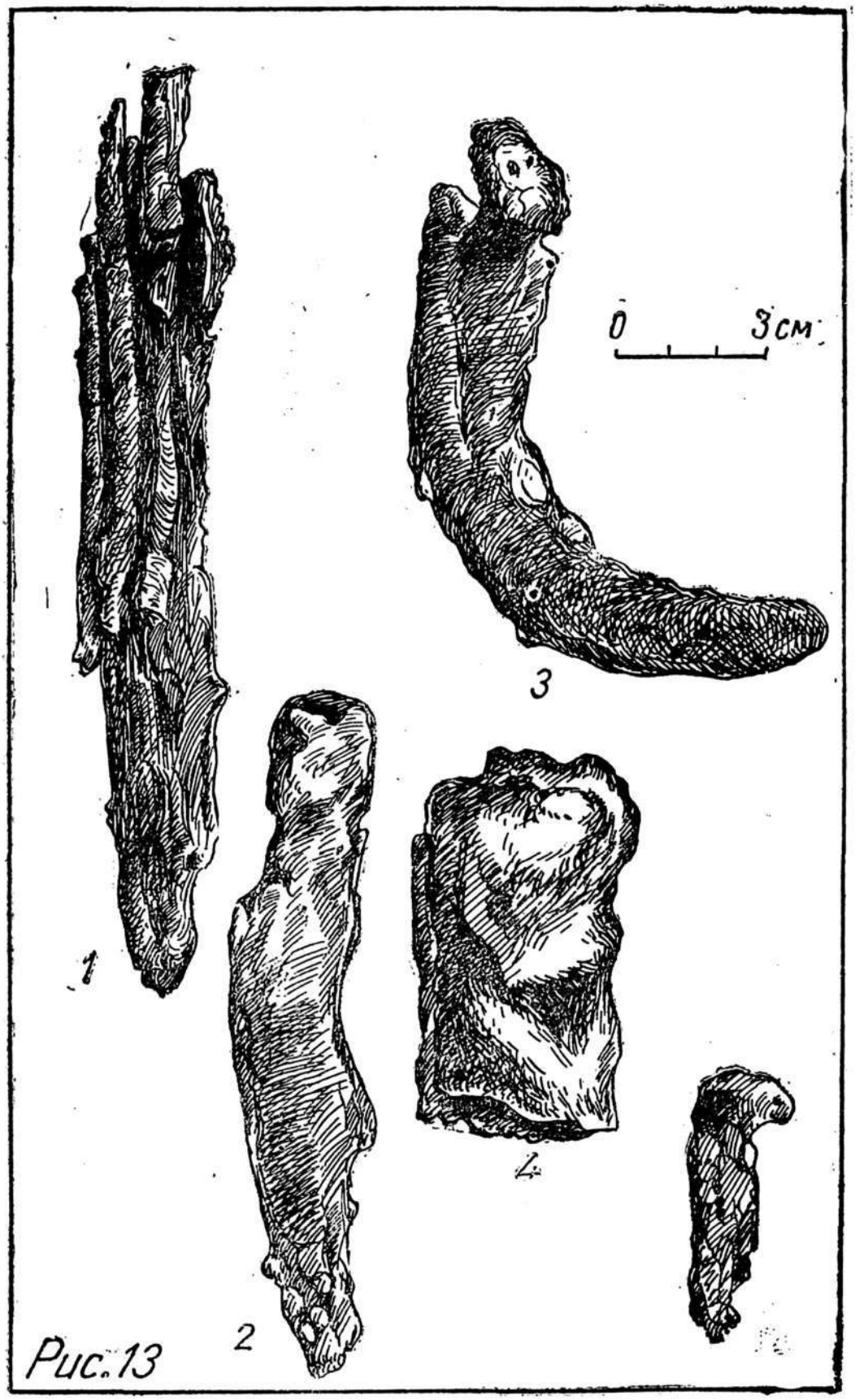


Рис. 13

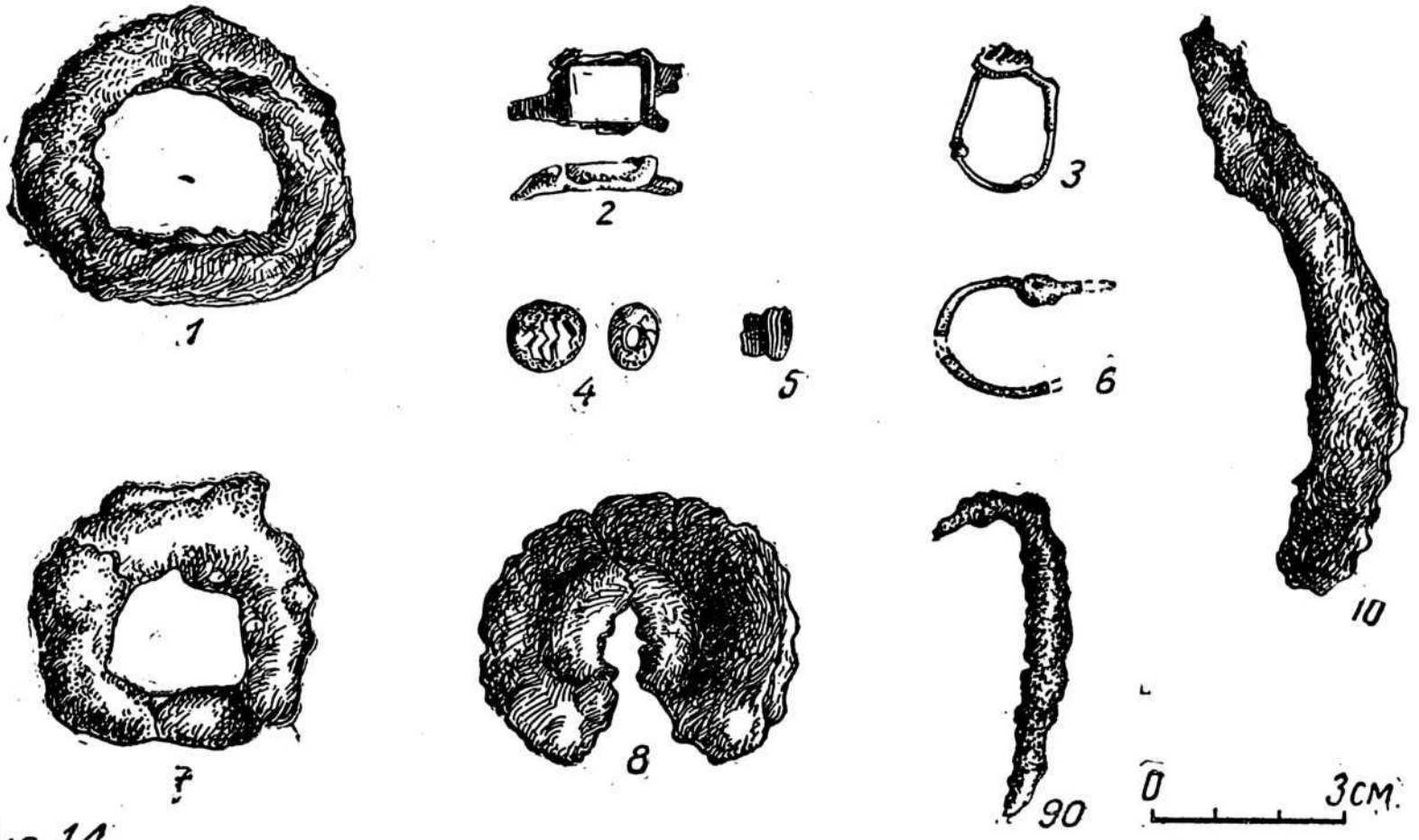


Рис. 14

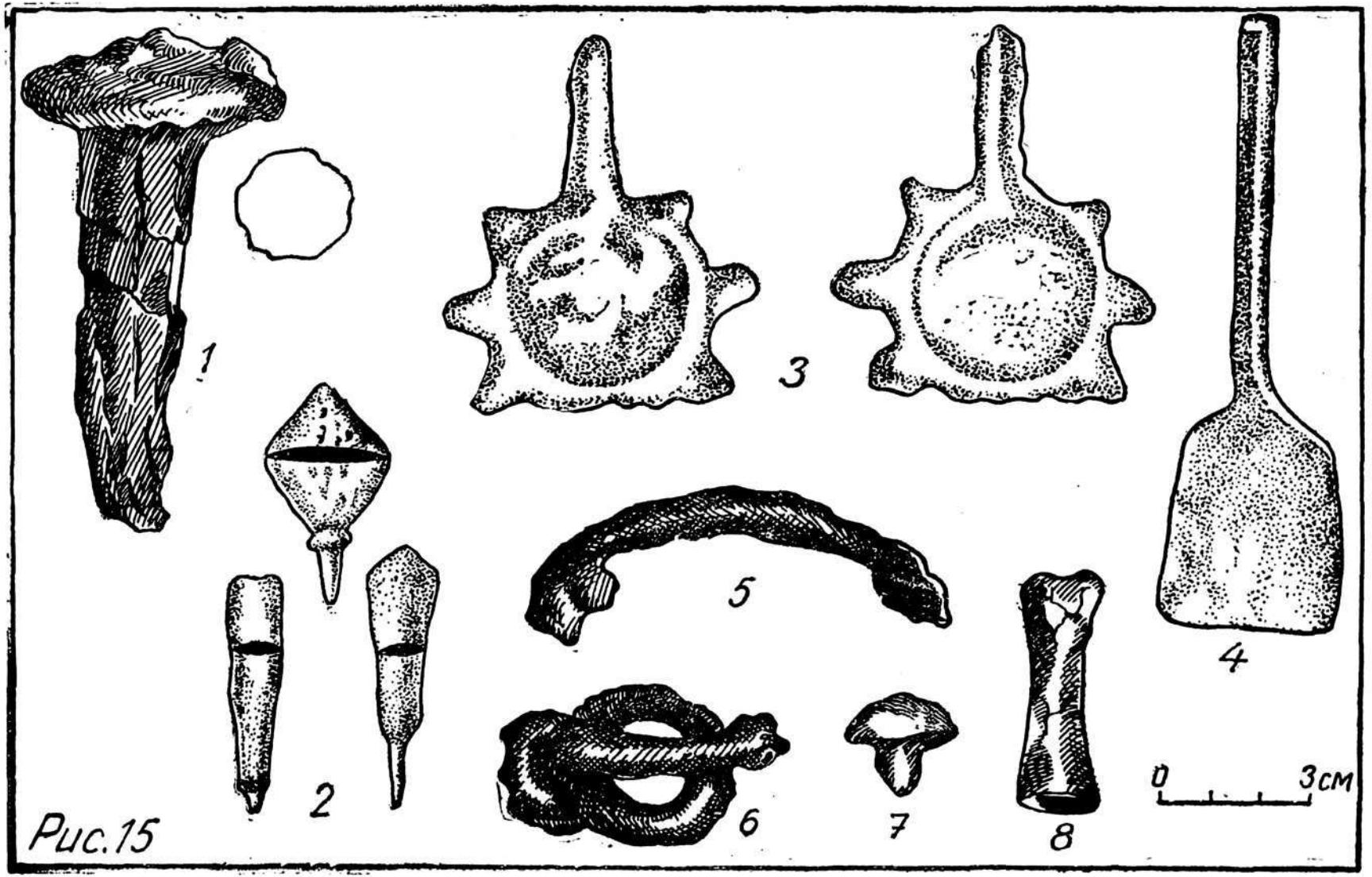


Рис. 15

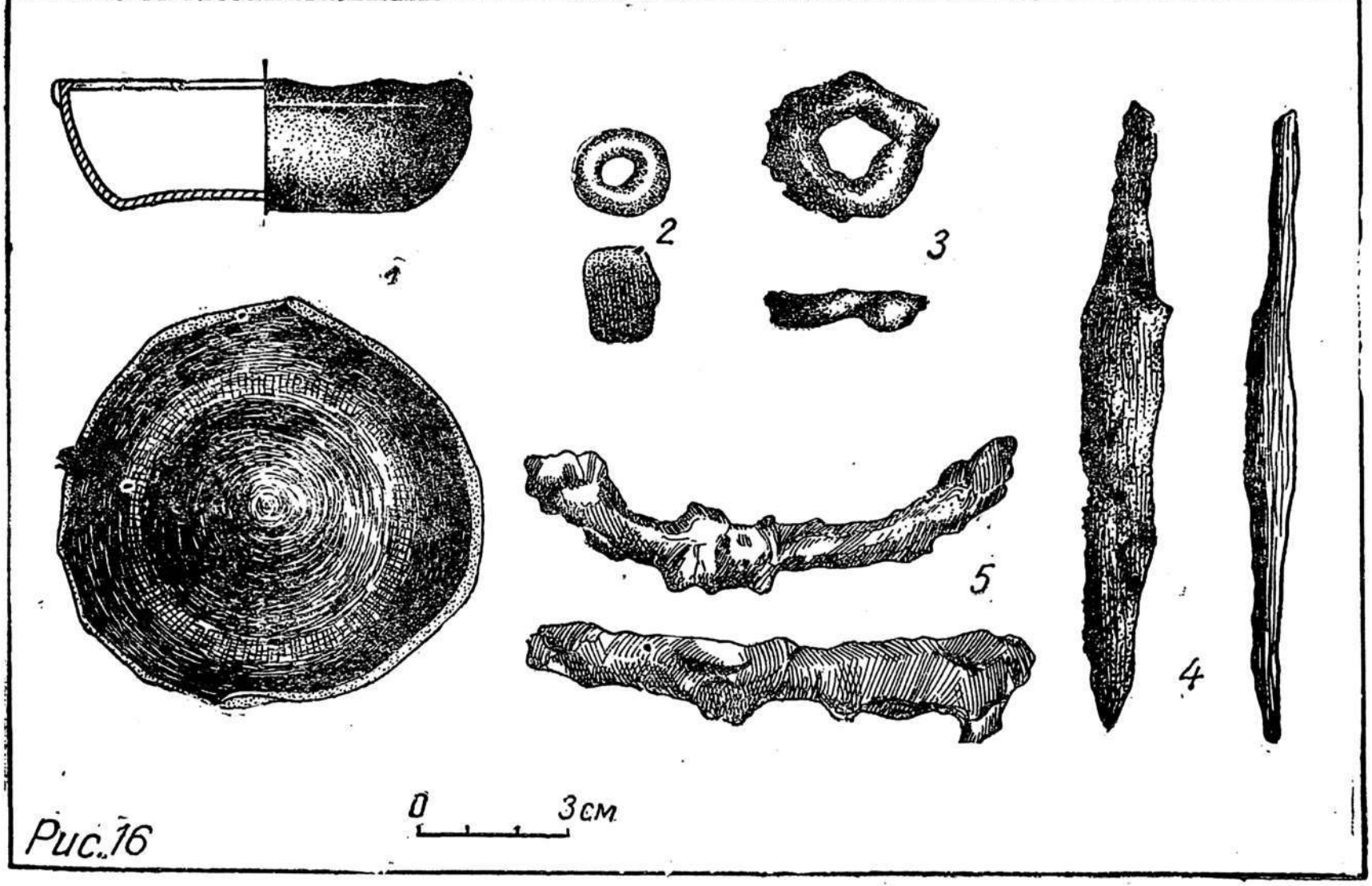


Рис. 16

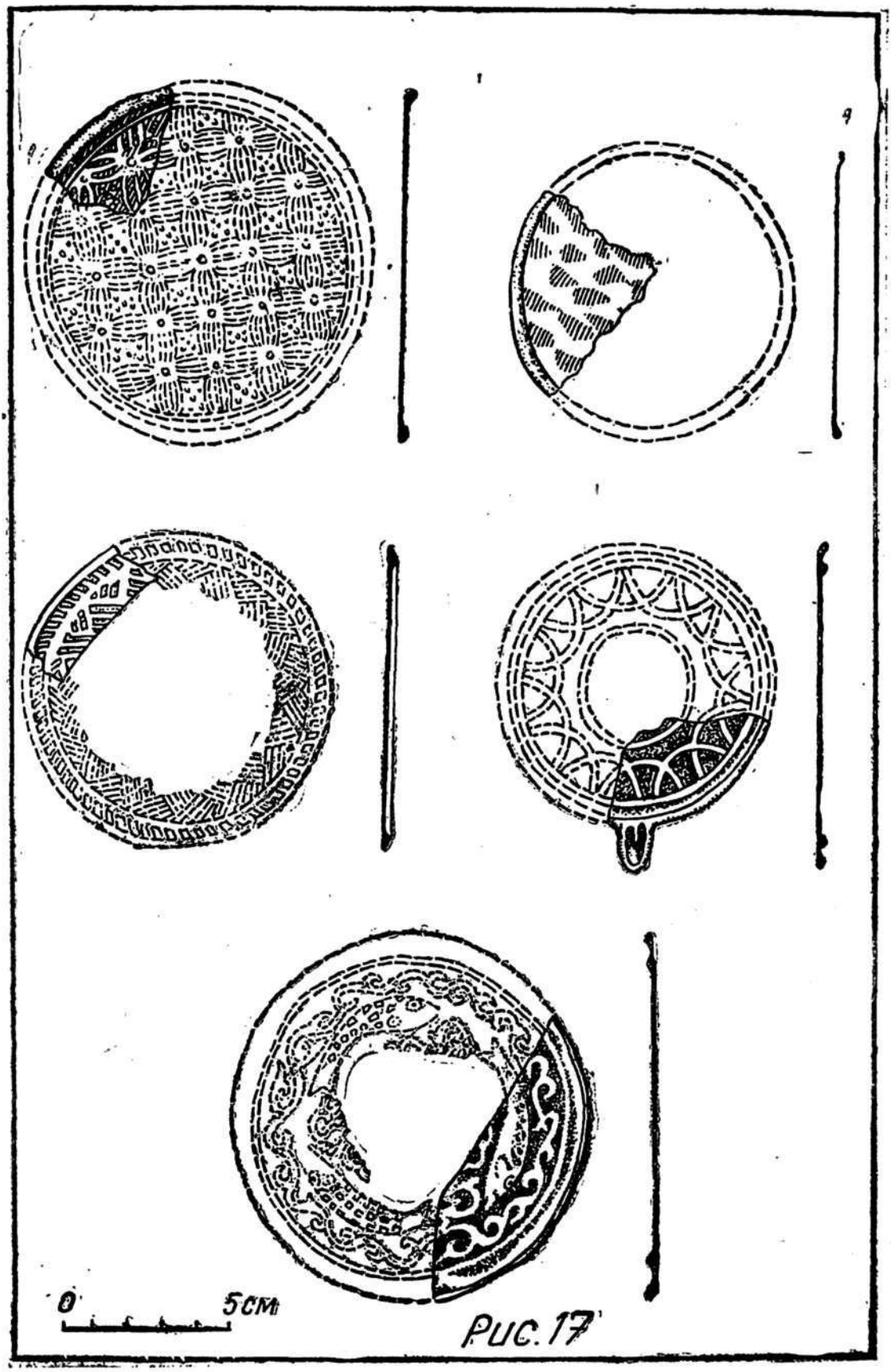


Рис. 17

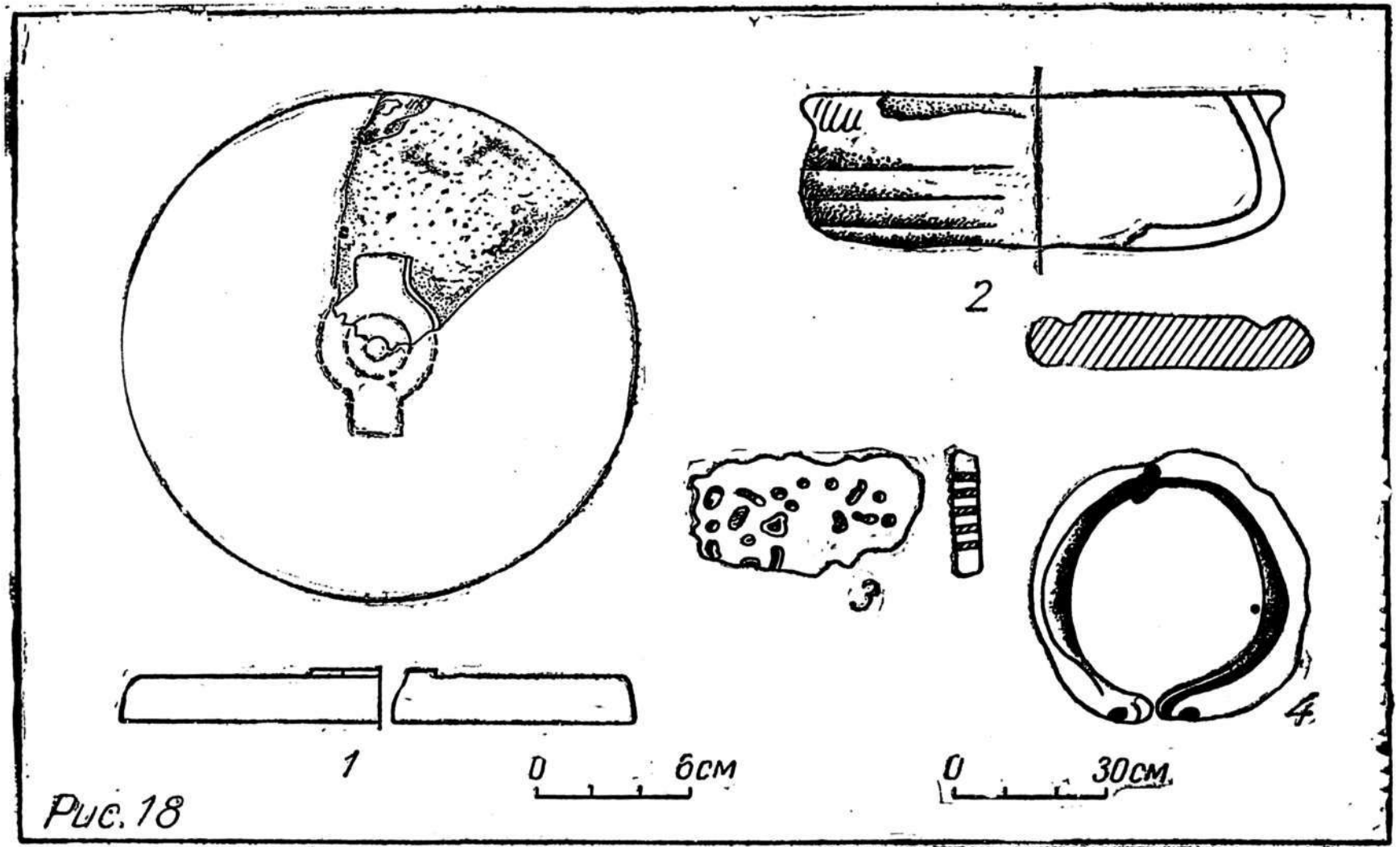


Рис. 18

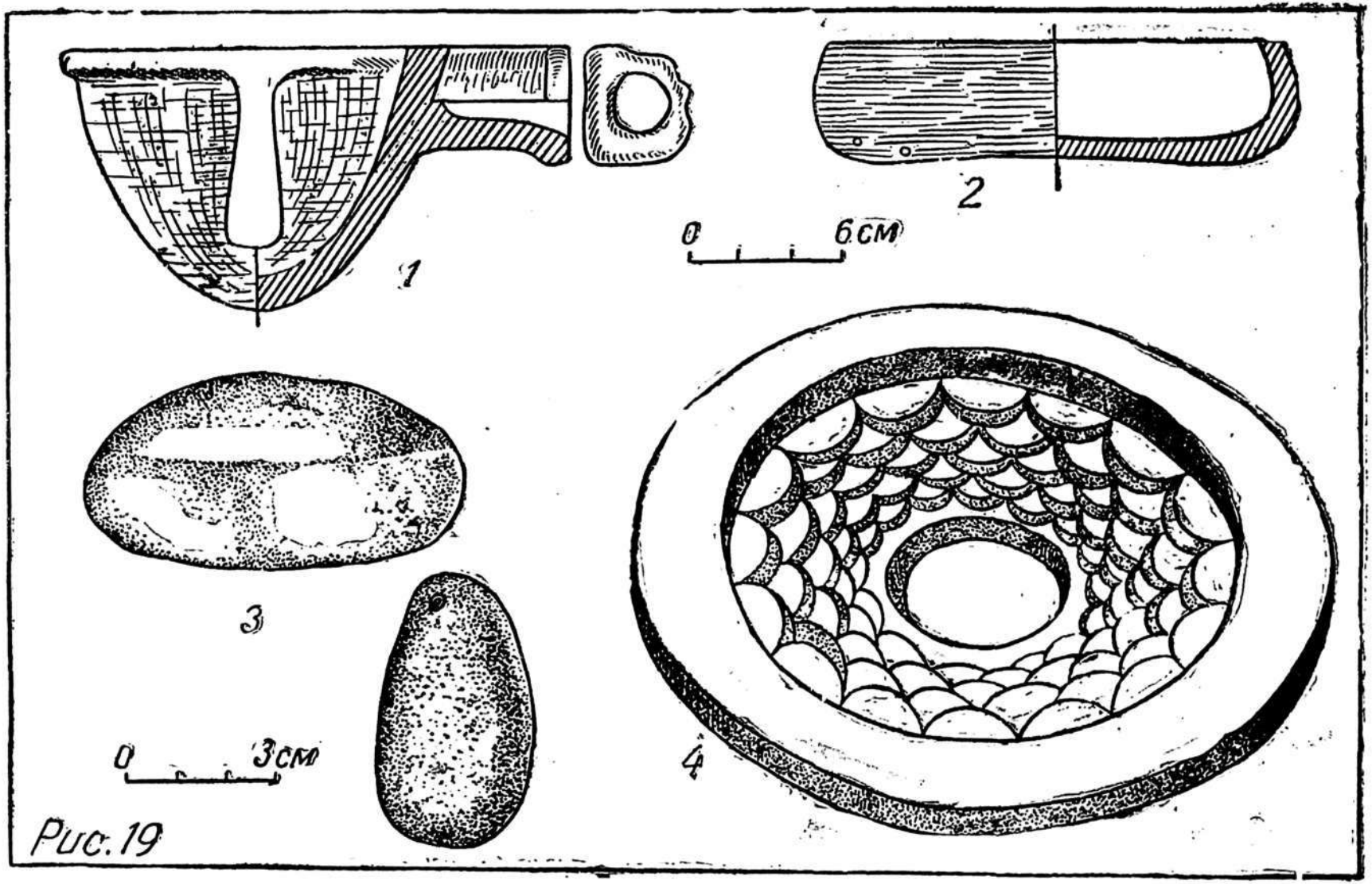


Рис. 19

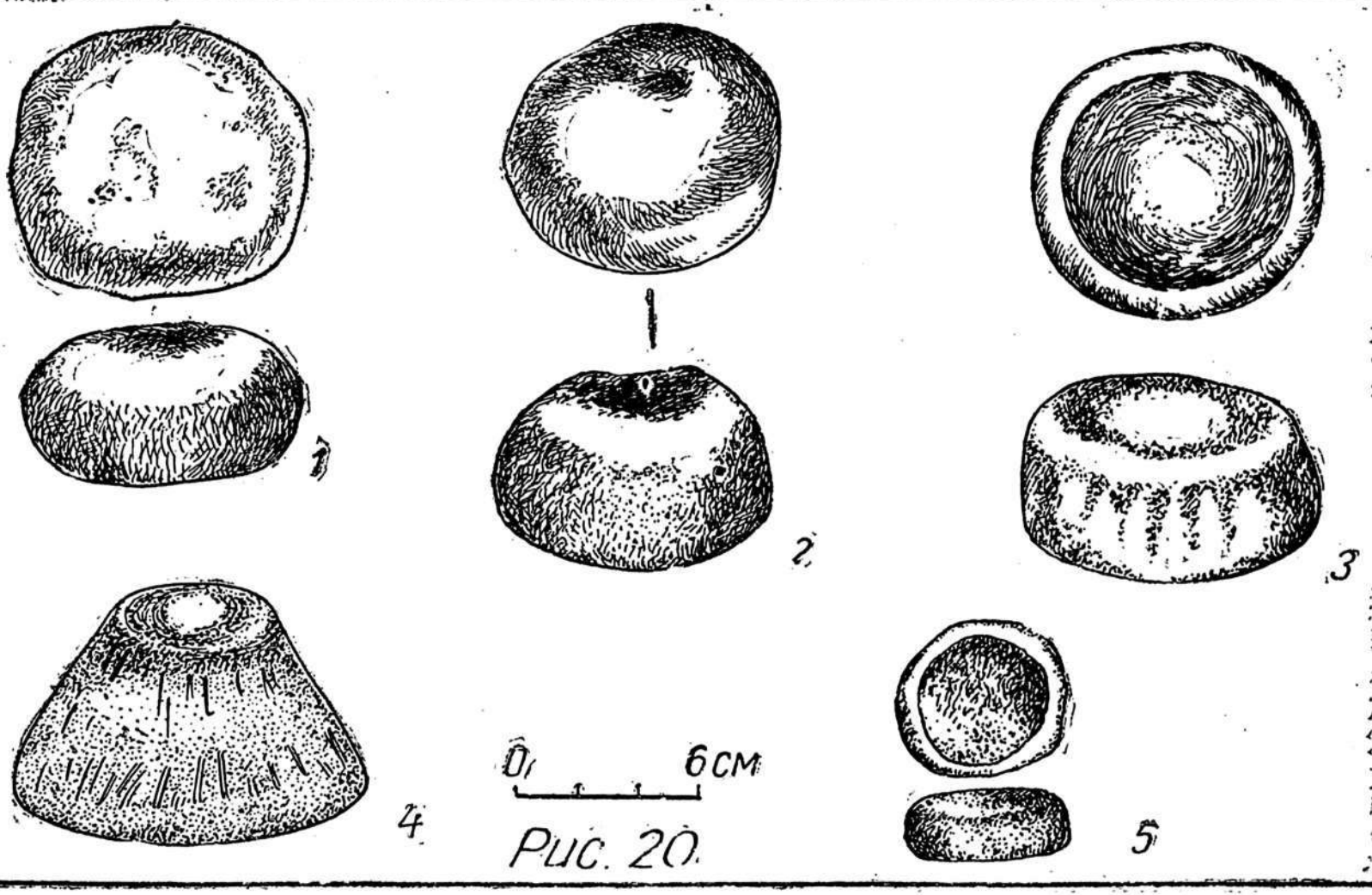


Рис. 20.

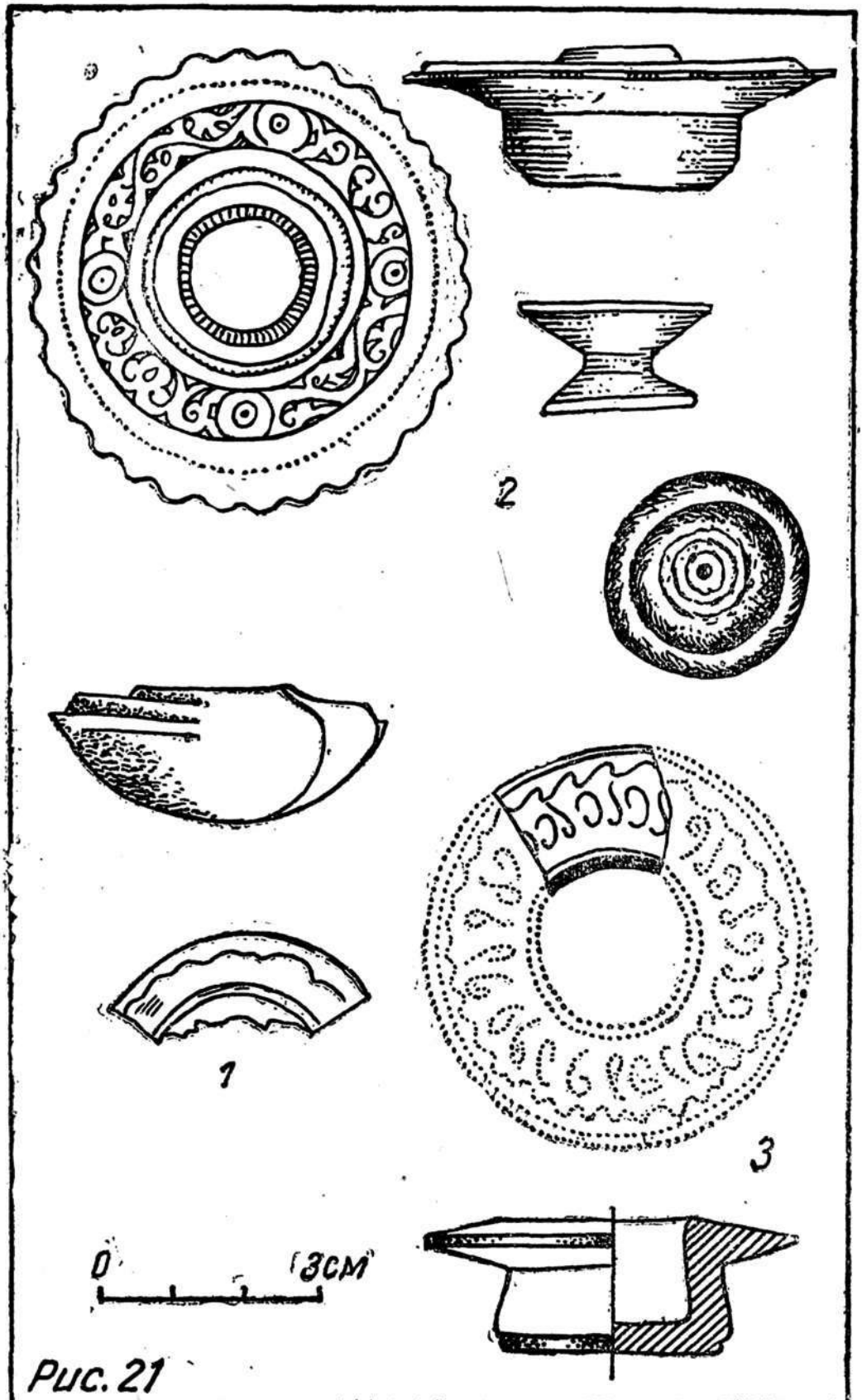
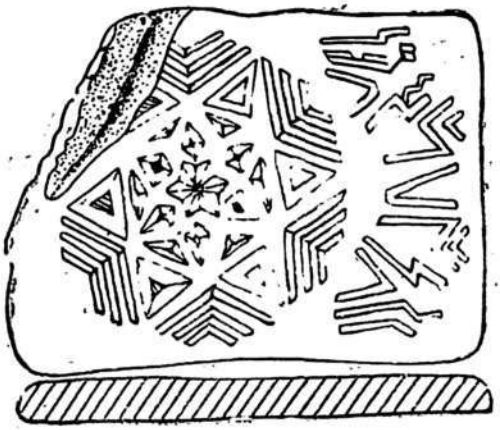


Рис. 21



1

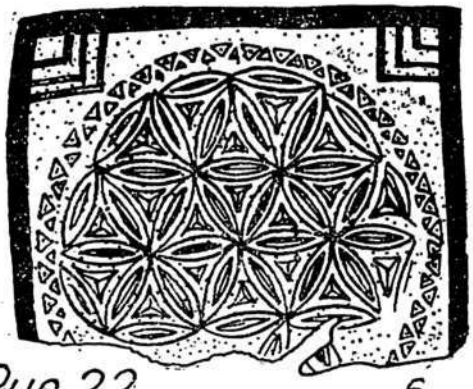
3

2

4

0 6см

5



6

7

Рис. 22

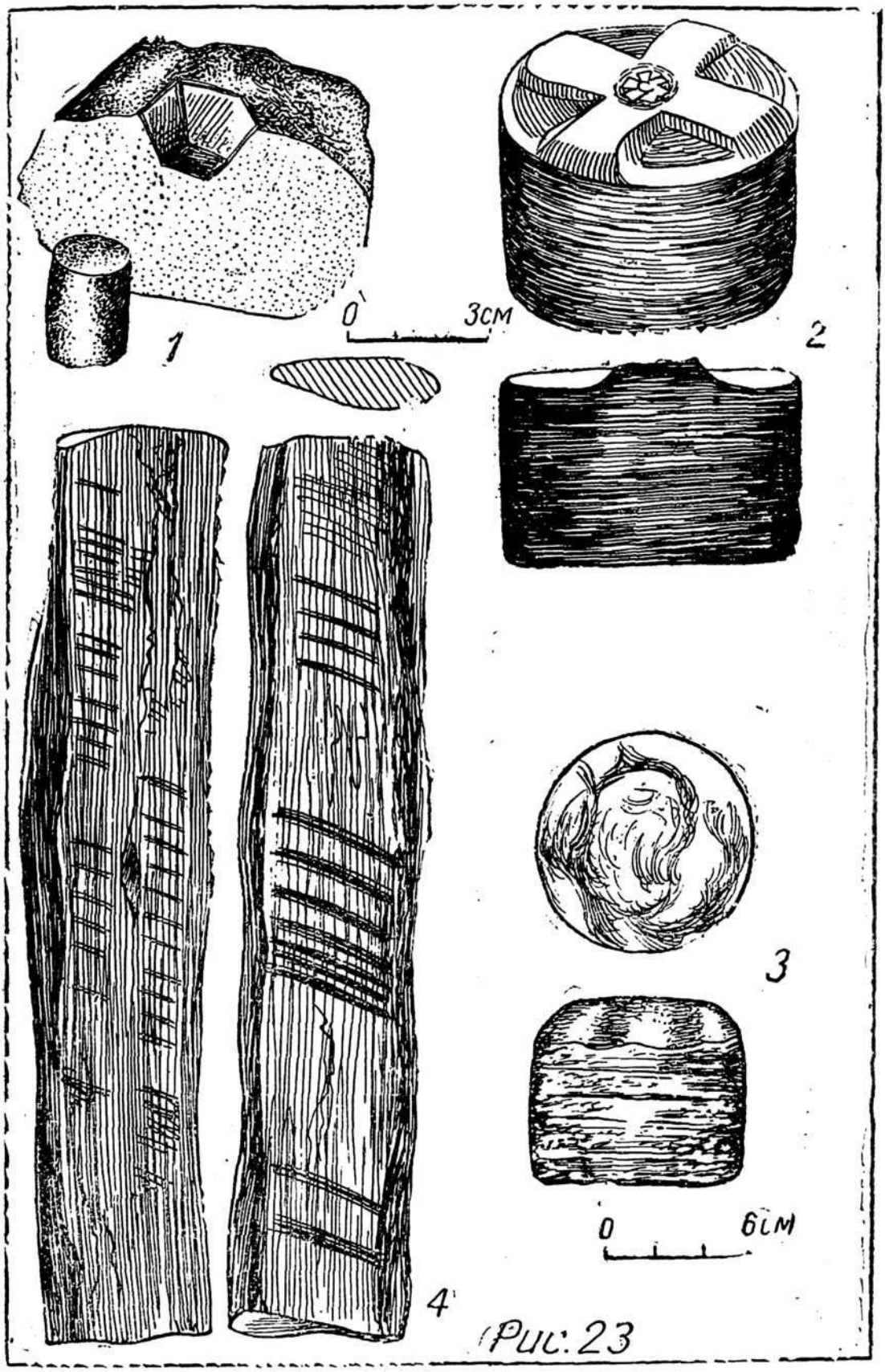


Рис. 23

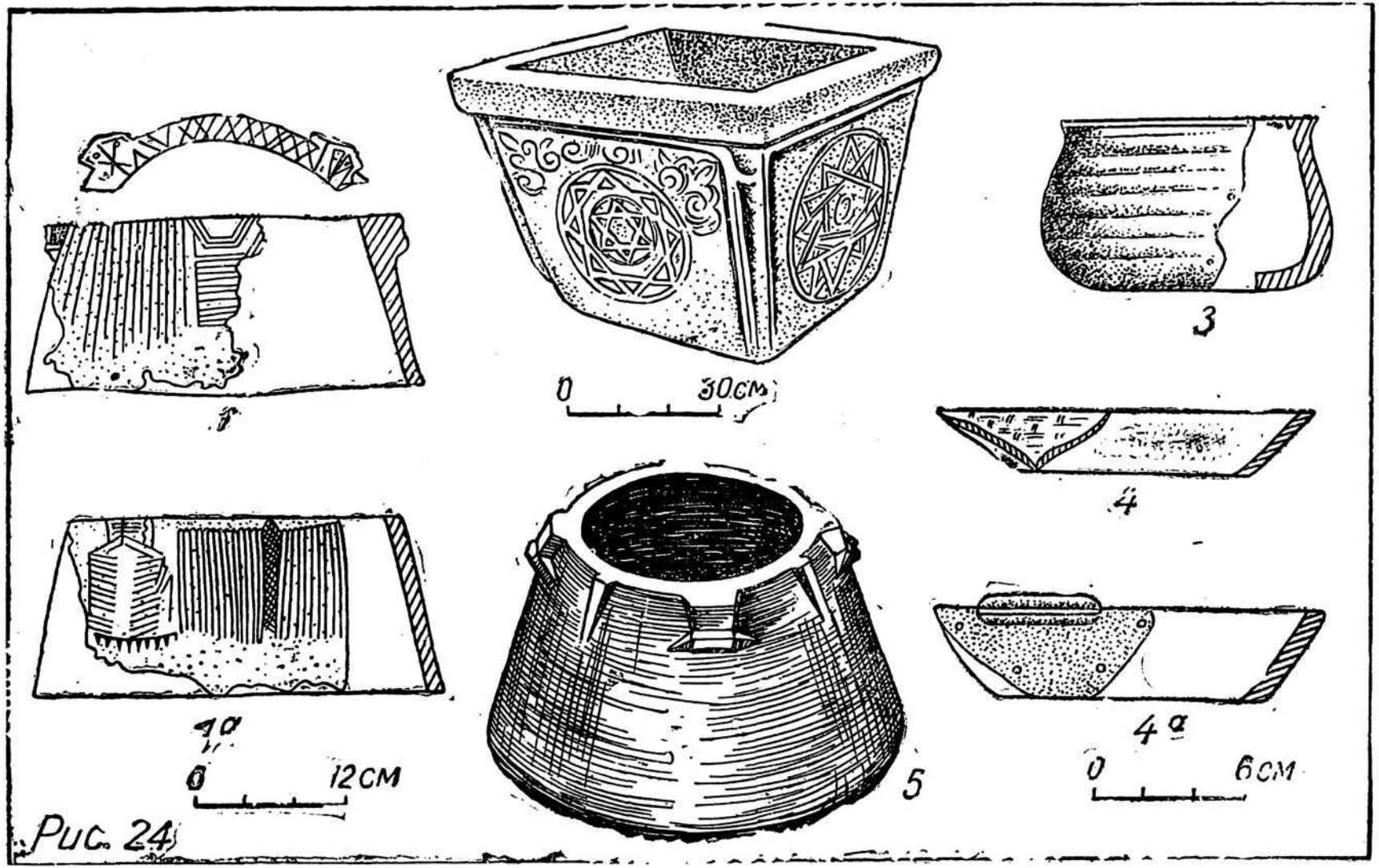


Рис. 24

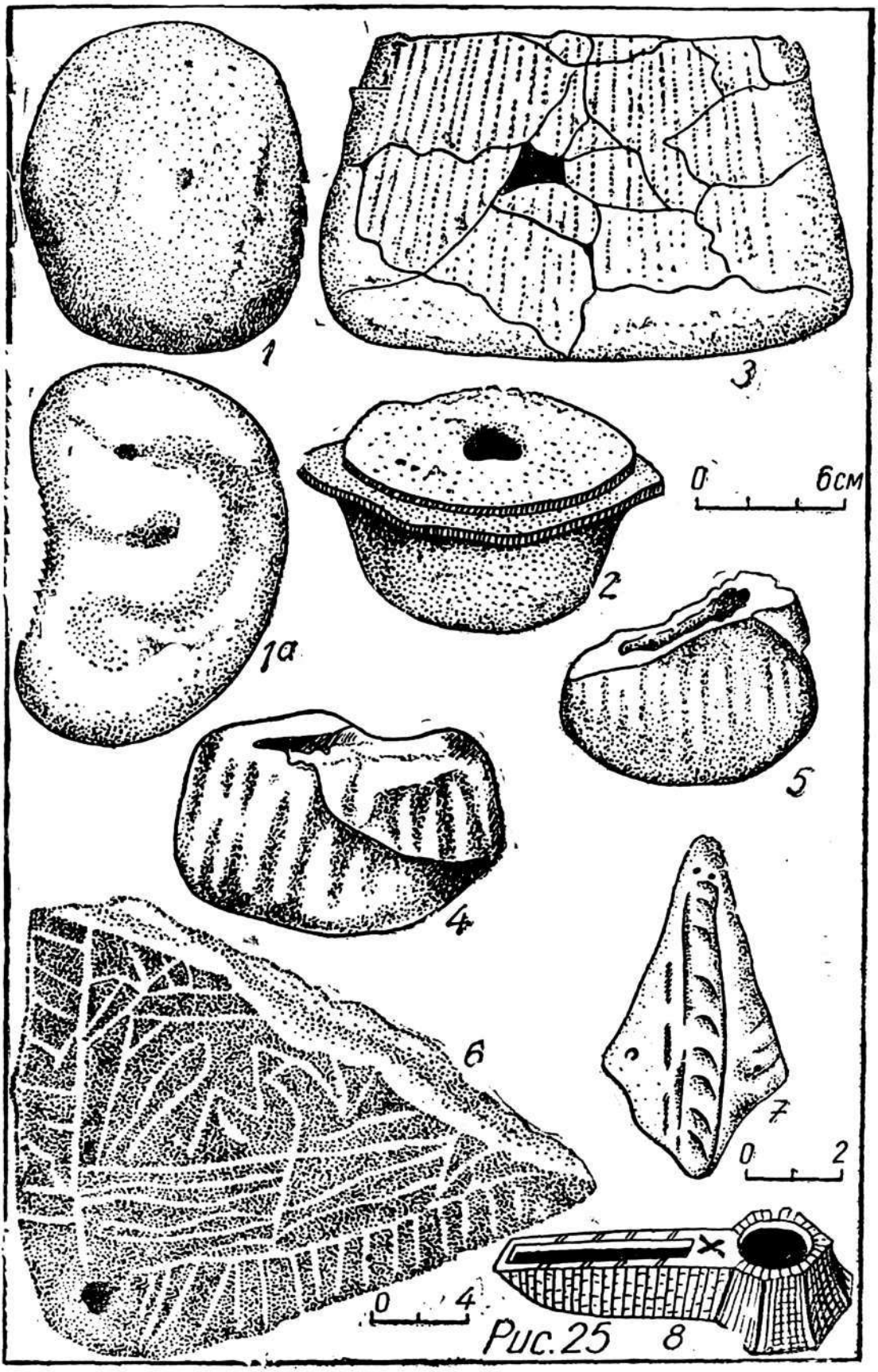


Рис. 25

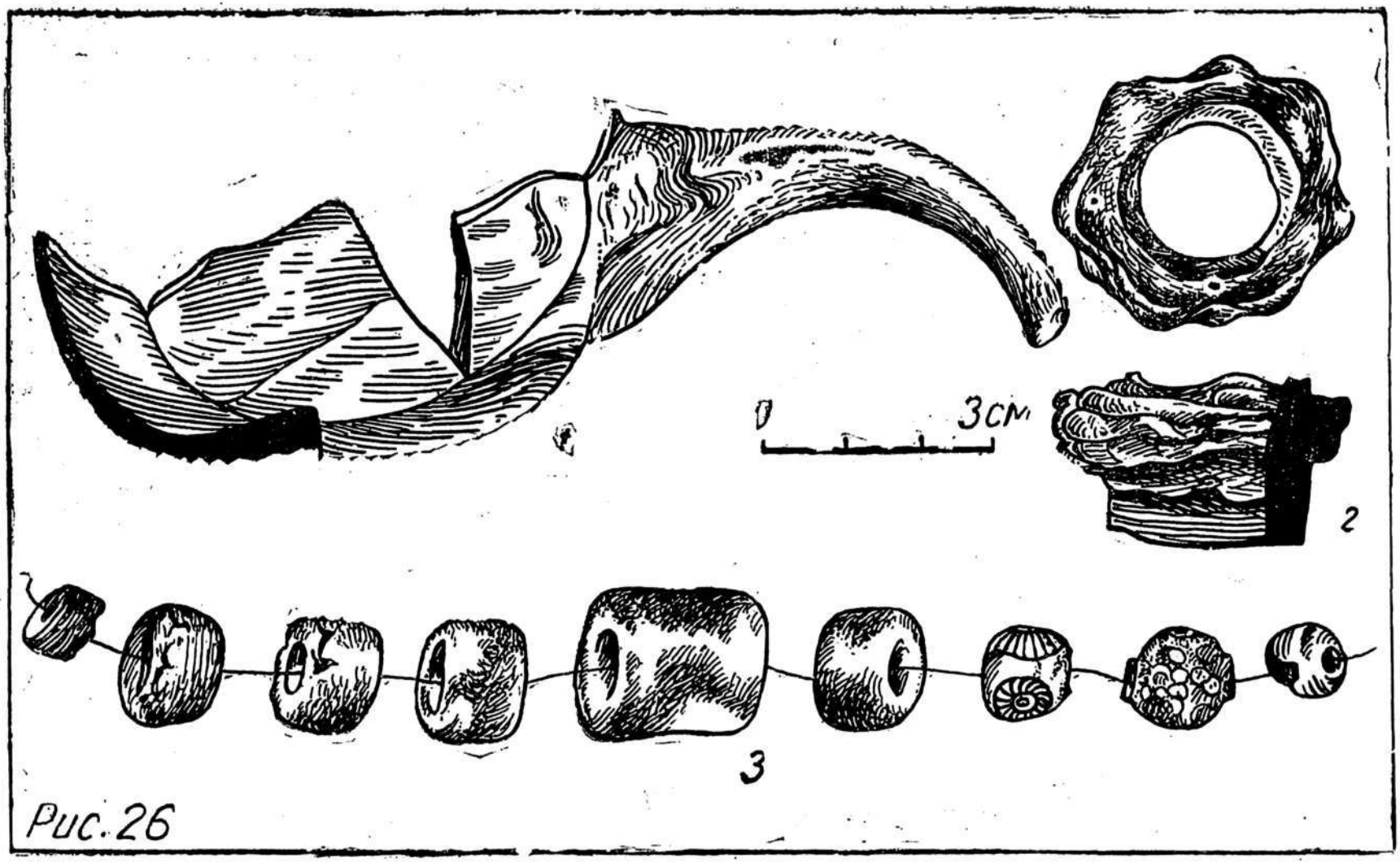


Рис. 26

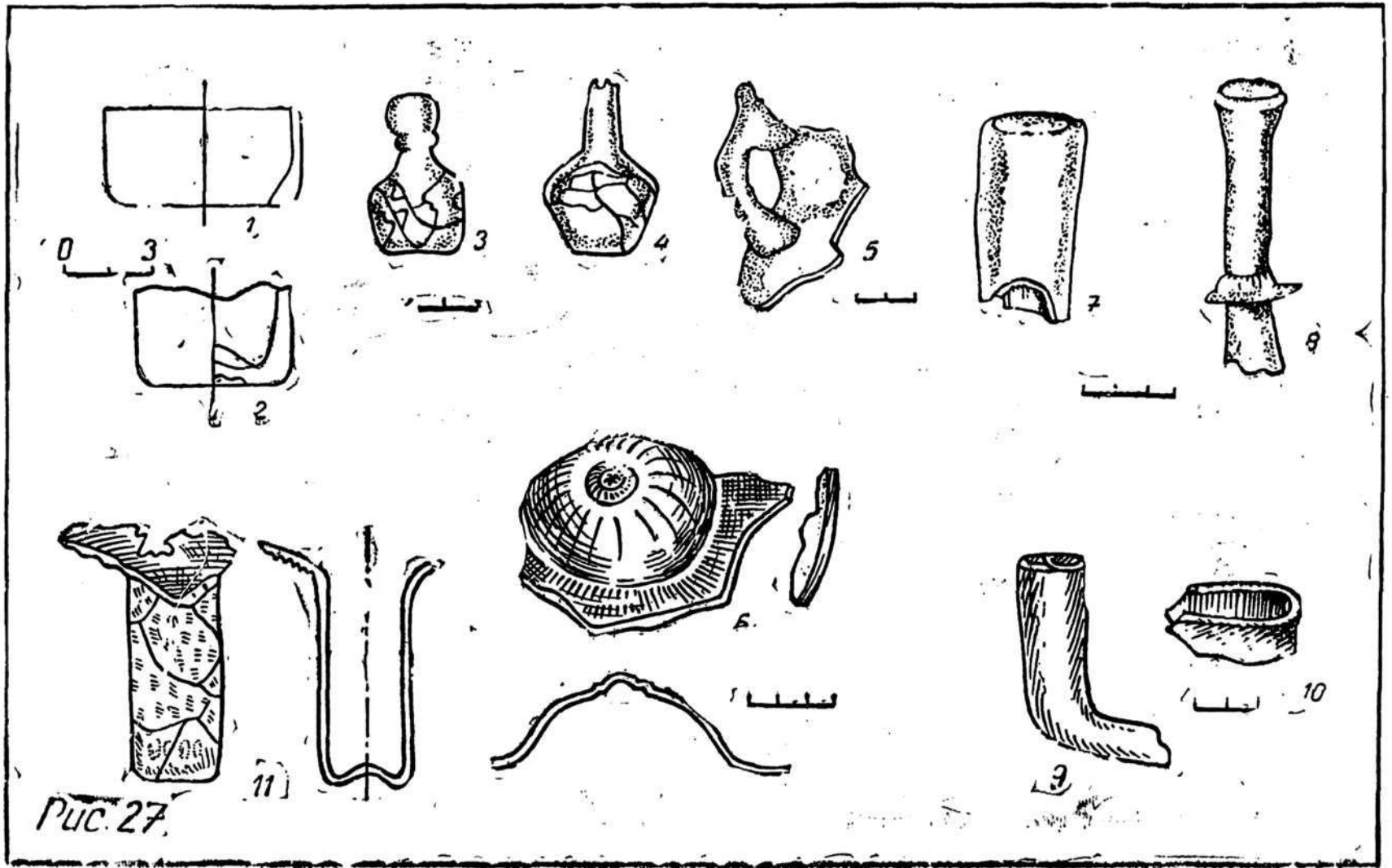


Рис. 27

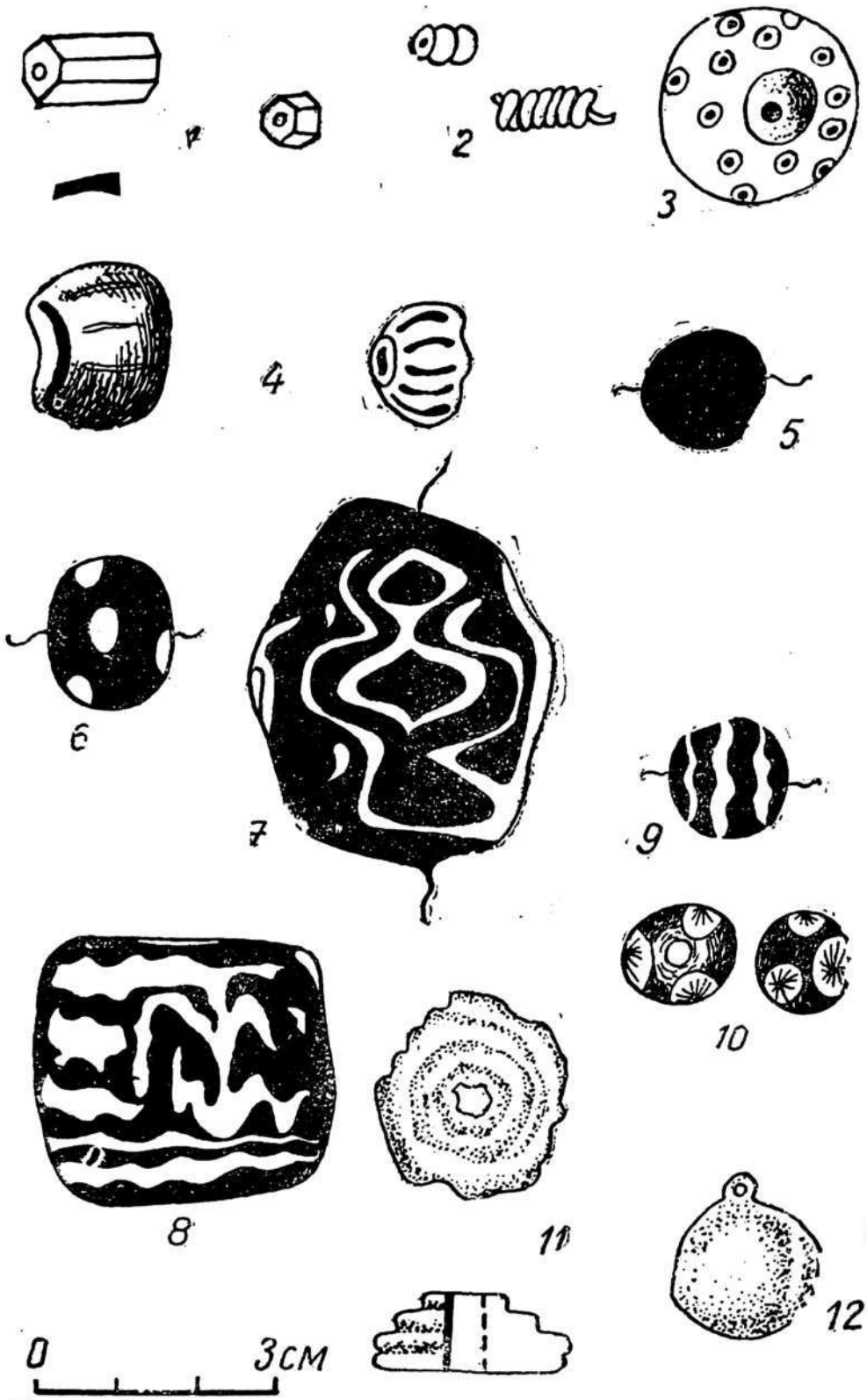


Рис. 28

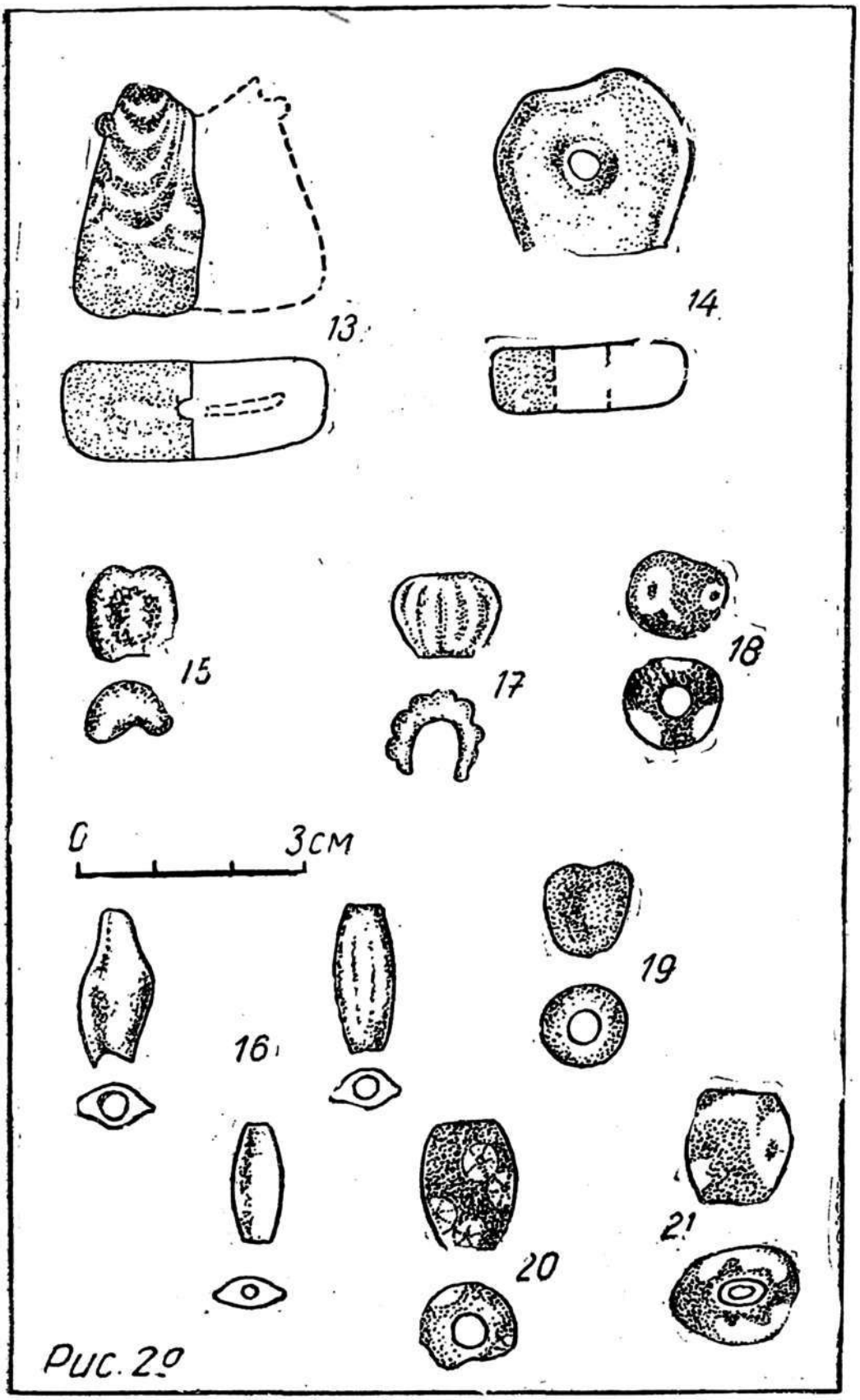


Рис. 20

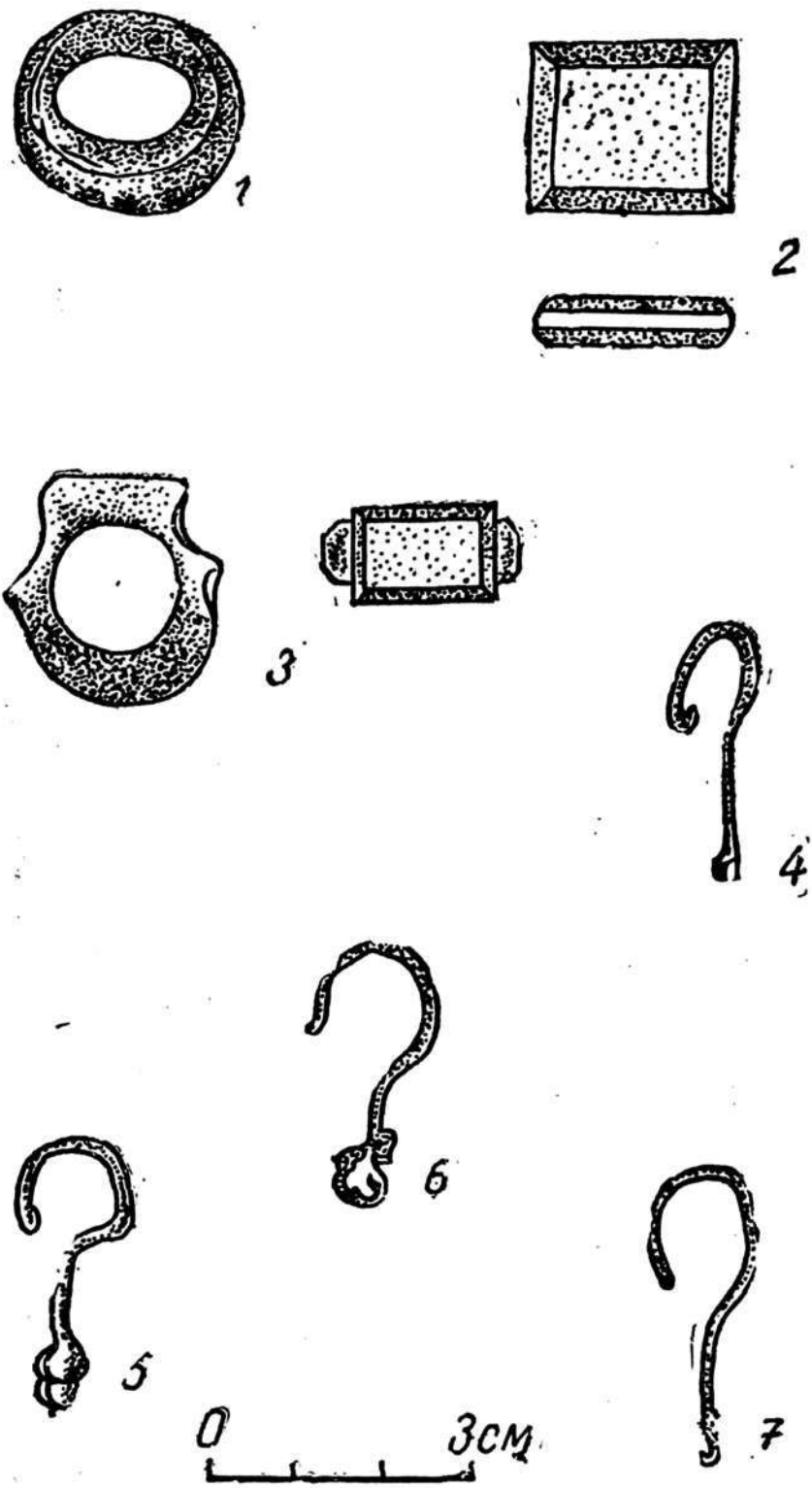


Рис. 30

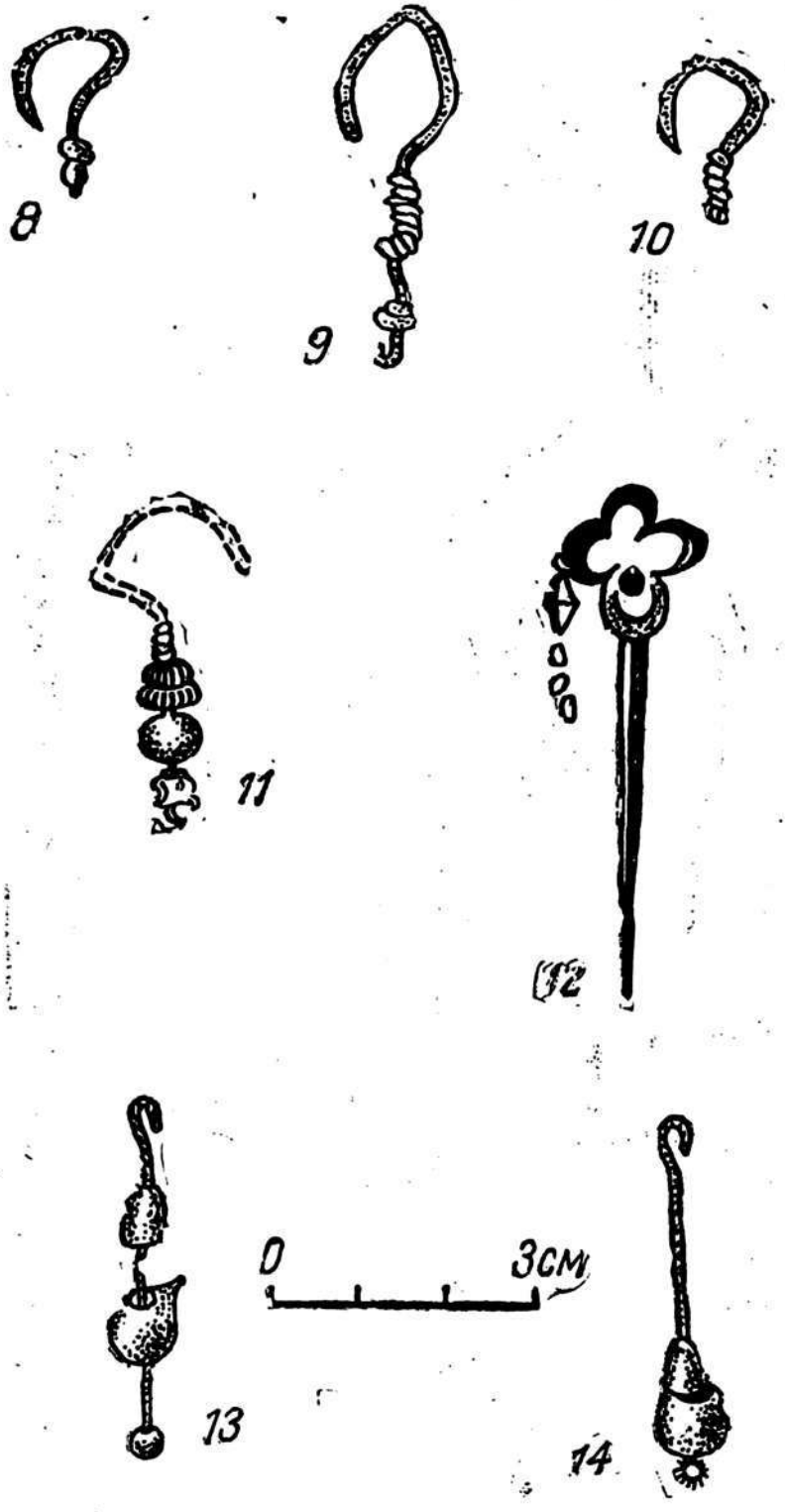


Рис. 31

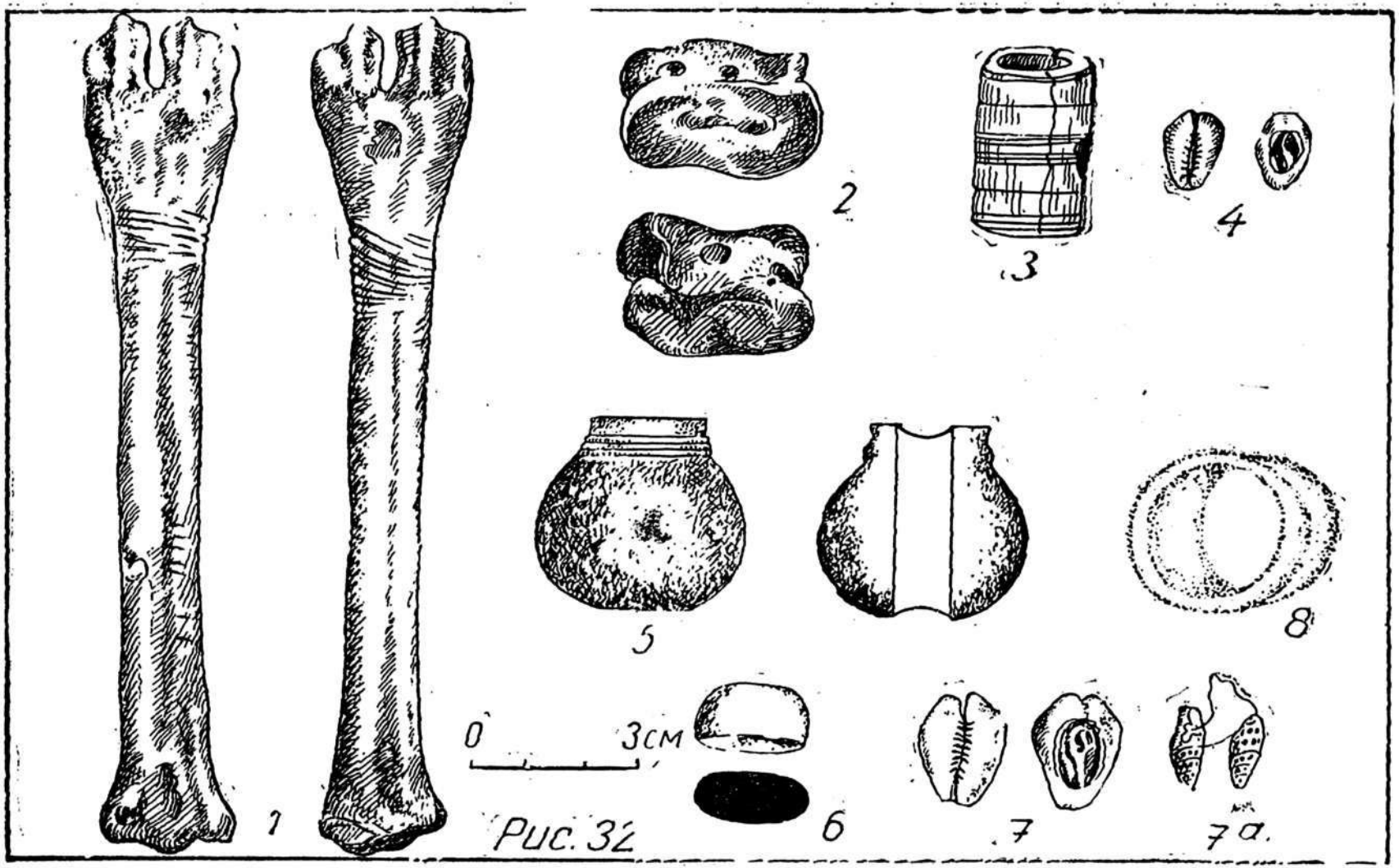


Рис. 32

ОПИСАНИЕ

ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Рис. 1—2 Поливные кашинные изделия: 1,3—6 чаши с бесцветной поливой на кольцевидной ножке с подглазурной росписью и рельефом;
2—чаша с бесцветной поливой и подглазурной росписью (3, 4, 6—Куня-Ургенч; 1—Ай-Ата; 2—Миздахкан; 5—Шемахакала (по Н. Н. Вактурской).

Рис. 3 Красноглиняные изделия с зеленой поливой (Миздахкан)

Рис. 4 Формы поливных изделий:
2—чаша полусферической формы с прямым краем; 1,4—кашинные кувшины с бирюзовой поливой подглазурной черной росписью (Архив ККГМИ; 4—Уйгарак (по С. П. Толстову); 3—красноглиняное блюдо с поташной поливой (ККГМИ); 5—алорелло, кашин с бирюзовой поливой (Куня-Ургенч, ККГМИ).

Рис. 5 Форма неполивных горшков
1,3—шаровидное, выпуклое дно (Миздахкан), 2,4 баночные (по Н. Н. Вактурской), 5—шаровидное с пластинчатой ручкой с «желобком» по краю, плоское дно (Миздахкан).

Рис 6 Формы кувшинов: 1—2, 5 узкогорлые; 3—4, 6 широкогорлые (1—2, 4 Миздахкан; 3,5—Архив ККГМИ; 6—Джанпык-кала).

Рис. 7 Сероглиняные чаши и миски с черным лощенным орнаментом (Миздахкан).

Рис. 8 Формы сероглиняных изделий (Миздахкан) 1—3, 5 цилиндрические сосуды; 4—горшок; 5—фляга.

Рис. 9 1—сероглиняная чаша с лощением; 2—яма, 3—дно сероглиняной чаши на кольцевом поддоне (Миздахкан).

Рис. 10 Формы кувшинов и хум. 1—2 красноглиняные кувшины «нижнеповолжского типа» (караван-сарай Косбулак. Архив ОА КК ФАН УзССР), 3—4 хум (Джанпыккала).

Рис. 11 Железные предметы: 1—3—ножи (Шемаха-кала, Шехрлик, Миздахкан); 4—серповидный нож (Уйгарак, по С. П. Толстову); 5—нож (Куня-Ургенч, Архив ХАЭЭ), 6—ножница (Миздахкан; караван-сарай Ажигельды по Ю. П. Манылову).

Рис. 12 Железные ножи и серп (Пульжай).

Рис. 13 Железные предметы (Миздахкан).

Рис. 14. Железные и бронзовые предметы (Миздахкан) 1,7—10—железо; 2—бронзовая перстень со стеклянной вставкой; 3—бронзовое колечко; 4—5 бронзовые бусы, 6—бронзовая серьга.

Рис. 15 Железные предметы: 1,5—8—Миздахкан. 2—Миздахкан, Пил-кала; 3—Куня-Ургенч (Архив ХАЭЭ); 4—Уйгарак (по С. П. Толстову).

Рис. 16 Изделие из бронзы, железо и кашин (Миздахкан) 1—бронзовая чаша; 2—кашинная буса с бирюзовой поливой; 4—же-

лезный нож; 5—фрагмент железной оковы.

Рис. 17 Бронзовые зеркала из памятников Хорезма: 1, 3, 4, 5—Миздахкан, Джанпык кала; 2—караван-сарай Учкудук.

Рис. 18 Каменные изделия: 1—дигирман; 2—талькохлоритовый котел (Архив ХАЭЭ); 3—фрагмент дуршлага (Джанпык-кала); 4—каменная давильня (Кят, по Ю. П. Манылову).

Рис. 19. Каменные изделия: 1—ковш из талька; 2—сковорода из талька (Архив ХАЭЭ); 3—каменные поделки (Миздахкан), 4—крышка ташнау; 1—4 (Джанпык кала).

Рис. 20 Каменные поделки (Джанпык кала; Архив ХАЭЭ)

Рис. 21 Косметические сосуды (Архив ККГМИ)

Рис. 22 Каменные изделия: 1—2, 5—6«столики» (Каваткала, Джанпык кала; Архив ККГМИ).

Рис. 23 Каменные изделия: 1—мраморная ступа; 2—3 мраморные поделки (Джанпык кала); 4—каменное точило (Миздахкан)

Рес. 24 Каменные котлы: 1,3—4—Архив ХАЭЭ; 2—жертвенник (Миздахкан, по А. Ю. Якубовскому); 5—тальковый котел (Миздахкан).

Рис. 25 Каменные изделия: 1—дигирман, 2—3—тальковые котлы; 4—5—полуфабрикаты из талька; 6—7 подвески (Джанпык кала, Куня-Ургенч); 7—тальковый светильник (Джанпык кала).

Рис. 26 Стеклянные и кашинные изделия (Миздахкан); 1—«чайник»; 2—горло сосуда (стекло); 3—бусы.

Рис. 27 Стеклянные изделия с памятников Хорезма: 1—2, 5—6, 9—Шемаха-кала; 3,4—Миздахкан (по В. Н. Ягодину), 7—8—Куня-Ургенч (Архив ХАЭЭ); 10—Миздахкан, Шехрлик, 11—Шахсанем (по Ю. А. Рапопорт).

Рис. 28—29 Керамические, стеклянные и бронзовые предметы: 1,6—9 бусы из Шемаха калы; 2,4—бусы из сельских поселений; 3,8—бусы из Куня-Ургенча (Архив ХАЭЭ); 10—Миздахкан (Архив ОА КК ФАН УзССР); 11—12 бронза, 13, 15, 17—21—керамика; 14—камень; 16—стекло (Пульжай).

Рис. 30—31 Стеклянные, каменные и бронзовые украшения 1—стеклянное колечко (Шемаха кала, Архив ХАЭЭ); 2—3 сердоликовая вставка и колечко (Миздахкан); 4—11—бронзовые серьги (Шехрлик, по Н. Н. Вактурской); 13—14—бронзовые серьги из Миздахкана (ОА КК ФАН УзССР); 12—бронзовая булавка (Хазарасп, по М. Г. Воробьевой и др.).

Рис. 32 Костяные изделия (Миздахкан) 4, 7, 7а—раковины каури; 8—кольцо для натягивания лука (Куня-Ургенч, Архив ХАЭЭ; Хива, Архив ОА КК ФАН УзССР).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКД	— Автореферат кандидатской диссертации
АН	— Архитектурное наследие
АО	— Археологические открытия
ВККФАН	— Вестник Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР
ЗВОРАО	— Записки Восточного отдела Российского Археологического общества
ЗНУ	— Записки Новороссийского университета
ЗКВ	— Записки Коллегии Востоковедов
ЗРГО	— Записки Русского географического общества
ИАН СССР	— Известия АН СССР
ИРКСА	— Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии
ИАН ТССР	— Известия АН Туркменской ССР
ИГАИМК	— Известия Гос. Академии истории материальной культуры
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана
КД	— «Каракумские древности»
ККГМИ	— Государственный музей искусства ККАССР
КГУ	— Казанский Государственный университет им. В. И. Ленина
ККМ	— Краеведческий музей ККАССР
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении
МИУТТ	— Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР
МКТ	— Материальная культура Туркменистана
МСТК	— Материалы для статистики Туркестанского края
МХЭ	— Материалы Хорезмской экспедиции
НТК	— Научно-теоретические конференции
НС	— Нумизматический сборник
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика
ОА	— Отдел археологии
ОАК	— Отчет археологической комиссии
ОНУ	— Общественные науки в Узбекистане
ПТ	— Памятники Туркменистана

СА	—	*Советская археология*
СМИЗО	—	Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды
СЭ	—	Советская этнография
ТДПИА	—	Тезисы докладов пленумов института Археологии
ТДС	—	Тезисы докладов и сообщений
ТОВЭ	—	Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа
ТСАГУ	—	Труды Среднеазиатского Гос. Университета им. В. И. Ленина
ТСУАК	—	Труды Саратовской ученой археологической комиссии
ТашГУ	—	Труды Ташкентского Гос. Университета им. В. И. Ленина
УзФАН СССР	—	Узбекский филиал АН СССР
ТХАЭЭ	—	Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
ТЮТАКЭ	—	Труды Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедиции
УЗТГУ	—	Ученые записки Туркменского Гос. Университета им. М. Горького
ЭВ	—	Эпиграфика Востока

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. Источники и историография городов Хорезма в XIII—XIV вв. 8

Глава II. Археологические памятники 24

Города Правобережного Хорезма . . . 24
Города Левобережного Хорезма 45

Глава III. Материальная культура городов XIII—XIV вв. 62

Керамическое производство 62
Металлообрабатывающие и другие ремесла . . . 93
Архитектура и строительное дело . . . 111
Новые элементы и взаимовлияние в материальной культуре Хорезма. 125

Заключение 135

Иллюстративные материалы . . . 138
Описание иллюстративных материалов 171

Список сокращений 173

Мухаммед-Шарип Кдырниязов

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДОВ ХОРЕЗМА В XIII—XIV ВЕКАХ

На русском языке

Нукус, «Каракалпакстан», 1989

Редактор М. Жаримбетов.
Художник К. Нажимов.
Худ. редактор К. Реипназаров.
Тех. редактор З. Алламуратов.
Корректор С. Мадиярова.

ИБ№ 3481

Сдано в набор 3.10.88г Подписано к печати 4.01.89 г. РК 33507. Формат 60x90$^{1}/_{16}$. Бумага типограф. № 2. Печать высокая. Литературная гарнитура к. 10. Объем 11,0 печ. л. Уч. изд. 11,2. Тираж 3000. Заказ 710. Цена 95 коп.

Издательство «Каракалпакстан», 742000, г. Нукус, ул. К. Маркса, 9.

Нукусский полиграфкомбинат им. 50-летия «Правды» Государственного комитета Каракалпакской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 742000, г. Нукус, ул. К. Маркса, 9.

Цена 95 коп.

НУКУС
«КАРАКАЛПАКСТАН»
1989